

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
КЫРГЫЗСКО-РОССИЙСКИЙ СЛАВЯНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени первого Президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина

ФАКУЛЬТЕТ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Кафедра политологии

И.В. Халанский

**РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ
В ГЛОБАЛЬНОМ МИРЕ:
РЕГИОНАЛЬНЫЙ ОБЗОР
ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИХ
ОТНОШЕНИЙ**

Учебное пособие

*Посвящается 30-летию
Кыргызско-Российского Славянского
университета им. Б.Н. Ельцина*

Бишкек 2023

УДК 327(470+571)
ББК 66.4(2Рос)
Х 17

Рецензенты:

С.Г. Иванов, д-р полит. наук, профессор КРСУ им. Б.Н. Ельцина,
Т.М. Рыскулов, канд. ист. наук, доцент Бишкекского государственного
университета им. академика К. Карасаева,
А.М. Акматалиева, канд. полит. наук, доцент КРСУ им. Б.Н. Ельцина,
Е.Г. Гарбузарова, канд. ист. наук, доцент КРСУ им. Б.Н. Ельцина

Рекомендовано к изданию Ученым советом
ГОУВПО КРСУ им. Б.Н. Ельцина

Халанский И.В.

Х 17 РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ В ГЛОБАЛЬНОМ МИРЕ: РЕГИОНАЛЬ-
НЫЙ ОБЗОР ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ: учебное по-
собие. – Бишкек: Изд-во КРСУ, 2023. – 300 с.

ISBN 978-9967-19-984-2

Учебное пособие дает системный обзор внешнеполитических связей Рос-
сийской Федерации с государствами мира по регионам начиная с 90-х годов
XX века и заканчивая вторым десятилетием XXI века.

В работе анализируются современные отношения Российской Федерации
с ведущими государствами англосаксонского мира, Евросоюза, Восточной
и Южной Азии. В региональном формате рассматриваются связи Российской
Федерации с государствами Латинской Америки и Африки.

Определенное внимание уделено геостратегическим интересам и совре-
менному положению Российской Федерации в глобальном мире.

Данное пособие предназначено для студентов бакалавриата и магистрату-
ры, обучающихся по направлениям международные отношения, политология,
регионоведение и история, а также адресовано всем, кто интересуется мировой
политикой.

УДК 327(470+571)

ББК 66.4(2Рос)

© ГОУВПО КРСУ, 2023

ISBN 978-9967-19-984-2

© Халанский И.В., 2023

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
Тема 1. РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ И ГОСУДАРСТВА АНГЛОСАКСОНСКОГО МИРА	8
1. Современное состояние российско-американских отношений	8
2. Современное состояние российско-британских отношений	51
3. Современное состояние российско-канадских отношений	62
Тема 2. РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ И ГОСУДАРСТВА ВОСТОЧНОЙ И ЮЖНОЙ АЗИИ	85
1. Современное состояние российско-китайских отношений	85
2. Современное состояние российско-японских отношений	125
3. Современное состояние российско-индийских отношений	145
Тема 3. РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ И ГОСУДАРСТВА ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ	166
1. Современное состояние российско-германских отношений	166
2. Современное состояние российско-французских отношений	187
3. Современное состояние российско-итальянских отношений	201
Тема 4. РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ И ГОСУДАРСТВА ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ И АФРИКИ	230
1. Отношения Российской Федерации с государствами Латинской Америки	230
2. Отношения Российской Федерации с государствами Африки	244

3. Участие Российской Федерации в решении проблем государств латиноамериканского и африканского континентов	272
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	297

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время в мире ведутся оживленные дискуссии по поводу особенностей современного миропорядка, определяющего окно возможностей для проведения государствами, в том числе и Россией, своей внешней политики. Общий знаменатель в подобных обсуждениях – тот факт, что мировой порядок переживает трансформацию, а в международных отношениях нарастает неопределенность. Однако при описании протекающей эволюции мирового порядка нет единства мнений относительно ее конечной точки. При множестве трактовок эволюции мирового порядка сложно однозначно определить место России в мировой системе.

Тем не менее в научной среде считается наиболее взвешенным подход, который подразделяет центры силы на четыре уровня: во главе мировой иерархии расположились США, далее следуют экономически сопоставимые с ними Китай и Европейский союз, а третий и четвертый уровни занимают соответственно региональные лидеры и страны с более ограниченным влиянием на мировые процессы. Данная классификация помещает Россию на третий уровень, что отражает реальную дихотомию между ее возможностями и позиционированием на международной арене: на сегодня по своему экономическому и технологическому потенциалу Россия скорее относится к категории региональных государств, но ее ядерный статус, место постоянного члена в Совете Безопасности ООН и стремление участвовать в решении глобальных проблем позволяют причислить ее к ведущим мировым державам.

Многими экспертами отмечается, что, несмотря на более скромные позиции России по сравнению, например, с США и Китаем, она остается важнейшим игроком в международных отношениях. В условиях, когда ключевой осью мирового порядка оказываются взаимоотношения между Китаем и США, Россия

может решающим образом влиять как на баланс между ними, так и на модальность их взаимодействия, которая будет варьироваться по линии «соперничество – сотрудничество».

Россия обладает уникальной способностью создавать безопасное пространство в мире, полном опасностей, и предоставлять «суверенитетообразующие» услуги и технологии, в том числе в сфере логистики, защиты информационных и финансовых систем. Благодаря тому, что Россия традиционно отдавала приоритет вопросам безопасности и суверенитета в самом широком смысле, она может стать поставщиком этих крайне востребованных благ и для своих иностранных партнеров.

Однако существуют и пессимистичные оценки роли России в мире. Так, некоторые политологи предупреждают, что в отсутствие внутренних трансформаций Россия может потерять свои позиции третьей мировой державы и остаться на периферии мировой политики, несмотря на впечатляющие успехи российской дипломатии. Имеются и более категоричные мнения, считающие российскую военную силу и «мягкую мощь» слишком ограниченными, чтобы на их основе Россия могла предложить миру такой продукт или идею, которые заинтересовали бы не только ее граждан. Сторонники данной позиции продвигают точку зрения, что при неблагоприятной внутренней ситуации и сокращении доступных ресурсов имеется вероятность скатывания России на периферийные роли в международной системе, так что страна не сможет оказывать желаемого влияния на глобальные процессы.

Стоит отметить, что попытки воздействия на глобальную расстановку сил посредством так называемой реваншистской политики – одна из стратегий, которые западные политики и политологи нередко приписывают России. Они считают Россию «силой беспорядка», поскольку страна якобы отказалась интегрироваться в нынешний мировой и европейский порядок и в ходе украинского кризиса отвергла ряд международных правил и договоренностей. Схожим образом англосаксонские исследовательские центры относят Россию (наряду с Китаем и Ираном) к числу ревизионистских держав, способных подрвать влияние Запада и инициировать пересмотр статус-кво как в мировом масштабе,

так и в регионах, где они выступают в качестве ведущих или по крайней мере значимых игроков. Иначе говоря, многие зарубежные специалисты полагают, что Россия может играть на мировой арене дестабилизирующую роль и параллельно с некоторыми другими восходящими центрами силы противостоять коллективному Западу, который рассматривается как оплот существующего порядка.

Тем не менее Россия выбивается из общего ряда так называемых условных ревизионистов. В соответствии с характеристикой, применяемой к восходящим державам, она доминирует экономически и политически в своем регионе, стремится к глобальной роли и отчасти бросает вызов гегемонии США.

Россия претендует на высокий статус не вследствие своего динамичного развития, как все прочие новые центры силы, а лишь пытается вернуть утраченные некогда позиции.

Данное учебное пособие дает системный обзор внешнеполитических связей Российской Федерации по регионам и государствам мира начиная с 90-х годов XX века и заканчивая вторым десятилетием XXI века.

В работе анализируются отношения Российской Федерации с ведущими государствами англосаксонского мира, Евросоюза, Восточной и Южной Азии. В региональном формате рассматриваются связи Российской Федерации с государствами Латинской Америки и Африки.

Определенное внимание уделено геостратегическим интересам и современному положению Российской Федерации в глобальном мире.

Данное пособие предназначено для студентов бакалавриата и магистратуры, обучающихся по направлениям международные отношения, политология, регионоведение и история, а также адресовано всем, кто интересуется мировой политикой.

Тема 1. РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ И ГОСУДАРСТВА АНГЛОСАКСОНСКОГО МИРА

1. Современное состояние российско-американских отношений

После распада СССР Россия была признана международным сообществом государством – продолжателем Советского Союза, благодаря чему, в частности, унаследовала постоянное место в Совете Безопасности ООН.

Внешняя политика российского государства в первые годы его существования фактически стала продолжением внешней политики своего предшественника – Советского Союза периода перестройки. Декларируя приверженность демократическим идеалам и общечеловеческим ценностям, российское руководство отказывалось от приоритета национальных интересов, рассчитывая войти в сообщество западных демократий. Фундаментальным принципом внешнеполитической программы, сформулированной в начале 1990-х гг. президентом Борисом Ельциным и министром иностранных дел Андреем Козыревым, было заявлено стратегическое партнерство между Россией и США, которые воспринимались как естественный союзник новой России. Пришедшие к власти в России политики либерального толка были убеждены, что ликвидация СССР устранила все препятствия и одновременно создала условия для перехода в отношениях с Западом к полноценному партнерству и сотрудничеству.

31 января – 1 февраля 1992 г. Борис Ельцин нанес первый визит в США в качестве президента независимой России. Стороны обсудили проблемы распада СССР, договорились продолжать процесс сокращения стратегических ядерных вооружений, сотрудничать в сфере нераспространения оружия массового унич-

тожения (ОМУ) и пр. Содержание Кэмп-дэвидской декларации о новых отношениях между РФ и США, подписанной по итогам визита, подтверждало, что два государства не рассматривают друг друга в качестве потенциальных противников. Было провозглашено, что отношения между двумя странами будут строиться на принципах дружбы, партнерства, взаимного доверия, устранения остатков враждебности периода «холодной войны», в том числе сокращения стратегических арсеналов. В документе говорилось о стремлении США и России создать «новый союз партнеров», т. е. о переходе от сотрудничества по ограниченному кругу вопросов к союзническому типу отношений.

Во время государственного визита в США, состоявшегося 15–19 июня 1992 г., Ельцин, выступая перед американским Конгрессом, многократно подчеркивал необратимость падения «коммунистического идола». В выступлении был отчетливо обозначен переход от конфронтации к активному взаимодействию с западными странами. В ходе того визита была подписана Хартия российско-американского партнерства и дружбы, конкретизировавшая основные положения декларации относительно сотрудничества в сферах международного мира и безопасности, экономических отношений. В хартии, однако, уже ничего не говорилось о «новом союзе партнеров». Принципиально новым было следующее: в первой части хартии оговаривались принципы, которым российские власти обязались следовать при проведении внутренних преобразований, призванных подготовить ее к полноценному партнерству с Западом, – демократия, свобода, защита прав человека, уважение прав меньшинств. Российское руководство таким образом фактически признавало за США право выступать неформальным арбитром в оценке российских реформ. Из этого очевидно следовало, что ни о каком равноправном союзе между Россией и США речь не идет и дальнейшие отношения с Россией будут строиться в зависимости от ее «поведения». В ходе переговоров был достигнут ряд других договоренностей. В частности, стороны согласились снять ограничения на количество сотрудников дипломатических миссий. В России получили право работы американские волонтеры из организации

«Корпус Мира» (Peace Corps). Россия открыла для международного воздушного сообщения пространство над Восточной Сибирью. США предоставили России 4,5 млрд долларов в качестве экономической помощи. Помимо прочего, Джордж Буш (старший) и Борис Ельцин подписали совместную Декларацию о конверсии российского оборонного комплекса.

К июню 1992 г. была решена проблема, вызывавшая особое беспокойство американской администрации и требовавшая участия России. США опасались появления новых ядерных держав в лице Украины, Белоруссии и Казахстана, на территории которых оставалось советское ядерное оружие. Кроме того, и США, и Россия испытывали беспокойство по поводу возможной утечки ядерного оружия и технологий его производства.

Благодаря согласованному давлению США и России 23 мая 1992 г. был подписан дополнительный протокол к СНВ-I (Лиссабонский протокол), в соответствии с которым Украина, Казахстан и Белоруссия присоединились к договору СНВ-I. Все ядерное оружие бывшего Советского Союза на территории этих трех государств подлежало уничтожению или передаче под контроль России. Все четыре государства согласились присоединиться к Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), причем Россия в качестве преемника СССР как ядерной державы, а три остальные государства – как неядерные. В декабре 1994 г. США, Великобританией, Россией и Украиной был подписан Будапештский меморандум – Меморандум о гарантиях безопасности в связи с присоединением Украины к ДНЯО.

В 1992 г. была достигнута договоренность о том, что США и Россия благоприятствуют друг другу в сфере торговли. США, однако она была не на постоянной основе, как для других стран, а на один год, с ежегодным продлением – по решению американского Конгресса. Фактически такое решение позволило США оказывать на Россию давление посредством угрозы отменить его в любое время.

2–3 января 1993 г. президент США Джордж Буш (старший) посетил Москву. По итогам встречи с российским президентом Борисом Ельциным был подписан Договор о сокращении стра-

тегических наступательных вооружений (СНВ-II), запрещавший использование баллистических ракет с разделяющимися головными частями.

Экономический и социально-политический кризис в России, резкое падение ее международного престижа и военно-политического потенциала привели к тому, что США стали фактически единственным мировым лидером. Пришедший к власти в США в 1993 г. Билл Клинтон продолжил курс республиканской администрации Буша на укрепление лидерства США в мире и их ведущей роли в НАТО. 3–4 апреля 1993 г. в Ванкувере (Канада) состоялась первая встреча Бориса Ельцина и Билла Клинтона. Американский президент объявил о пакете экономических мер содействия России, включающих ряд целевых программ общей стоимостью 1,6 млрд долларов. Начался приток иностранных инвестиций в Россию. По итогам встречи была принята Ванкуверская декларация, провозгласившая стратегическое партнерство России и США. Была создана российско-американская комиссия по экономическому и технологическому сотрудничеству (USSR – USA Joint Commission on Scientific and Technological Cooperation) в соответствии с Ванкуверской декларацией, принятой по итогам встречи президентов США и РФ 3–4 апреля 1993 г.

Отказавшись в первой половине 1990-х годов от проведения активной внешней политики, российское руководство спокойно восприняло нарастание американского присутствия в Центральной и Восточной Европе и в странах бывшего СССР, приветствовало провозглашенную Клинтон в сентябре 1993 г. американскую внешнеполитическую концепцию «расширения демократии», направленную на оказание поддержки демократическим реформам и строительству демократии в государствах – членах бывшей Организации Варшавского договора (за исключением самой России).

Претворение в жизнь этой концепции способствовало полному разрыву экономических, культурных и иных связей бывших социалистических государств Европы с Россией, их переориентации на взаимодействие с Евросоюзом в экономическом отношении и на сотрудничество с США в политическом и воен-

ном аспектах. Сама же Россия благодаря лояльному отношению к усилившейся активности США в Восточной Европе начала пользоваться поддержкой США и стран ЕС при получении крупных кредитов в МВФ и Всемирном банке, необходимых для ее экономического выживания. Во время противостояния между президентом Ельциным и Верховным Советом России в сентябре – октябре 1993 г. Билл Клинтон объявил об открытой поддержке Ельцина. Ранее, 9–10 июля, на саммите G7 («Большой семерки») в Токио (Япония), куда пригласили Ельцина, с подачи Клинтона было объявлено о массивной финансовой поддержке России – предоставлении стабилизационного займа в размере 6 млрд долларов.

Тем временем стало очевидно, что курс на радикальные либеральные реформы, сопровождавшийся экономическими неурядицами, ростом цен, массовыми задержками зарплат и обнищанием населения, не пользуется популярностью в российском обществе. Левая оппозиция обвиняла Ельцина в пренебрежении национальными интересами и проведении политики, выгодной Западу. Энтузиазм по поводу выгод от сотрудничества с Западом слабел. Становилось ясно, что главная цель новой России так и не была достигнута: она не сумела войти на равных в содружество западных демократий и стать стратегическим партнером США. Нарастали сомнения по поводу подлинных целей западных стран в отношении России. В адрес США звучали обвинения в желании «воспользоваться бедственным положением России». Внешняя политика России оказалась заложницей экономической ситуации в стране. Желая поддержать и реформировать экономику, российское руководство в стремлении получить западные субсидии на какое-то время упустило из виду не менее важные цели внешней политики. Вместо реалистического и детального пересмотра отношений с Западом, в том числе и в сфере безопасности, приоритетное значение уделялось получению экономической помощи и кредитов.

США и Запад со своей стороны также допустили серьезные просчеты в политике в отношении России. Как признали в конце 1990-х аналитики из Фонда Карнеги (США), американское руко-

водство переоценило влияние либеральных политиков на российское общественное мнение начала 1990-х годов и политический потенциал для проведения радикальных реформ. Использованная экономическая программа была ошибочной, а помощь Запада – недостаточной. Уже в первой трети 1990-х годов стало очевидно, что Запад крайне мало готов сделать для решения насущных проблем России, удовлетворения ее текущих интересов и содействия в противостоянии новым потенциальным угрозам ее безопасности – сепаратизму и угрозе дальнейшего распада.

Силовое подавление оппозиционного Верховного Совета еще больше усугубило негативное отношение к власти. Результаты выборов в Государственную думу (декабрь 1993 г.) продемонстрировали резкое падение популярности пропрезидентских сил и нарастание националистических настроений.

Под давлением общественных настроений Андрей Козырев в начале 1994 г. впервые упомянул об «особых интересах» России на постсоветском пространстве. И хотя координация внешнеполитической активности с США и со странами ЕС продолжилась, это сотрудничество с российской стороны стало сопровождаться попытками выдвижения определенных условий, предложениями сформулировать некие правила взаимодействия между Россией и Западом, накладывающие ограничения на обе стороны. Эти попытки, однако, не были восприняты Западом. Руководствуясь собственными целями, администрация Клинтона санкционировала – в нарушение советско-американского договора 1972 г. об ограничении систем противоракетной обороны – работы по созданию национальной системы ПРО и с начала 1994 г. активно способствовала расширению НАТО на Восток.

12–15 января 1994 г. состоялся первый официальный визит президента США Билла Клинтона в Москву. По итогам переговоров на высшем уровне были подписаны Меморандум о намерениях между правительствами двух стран о сотрудничестве в области экспортного контроля и Соглашение ВОУ-НОУ – контракт на продажу в США в течение 20 лет российского урана, извлекаемого из демонтируемых ядерных боеголовок. Было принято Совместное заявление о нераспространении оружия массового

поражения и средств его доставки, а также Декларация о стратегическом партнерстве, которая зафиксировала договоренность об отказе РФ и США от нацеливания друг на друга стратегических ядерных ракет. В ходе визита стратегическое партнерство между Россией и США было объявлено «зрелым» и основанным на равенстве, взаимной выгоде и признании национальных интересов друг друга. В ходе визита президенты США, России и Украины подписали трехстороннее заявление и приложение к нему «О ликвидации ядерного оружия на территории Украины».

27–28 сентября 1994 г. прошел очередной визит Бориса Ельцина в США. По итогам встречи на высшем уровне было подписано Совместное заявление по вопросу стратегической стабильности и ядерной безопасности, а также было принято Совместное заявление «Партнерство для экономического прогресса» о принципах и целях развития торгового, экономического и инвестиционного сотрудничества, главной целью которого провозглашено «стремление установить стратегическое экономическое партнерство». 9–10 мая 1995 г. Билл Клинтон посетил Москву по случаю 50-летия Победы в Великой Отечественной войне.

Руководители США и России в этот период неоднократно встречались в рамках саммитов G7 («Большой семерки»), впоследствии G8 («Большой восьмерки»): 8 июля 1992 г. в Мюнхене (Германия); 9–10 июля 1993 г. в Токио (Япония); 10 июля 1994 г. в Неаполе (Италия); 17 июня 1995 г. в Галифаксе (Канада); 20–21 апреля 1996 г. в Москве. 23 октября 1995 г. Борис Ельцин встретился с Биллом Клинтоном в рамках сессии Генеральной Ассамблеи ООН в Нью-Йорке. Российско-американская встреча на высшем уровне состоялась 13 марта 1996 г. – в рамках саммита, посвященного достижению мира на Ближнем Востоке, проводившегося в Шарм-эш-Шейхе (Египет).

За первую половину 1990-х годов в двусторонних отношениях между Россией и США были достигнуты значимые результаты в области контроля над стратегическими вооружениями, сужения идеологических и политических разногласий, расширения деловых и культурных контактов и т. п. Наметился заметный рост двусторонней торговли, США превратились в крупнейшего

иностранного инвестора России (с 1992 по 1998 год включительно США вложили в российскую экономику 7,7 млрд долларов, что составляло около трети иностранных инвестиций).

В сентябре 1995 г. страны НАТО начали интервенцию в Боснию, после чего российская общественность подвергла критике не только западные державы, но и Ельцина с Козыревым за их неспособность помешать подобным действиям. Тогда же на Западе начали открыто обсуждать перспективы расширения НАТО на Восток. О такой возможности было заявлено еще в конце правления администрации Джорджа Буша (старшего). Для администрации Билла Клинтона расширение альянса стало важнейшим приоритетом.

В Москве подготовку к расширению НАТО расценили как попытку давления на Россию и выражение скрытой угрозы со стороны Запада. Учитывая предстоявшие летом 1996 г. президентские выборы и идя навстречу усилившей свои позиции антизападнически настроенной части политической элиты, президент Ельцин в начале года отправил в отставку «слишком прозападного» Козырева, заменив его Евгением Примаковым, имевшим репутацию сильного политика и умеренного государственника.

При Евгении Примакове тезис о необходимости отстаивания национальных интересов России стал постоянным рефреном выступлений как самого министра, так и его подчиненных. Продолжая ориентироваться на предпочтительное сотрудничество с США и Евросоюзом, однако новый министр иностранных дел отказался от позиции «безоговорочного согласия» с исходящими от Запада инициативами. Свою задачу он видел не в противопоставлении российских интересов западным, а в том, чтобы приучить Запад к необходимости согласовывать с Россией все серьезные решения, которые затрагивают ее интересы. В то время как США стремились навязать остальным государствам свой национальный интерес в качестве общемирового, Примаков считал необходимым противостоять этому, стараясь при этом не выходить за рамки партнерства с Вашингтоном. В тот период в США произошли изменения в расстановке политических сил. С переходом Конгресса под контроль республиканцев мощную поддержку

получила политика «новой холодной войны». Лидеры республиканской оппозиции критиковали Клинтона за «передачу внешней политики в руки русских» и настаивали на ускоренном расширении НАТО с целью «окружить» Россию демократическими странами с рыночной экономикой, действуя с позиций «победителей в холодной войне».

Во второй половине 1990-х годов Россия отказалась от принципа «демократической солидарности» в своей внешней политике, поскольку Запад не проявил встречной «солидарности» с потребностями самой России. Однако реакция российского руководства на действия Запада была двойственной и противоречивой. Эмоциональные протесты против планов расширения НАТО не помешали подписанию 27 мая 1997 г. в Париже Основополагающего акта Россия – НАТО, фактически представляющего собой программу адаптации Российской Федерации к этому расширению, первый этап которого был осуществлен в 1999 г. (в НАТО были приняты Чехия, Польша и Венгрия). Острые дипломатические трения в связи с интервенцией НАТО в Косово в 1998–1999 годах не привели к переносу дипломатических разногласий по Балканам на другие сферы отношений России с Западом.

К основным проблемным вопросам между РФ и США в начале 2000-х гг. относились: помощь России Ирану в осуществлении ядерной программы, энергобезопасность, ситуация в Палестине, Грузии и на Украине, а также система противоракетной обороны, развертываемая США в Европе. Негативное отношение российского руководство начало проявлять к американскому финансированию российских неправительственных организаций и движений.

В июне 2000 г. указом президента Путина была утверждена «Концепция внешней политики Российской Федерации». Согласно этому документу, основными целями внешней политики страны определены: обеспечение надежной безопасности страны, воздействие на общемировые процессы в целях формирования стабильного, справедливого и демократического миропорядка, создание благоприятных внешних условий для поступательного развития России, формирование пояса добрососедства по периметру российских границ, поиск согласия и совпадающих

интересов с зарубежными странами и межгосударственными объединениями в процессе решения задач, определяемых национальными приоритетами России, защита прав и интересов российских граждан и соотечественников за рубежом, содействие позитивному восприятию Российской Федерации в мире.

Период первого президентства Джорджа Буша (младшего), особенно до начала войны в Ираке, некоторые эксперты называли историческим апогеем российско-американских отношений, имея в виду беспрецедентно высокую степень сотрудничества в рамках «войны с террором» и тесные личные связи президентов.

В 2000 г. было подписано российско-американское соглашение, предусматривавшее утилизацию излишков оружейного плутония в России и США, в частности, путем производства из него МОКС-топлива (смешанного оксидного топлива для АЭС), использования в энергетических ядерных реакторах, перевода в формы, непригодные для создания вооружений, а также захоронения. Предполагалось, что в рамках этого соглашения каждая из сторон ликвидирует «рассекреченные» запасы плутония в объеме 34 тонн.

В июне 2001 г. Путин первый раз встретился с Джорджем Бушем (младшим) в столице Словении Любляне. Джордж Буш, как он выразился, «заглянул в глаза» Владимиру Путину, «ощутил его душу» и увидел в нем «прямого и достойного доверия человека». Президент России счел коллегу «приятным собеседником» и «нормальным абсолютно человеком, реально воспринимающим вещи».

Событием, предопределившим резкое сближение между Россией и Западом, стал террористический акт 11 сентября 2001 г., когда Россия без колебаний приняла сторону США. Кульминацией этого сближения стало участие России в антитеррористической коалиции, созданной США для подготовки и ведения войны против режима талибов в Афганистане, и подписание так называемой Римской декларации «Отношения Россия – НАТО: новое качество». В соответствии с ней 28 мая 2002 г. был создан Совет Россия – НАТО («Совет двадцати»), после чего в принципе можно было ожидать перехода отношений России и НАТО на более

высокий уровень с перспективой полноправного членства России в НАТО. Россия предоставила НАТО территорию для транзита военных грузов и военнослужащих в Афганистан.

Журналист Питер Бейкер отмечал, что в начале первого президентского срока Буш был настроен на рабочие отношения с Путиным, считая тогда, что реальные угрозы США исходят не от России. Профессор Андре Либих отмечает, что сближению между Россией и США в тот период помешали сами США, объявив в декабре 2001 г. об одностороннем выходе из Договора об ограничении систем противоракетной обороны. С точки зрения России, выход США из соглашения, обеспечивавшего стратегический паритет сторон, разрушил надежды на новое партнерство. Российское руководство расценило этот шаг как дестабилизирующий фактор глобального значения. В ответ на выход США из Договора по ПРО Россия вышла из Договора СНВ-II, который был заменен более мягким Договором о сокращении стратегических наступательных потенциалов, подписанным в мае 2002 г.

В начале 2003 г. Россия, Германия и Франция выступили с резкой критикой американского вторжения в Ирак и, в частности, того факта, что США для достижения своих целей пошли в обход Совета Безопасности ООН. Европейские союзники, однако, в конечном итоге поддержали действия США. По оценке самого Путина, которую он дал на пресс-конференции 20 декабря 2012 г., российско-американские отношения испортились именно после вторжения войск США в Ирак в 2003 г. и возникших на этой почве разногласий.

Министр иностранных дел России Игорь Иванов писал в середине февраля 2004 г.: «Зрелость и прочность отношений обычно проверяются тогда, когда бывает трудно. Нам было трудно, когда США в одностороннем порядке вышли из Договора по ПРО. Нам было трудно, когда они в обход СБ ООН начали войну в Ираке. И тем не менее наши страны сумели путем диалога не допустить возврата к конфронтации и гонке вооружений, как это не раз бывало в прошлом. Верх взяли здравый смысл и понимание того, что общие стратегические интересы борьбы с глобаль-

ными угрозами и вызовами перевешивают любые тактические расхождения».

Тем временем продолжилось расширение НАТО на Восток. Строя планы расширения НАТО и Евросоюза, усиливая влияние на постсоветские государства, страны Запада не обращали внимания на то, что это затрагивает интересы России.

Принятие в 2004 г. в НАТО, вопреки дипломатическим усилиям России, семи восточноевропейских стран, в том числе Эстонии, Латвии и Литвы, Путин воспринял, по оценке «Ведомостей», как «личное предательство» со стороны президента США Дж. Буша и премьер-министра Великобритании Тони Блэра, которых глава РФ к тому времени считал своими друзьями и с которыми усиленно налаживал партнерские отношения. В мемуарах Блэра реакция Путина на расширение НАТО характеризуется как обида: «Владимир пришел к выводу, что американцы не отводят ему то место, которое он заслуживает». Спустя 12 лет в Крымской речи Путин отметил: «Нас раз за разом обманывали, принимали решения за нашей спиной, ставили перед свершившимся фактом. Так было и с расширением НАТО на Восток, с размещением военной инфраструктуры у наших границ. Нам все время одно и то же твердили: „Ну, вас это не касается“».

В конце 2004 г. в российско-американских отношениях наступило похолодание, связанное с событиями на Украине («оранжевая революция»). На президентских выборах 2004 г. российские власти поддерживали Виктора Януковича – кандидата от Партии регионов Украины, выступавшей за экономическое сотрудничество с Россией в рамках Единого экономического пространства (ЕЭП) и придание русскому языку статуса второго государственного.

4 мая 2006 г. вице-президент США Ричард Чейни, находясь в Вильнюсе, произнес речь, которую многие теперь называют «Вильнюсской» по примеру «Фултонской» речи Черчилля. По его словам, США не устраивает «использование Россией своих минеральных ресурсов в качестве внешнеполитического оружия давления, нарушение в России прав человека и деструктивные действия России на международной арене». Отказ России от

прекращения военного сотрудничества с Ираном, Сирией, КНДР и другими государствами, «вызывающими тревогу» у США, приводит к постоянным российско-американским конфликтам в Совете Безопасности ООН.

В «Стратегии национальной безопасности США» 2006 г. была радикально изменена позиция в отношении Российской Федерации. Если в аналогичном документе 2002 г. американская администрация отмечала некоторые положительные изменения, происходящие в России, и называла ее союзником в борьбе с терроризмом, то в документе 2006 г. было выражено весьма скептическое отношение к развитию демократии в РФ и указано, что США «должны быть готовы к тому, чтобы действовать самостоятельно в случае необходимости». В связи с этим Департамент информации и печати МИД России заявил, что, очевидно, по мнению Белого дома, «главным критерием развития отношений США с зарубежными государствами будет соответствие или несоответствие поведения той или иной страны американскому пониманию демократии и потребностям борьбы с неудобными режимами, как это видится из Вашингтона».

Со второй половины 2000-х годов в публичных выступлениях, в том числе на международном форуме в Мюнхене, Путин выражал недовольство военными аспектами американской внешней политики и высказывал опасения по поводу «ничем не сдерживаемого, гипертрофированного применения силы» и навязывания США своего видения миропорядка другим государствам. На Мюнхенской конференции по политике безопасности 10 февраля 2007 года Путин сформулировал возражения на размещение американских военнослужащих и элементов американской системы противоракетной обороны в Восточной Европе, а также по поводу милитаризации космоса. Российский лидер заявил, что США пытаются решать все мировые проблемы военным путем, и упрекнул НАТО и Евросоюз в стремлении подменить собой ООН.

По словам руководства США, размещение в Восточной Европе элементов американской системы ПРО направлено на защиту Европы от северокорейских и иранских ракет. Российское руководство категорически отвергает такое объяснение. Несмотря на

протесты российского руководства, приостановить американские планы развертывания ПРО неподалеку от границ России в последовавшие годы не удалось. В связи с тем, что размещение американской системы ПРО в Восточной Европе угрожает свести на нет российский ракетно-ядерный потенциал, в феврале 2012 г. в качестве ответной меры в Калининградской области начались приготовления к размещению ракетных комплексов «Искандер» 9К720, оснащенных баллистическими ракетами малого радиуса действия (до 500 км).

14 июля 2007 г. Владимир Путин подписал Указ «О приостановлении Российской Федерацией действия Договора об обычных вооружениях в Европе и связанных с ним международных договоров». Наблюдатели полагают, что это решение стало первым шагом российского руководства в сторону коренного изменения военно-политической обстановки на европейском континенте, складывавшейся с начала 1990-х годов не в пользу России.

В сопровождающей документ справке указывалось, что данное решение вызвано «исключительными обстоятельствами, влияющими на безопасность Российской Федерации». К таковым, в частности, отнесены:

1. Превышение восточноевропейскими государствами – участниками ДОВСЕ, присоединившимися к НАТО, «групповых» ограничений ДОВСЕ в результате расширения альянса.

2. Невыполнение странами НАТО принятого в 1999 г. политического обязательства об ускоренной ратификации Соглашения об адаптации ДОВСЕ.

3. Отказ Латвии, Литвы и Эстонии, вступивших в НАТО, от участия в ДОВСЕ и в результате – появление на северо-западной границе РФ территории, «свободной» от ограничений на размещение обычных вооружений, в том числе и вооружений других стран.

4. Планируемое размещение военных баз США на территориях Болгарии и Румынии.

В декабре 2007 г. односторонний российский мораторий на исполнение ДОВСЕ вступил в силу.

В начале 2008 г. осложнение отношений между Россией, США и НАТО вызвало обсуждение руководством блока обращений Украины и Грузии о присоединении к Плану действий по подготовке к членству в НАТО (ПДПЧ). США приложили значительные усилия, чтобы убедить союзников по НАТО в необходимости присоединения Грузии и Украины к ПДПЧ на Бухарестском саммите альянса в апреле 2008 г. Несмотря на то, что Грузия и Украина не получили официального приглашения стать участниками ПДПЧ, им дали понять, что дорога в НАТО для них расчищена и необходимо лишь немного подождать. Главы государств и правительств стран – членов НАТО – заявили в Бухаресте, что Грузия и Украина станут членами НАТО, когда будут соответствовать предъявляемым требованиям к членству в этой организации. Это решение было подтверждено на последующих встречах в верхах.

Россия, однако, продолжает рассматривать продвижение НАТО на Восток как угрозу своим стратегическим интересам в Европе. По итогам апрельского саммита НАТО (2008) глава Генштаба РФ генерал Юрий Балухевский заявил, что, если Грузия и Украина присоединятся к НАТО, Россия будет вынуждена принять «военные и иные меры» для обеспечения своих интересов вблизи государственных границ. Глава российского правительства Владимир Путин, со своей стороны, заявил о намерении «предметно поддержать» Абхазию и Южную Осетию, руководители которых обратились к нему с посланиями, выразив опасения по поводу принятого на саммите НАТО решения.

В августе 2008 г. новый виток противостоянию России и США дало вторжение грузинских войск в Южную Осетию. Российские войска очистили территорию почти полностью захваченной непризнанной республики от грузинской армии и в течение нескольких дней продолжали бомбардировки военных объектов на всей территории Грузии, после чего Россия официально признала Южную Осетию и Абхазию независимыми государствами.

В конце 2008 г. на пост президента США был избран Барак Обама. Государственный секретарь США Хиллари Клинтон и министр иностранных дел России Сергей Лавров 6 марта

2009 г. провели первую официальную двустороннюю встречу, которая состоялась в женевском отеле «Интерконтиненталь». На этой встрече Клинтон и Лавров дали символический старт перезагрузке отношений между Россией и США, нажав большую красную кнопку, на которой было написано не «перезагрузка», а «перегрузка». К этому времени, однако, США и Россия уже видели друг в друге геополитических соперников, поэтому США продолжали попытки ограничить влияние России на постсоветском пространстве, а Россия активно противостояла этому и временами успешно сводила на нет американские инициативы.

Новая трещина в российско-американских отношениях возникла в начале 2011 г., когда премьер Путин сравнил военную операцию Запада в Ливии с крестовым походом и при этом подверг критике резолюцию СБ ООН по Ливии (при голосовании по которой Россия воздержалась, но не использовала право вето), назвав ее неполноценной и ущербной. В прессе тогда появилась информация о разногласиях между премьером Путиным и президентом Медведевым по ключевому военно-политическому вопросу, а позиция России была охарактеризована как «двусмысленная».

В феврале 2012 г. при голосовании в Совбезе ООН по аналогичной резолюции по Сирии Россия использовала право вето. Осенью 2012 г. в России прекратило работу Агентство США по международному развитию (USAID), после того как российские власти сочли характер работы агентства не всегда отвечающим заявленным целям. В сообщении МИД РФ, распространенном после принятия решения о прекращении программ USAID в России, указывалось, что через распределение грантов агентство пыталось влиять на политические процессы и институты гражданского общества.

В августе 2013 г. российско-американские отношения, по оценкам экспертов, достигли низшей точки с окончания эпохи «холодной войны». Сентябрьский визит президента США Обамы в Москву и его переговоры с Путиным были отменены из-за предоставления временного убежища в России бывшему сотруднику ЦРУ Эдварду Сноудену, разногласий по ситуации в Сирии

и проблем с правами человека в России. В специальном заявлении Белого дома об отмене визита Барака Обамы в Москву в сентябре 2013 г. отмечалось «отсутствие за последние 12 месяцев прогресса по таким вопросам, как противоракетная оборона и контроль над вооружениями, торгово-экономические отношения, проблемы глобальной безопасности, права человека и гражданское общество». Разногласия между Россией и США в этот период, в частности, касались положения некоммерческих организаций в России, «Закона Магнитского» и «Закона Димы Яковлева». Посол Российской Федерации в США Анатолий Антонов заявил, что сотрудники дипломатических представительств России в США из-за ухудшения двусторонних отношений вынуждены работать в «тяжелейших условиях».

Новый этап напряженности между странами был вызван событиями на Украине и присоединением Крыма к Российской Федерации в 2014 г. После событий на Украине и «крымской весны» США ввели против России санкции и попытались организовать ее международную изоляцию, а диалог между Москвой и Вашингтоном практически сошел на нет. С марта 2014 г. по инициативе американской администрации были приостановлены контакты по линии, созданной в 2009 г. Российско-Американской президентской комиссии, и отменен ряд мероприятий в рамках двустороннего сотрудничества. Были введены визовые, финансовые и имущественные санкции против ряда российских официальных лиц, депутатов Федерального собрания и предпринимателей, а также компаний и банков.

В первых числах марта 2014 г. резко обострились отношения между двумя странами в связи с действиями России в Крыму, госсекретарь Джон Керри заявил в телеинтервью, что «перезагрузка» осталась в прошлом: «Мы вошли в другую фазу отношений с Россией».

30 марта, после того как президент РФ Владимир Путин позвонил американскому коллеге Бараку Обаме, предложив вместе заняться поиском выхода из украинского кризиса, прошла парижская встреча Сергея Лаврова и госсекретаря США Джона Керри. 14 апреля Путин и Обама еще раз обменялись по телефону

противоположными точками зрения на ситуацию в юго-восточных регионах Украины. Как следует из заявления Вашингтона, опубликованного по итогам переговоров, американская сторона уверена в поддержке российскими властями «действий вооруженных пророссийски настроенных сепаратистов, которые подрывают позиции правительства Украины и дестабилизируют ситуацию». Обама призвал «все нерегулярные силы» на Украине сложить оружие, а Москву – «использовать свое влияние на эти вооруженные пророссийские группы с целью убедить их покинуть захваченные здания».

17 апреля на фоне объявленной на Украине «антитеррористической операции» в Женеве с участием высших дипломатических представителей Украины, ЕС, США и РФ состоялись четырехсторонние переговоры по деэскалации конфликта на Украине, по итогам которых было принято совместное заявление, предусматривающее:

- разоружение незаконных вооруженных формирований, освобождение захваченных административных зданий, улиц, площадей и других общественных мест;
- амнистию участникам протестов и тем, кто освободит здания и другие общественные места и добровольно сложит оружие, за исключением тех, кто будет признан виновным в совершении тяжких преступлений;
- создание Специальной мониторинговой миссии ОБСЕ для содействия немедленной реализации этих мер, направленных на деэскалацию ситуации, с участием наблюдателей от США, ЕС и России;
- осуществление всеобъемлющего, прозрачного и ответственного конституционного процесса с немедленным началом широкого национального диалога, который будет учитывать интересы всех регионов и политических сил Украины.

Соглашение это, однако, выполнено не было (за исключением создания СММ ОБСЕ), и уже 22 апреля украинские силовые структуры возобновили проведение «результативных антитеррористических мероприятий для защиты от террористов украинских граждан, проживающих на востоке Украины».

В 2014 г. американской администрацией в ответ на присоединение Крыма Россией и конфликт на востоке Украины была запущена так называемая Европейская инициатива сдерживания, имеющая целью усиление военного присутствия в Европе, противостояние действиям России и «сдерживание российской агрессии в регионе», в том числе путем активного взаимодействия с партнерами по НАТО, «в особенности в Восточной Европе».

С самого начала конфликта на Украине Конгресс США выступал за разрешение поставлять Украине оружие и еще в 2014 г. принял законопроект о поддержке свободы Украины, санкционирующий такие поставки. Администрация Барака Обамы, однако, препятствовала реализации этого плана, опасаясь, что это приведет к втягиванию США в конфликт в Донбассе. В связи с этим военная помощь Украине при Обаме ограничивалась предоставлением «нелетального» снаряжения.

В июне 2015 г. напряженность между странами усилилась еще больше в связи с планами США разместить в Восточной Европе танки, другую бронетехнику, реактивную артиллерию и иное тяжелое вооружение. В России назвали этот шаг «самым агрессивным шагом со времен холодной войны».

7 ноября 2015 г. министр обороны США Эштон Картер объявил о мерах по сдерживанию «российской агрессии», среди них министр назвал модернизацию ядерного оружия, развитие беспилотной авиации и стратегических бомбардировщиков, систем лазерного и рельсотронного оружия, а также новых систем вооружений, детали которых не уточнялись. В ноябре 2015 г. по инициативе американской стороны было прекращено антитеррористическое сотрудничество между спецслужбами США и России.

В январе 2016 г. британская газета Guardian сообщила, что США в течение 2015–2025 гг. запланировали потратить 355 млрд долларов на закупку 12 новых стратегических подводных лодок с ядерным оружием, около ста новых стратегических бомбардировщиков, новых межконтинентальных баллистических ракет, которые можно запускать с передвижных установок, и более тысячи крылатых ракет, которые могут нести ядерные заряды. По мнению Guardian, Россия и США таким образом начинают пол-

ностью восстанавливать ядерный арсенал периода «холодной войны».

В октябре 2016 г. директор Национальной разведки США Джеймс Клеппер заявил: «Владимир Путин видит Россию великой страной, великой державой. Главная их цель состоит в том, чтобы США относились к России как к великой державе». Клеппер охарактеризовал состояние отношений между Россией и США как «очень плохие» и отметил, что между странами очень много разногласий – по Сирии и Украине.

Присоединение Крыма к Российской Федерации привело к разрыву контактов между военными ведомствами России и США, однако осенью 2015 г. в связи с начинающейся военной операцией России в Сирии эти контакты были возобновлены.

3 октября 2016 г. президент России Владимир Путин распорядился приостановить соглашение с США об утилизации плутония от 2000 г. «в связи с коренным изменением обстоятельств, возникновением угрозы стратегической стабильности в результате недружественных действий США в отношении Российской Федерации и неспособности США обеспечить выполнение принятых обязательств по утилизации избыточного оружейного плутония ..., а также исходя из необходимости принятия безотлагательных мер по защите безопасности Российской Федерации».

7 октября 2016 г. администрация США обвинила Россию во взломе серверов Демократической партии и в краже документов. В результате расследования американские спецслужбы заявили, что, по их мнению, российские власти знали о кибератаках хакеров на объекты в США и преследовали цель изменить общественное мнение американцев в пользу республиканского кандидата Дональда Трампа.

С начала сирийского кризиса в 2011 г. США поддерживали оппозицию, в то время как Россия последовательно настаивала на легитимности режима президента Башара Асада. Несмотря на имеющиеся разногласия, внешнеполитические ведомства РФ и США устанавливали контакты, направленные на достижение политического урегулирования конфликта.

11 сентября 2013 г. в газете The New York Times была опубликована статья Путина «Россия призывает к осторожности», написанная в виде открытого письма к американскому народу и содержащая разъяснение российской политической линии в отношении сирийского конфликта. Президент России предостерег об опасности тезиса президента США Барака Обамы «об исключительности американской нации». Статья вызвала неоднозначную реакцию мирового сообщества.

Успехом российской дипломатии в сентябре 2013 г. стало посредничество в вопросе о сирийском химическом оружии. Владимир Путин смог предотвратить угрозу американских ударов по Сирии предложением по ликвидации сирийского химического арсенала.

С 2012 г. Россия и США принимали активное участие в подготовке и проведении международных конференций по Сирии, целью которых был поиск политического решения конфликта. Первая из них, получившая впоследствии название «Женева-1», состоялась 30 июня 2012 г. (Сирия на нее не была приглашена). В коммюнике, согласованном по ее итогам, были зафиксированы основные принципы урегулирования: создание переходного органа управления, возможность пересмотра Конституции, проведение президентских и парламентских выборов, формирование новых органов государственной власти. Однако достигнутые договоренности не были реализованы, вооруженное противостояние продолжилось.

В мае 2013 г. министр иностранных дел РФ Сергей Лавров и госсекретарь США Джон Керри выступили с предложением провести новую конференцию по сирийскому урегулированию. 22 января 2014 г. в Монтре (Швейцария) открылась встреча, получившая название «Женева-2», на которой впервые с начала конфликта делегации сирийского правительства и оппозиции встретились за одним столом переговоров. Однако конференция не принесла никаких существенных результатов.

Одна из ключевых договоренностей России и США по Сирии была связана с сирийским химическим оружием. В июле 2012 г. перешедший на сторону оппозиции высокопоставленный

сирийский деятель, бывший губернатор нескольких провинций и посол Сирии в Ираке Наваф Фарес заявил, что режим президента Башара Асада готов применить химическое оружие, если окажется в безвыходном положении, и, по неподтвержденным данным, такое оружие уже применялось в Хомсе. В августе 2013 г. произошла химическая атака в пригороде Дамаска. Власти Сирии и оппозиция отвергали обвинения в проведении химической атаки, возлагая ответственность друг на друга. Франция и США при поддержке ряда арабских государств серьезно рассматривали вопрос о нанесении ударов по Сирии. Президент Барак Обама ранее неоднократно заявлял, что применение в Сирии химического оружия будет рассматриваться как переход через «красную линию», после которого международное сообщество будет обязано вмешаться в ситуацию. 29 августа 2013 г. на заседании Совбеза ООН Россия и Китай наложили вето на соответствующий проект резолюции.

10 сентября по итогам переговоров в Москве Сергея Лаврова и министра иностранных дел Сирии Валида Муаллема Сирия согласилась присоединиться к Конвенции о запрещении химического оружия, поставить запасы химического оружия под международный контроль и уничтожить запасы химического оружия к 2014 г. 14 сентября в Женеве Сергей Лавров и Джон Керри достигли рамочной договоренности об уничтожении сирийского химического оружия. США подтвердили намерение воздержаться от военной интервенции в Сирию в случае выполнения предложенного Россией плана, но оставили за собой право на применение силы, если Дамаск нарушит взятые на себя обязательства. 27 сентября СБ ООН принял соответствующую резолюцию. 15 ноября исполнительный совет Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) утвердил детальный план уничтожения химического оружия.

В августе 2015 г. был учрежден совместный механизм ООН и ОЗХО по расследованию случаев применения химического оружия. Россия и США оказали техническое содействие в его вывозе и уничтожении. 4 января 2016 г. ОЗХО подтвердила завершение процесса уничтожения химического оружия, заявленного прави-

тельством Сирии. 12 объектов по его производству предполагалось уничтожить до конца 2015 г., однако в связи с осложнением ситуации в стране специалисты ОЗХО оказались не в состоянии подтвердить ликвидацию всех объектов.

В 2014 г. часть территории Сирии была захвачена формированиями «Исламского государства» (ИГИЛ), провозгласившими халифат на территории Ирака и Сирии. Это было использовано как обоснование для военного вмешательства в конфликт международной коалиции во главе с США. С августа авиация коалиции начала бомбардировки позиций террористов в Ираке, месяцем позже – в Сирии. Сирийские власти и российские политики неоднократно заявляли о нелегитимности присутствия США в Сирии.

К осени 2015 г. ситуация в Сирии стала катастрофической, появилась угроза поражения сирийской правительственной армии и захвата Дамаска, что привело бы к крушению сирийской государственности. Террористические группировки и формирования вооруженной оппозиции располагали стратегическим преимуществом и контролировали целые провинции и большинство нефтяных месторождений. Правительственные силы были фактически прижаты к западной границе Сирии, и лишь северный участок линии фронта удерживали курды.

Россия предложила США объединить усилия в борьбе с «Исламским государством» на территории Сирии с Россией, Ираном и сирийской армией, однако американская администрация не дала согласия на подобное сотрудничество. Как стало известно СМИ, Вашингтон заявил о готовности обсуждать вопрос о координации ударов, чтобы избежать возможных инцидентов с российскими самолетами, однако США и их союзники отказались от взаимодействия с сирийской армией. В связи с этим российское руководство приняло решение действовать самостоятельно.

В сентябре 2015 г. Россия начала собственную военную операцию. В связи с этим контакты между военными ведомствами России и США, прерванные в 2014 г. из-за событий на Украине, были возобновлены. 28 сентября в ходе переговоров на высшем уровне Обама и Путин договорились о контактах между военными во избежание конфликтов и в целях исключения взаимных

помех операциям в Сирии. При этом Россия отказалась присоединиться к действующей под эгидой США международной коалиции, сославшись на то, что эта коалиция действует в Сирии без мандата Совета Безопасности ООН и не имеет согласия законного правительства Сирии. Вместе с тем российское руководство заявило, что «как минимум» стремится избегать недопонимания с коалицией, а «как максимум» – сотрудничать, чтобы «борьба против терроризма велась более эффективно». 20 октября вступил в силу Меморандум о безопасности полетов над Сирией. Документ регламентировал полеты самолетов и БПЛА над Сирией, определил каналы связи между военными России и США, а также механизм взаимодействия при кризисных ситуациях, но не предусматривает обмена разведанными и координации целей ударов.

Слаженные и умелые действия российской авиации позволили переломить ситуацию в пользу сирийского правительства и потеснить вооруженную оппозицию и террористов. Со вступлением России в вооруженный конфликт ситуация кардинально изменилась в пользу сирийской армии, которая уже через неделю развернула ширококомасштабное наступление на антиправительственные формирования.

В октябре 2015 г. США поддержали создание на севере Сирии курдско-арабского альянса «Сирийские демократические силы», предоставили его формированиям значительное количество оружия, организовали их обучение и направили в этот район военных советников и подразделения специальных сил. Во взаимодействии с силами международной коалиции, возглавляемой США, Сирийские демократические силы в 2016 г. начали наступление на формирования «Исламского государства», контролировавшие территории на восточном берегу Евфрата.

В начале 2016 г. Россия и США, как сопредседатели Международной группы поддержки Сирии, стали инициаторами соглашения о перемирии с группировками вооруженной оппозиции. 27 февраля вступил в силу режим прекращения огня между правительственными силами и формированиями вооруженной оппозиции. Эта договоренность была достигнута благодаря интенсивным контактам российских и американских экспертов

и дипломатов, а затем одобрена президентами РФ и США Владимиром Путиным и Барак Обама. Режим прекращения огня не распространялся на «Исламское государство», «Джебхат ан-Нусра» и ряд других террористических организаций, признанных таковыми ООН. Примирение враждующих сторон обеспечивали российский Координационный центр на авиабазе Хмеймим, американский центр по примирению в Аммане (Иордания) и рабочая группа в Женеве. К перемирию присоединились сотни населенных пунктов. С 15 марта по приказу президента Путина начался вывод основных сил российской группировки из Сирии. К концу апреля, однако, переговорный процесс был прерван, режим прекращения огня развалился.

Последовавшие события показали, что говорить о разгроме радикальных исламистов и переходе от военной кампании к политическому урегулированию еще рано. Камнем преткновения стали проблемы с размежеванием «умеренной оппозиции», поддерживаемой США, Турцией и рядом арабских стран, и террористических джихадистских организаций («Исламское государство» и «Джебхат ан-Нусра»). При этом Россия подвергалась многочисленным обвинениям стран Запада в поддержке «кровавого режима» Башара Асада. Однако российское руководство продолжало придерживаться выбранного курса.

9 сентября в Швейцарии министр иностранных дел России Сергей Лавров и госсекретарь США Джон Керри достигли соглашения о многоступенчатом плане по Сирии, который, в частности, включал в себя введение режима прекращения огня, размежевание оппозиции и террористических группировок, создание демилитаризованной зоны в районе дороги Кастелло для обеспечения беспрепятственного гуманитарного доступа в Алеппо. Было также согласовано создание российско-американского центра для размежевания оппозиции и террористических группировок.

Достигнутые договоренности, однако, были сорваны из-за ряда инцидентов, происшедших после вступления в силу режима прекращения огня. В результате авиаудара, нанесенного 17 сентября по городу Дейр-эз-Зор возглавляемой США коалицией, погибли более 60 сирийских военнослужащих и около 100 че-

ловек получили ранения, чем немедленно воспользовались формирования ИГ, осаждавшие сирийскую авиабазу на окраине города. 19 сентября в окрестностях Алеппо был нанесен удар по совместному гуманитарному конвою ООН и Сирийского общества Красного Полумесяца, в результате чего погибли по меньшей мере 18 человек. США возложили ответственность за инцидент на Россию и сирийские власти.

Взаимные обвинения США и РФ были также связаны с выполнением обязательств, предусмотренных соглашением о прекращении огня. В МИД РФ заявили, что США затягивают процесс размежевания умеренной оппозиции и террористических группировок. В Госдепартаменте США обвинили Россию в том, что она не оказывает необходимого давления на сирийское правительство для достижения политического урегулирования.

Госдепартамент США 3 октября заявил о приостановлении своего участия в двусторонних каналах связи с Россией, установленных с целью поддержания режима прекращения боевых действий в Сирии, и приостановил переговоры об имплементации мирного соглашения в этой стране. США отозвали из Сирии персонал, который должен был участвовать в создании Совместного центра по имплементации. При этом было заявлено, что американские военные продолжают использовать каналы связи с МО РФ для недопущения инцидентов во время проведения операций.

Россия, по мнению американской администрации, нарушила взятые на себя обязательств по снижению уровня насилия, обеспечению доступа в страну гуманитарной помощи и ослаблению действующих там террористических группировок. США обвинили Россию и сирийские власти в активизации ударов по мирным районам и ключевым объектам инфраструктуры, в том числе больницам, а также в предотвращении доставки гуманитарной помощи, в частности, выразившемся в ударе по гуманитарному конвою 19 сентября.

Российско-американские отношения при Дональде Трампе

Победа Дональда Трампа на президентских выборах в США в ноябре 2016 г. породила в России надежды на улучшение российско-американских отношений. 14 ноября в ходе первого телефонного разговора президента России Владимира Путина и новоизбранного президента США Дональда Трампа стороны сошлись в оценке «крайне неудовлетворительного состояния российско-американских отношений и высказались в пользу активной совместной работы по их нормализации и выведению в русло конструктивного взаимодействия по самому широкому кругу вопросов». Тем не менее за год, прошедший после выборов, ни одной полноценной российско-американской встречи в верхах так и не произошло. По мнению дипломатов и экспертов, отношения США и России опустились на самый низкий уровень за весь период после распада СССР и провозглашения независимого российского государства.

На атмосфере американско-российских отношений негативно сказывается внутривнутриполитическая конъюнктура в США, использование русофобии в межпартийной борьбе и выдвижение обвинений относительно «российского вмешательства в американские выборы». Сразу же после президентских выборов российские спецслужбы подверглись обвинениям во вмешательстве, повлиявшем на их исход, а именно: в том, что они организовали кибератаку на серверы Национального комитета Демократической партии и публикацию электронной переписки, компрометирующей Хиллари Клинтон, а также использовали социальные сети для манипулирования общественным мнением в США. В США было начато широкомасштабное расследование возможного сговора команды Дональда Трампа с российскими властями (расследование спецпрокурора США Роберта Мюллера, длившееся два года, окончилось оглушительным поражением противников Трампа – обвинения в сговоре не были доказаны).

В январе 2017 г. была опубликована публичная версия доклада 17 американских спецслужб о хакерских атаках, в которых

якобы была задействована Россия. Сам Дональд Трамп в течение года делал противоречивые заявления – то говорил, что не сомневается в выводах американских спецслужб, то намекал, что взломать сервер Демократической партии мог кто угодно.

В начале августа 2017 г. президент Трамп подписал Закон «О противодействии противникам США посредством санкций», документ, помимо введения новых антироссийских санкций (ограничение размера и сроков инвестиций в российские нефтегазовые проекты, а также установление возможности введения персональных санкций для лиц, которых власти США сочтут причастными к кибератакам, коррупции и нарушению прав человека), лишил президента США права самостоятельно снимать санкции без согласования с Конгрессом. Председатель правительства России Дмитрий Медведев расценил этот закон как объявление торговой войны и как признак того, что санкции продлятся десятки лет. Согласно этому закону, не позднее 29 января 2018 г. Министерство финансов должно было представить Конгрессу подробный отчет о том, каких высокопоставленных российских чиновников и бизнесменов можно считать приближенными к власти (так называемый Кремлевский доклад). Сенаторы-демократы, желая подтолкнуть Дональда Трампа к более жестким антироссийским санкциям, опубликовали 200-страничный доклад «Путинская асимметричная атака на демократию в России и Европе: последствия для национальной безопасности США» (Putin's Asymmetric Assault on Democracy in Russia and Europe: Implications for US National Security). Главный смысл этого документа – попытка создания нового глобального фронта по противостоянию «российской угрозе» с подключением европейских союзников.

29 января 2018 г. Министерство финансов США обнародовало «Кремлевский доклад» – список высокопоставленных российских чиновников и бизнесменов, близких, по мнению Вашингтона, к руководству РФ. В него были включены 210 человек, в том числе более 100 высших российских чиновников и глава правительства Дмитрий Медведев и руководитель администрации президента Антон Вайно, политики, руководители силовых структур.

18 декабря 2017 г. была обнародована Стратегия национальной безопасности США (СНБ), где Россия и Китай были охарактеризованы как «ревизионистские державы», которые противостоят США, бросают вызов их процветанию и стремятся подорвать их безопасность, они «намерены сделать экономику менее свободной и честной, нарастить военный потенциал, контролировать информацию и данные, репрессировать свои общества и распространять свое влияние». Одним из главных инструментов сдерживания противников США будет ядерное оружие, которое в документе названо «основой американской стратегии по сохранению мира и стабильности, отражению агрессии против США, их союзников и партнеров». Противостоять России США будут в том числе в киберпространстве. В начале декабря советник президента Трампа по национальной безопасности Герберт Реймонд Макмастер заявил, что Россия освоила «методы противоборства нового поколения» и «использует дезинформацию, пропаганду и кибератаки, чтобы разделить общества двух стран и натравить их друг на друга, создать кризис доверия».

28 декабря 2017 г. госсекретарь США Рекс Тиллерсон в статье для The New York Times заявил: «У нас нет иллюзий в отношении режима в России, с которым мы имеем дело. У США сейчас плохие отношения с возродившейся Россией, которая за последнее десятилетие вторглась в соседние Грузию и Украину и подорвала суверенитет западных стран, вмешиваясь в выборы в США и других странах». Тиллерсон подчеркнул, что о восстановлении нормальных деловых отношений с Россией невозможно говорить до урегулирования ситуации на Украине. В то же время он признал, что США настроены сотрудничать с Россией в тех областях, где это было бы взаимовыгодно. В качестве примера он привел ситуацию в Сирии: «Сейчас, когда президент Путин выразил приверженность проводящемуся под эгидой ООН Женевскому процессу, который направлен на создание нового будущего для Сирии, мы ожидаем, что Россия последует по этому пути. Мы уверены, что воплощение в жизнь результатов этих переговоров поможет воссоздать Сирию, свободную от Башара Асада».

19 января 2018 г. Министерство обороны США обнародовало новую Стратегию национальной обороны США (National Defense Strategy). В этом документе было заявлено, что главной проблемой для национальной безопасности США впредь будет рассматриваться не терроризм, а стратегическое соперничество между государствами. Пятью главными угрозами американской безопасности в документе были названы четыре государства (Китай, Россия, КНДР, Иран) и продолжающаяся активность террористических группировок. Россия, в частности, обвиняется в том, что она нарушает границы соседних государств, блокирует их экономические и дипломатические инициативы, стремится к полному региональному доминированию, хочет разрушить НАТО и подстроить под себя европейскую и ближневосточную экономику и политику.

В феврале была обнародована новая ядерная стратегия США («Обзор ядерной политики» (Nuclear Posture Review)), сменившая доктрину 2010 г., принятую при администрации Барака Обамы. Из новой стратегии следует, что США ключевыми соперниками считают Россию и Китай. Для противостояния им США готовы вкладывать средства в новые системы вооружений, включая маломощную ядерную боеголовку для морских баллистических ракет Trident D5, и модернизацию старых программ, в том числе крылатые ракеты морского базирования Tomahawk в ядерном оснащении. В новой доктрине также указано, что США будут в целом активно модернизировать ядерную триаду (стратегическую авиацию, межконтинентальные баллистические ракеты и атомные подводные ракетоносцы) и координировать политику ядерного сдерживания России с Великобританией и Францией.

Несколькими месяцами позже российское руководство также объявило о мерах по наращиванию российского военного потенциала, в том числе в стратегической сфере. 1 марта президент Путин выступил с ежегодным посланием, одним из ключевых тезисов которого стало гарантированное обеспечение обороноспособности России. Впервые президент РФ рассказал о ходе новых стратегически важных разработок систем вооружения, создаваемых, по его словам, «в ответ на односторонний выход

США из Договора по противоракетной обороне и практическое развертывание этой системы как на территории США, так и за пределами их национальных границ». При этом он рассекретил часть характеристик ядерного (МБР «Сармат») и гиперзвукового (ракета «Кинжал») оружия, а также других новых комплексов.

Академик РАН Алексей Арбатов полагает, что «военно-техническая» часть президентского послания могла стать своеобразным ответом на обнародованную незадолго до этого новую ядерную стратегию американской администрации. Путин по этому поводу в послании сделал однозначное заявление: «Любое применение ядерного оружия против России или ее союзников малой, средней, да какой угодно мощности мы будем рассматривать как ядерное нападение на нашу страну. Ответ будет мгновенным и со всеми вытекающими последствиями».

В октябре 2018 г. советник президента США по национальной безопасности Джон Болтон посетил Москву и разъяснил российским властям решение президента Дональда Трампа выйти из Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности. Тогда же Россия предложила США принять на высшем уровне совместное заявление по недопущению ядерной войны и укреплению стратегической стабильности. Американская сторона, однако, на это предложение не отреагировала.

30 июня 2019 г. Пентагон опубликовал доклад *Russian Strategic Intentions*, подготовленный группой из более чем 20 аналитиков ведущих исследовательских центров и военных учебных заведений США, его авторы заявляют, что Россия по-прежнему представляет собой не только военную, но и политико-идеологическую угрозу для западных государств. Россия, по словам авторов, намерена «восстановить и сохранить влияние» на постсоветские государства, «восстановить имидж великой державы на мировой арене», а затем «представить себя добросовестным партнером, ключевым игроком в региональной политике, а также успешным посредником, позволяющим добиться экономических, военных и политических успехов на внешней арене». В докладе утверждается, что главной целью российской внешней политики является поражение США.

В начале июля 2019 г. Агентство США по международному развитию (USAID) объявило о запуске программы «Концепция противодействия злонамеренному влиянию Кремля». Заявленная цель программы – содействие странам Восточной Европы и бывшего СССР в снижении их энергетической и экономической зависимости от России, борьбе с российской пропагандой и предотвращении кибератак. По мнению экспертов, фактическая цель авторов концепции состоит в том, чтобы сохранить на долгие годы конфронтационную модель отношений с Россией.

По мнению авторов документа, российская власть «агрессивно ищет новую сферу идеологического влияния за пределами своих границ», преследуя цели «подрыва экономической либерализации, прекращения демократического развития и ослабления суверенитета отдельных государств». Для этого российское руководство использует «обширный набор тактик и инструментов» (в том числе, в информационной сфере, телеканал RT и агентство Sputnik International), а также применяет экономические рычаги давления на своих соседей, используя их «историческую зависимость» от поставок нефти и газа из России. Предлагаемая «Концепция противодействия», в частности, предусматривает:

- помощь странам – партнерам США в выходе «на успешные локальные и региональные рынки энергоносителей»;
- помощь в создании политических партий и объединений гражданских активистов, обучение приемам борьбы с коррупцией;
- поддержку «независимых и ответственных» СМИ.

Как отмечают в МИД РФ, несмотря на существующие трудности в отношениях, в 2018 г. между Россией и США были восстановлены контакты по ряду международных и региональных проблем. С декабря 2018 г. возобновился российско-американский диалог по проблемам борьбы с терроризмом, прерванный Барак Обама. Состоялось несколько встреч секретаря Совета безопасности России Николая Патрушева и помощника президента США по национальной безопасности Джона Болтона, координируются усилия, направленные на урегулирование положения в Афганистане и на Корейском полуострове, активизиро-

вался обмен мнениями по ситуации вокруг Сирии. В ходе беседы глав государств «на полях» саммита «Группы двадцати» в Осаке 28 июня 2019 г. было условлено возобновить диалог по стратегической стабильности. В.В. Путин пригласил Д. Трампа в Москву на празднование 75-летия Победы 9 мая 2020 г.

В январе 2019 г. президент США Дональд Трамп представил обновленную стратегию развития американской системы ПРО. Помимо России, среди соперников США в документе выделены Китай, КНДР и Иран. В документе заявлено, что новейшие российские военные разработки «бросают вызов существующим оборонительным системам» США, что делает необходимой их существенную модернизацию с целью создания средств перехвата ракет противника «на всех стадиях полета после запуска». Как утверждается в документе, «Россия считает США и НАТО главной угрозой своим нынешним ревизионистским геополитическим амбициям», а также оказывает помощь другим противникам и соперникам США (поставки комплекса С-400 Китаю и С-300 Ирану, содействие развитию мобильной системы противовоздушной и противоракетной обороны КНДР).

Выступая на Московской конференции по международной безопасности в апреле 2019 г., первый замначальника главного оперативного управления Генштаба РФ генерал-лейтенант Виктор Познихир сравнил стратегию противоракетной защиты США (намерение создать космический эшелон ударных средств ПРО для поражения баллистических ракет на ранних стадиях их полета) с концепцией «звездных войн» Рональда Рейгана и заявил, что США могут использовать космические средства, а также расположенные в Европе военные объекты для превентивного удара по России и Китаю (так называемого достартового перехвата, когда подавляющее количество баллистических ракет должно быть уничтожено еще в пусковых установках, а стартовавшие после нанесения внезапного удара ракеты будут перехвачены противоракетными комплексами).

30 сентября 2019 г. Минфин США ввело новые санкции против компаний и физических лиц, связанных с российским бизнесменом Евгением Пригожиным – «российским финансистом, стоя-

щим за „Агентством интернет-исследований“, предпринимавшим попытки подорвать американский демократический процесс». Фигуранты новых санкций включены в официальный санкционный список США – так называемый Specially Designated Nationals List (SDN). Госсекретарь Майкл Помпео обвинил их в «дестабилизирующей деятельности, угрожающей интересам США».

29 декабря 2016 г. занимавший тогда пост президента США Барак Обама подписал указ, содержащий очередной пакет антироссийских санкций, которые обосновывались якобы имевшим место «российским вмешательством в президентские выборы в США» и «давлением на американских дипломатов», работающих в России. Из США были в срочном порядке высланы 35 российских дипломатов и их семьи, а также был закрыт доступ к двум загородным жилым комплексам постпредства России в Нью-Йорке и посольства России в Вашингтоне, с которых американскими властями был снят дипломатический статус. Как утверждали в Вашингтоне, эти объекты использовались россиянами для электронной разведки и шпионажа. Российская сторона заявила, что не будет предпринимать зеркальных действий в отношении американских дипломатов в России, рассчитывая уладить этот вопрос с новой администрацией Дональда Трампа.

Летом 2017 г., однако, ситуация вновь обострилась. В конце июля, после принятия Конгрессом и Сенатом США закона о новых антироссийских санкциях, российская сторона, ссылаясь на закрытие своих дипломатических объектов в США и высылку дипломатов, предписала до 1 сентября сократить дипломатические миссии США в России на 755 человек – до 455 сотрудников, приравняв количество служащих посольства США в России к числу работающих в дипмиссии РФ в США. Кроме того, американское посольство в Москве лишили помещений складов на Дорожной улице и посольской дачи в Серебряном Бору.

В результате сокращений посольство США на период с 23 августа по 1 сентября 2017 г. приостановило выпуск неиммиграционных виз на территории России. С 1 сентября выдача неиммиграционных виз была возобновлена, но только в американском посольстве в Москве. С 11 декабря консульства США в Санкт-

Петербурге, Екатеринбурге и во Владивостоке вновь начали проводить собеседования для получения неиммиграционных виз. В связи с тем, что сроки ожидания интервью увеличились, некоторые российские граждане пользуются возможностью получить американские визы через американские диппредставительства в столицах соседних государств.

31 августа Госдепартамент потребовал от России прекращения дипломатической деятельности в здании генерального консульства в Сан-Франциско, а также в зданиях торгового представительства в Вашингтоне и отделении торгпредства в Нью-Йорке. Требование было выполнено ко 2 сентября. Все эти объекты находятся в собственности российского правительства – за исключением офиса торгпредства, который Россия арендовала.

12 октября американские власти сняли государственные флаги России со зданий, закрытых по распоряжению Госдепартамента США, генконсульства России в Сан-Франциско и торгпредства России в Вашингтоне. Представители МИД России заявили протест, назвав эти шаги очередной враждебной акцией. Впоследствии флаги вернули российским дипломатам. В Государственном департаменте заверили, что с флагами обращались почтительно, хотя официальный представитель МИД РФ Мария Захарова расценила действия американских властей как надругательство над государственным символом России.

В ноябре американские власти отказали новому российскому послу Анатолию Антонову в доступе в здание генконсульства России в Сан-Франциско, которое он хотел осмотреть. Ситуация вокруг российской дипломатической недвижимости в США сохраняет остроту до сих пор. Американскими властями в нарушение международного права фактически конфискованы шесть объектов, являющихся собственностью России.

Очередное ухудшение дипломатических контактов и в целом обострение отношений между США и Россией весной 2018 г. было связано с так называемым делом Скрипалей и ситуацией вокруг предполагаемого применения химического оружия в Сирии.

4 марта 2018 г. в Великобритании произошел инцидент с отравлением работавшего на британские спецслужбы бывшего

сотрудника ГРУ Сергея Скрипаля и его дочери Юлии. Великобритания обвинила Россию в причастности к покушению на убийство Скрипалей и в нарушении Конвенции о запрещении химического оружия. В связи с инцидентом разразился дипломатический конфликт, в ходе которого США и ряд других западных стран из солидарности с Великобританией объявили о высылке российских дипломатов. Американская администрация полностью поддержала позицию правительства Великобритании в отношении инцидента, в том числе обвинения в адрес России.

26 марта американская администрация объявила о высылке из страны 60 российских дипломатов (48 сотрудников дипломатической миссии в США и 12 сотрудников миссии при ООН) и закрытии генерального консульства России в Сиэтле.

29 марта министр иностранных дел России Сергей Лавров заявил о принятии зеркальных мер по отношению к странам, выславшим российских дипломатов, и о закрытии консульства США в Санкт-Петербурге.

6 апреля Министерство финансов США объявило о введении новых экономических санкций против России. В санкционный список попали крупнейшие российские банки и компании, а также чиновники и бизнесмены, близкие к Владимиру Путину.

1 августа 2019 г. Дональд Трамп одобрил второй пакет санкций в отношении России в связи с «делом Скрипалей». Как сообщил Госдепартамент США, санкции вступают в силу 19 августа и будут действовать как минимум 12 месяцев. Они предусматривают запрет на покупку американскими банками суверенных российских облигаций, номинированных не в рублях, а также на предоставление России нерублевых займов. США намерены препятствовать получению Россией кредитов, финансовой и технической помощи со стороны Всемирного банка и МВФ. США также вводят дополнительные экспортные ограничения на продукцию, торговля которой контролируется американскими властями в рамках борьбы с распространением химического и биологического оружия. Новые санкции не затрагивают уже действующие контракты между США и Россией и кредиты американских банков российским государственным компаниям.

Ограничения не распространяются на экспорт товаров и технологий, затрагивающих безопасность полетов гражданской авиации и исследования космоса.

20 октября 2018 г. президент США Дональд Трамп объявил о намерении выйти из Договора о РСМД, по его словам, из-за «несоблюдения его условий российской стороной» и «разработки этого оружия Китаем» (который с этим договором не связан).

1 февраля 2019 г. Дональд Трамп объявил о начале процедуры выхода из договора. 2 февраля Владимир Путин объявил, что Россия в ответ на действия США также приостанавливает участие в договоре.

5 февраля министр обороны РФ Сергей Шойгу на селекторном совещании в министерстве заявил, что в 2019–2020 годах в ответ на решение США приостановить выполнение ДРСМД предстоит разработать наземный вариант комплекса морского базирования «Калибр» с крылатой ракетой большой дальности. В эти же сроки предстоит создать наземный ракетный комплекс с гиперзвуковой ракетой большой дальности.

20 февраля президент РФ Владимир Путин в послании Федеральному собранию заявил, что в случае размещения американских ракет средней дальности в Европе Россия будет вынуждена развернуть средства, в сфере досягаемости которых будут как территории, где будут размещены эти ракеты, так и территории, где находятся центры принятия решений об их применении (т. е. США). При этом подлетное время российских ракет будет адекватно подлетному времени американских, которое Путин оценил в 10–12 минут. Российский президент подчеркнул, что Россия не собирается первой размещать в Европе ракеты средней и меньшей дальности.

4 марта Владимир Путин подписал указ о приостановлении Россией выполнения Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности (ДРСМД), в то же время в комментарии к данному указу Владимир Путин отметил, что Россия не планирует размещать подпадающие под действие ДРСМД ракеты на пограничных территориях.

31 июля советник президента США по национальной безопасности Джон Болтон подтвердил информацию о том, что 2 августа 2019 г. США выйдут из договора РСМД. 2 августа Министерство иностранных дел России официально сообщило о прекращении действия договора.

Как отмечают в МИД РФ, действия США в сфере контроля над вооружениями привели к целому ряду серьезных проблем, а развал Договора о РСМД нанес удар по всей архитектуре международной безопасности: «Россия не сможет игнорировать появившиеся в этой связи угрозы, так же, как ранее была вынуждена приступить к разработке новых наступательных вооружений в ответ на создание американской системы ПРО, являющейся составной частью наступательного потенциала».

В этой связи отмечают, что от судьбы Договора о РСМД зависит будущее Договора о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений (СНВ-3), подписанного в 2010 г. Конгресс США запретил выделять средства на реализацию СНВ-3, если не будет выполняться Договор о РСМД. Срок действия договора СНВ-3 истекает в феврале 2021 г. Россия выступает за его продление, но из США поступают противоречивые сигналы. Так, министр обороны Марк Эспер в августе в интервью телеканалу Fox News заявил: если договор СНВ-3 будет продлеваться, то США «должны быть уверены, что в него включены все новые виды российских вооружений». Что касается российской стороны, то ее беспокоит выведение американской стороной из-под действия договора значительного количества стратегических носителей, которые она объявляет «переоборудованными под неядерные миссии».

Как пишут СМИ, развал Договора о РСМД стал очередным проявлением общего кризиса доверия между США и Россией, сказывающегося на области разоружения и нераспространения. В США утверждают, что Россия нарушает положения целого ряда договоров в этой сфере. Так, в обзорном докладе Госдепартамента США, опубликованном в августе 2019 г., утверждалось, что Россия не соблюдает мораторий на проведение ядерных испытаний в части соблюдения «нулевого стандарта» (zero-yield

standard), а ежегодные отчеты России по соблюдению Конвенции о запрещении бактериологического и токсинного оружия «недостаточно полны». Россия также, по мнению Госдепартамента, нарушает положения Венского документа ОБСЕ 2011 г. о мерах по укреплению доверия и безопасности и ограничивает возможность наблюдательных полетов над Калининградской областью, якобы нарушая тем самым положения Договора по открытому небу.

16 июля 2018 г. в Хельсинки состоялась первая полноформатная встреча между российским и американским президентами за период после избрания Дональда Трампа. В ходе переговоров обсуждались основные международные проблемы, а также вопросы, касающиеся российско-американских отношений. В сфере межгосударственных отношений оба президента заявили о желании наладить ухудшившиеся отношения и восстановить приемлемый уровень доверия. Никаких договоренностей, способных кардинально улучшить отношения, однако, не было достигнуто.

После саммита Дональд Трамп подвергся жесткой критике со стороны западных СМИ и оппонентов в Конгрессе США (как демократов, так и республиканцев) за недостаточно жесткую позицию в отношении российского лидера. 25 июля Госдепартамент США опубликовал Крымскую декларацию, заявив в ней, что США не признают Крым частью России. Американские власти призвали Россию прекратить «оккупацию» Крыма и «уважать» принципы международного права.

Арест 15 июля 2018 г. в Вашингтоне, накануне встречи Путин и Трампа, россиянки Марии Бутиной по обвинению в связях с российской разведкой и работе иностранным агентом в США без регистрации, последующие жестокие условия содержания молодой женщины в тюрьме аналитики связали с дальнейшим углублением кризиса в российско-американских отношениях. «Дело Бутиной» обсуждалось на уровне глав внешнеполитических ведомств России и США. По мнению МИД России, арест Бутиной, приуроченный к встрече президентов России и США в Хельсинки, имел целью «минимизировать ее эффект», сорвать итоги саммита.

25 июля 2018 г. Госдепартамент США распространил заявление госсекретаря Майка Помпео – так называемую Крымскую декларацию, в которой говорилось, что США будут и впредь настаивать на восстановлении территориальной целостности Украины. Помпео подчеркнул, что США «придерживаются давнего принципа – отказываться признавать претензии Кремля на суверенитет над территорией, захваченной силой в нарушение международного права», и призвал Россию «прекратить оккупацию Крыма». «В согласии с союзниками, партнерами и международным сообществом США отвергают попытку аннексии Россией Крыма и обязуются поддерживать эту политику до восстановления территориальной целостности Украины», – говорилось в заявлении Помпео. Госсекретарь также заявил, что Вашингтон намерен оставить в силе связанные с аннексией Крыма санкции, пока Россия не возвратит полуостров под контроль Украины.

В январе 2019 г. затянувшийся политический кризис в Венесуэле перешел в более острую фазу – в результате действий оппозиции, инспирированных американской администрацией, в стране возникли два центра власти. Спикер оппозиционной Национальной ассамблеи Хуан Гуайдо на фоне многотысячных митингов протеста, начавшихся после инаугурации Николаса Мадуро на второй президентский срок, провозгласил себя исполняющим обязанности президента. Действующий президент заявил, что останется на посту до истечения положенного ему срока в 2025 г.

События в Венесуэле спровоцировали обострение очередного противостояния России и США, обвинивших друг друга в попытках вмешательства в ситуацию.

Президент США Дональд Трамп буквально через считанные минуты после символической присяги Гуайдо признал его и. о. главы государства. Николаса Мадуро Трамп назвал нелегитимным лидером, заявив, что будет «продолжать использовать весь дипломатический и экономический вес США для того, чтобы бороться за восстановление венесуэльской демократии»; в ответ Мадуро разорвал дипломатические отношения с США.

Администрация США немедленно приступила к созданию широкой международной коалиции по смене режима в Каракасе. США заявили, что готовы резко ужесточить санкции против Венесуэлы, а также «рассмотрят все варианты действий», если власти Венесуэлы применят силу против оппозиции.

28 января в США было объявлено о введении санкций против венесуэльской государственной нефтяной компании PDVSA. По словам Болтона, США накладывают арест на активы компании стоимостью 7 млрд долларов, при этом санкции обойдутся Венесуэле в более чем 11 млрд долларов упущенной экспортной выручки в годовом выражении.

В начале февраля США организовали поставки гуманитарной помощи на границу между Колумбией и Венесуэлой, однако венесуэльская армия заблокировала пограничный переход, что сделало невозможным доставку грузов в Венесуэлу.

МИД России выступил с резкой критикой позиции США и заявил о готовности сотрудничать со всеми государствами, которые будут способствовать нахождению взаимопонимания в Венесуэле. В заявлении МИД было подчеркнуто, что вооруженное вмешательство в конфликт «чревато катастрофическими последствиями».

Министр иностранных дел России Сергей Лавров заявил, что Россия готова к сотрудничеству со всеми политическими силами Венесуэлы, которые проявляют ответственный подход и готовы сотрудничать с международными игроками. Заместитель министра иностранных дел России Сергей Рябков отметил, что Россия будет поддерживать «дружескую Венесуэлу» как своего стратегического партнера. Рябков предостерег США от военного вмешательства в дела Венесуэлы, так как это может привести к «катастрофическому сценарию».

В МИД России признают, что в Венесуэле продолжается противостояние правительства и поддерживающих его сторонников чавизма и, с другой стороны, оппозиции действующей власти, опирающейся на те слои населения, которые неудовлетворены социально-экономическим положением страны. Главное в этой ситуации, полагают российские дипломаты, – не допустить отхо-

да от мирных, ненасильственных форм противостояния, что могло бы помешать решению сложных социально-экономических проблем.

МИД России обвиняет американскую администрацию в том, что она взяла курс на государственный переворот в Венесуэле, ради чего предпринимаются действия по дестабилизации внутренней обстановки и раскола вооруженных сил, задействован жесткий пакет санкций, направленных против нефтяного и банковско-финансового сектора Венесуэлы, раскручивается тема гуманитарной катастрофы и навязывается тезис о допустимости внешнего силового вмешательства.

После неудавшейся попытки провоза гуманитарной помощи через колумбийско-венесуэльскую границу, которая была предпринята 23–24 февраля, Совет Безопасности ООН в ночь на 1 марта по московскому времени обсудил два проекта резолюции по венесуэльскому кризису – российский и американский – и не принял ни один из них. На американский проект, который осуждал «недавние попытки блокировать доставку гуманитарной помощи» и призывал к «свободным и справедливым» президентским выборам, вето наложили Россия и Китай. Российский проект, в котором выражалась обеспокоенность в связи с «угрозами применения силы» и фиксировалась роль правительства Мадуро как главного координатора международных усилий по оказанию гуманитарной помощи, получил четыре голоса (Россия, Китай, ЮАР и Экваториальная Гвинея) из пятнадцати; еще четыре страны, в том числе Индонезия и Кувейт, воздержались. Таким образом, проект не смог набрать необходимые девять голосов, но все равно был заветирован США, Великобританией и Францией.

11 марта 2019 г. Минфин США применил жесткие санкции к российскому «Еврофинанс Моснарбанку», внеся его в список SDN (Specially Designated Nationals and Blocked Persons) за связи с венесуэльской государственной нефтегазовой компанией *Petroleos de Venezuela SA (PDVSA)*. По мнению Минфина США, банк причастен к попытке обойти санкционный режим в отношении PDVSA с помощью национальной криптовалюты *El Petro*, которая была введена в 2018 г. Все активы кредитной организа-

ции в американской юрисдикции были заморожены, физическим и юридическим лицам США запрещено заключать сделки с этим банком или проводить через него какие-либо транзакции. Членство «Еврофинанс Моснарбанка» в международных платежных системах Visa и MasterCard приостановлено.

Российско-американские отношения при Джозефе Байдене

Вскоре после вступления Джозефа Байдена в должность президента США официальные лица новой администрации сообщили, что США не стремятся ни к осложнению отношений с Россией, ни «перезагрузке» этих отношений. Целью новой политики США будет достижение предсказуемых и стабильных отношений, оставляющих место для сотрудничества в таких областях, как контроль ядерных вооружений, но также с ясным пониманием того, что действия России, выходящие за границы, принятые для «уважаемых и ответственных стран», будут иметь свою цену. 13 апреля 2021 г. президент США в телефонном звонке президенту России предложил рассмотреть возможность проведения личной встречи на высшем уровне.

1 марта 2021 г. США ввели санкции против высокопоставленных российских чиновников в связи с отравлением и уголовным преследованием Алексея Навального. Эти санкции стали первыми наложенными на Россию администрацией президента США Джо Байдена.

17 марта Джозеф Байден в интервью телеканалу ABC News заявил, что лично предупреждал Владимира Путина о последствиях, если вскрыется факт его вмешательства в президентские выборы в США 2020 г., а также утвердительно ответил на вопрос, считает ли он президента России убийцей.

15 апреля 2021 г. президент США Джозеф Байден подписал указ о введении санкций против России. Минфин США уточнил, против кого введены рестрикции: в частности, среди подпавших под них 16 организаций и 16 физических лиц, якобы связанных с приписываемым России вмешательством в выборы.

Кроме того, США выслали 10 сотрудников дипмиссии России в Вашингтоне. Также Соединенные Штаты запретили своим компаниям напрямую приобретать российские долговые обязательства, выпущенные ЦБ, ФНБ или Минфином РФ.

В ответ на это в МИД России заявили, что «подобное агрессивное поведение, безусловно, получит решительный отпор». Официальный представитель ведомства Мария Захарова подчеркнула, что «ответ на санкции будет неотвратимым. В Вашингтоне должны осознать, что за деградацию двусторонних отношений придется расплачиваться».

14 июня 2021 г. США ввели санкции в отношении России, которые накладывают запрет на приобретение новых российских рублевых государственных облигаций американскими финансовыми учреждениями.

16 июня в Женеве впервые встретились президент России Владимир Путин и президент США Джо Байден. Главный итог встречи российского и американского президентов – договор о начале консультаций по стратегической стабильности.

2. Современное состояние российско-британских отношений

Российско-британские отношения имеют долгую и весьма непростую историю. За более чем четыре века взаимодействия между Лондоном и Москвой неоднократно возникали острые противоречия, которые мешали поддерживать и развивать двусторонние контакты. Российско-британские отношения можно представить в виде маятника, что олицетворяет собой нестабильность, резкие перепады от похолодания к потеплению и, наоборот, от достаточно благоприятного этапа к состоянию откровенной враждебности. Так, Великобритания была и остается для России одним из наиболее сложных западных партнеров, но в то же время это не исключает ее важности.

Прежде всего стоит отметить, что отношения между Россией и Великобританией претерпели немало трансформаций, но осо-

бой дружбой они никогда не отличались. Доля напряженности присутствовала всегда, хотя в начале 90-х гг. XX в. и могло показаться, что все существовавшие ранее противоречия остались за рухнувшим железным занавесом.

24 декабря 1991 г. Лондон официально признал Россию государством – продолжателем СССР. Документом, заложившим основы российско-британского взаимодействия, стал Договор о принципах отношений между Российской Федерацией и Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии 1992 г. Согласно ему стороны взяли на себя обязательства поддерживать отношения мира и дружбы, тесно сотрудничать по основным международным проблемам. Тем не менее в Лондоне к «новой» России первое время относились с недоверием.

Потепление в российско-британских отношениях началось лишь после прихода к власти лейбористов во главе с Т. Блэром в 1997 г. Страны активизировали сотрудничество в экономической сфере, а также учредили Совместную рабочую группу по борьбе с международным терроризмом. В 2000 г. заметно повысилась интенсивность контактов на высшем уровне. Премьер-министр Великобритании стал первым западным лидером, который прибыл в Россию для встречи с В. Путиным, а Великобритания стала первой западной страной, которую посетил новый президент России. С тех пор Т. Блэр и В. Путин не раз встречались на различных саммитах и, что особенно важно, в рамках государственных и рабочих визитов.

Однако подъем в российско-британских отношениях прекратился в 2002 г. Новые «заморозки» появились в связи с подготовкой западного вторжения в Ирак, а затем ситуация обострилась из-за проблем, связанных с запросами об экстрадициях. Москва неоднократно требовала выдачи беглого российского олигарха Б. Березовского и одного из лидеров чеченских сепаратистов Закаева, которые обвинялись в совершении преступлений на территории России. Великобритания же эти требования не удовлетворила, а, напротив, предоставила данным лицам статус политических беженцев.

Ухудшению двусторонних отношений в большей степени способствовал скандал, развернувшийся из-за «дела Литвиненко». Дело в том, что в 2000 г. в России против бывшего сотрудника ФСБ А. Литвиненко возбудили ряд уголовных дел, в связи с чем он был вынужден бежать в Великобританию, где и получил политическое убежище. В ноябре 2006 г. он скончался в лондонской больнице предположительно от отравления радиоактивным полонием-210. Соединенное Королевство обвинило в его убийстве А. Лугового, бывшего сотрудника органов государственной охраны России, а ныне депутата Государственной думы, и выслало запрос об его экстрадиции. Москва данный запрос отклонила, сославшись на 61-ю статью Конституции, которая запрещает выдачу российских граждан иностранному государству. Следствием этого стал дипломатический конфликт: Великобритания объявила персонами нон грата четырех российских дипломатов, на что Россия ответила тем же, выслав четырех британских дипломатов. Кроме того, страны ужесточили визовый режим и приостановили сотрудничество по линии спецслужб.

Особую остроту в российско-британские отношения добавил военный конфликт в Южной Осетии в августе 2008 г. Великобритания заняла в этом вопросе одну из самых жестких позиций, обвинив Россию в нарушении международного права и выступив за введение санкций против нее.

Несмотря на политическую напряженность в двусторонних отношениях, торгово-экономические связи развивались по восходящей линии, а Великобритания продолжала входить в десятку основных внешнеэкономических партнеров России. Начиная с 2000 г. и вплоть до мирового экономического кризиса 2008 г. происходило расширение торгового оборота между двумя странами. Кризис негативно сказался на динамике российско-британской торговли, но он и подтолкнул Лондон к налаживанию контактов с Москвой. Страны исходили из прагматических соображений: Великобритании нужно было российское сырье, России – британские технологии и инвестиции.

В связи с этим товарооборот между странами вновь стал расти. В 2009 г. он достиг 12 млрд долл., в 2010 г. – 16 млрд,

в 2011 г. – уже 21,2 млрд, а в 2012 г. превысил предкризисный уровень и составил 23 млрд долл. В 2013 г. рост товарооборота продолжился и достиг 24,6 млрд долл. Великобритания также являлась одним из крупнейших инвестиционных партнеров России. По данным Федеральной службы государственной статистики за 2013 г., объем прямых британских инвестиций составил 18,9 млрд долл., а общий объем накопленных британских капиталовложений в российской экономике – 28 млрд долл. Эти показатели позволили Соединенному Королевству выйти на пятое место среди стран, инвестирующих в российскую экономику. Великобритания в этом вопросе уступила только Кипру, Нидерландам, Люксембургу и Китаю.

Экономика во многом потянула за собой политику, отодвинув на второй план имеющиеся между странами проблемы. Кроме того, в 2009 г. была инициирована «перезагрузка» российско-американских отношений, что также дало возможность России и Великобритании взглянуть друг на друга иными глазами. В ноябре 2009 г. в Москве состоялся первый за пять лет визит министра иностранных дел лейбористского правительства Соединенного Королевства Д. Милибэнда, в ходе которого было подписано три заявления – по Ирану, Афганистану и Ближнему Востоку. Хотя никаких значительных прорывов сторонам достичь так и не удалось, стремление начать политический диалог все же наметилось.

Тенденция в направлении улучшения двусторонних отношений продолжилась после прихода к власти в 2010 г. коалиционного правительства во главе с Д. Кэмероном. В октябре того же года состоялся официальный визит в Москву министра иностранных дел Великобритании У. Хейга, который заявил о том, что Соединенное Королевство рассматривает Россию как важного партнера в области международной безопасности и торговли и намерено строить с ней продуктивные отношения. В феврале 2011 г. последовал ответный, первый за семь лет, визит в Лондон министра иностранных дел РФ С. Лаврова, который также выразил желание России развивать сотрудничество и налаживать связи с Великобританией. Кроме того, странам удалось утвердить шесть основных направлений работы Межправительственной ко-

миссии по торговле и инвестициям (МКТИ): финансовая сфера, высокие технологии, энергетика, малый и средний бизнес, использование олимпийской и другой спортивной инфраструктуры, а также улучшение делового климата.

Переломным моментом, который окончательно возобновил диалог на высшем уровне, явилось событие сентября 2011 г., когда в Москву приехал британский премьер-министр. Главным итогом визита Д. Кэмерона стало решение развивать сотрудничество между странами в соответствии с «Декларацией о партнерстве на основе знаний для модернизации». Суть ее состояла в стремление способствовать процессу модернизации России, содействовать обмену практическим опытом с Великобританией, а также в поддержании и развитии усилий, направленных на улучшение делового климата для торговли и инвестиций. Летом 2012 г. после перерыва в 7 лет президент РФ В. Путин приехал с официальным визитом в Лондон, в ходе которого стороны договорились и дальше развивать сотрудничество в области энергоснабжения и торговли. Данный визит британские СМИ назвали «ходом спортивной дипломатии», так как в это время в столице Соединенного Королевства проходили Олимпийские игры.

2013 г. ознаменовался еще одним толчком к нормализации российско-британского взаимодействия. Стороны договорились проводить переговоры в рамках Стратегического диалога в формате «2+2» (министры иностранных дел и министры обороны). Кроме того, в том же году в двусторонних отношениях произошло знаковое событие: впервые в истории британские власти экстрадировали гражданина России М. Винцкевича, который обвинялся в убийстве. А уже в мае 2013 г. Лондон дал согласие на частичное возобновление сотрудничества спецслужб для повышения безопасности во время Олимпийских игр в Сочи.

Являясь постоянными членами Совета Безопасности ООН, Россия и Великобритания выступают гарантами мировой стабильности, поэтому нельзя не затронуть тему международного сотрудничества. Так, обе стороны заинтересованы в борьбе с терроризмом, наркоторговлей, в нераспространении ядерного оружия, в обеспечении стабильности в Афганистане. Являясь чле-

нами «Ближневосточного квартета», Россия и Великобритания подтвердили приверженность справедливому и всеобъемлющему решению палестино-израильского конфликта на основе концепции двух государств – Израиля и Палестинской автономии. Кроме того, несмотря на имеющиеся противоречия, и благодаря общим усилиям, в частности усилиям России и Соединенного Королевства, было достигнуто соглашение по иранской ядерной программе.

Однако не всегда цели, которые преследуют, и методы, которые используют Россия и Великобритания в решении глобальных и региональных проблем, совпадают. Москва активно выступала против западного, в том числе британского, вторжения в Ирак. Кроме того, существенно различаются позиции России и Великобритании в вопросе урегулирования статуса Косово, расширения НАТО на Восток, размещения американской системы ПРО в Восточной Европе.

В 2011 г. с началом гражданской войны в Сирии в российско-британских отношениях также стали развиваться кризисные явления. Как известно, Москва поддержала действующего президента Б. Асада, в то время как Великобритания выступила против сирийского лидера. В целом, Россия заблокировала три резолюции Совета Безопасности ООН, которые полностью были поддержаны Лондоном. Поводом для нового охлаждения отношений стала военная операция России против террористической организации ДАИШ, с которой страны предпочли бороться в разных коалициях.

Однако все эти разногласия блекнут по сравнению с украинским кризисом, который повысил градус напряженности в российско-британских отношениях до критической отметки. Все наметившиеся в последние годы позитивные изменения в значительной степени были подорваны в 2014 г. Великобритания осудила присоединение Крыма к России и расценила этот акт как аннексию. Премьер-министр Соединенного Королевства Д. Кэмерон заявил: «Неприемлемо использование Россией силы для изменения границ по итогам фальшивого референдума, проведенного под дулами российских автоматов. Президент Путин

может не сомневаться, что Россию ждут более серьезные последствия». Великобритания явилась одним из инициаторов санкций ЕС против России, прервала двустороннее военное сотрудничество, приостановила действие лицензий на экспорт военной продукции, отменила совместные военно-морские учения и отказалась от визита корабля Королевского ВМФ в РФ.

Несмотря на все эти действия, можно сказать, что изначально позиция Лондона в отношении России была довольно сдержанной. Антироссийская риторика резко усилилась после крушения малазийского Boeing 777 в Донецкой области, на борту которого находилось десять подданных Соединенного Королевства. Согласно данным опроса агентства YouGov, проведенного 24–25 июля 2014 г., 66 % британцев считали, что его сбили «украинские сепаратисты при поддержке Москвы». За торговые санкции против России выступили 65 % респондентов, за разрыв дипломатических отношений – 31 %. В свою очередь министр иностранных дел Великобритании Ф. Хэммонд и министр обороны М. Фаллон выразили мнение, что Россия является главным вызовом и угрозой для мирового сообщества, опережая в этом вопросе даже террористическую организацию ДАИШ.

В итоге практически все официальные каналы российско-британского взаимодействия были заморожены, в том числе такие механизмы, как Стратегический диалог в формате встреч министров иностранных дел и министров обороны, Межправительственный комитет по торговле и инвестициям (МКТИ) и Энергетический диалог высокого уровня. Кроме того, Соединенное Королевство сократило объем прямых инвестиций в Россию в 26,5 раз – с 18,9 млрд долл. до 714 млн долл. – и отказалось официально поддерживать совместный проект – Перекрестный год культуры России и Великобритании.

Необходимо также разобраться в том, какое место страны отводят друг другу в своих внешнеполитических документах. Так, в Концепции внешней политики Российской Федерации от 2013 г. отмечается, что Россия развивает взаимовыгодные двусторонние связи с государствами Европы, но делается оговорка, что РФ «хотела бы, чтобы в этом же русле использовался потенциал взаи-

модействия с Великобританией». Данный пункт свидетельствует о том, что еще до 2013 г. между Россией и Соединенным Королевством не были установлены тесные контакты, не говоря уже о 2014 г., когда даже немногочисленные успехи в двусторонних отношениях были перечеркнуты.

Что касается Стратегии национальной безопасности и Стратегического обзора в области обороны и безопасности Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии от 2015 г., то в данном документе представлен отдельный пункт, посвященный «поведению России». В нем говорится, что по сравнению с 2010 г. Россия стала более агрессивной и авторитарной страной, которая для реализации своих интересов пренебрегает международными стандартами, в 2014 г. аннексировала Крым, продолжает поддерживать сепаратистов на востоке Украины и является угрозой европейской безопасности. Кроме того, в Стратегии отмечается, что Великобритания сотрудничает с НАТО, ЕС, ООН и поддерживает санкционный режим против России, чтобы привлечь ее к ответственности за свои действия. Эти положения в очередной раз подтверждают соответствующую позицию Лондона в отношении Москвы.

В октябре 2015 г. российский посол в Великобритании А. Яковенко сообщил, что по инициативе Лондона между странами полностью прекратился политический диалог, а контакты сохраняются лишь в сфере культуры. Однако сразу после этого заявления Форин-офис выступил с опровержением, отметив, что диалог продолжается на всех уровнях.

Тем не менее вряд ли кто-то будет спорить с тем, что российско-британские отношения находятся сегодня на самой низкой отметке за последние двадцать пять лет. Во многом это связано с тем, что Россия стала играть более заметную роль на международной арене и начала активно участвовать в мировых процессах. Самостоятельный курс внешней политики Кремля, видимо, не устроил ее западных партнеров, в частности Великобританию.

4 сентября 2016 г. «на полях» саммита G20 в Ханчжоу (КНР) состоялась встреча президента РФ Владимира Путина и премьер-министра Великобритании Терезы Мэй, в ходе которой об-

суждались вопросы, представляющие взаимный интерес для России и Великобритании.

22 декабря 2017 г. состоялся первый за последние несколько лет визит британского министра иностранных дел (на тот момент Бориса Джонсона) в Москву. Главы внешнеполитических ведомств обсудили актуальные вопросы российско-британских двусторонних отношений с акцентом на развитие сотрудничества в торгово-экономической и культурно-гуманитарной сферах, а также по контртеррористическому досье.

Позитивное развитие политических отношений между Россией и Великобританией оказалось в значительной степени подорванным в связи с позицией Лондона в отношении ситуации на Украине и вокруг Крыма, а также по Сирии.

На данный момент российско-британский политический диалог практически полностью свернут.

Лондон в одностороннем порядке заморозил все двусторонние форматы межправительственного сотрудничества, доказавшие свою востребованность: Стратегический диалог в формате «2+2» (министры иностранных дел и обороны), Энергетический диалог высокого уровня, работу Межправительственной комиссии по торговле и инвестициям и Комитета по науке и технологиям. Фактически прекращены регулярные консультации по линии внешнеполитических ведомств.

Приостановлена реализация всего комплекса вопросов двустороннего военного сотрудничества, включая работу по заключению соглашения по военно-техническому сотрудничеству (ВТС). Отменены военные визиты высокого уровня, заморозено ВТС.

Лондон объявил также, что решения ЕС касательно санкций в отношении российских официальных лиц и компаний «будут иметь прямое значение для британских властей».

Британские официальные лица последовательно наращивают антироссийскую риторику в контексте ситуации на Украине, «российской пропаганды» и «распространения фейковых новостей», «вмешательства России в выборы» и другие внутренние процессы в западных странах, «регулярные нарушения воздуш-

ного пространства стран НАТО» российскими военными самолетами и т. д.

Резкое обострение двусторонних отношений произошло в марте 2018 г., когда в результате инцидента в городе Солсбери 4 марта 2018 г., связанного с предполагаемым отравлением бывшего сотрудника ГРУ Сергея Скрипаля и его дочери Юлии. Британское правительство, не дождавшись результатов собственного расследования и проигнорировав возможность задействования правовых механизмов и форматов, включая ОЗХО и Конвенцию Совета Европы о взаимной правовой помощи по уголовным делам, пошло на беспрецедентный шаг, объявив ряд недружественных по отношению к Российской Федерации мер, используя в своих провокационных целях происшедшую трагедию.

14 марта британский премьер Тереза Мэй заявила, что Лондон высылает 23 российских дипломата, обрывает все контакты на высоком уровне, а также отзывает приглашение главе российского МИД Сергею Лаврову посетить Лондон.

17 марта в ответ на действия Великобритании Москва объявила персонами нон грата 23 британских дипломата. Кроме того, Россия отозвала согласие на открытие британского генконсульства в Санкт-Петербурге и заявила о прекращении деятельности Британского совета.

По прошествии более года с момента инцидента в Солсбери британская сторона так и не представила итогов расследования, Россия не имеет консульского доступа к Сергею и Юлии Скрипалям.

Несмотря на противоречивые политические отношения отмечается рост двустороннего товарооборота.

В 2018 г. внешнеторговый оборот России и Великобритании составил 13,742 миллиарда долларов (в 2017 г. – 12,737 миллиарда долларов), в том числе российский экспорт – 9,705 миллиарда долларов и импорт – 4,037 миллиарда долларов.

По итогам января-апреля 2019 г., внешнеторговый оборот России и Великобритании составил 3,996 миллиарда долларов, в том числе российский экспорт – 2,768 миллиарда долларов и импорт – 1,227 миллиарда долларов.

Около 80 % российского экспорта в Великобританию составляют минеральные продукты, также в числе экспортируемых товаров драгоценные металлы и камни, металлы и изделия из них, продукция химической промышленности и др. Основу российского импорта составляют машины, оборудование и транспортные средства, продукция химической промышленности, продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье, металлы и изделия из них и др.

Накопленные британские инвестиции в российской экономике составляют 23,8 миллиарда долларов, российские в британскую экономику – свыше 11 миллиардов долларов.

В России работает более 600 предприятий с британским участием: в машиностроении, фармацевтике, других инновационных отраслях. Энергетические корпорации России и Великобритании участвуют в добыче, переработке нефтегазовых ресурсов, сырья, в производстве и транспортировке электроэнергии. Британская компания BP является крупнейшим акционером нефтегазовой компании «Роснефть».

Развиваются контакты в области образования, науки и культуры. В 2014 г. по инициативе России прошел Перекрестный год культуры. Его сводная программа включала около 300 мероприятий. Продолжением масштабного сотрудничества в области культуры в 2016 г. стал Перекрестный год языка и литературы Великобритании и России.

С большим успехом в Национальной портретной галерее прошла выставка «Россия и искусство. Эпоха Толстого и Чайковского», на которой британской публике были продемонстрированы шедевры из собрания Третьяковской галереи, многие из них ранее никогда не покидали территорию России. Также по всей России прошли события, приуроченные к 400-й годовщине памяти Уильяма Шекспира.

В 2017 г. прошел Год науки и образования Великобритании и России, который стимулировал научное сотрудничество между двумя странами.

В 2019 г. Россия и Великобритания провели Перекрестный год музыки.

Таким образом, исходя из проведенного, можно сделать вывод, что потенциал для сотрудничества у стран в сфере экономики и культуры все же имеется. Товарооборот заметно сократился, но он никуда не делся. Однако в политической сфере «перезагрузка» в российско-британских отношениях в ближайшем будущем вряд ли возможна. Между Российской Федерацией и Соединенным Королевством накоплено слишком много противоречий, которые замедляют, а в некоторых случаях и вовсе приостанавливают двусторонние связи. Москва в большей степени готова идти на компромиссы во взаимодействии с Лондоном, но Великобритания – сложный партнер, который к тому же связан «особыми отношениями» с Вашингтоном.

3. Современное состояние российско-канадских отношений

Дипломатические отношения между Российской Федерацией и Канадой были установлены 25 декабря 1991 г. В 1992 г. была подписана Декларация о дружбе и сотрудничестве между Российской федерацией и Канадой, в которой утверждалось, что страны будут развивать отношения как дружественные государства. В том же 1992 г. был подписан Договор о согласии и сотрудничестве. Все эти основополагающие документы были подписаны в ходе визитов президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина в Канаду в феврале и июне того же года. В мае 1993 г. последовало соглашение об экономическом сотрудничестве. В апреле 1996 г. Россия и Канада подписали соглашение о мирном использовании ядерной энергии, а также ряд документов о кооперации в строительстве, в сфере обменов в области образования, науки, культуры.

История развития российско-канадских отношений не была отмечена той напряженностью, которая почти всегда сопровождала российско-американские отношения. Эти страны отмечены дополнительно рядом уникальных черт сходства. Это два самых больших по площади государства, наделенных богатыми природными ресурсами. Это прежде всего великие северные державы,

сталкивающиеся со схожими природными (в том числе климатическими), социальными и экономическими вызовами. Взаимные интересы сотрудничества пролегают в сфере добычи полезных ископаемых и энергоносителей и, следовательно, необходимости развития высоких технологий, а также в сфере экологического регулирования.

Вместе с тем Россия и Канада имеют различное государственное устройство. Страны отличаются и по индексу развития человеческого потенциала (0,788 и 0,902 соответственно), и по ВВП (1,857 и 1,793 миллиардов долларов США), и по объему военных расходов (87,8 и 14,4 миллиардов долларов США), и по многим другим позициям.

Политический диалог между странами в период 1991–2008 гг. развивался поступательно. Состоялось двенадцать встреч только на высшем уровне. В декабре 2000 г. президент России В.В. Путин нанес официальный визит в Канаду. Далее в июле 2001 г., феврале 2002 г., мае 2003 г., октябре 2004 г. премьер-министр Канады посещал Россию с ответными официальными визитами. В мае 2004 г. в столице Канады Оттаве прошли консультации первых заместителей министров иностранных дел по вопросам международной безопасности, что подготовило почву для посещения министром иностранных дел Канады России с рабочим визитом в сентябре 2004 г. Параллельно происходили регулярные встречи лидеров России и Канады в рамках многочисленных международных форумов, в том числе 15 июля 2006 г. на саммите «G8», который состоялся в г. Санкт-Петербурге. 24 ноября 2005 г. уже в столице Российской Федерации Москве состоялись консультации по борьбе с терроризмом, организованной преступностью, незаконной миграцией и наркотрафиком. Представители России и Канады, в первую очередь министры иностранных дел, постоянно встречались и взаимодействовали на сессиях Генеральной Ассамблеи ООН, «G8» и АТЭС.

В марте 2006 г. министр иностранных дел РФ С. В. Лавров встретился в Оттаве с министром иностранных дел Канады П. Маккеем и премьер-министром С. Харпером. Постоянной практикой стали межмидовские консультации по стратегической

стабильности, борьбе с терроризмом, региональной проблематике. Экономическое сотрудничество также интенсивно развивалось. В октябре 2005 г. был создан Российско-Канадский деловой совет. К 2007 г. товарооборот между Россией и Канадой достиг 1 556,1 миллионов долларов США. Российский экспорт достиг 335,7 миллионов долларов, а импорт – 1 220,4 миллионов долларов. Годовой рост товарооборота составил 122,5 %. Импорт вырос на 34,4 %. Одновременно экспорт сократился на 7,4 %. Согласно статистическим данным Канады, в 2007 г. канадские инвестиции в Российскую Федерацию достигли 3 миллиардов долларов США. Согласно данным Госкомстата РФ, эта цифра составила 228,7 миллионов долларов, что соответствует 0,44 % от общего объема зарубежных инвестиций в России, т. е. Канада занимала 19-е место среди всех зарубежных стран-инвесторов. 54 % канадских инвестиций в российскую экономику – это горнодобывающая промышленность, в частности добыча золота и серебра. Среди инвесторов лидировала компания «Кинросс Голд». В 2005 г. в России было зарегистрировано 600 канадских фирм и российско-канадских совместных предприятий.

Таким образом, в период вплоть до 2014 г. российско-канадские связи развивались активно, это можно сказать и о создании правовой базы международного сотрудничества, политическом диалоге и экономическом взаимодействии. В период по 2014 г. укреплялись и связи между регионами России и Канады. Особую активность демонстрировали провинции Квебек и Альберта, которые сотрудничали с Санкт-Петербургом, Приморским краем, Волгоградской, Магаданской, Новосибирской, Самарской областями, Ханты-Мансийским и Ямало-Ненецким АО. Взаимный интерес к поступательному развитию связей с Россией проявляла и Канада. В марте 2010 г. Постоянный комитет по иностранным делам и международной торговле Верхней палаты Канадского парламента подготовил доклад «Канада и Россия: развивать сегодняшние успехи ради завтрашних возможностей». Это был второй доклад по России за всю историю существования комитета (первый был выпущен в 2002 г.). Канадский экспорт в Россию на тот момент включал в себя такие позиции, как свинина, техниче-

ская продукция, автомобильные части, самолеты, морепродукты. В качестве перспективных отраслей канадская сторона отмечала следующие направления сотрудничества с РФ: 9 – инфраструктурные проекты железных дорог; 10 – сельское хозяйство и пищевая промышленность; 11 – транспортное машиностроение; 12 – лесное и деревообрабатывающее производство; 13 – добыча природных ресурсов; 14 – строительство жилья на Дальнем Севере; 15 – зеленая экономика (энергосберегающие и энергоэффективные технологии). 16 – в июне 2002 г. в рамках глобального партнерства на саммите «G8» Канада объявила о выделении в течение десяти лет 1 миллиарда канадских долларов (ежегодно траншами по 100 миллионов) на проекты сотрудничества с Россией. Два года спустя в июне 2004 г. на саммите «G8» в Си-Айленде было подписано двустороннее межправительственное Соглашение о сотрудничестве в области уничтожения химического оружия, утилизации атомных подводных лодок, выведенных из состава Военно-морского флота, учета, контроля и физической защиты ядерных материалов и радиоактивных веществ.

В 2008 г. инвестиционный климат в России стал главной темой официальных канадских документов, такого как ежегодное издание Министерства иностранных дел и Министерства международной торговли Канады «Доступ к международным рынкам: канадские приоритеты». В. В. Путин и премьер-министр Канады и лидер Консервативной партии С. Харпер впервые встретились на саммите «G8» в Санкт-Петербурге в 2006 г. Они выступили с совместным заявлением о российско-канадских отношениях и российско-канадском сотрудничестве в области энергетики. Второй раз встреча лидеров стран состоялась на саммите «G8» в Хайлигендамме. 26–27 марта 2007 г. в Оттаве состоялся I Российско-Канадский бизнес-саммит совместно с Канадско-Евразийско-Российской деловой ассоциацией (CERBA) и Российским союзом промышленников и предпринимателей (РСПП), в котором приняли участие 300 представителей российского и канадского бизнеса. 1 июня 2011 г. в Оттаве вновь прошел саммит российско-канадского бизнеса, что само по себе указывает на интерес канадских предпринимательских кругов к развитию позитивных отношений с российскими партнерами.

Политический климат в отношениях между Российской Федерацией и Канадой кардинально изменился в 2014 г. – после воссоединения Крыма с Россией, когда Канада отозвала своего посла из России. Трудно предположить, что Россия изменит свою позицию по вопросу Крыма, тем не менее российская сторона неизменно настаивает на том, что лишь дипломатия, а не санкции, могут разрешить политический кризис. После событий, трактуемых канадской стороной как «аннексия» Крымского полуострова и поддержка «пророссийских сепаратистских» сил в Восточной Украине, правительство С. Харпера последовательно ухудшало отношения с Россией. В 2014 г. на саммите «G20» в Австралии премьер-министр Канады С. Харпер потребовал при встрече с В.В. Путиным убраться из Украины. Ситуация доходила до того, что канадская сторона отказывалась допустить российских делегатов к участию в важном международном симпозиуме по астронавтике. Руководство Канады отказалось принять участие в торжествах, посвященных празднованию 70-летия Победы в Великой Отечественной войне в Москве. В результате неоднократных санкций свыше 200 российских компаний и организаций и физических лиц были внесены в санкционные списки, ограничивающие их посещение Канады и сотрудничество с канадскими партнерами. Здравомыслящие общественные и деловые круги в Канаде неоднократно предпринимали попытки сохранить отношения сотрудничества.

В 2015 г. состоялась встреча бывшего премьер-министра Канады Ж. Кретьена с президентом России В.В. Путиным, на которой обсуждались актуальные международные проблемы. Ж. Кретьен, награжденный в 2014 г. российским орденом Дружбы, прибыл в Россию в составе группы старейшин, что было расценено канадскими официальными кругами как политическая пощечина С. Харперу. Следует отметить, что представители оппозиционной (на тот момент) Либеральной партии Канады не разделяли крайне конфронтационную политику С. Харпера: «Канаде нужно начать дипломатический диалог с Россией ради общих интересов, таких, как Арктика, но это не значит, что она согласна с «агрессивной позицией» Путина в отношении Вос-

точной Европы». Консервативное правительство Канады свело любое сотрудничество с Россией до наиболее низкого уровня за все годы до неразрешимой дискуссии из-за «аннексии» Крыма. В этой связи небезынтересно привести высказывание С. Харпера, опубликованное политиком в Твиттере в марте 2015 г.: «Стивен Харпер: Мы присоединяемся к нашим союзникам в обличении в самых сильных выражениях военной интервенции президента Путина в Украину». В другом сообщении С. Харпер заявлял: «оттого, что Россия и Канада – соседи, мы не должны быть самодовольными дома».

Канада присоединилась к США и ЕС, введя санкции против десятков российских чиновников и компаний, разместила канадские военные самолеты, военные корабли и военнослужащих в Центральной и Восточной Европе, чтобы укрепить присутствие НАТО в регионе. В целом, НАТО укрепляет свои силы на восточном фланге в ответ на кризис в Украине путем развертывания четырех многонациональных батальонов в Эстонии, Латвии, Литве и Польше. Планы НАТО подрывают безопасность в регионе и могут превратить регион в зону конфликта. После принятия в США так называемого Акта Магнитского Канада последовала примеру североамериканского соседа, несмотря на то что документ вызвал острые политические дискуссии в стране. В марте 2015 г. во время правления кабинета С. Харпера Палата общин проголосовала за резолюцию о применении антироссийских санкций в отношении лиц, причастных к делу С. Магнитского. По предложению депутата от Либеральной партии, бывшего министра юстиции И. Котлера в мае 2016 г. парламентарии вернулись к теме, законопроект был внесен для рассмотрения в Нижнюю и Верхнюю палаты. Авторами законопроекта являются представители Консервативной партии Дж. Безан и Р. Андрейчук. В результате осенью 2017 г. канадский парламент принял свой «Акт Магнитского».

Надежды на урегулирование российско-канадского политического диалога связывались со сменой политического курса Канады. В предвыборных заявлениях Дж. Трюдо в 2015 г. демонстрировалась надежда на преодоление кризиса в отношениях, намечались определенные указания на перезагрузку. Либералы

агитировали в 2015 г. за потепление отношений с Москвой. Справедливости ради, следует отметить, что и до победы Дж. Трюдо его заявления о российско-канадских отношениях не слишком обнадеживали. Лидер Либеральной партии продолжал обвинять Россию в безответственности, нагнетании конфликтности на Украине и Ближнем Востоке, срыве Минских соглашений, обострении ситуации в Арктике. Политика кабинета Дж. Трюдо после выборов поступательно ужесточала отношение к России. С другой стороны, Российская Федерация стремилась продемонстрировать готовность к нормализации отношений. Так, Россия могла бы наложить вето на вступление Канады в Международную группу поддержки Сирии (МГПС), но не сделала этого. Урегулирование сирийского конфликта – одно из важных направлений международной политики Дж. Трюдо. В ноябре 2015 г. состоялась его первая встреча с В.В. Путиным в качестве премьер-министра Канады на саммите «G20» в Анталье. Дж. Трюдо не преминул призвать «прекратить российское вторжение в Украину и соблюдать минские договоренности по Донбассу». Дж. Трюдо заявил: «Я указал, что, хотя Канада и сместила свой подход на широкий спектр многосторонних и международных вопросов, мы по-прежнему привержены тому, что вмешательство России в Украине должно прекратиться». В том же ноябре 2015 г. Дж. Трюдо смягчил тон заявлений во время российско-турецкого инцидента и предложил посредничество Канады в улаживании конфликтной ситуации.

Невзирая на готовность российской стороны строить позитивные отношения, ударом стало заявление Оттавы от 18 марта 2016 г. о расширении антироссийских санкций еще на десять российских юридических и двух физических лиц. Складывалась парадоксальная ситуация: общественные деятели в Канаде призывали к нормализации российско-канадских отношений. Среди последних Д. Райт, бывший посол Канады в Испании и НАТО, который подчеркивал, что Канада и ее экономика зависят от здоровья и стабильности всего остального мира, и Л. Уэстдал, бывший канадский посол в Украине и России.

В 2016 г. стало казаться, что после десяти лет поступательного ухудшения отношений две крупнейшие страны в мире снова

начали вести диалог. Появились намеки на то, что правительство Канады сумеет отказаться от политики С. Харпера – выраженного презрения и попыток международной изоляции России. Премьер-министр Дж. Трюдо и министр иностранных дел С. Дион подчеркивали, что «вмешательство России в Украине должно прекратиться», но, по словам министра, «чем больше мы спорим, тем больше мы должны обсудить», добавив, что «в наших отношениях с Россией... мы будем добиваться лучших результатов для Украины». В его заявлениях звучали такие высказывания, как: «Канада стремится к возобновлению отношений с Россией. У нас новый лидер с очевидным потенциалом, чтобы играть значительную роль в мире. Мы стремимся к возобновлению отношений с Россией в сложный и драматический момент в отношениях Восток – Запад. С одной стороны, мы все вернулись к «холодной войне». Популярные русские и западные нарративы сталкиваются лоб в лоб. В Кремле Запад – это снова враг, чтобы сдержать и ослабить Россию. На Западе Россия – это агрессивный спойлер, стремящийся подорвать Украину, Западное единство, НАТО, ЕС и ко многому другому. Хотя Канада всегда поддерживала Украину, настало время начать работать и с Россией», с которой у Оттавы много общих интересов. Подобные высказывания позволили канадским СМИ говорить о перезагрузке российско-канадских отношений, надеяться на прорыв в отношениях и на возможную отмену санкций. Позицию С. Диона можно было назвать конструктивной. Более того, после объявления первых ограничений против России авторитетные политические деятели Канады, такие, как Ж. Кретьен, бывшие послы Канады в России Дж. Кинзман, К. Уэстдал, бывший министр иностранных дел Л. Эксуорси, руководители Канадско-Российской бизнес-ассоциации и канадских компаний обратились к правительствам обеих стран с призывом проявлять сдержанность и не наносить ущерб взаимовыгодным экономическим отношениям. Бывший посол Канады в РФ К. Уэстдал указывал, что «Стефан Дион рассуждает правильно. Крупный ущерб, который канадская копия «Закона Магнитского» причинила бы нашим интересам в России в сферах безопасности, экономики и других, намного превысит его весьма

сомнительную пользу для прав человека». Тем не менее излишне академический подход и неготовность к компромисам ограничили политические перспективы С. Диона. Ему не удалось нормализовать российско-канадские отношения вследствие противодействия со стороны премьер-министра Дж. Трюдо и министра международной торговли Х. Фриланд.

В начале 2017 г. С. Диона на посту министра иностранных дел Канады сменила бывшая журналистка Х. Фриланд, несмотря на здравые высказывания ряда канадских СМИ: «Ухудшившиеся связи Канады с Россией не имели положительных последствий ни для кого: ни для канадцев, ни для россиян, ни для Украины и глобальной безопасности». («Canada's severing of ties with Russia had no positive consequences for anyone not for Canadians, not for the Russian people, not for Ukraine and not for global security»); «Канада должна перестать быть практически единственной, кто реализует политику пустого кресла с Россией, поскольку, делая это, мы только наказываем себя» («Canada must stop being essentially the only one practicing an empty chair policy with Russia, because by doing so, we are only punishing ourselves»). Стало очевидным, что новое правительство продолжит курс С. Харпера в отношении России. Премьер-министр Дж. Трюдо на саммите лидеров НАТО в Польше заявил, что Канада будет участвовать в программах НАТО в Восточной Европе и разместит контингент в 1000 человек в составе многонациональных сил НАТО в Латвии. Начальник штаба обороны генерал Дж. Вэнс подтвердил, что Канада пошлет около 450 солдат вместе с бронетехникой в страны Балтии в рамках устойчивого присутствия НАТО в Восточной Европе. Канадцы составляют ядро военной группировки в Латвии вместе с Германией, США и Великобританией в Литве, Польше и Эстонии. Канада также разместит до шести МВ-18с в Европе на единовременной основе в целях патрулирования воздушного пространства, а также продолжит посылать военные корабли в регион, как прежде, с апреля 2014 г. Это составит самый крупный постоянный канадский военный контингент с целью сдерживания России в Европе за все предыдущие десятилетия. Новый министр обороны Канады Х. Саджан также подтвердил намерение Канады расширить миссию в Украине вплоть до 2019 г.

Россия неизменно подчеркивала, что всегда была открыта для диалога с НАТО, особенно в борьбе с реальными угрозами, в первую очередь, терроризмом. Как заявил Д. Песков, «Россия не ищет (врага), но мы на самом деле видим, как это происходит», «когда солдаты НАТО маршируют вдоль нашей границы и самолеты НАТО летают, это не мы приближаемся к границам НАТО». В данном контексте назначение Х. Фриланд министром иностранных дел Канады рассматривается как угроза российско-канадским отношениям. Позиция Х. Фриланд по отношению к России характеризуется двояким подходом. С одной стороны, Фриланд уверена, что у нее много друзей в России, с тех времен, когда ей нравилось жить и работать в Москве («... I don't think all Russians dislike me" "I have many close and good Russian friends and I very much enjoyed living and working in Moscow as a foreign correspondent»). По мнению Дж. Трюдо, «она ладит с Россией, она свободно говорит по-русски». С другой – Х. Фриланд уверена, что есть данные об участии России в дестабилизации политической системы США и Канада должна быть готова защититься от этого. («I think that it is also public knowledge that there have been efforts, as U.S. intelligence forces have said, by Russia to destabilize the U.S. political system. I think that Canadians and indeed other western countries should be prepared for similar efforts to be directed at us»). В Twitter она с «удовольствием» сообщает о размещении канадского военного контингента в Украине («Pleased to announce extension of Op UNIFIER, deploying 200 Cdn Armed Forces to #Ukraine to develop Ukrainian Armed Forces' capacity #cdnpolipic. twitter.com/HeCzq5IUJZ — Chrystia Freeland @cafreeland) March 6, 2017»). Позиция Х. Фриланд как канадского министра иностранных дел нацелена на укрепление позиций Канады в качестве важного игрока в мировых делах. Она стремится послать «четкий и ранний» сигнал о том, что «Канада возвращается». При принятии политических решений она руководствуется канадскими национальными интересами, основанными на традиционных канадских ценностях. Активная антироссийская позиция Х. Фриланд является определенным признанием того, что Россия вернулась в десятку ведущих держав в мире. В целом, данное на-

значение расценивается как смелое – согласно Д. Арелу, доценту кафедры украинских исследований университета Оттавы: «символично, что это очень, очень смелый шаг» («Freeland's promotion a 'very, very bold move' in Canada-Russia relations»). По заявлению посла Украины в Канаде А. Шевченко: «назначение Фриланд означает, что Канада будет продолжать стоять на своем, когда дело доходит до санкций, наложенных бывшим консервативным правительством и недавно расширенных либералами». Напротив, П. Дуткевич (политолог, директор Института европейских и российских исследований Карлтонского университета), считает, что «Г-жа Фриланд является в значительной мере антироссийской и предвзятой», вследствие чего сотрудничество между странами вернулось к «холодной войне».

Отдельным вопросом в российско-канадских отношениях является внесение Х. Фриланд в российские санкционные списки. С одной стороны, пресс-секретарь Х. Фриланд Дж. Пиккерилл неоднократно подчеркивал, что Канада не собирается менять политику санкций и может быть никакой компенсации за «агрессию и незаконные действия» с российской стороны в отношении Крыма. С другой – по заявлению М. Захаровой, выведение Х. Фриланд из санкционного списка является вопросом о взаимности: ничто не мешает Х. Фриланд встречаться с российскими чиновниками за пределами России. Российская сторона готова сотрудничать и налаживать отношения с Канадой. Россия готова к нормализации отношений с Канадой. Многие особенности внешнеполитического курса Канады могут быть объяснены тем, что традиционно особое место в ее внешнеполитическом курсе занимают отношения с США. Канада отдает США экономический приоритет со времен Национальной политики Макдональда в 1870-х гг. Что неудивительно: торговля Канады с США превзошла торговлю с Англией уже в 1921 г. Со времен Второй мировой войны канадская экономика становится более интегрированной с США, что определяет биполярный фокус внешней политики Канады. Североамериканская интеграция (в том числе с Мексикой) является ключом к экономическому развитию страны, особенно в отношении энергетики. Что позволило Кондолизе Райс в свое время

критиковать канадскую склонность к сосредоточению внимания на «вопросах кондоминиума».

Что касается современной канадской внешней политики, она все больше ориентируется на многополярный подход, когда Канада стремится активно участвовать в деятельности Организации Объединенных Наций и ее институтов (ЮНЕСКО, ЮНИСЕФ), а также МВФ, Всемирного банка и ВТО. Канада является участником программ взаимной обороны в рамках НАТО. Это неизменный участник «G7» и «G20». Развивается традиционное сотрудничество по линии Содружества и Франкофонных саммитов. Сегодня многосторонность – отношения с более широким миром – одна из основных характеристик канадской внешней политики.

Стремление к более независимой внешней политике отражено в ключевых задачах канадской внешней политики в правительственном заявлении «Канада в мире» от 1995 г.: «содействие процветанию и занятости, защита нашей безопасности в рамках международной стабильности и распространение канадских ценностей и культуры». Канада стремится укрепить репутацию «честного брокера»: до 1994 г. страна участвовала как миротворец во всех без исключения операциях по поддержанию мира (ОПМ) под эгидой ООН.

Российская Федерация – одно из ведущих государств мира – по праву является важнейшим партнером Канады. Среди факторов сдерживания развития позитивных отношений между Россией и Канадой следует отметить прежде всего канадские. Это отсутствие влиятельных деловых кругов в Канаде, непосредственно заинтересованных в развитии двусторонних связей; выжидательная позиция канадских финансовых институтов и, как следствие, нехватка доступных кредитов. Потенциал растущей русскоязычной общины в Канаде недостаточно задействован в решении вопросов в сфере российско-канадских отношений. Канадская корпорация по развитию экспорта также занимает выжидательную позицию, осложненную проблемами в политической и экономической сферах и несовершенством единой базы в законодательстве обеих стран. В целом, наблюдается недоверие канадских деловых кругов к российскому рынку.

После 2014 г., согласно опросу Всемирной службы ВВС (2014 г.), всего 26 % канадцев положительно относятся к России, а 62 % имеют негативное мнение, что находит отражение и в отношении канадских политиков к России. Украинский вопрос является основным камнем преткновения в развитии российско-канадских связей. С января 2014 г. Канада выделила 140 миллионов канадских долларов на поддержку экономических реформ в Украине. 88 миллионов были выделены на развитие демократии, прав человека и законности. Канада впервые разместила свой контингент в 200 военнослужащих в Украине в 2015 г. – в целях подготовки украинских национальных вооруженных сил. 3200 человек украинских военнослужащих прошли подготовку под канадским руководством. Этот шаг канадского правительства вызвал критику даже со стороны канадских экспертов по международным делам, например, П. Кент критиковал либеральный кабинет за решение расширения канадского военного присутствия в Украине как источника нагнетания насилия.

Основными ограничителями для развития российско-канадского торгово-экономического сотрудничества являются неблагоприятные изменения в системе внешнеэкономических приоритетов Канады: заключение соглашений о создании зон свободной торговли на региональной (в Северной Америке) и двусторонней основе (с Чили, Израилем, Коста-Рикой); ориентация на развитие отношений со странами Латинской Америки и странами АТР, что нашло отражение в общем понижении статуса России как экономической державы в официальных внешнеполитических документах Канады и выступлениях ключевых министров кабинета Дж. Трюдо. В этих условиях остается надежда на определенные перспективы в развитии российско-канадских отношениях. Прежде всего продолжается сотрудничество в рамках ООН, «G20», АТЭС, и других международных организаций по вопросам безопасности, борьбы с терроризмом и глобальным проблемам. Например, участие в глобальных переговорах по безопасности, которые позволяют официальным лицам делиться опытом принятия решений в области региональных проблем и оборонных отношений. В сфере торговли и инвестиций – рост внутреннего

спроса, Россия может стать привлекательной для экспорта канадских товаров и услуг, новых канадских прямых иностранных инвестиций. Такие сферы, как агропродукция и сельское хозяйство, топливно-энергетический комплекс, строительство и жилищное строительство, горнодобывающая промышленность, Арктика и Север, могут быть привлекательными для взаимовыгодного сотрудничества.

К сожалению, в настоящий момент Канада не намерена отказываться от политики санкций, несмотря на то, что сама испытывает косвенные экономические последствия от них. Кроме того, экономический рост в Европе замедляется, это также влияет на канадскую торговлю. Россия занимает в мире особое положение моста между наиболее развитыми и развивающимися странами. Прежде всего это диалог по энергоносителям. И Россия, и Канада поставляют энергоносители на очень перспективный и энергоемкий рынок Северной Америки. У канадцев очень развита инфраструктура, они обладают опытом добычи и поставок энергоносителей в трудных климатических условиях, схожих с российскими. Взаимодействие между Россией и Канадой в нефтегазовой сфере, а также в сфере атомной энергетики и гидроэнергетики также представляет большой обоюдный интерес.

Северное сотрудничество арктических государств – сегодня практически единственная сфера, в которой взаимодействие продолжается в какой-то мере. В марте 2017 г. в Архангельске прошла конференция по Арктике, в которой приняли участие делегации из 14 стран. Канадская сторона также прислала делегацию, в состав которой вошли Э. Ле Клер, представитель канадского правительства, Д. Скотт, президент организации полярного образования, представитель канадской береговой охраны и двое ученых из двух канадских университетов. Несмотря на тот факт, что состав канадской делегации не был достаточно высокопоставленным для подобного форума, канадская сторона отметила, что не намерена отказываться от участия в многосторонних арктических конференциях, которые проходят на ежегодной основе. Несомненно, Арктика очень важна для Канады, как и для России. Арктика меняется, и это создает новые проблемы и возможности для арктических государств.

Вплоть до настоящего момента российская сторона неизменно демонстрировала намерение продолжать развивать двустороннее торгово-экономическое сотрудничество между Россией и Канадой по следующим направлениям:

- активнее проводить консультации, координировать усилия, развивать сотрудничество между двумя странами;

- принимать меры со стороны обоих государств по защите государственного суверенитета, независимости, единства и территориальной целостности с целью поддержания мира и стабильности во всем мире;

- развертывать инвестиционную активность в обеих странах, в том числе создавать надлежащий инвестиционный климат для стимулирования притока иностранных капиталовложений;

- расширять совместные научные исследования, обмен специалистами;

- формировать на долгосрочной основе интегрированного экономического объединения между Россией и Канадой, обеспечивающего эффективное развитие каждого;

- выработать стратегии и принимать специальные меры со стороны России и Канады для поддержания экономической стабильности, укрепления отношений между государствами, основанных на уважении интересов друг друга, повышения конкурентоспособности стран;

- усиливать политическое взаимодействие, основанное на приверженности универсальным международным принципам и многосторонней дипломатии между Россией и Канадой;

- всесторонне развивать сотрудничество по неофициальным каналам, включая обмен и сотрудничество в области культуры, информации, образования, науки и техники, туризма, необходимы участие и поддержка широких слоев общества, не только пражвщих кругов.

Россия нацелена на дальнейшее наращивание международного сотрудничества в Арктике, где стратегические интересы наших стран во многом совпадают. Россию и Канаду сближает и необходимость противодействия общим глобальным угрозам, включая борьбу с международным терроризмом, проявление ко-

торых Канада также испытала на себе. Вместе с политическим диалогом важно сотрудничать и в других областях, представляющих взаимный интерес, включая культурную и образовательную сферы, академические обмены, чем занимается, в частности, Российское общество изучения Канады.

Подводя итоги, можно отметить, суть внешней политики России – защита ее интересов, которые непосредственно затрагивают регионы, где Россия и Канада могут соперничать, сотрудничать или сосуществовать. В эти интересы входят экономические, политические, экологические, социальные и многие другие вопросы, где страны могут оказаться в обоюдном выигрыше или потерпеть неудачу.

С последних лет «холодной войны» и до начала 2014 г. канадско-российские отношения развивались динамично и многогранно, подразумевая диалог и сотрудничество даже по самым чувствительным и противоречивым моментам. Конечно, были и сложные ситуации, например, во время российско-грузинского конфликта, но общий тренд взаимовыгодного сотрудничества был позитивным. Дали результаты и многолетние усилия по продвижению канадской торговли.

В марте 2014 г. в двусторонних отношениях произошел сдвиг в худшую сторону из-за конфликта России с Украиной по поводу Крыма и Донбасса. Безоговорочно поддерживая Украину, Канада не только участвовала в нескольких раундах санкций, но и пошла дальше, чем некоторые страны G7 и НАТО, ограничив взаимодействие с Россией.

Российско-канадские отношения фактически стали бесплодными. Их статус лучше всего охарактеризовал начальник Генштаба ВС Канады генерал Джонатан Ванс, назвавший Россию «непосредственной военной угрозой этой стране». В свою очередь, посол РФ в Канаде Александр Дарчиев говорил о «печальном, но не безнадежном статусе российско-канадского диалога». С точки зрения Канады Россия не является страной-единомышленником.

Власти институционально и политически вынуждены поддерживать высокий уровень защиты от внутренних вызовов и внешнего воздействия. Поэтому Россия стремится системати-

чески сдерживать и ограничивать политическое/экономическое влияние «чужих», особенно представителей евроатлантического истеблишмента. А в условиях нарастающей конфронтации – защищается от прямого и опосредованного внутреннего и внешнего воздействия (экономического, политического и военного).

В целом Россия воспринимает Канаду позитивно благодаря ее прогрессивному либеральному госуправлению и традиционно конструктивному подходу к внешней политике. Страна считается приятным, но не жизненно необходимым политическим и экономическим партнером. В то же время сегодня Канада видится из России как один из западных лидеров «антироссийского крестового похода».

В Канаде другая проблема: здесь довольно мало политически диверсифицированных и хорошо информированных экспертов и исследовательских центров со связями во властных кругах, которые могли бы предоставить политикам объективные сведения о России и таким образом ликвидировать информационный разрыв.

В последние десятилетия Канада не раз конфликтовала с Россией по поводу некоторых аспектов поведения Москвы на внешнеполитической арене, но украинский кризис впервые вызвал реакцию, исключая диалог. Канадский подход отражал желание продемонстрировать украинской диаспоре мощное противодействие поведению России, при этом тогдашний премьер-министр скептически относился к вовлеченности Канады в международные дела. Беспрецедентный отказ от диалога не повлиял на попытки разрешить конфликт: Франция и Германия приложила дипломатические усилия, позволившие согласовать мирные договоренности «Минск-1» и «Минск-2», Канада же осталась в стороне.

Политика ограниченных контактов с Россией в основном имеет символический смысл, однако поддержка Украины стала настолько привычной, что украинские власти начали критиковать Канаду за попытки отказаться от этой политики и следовать национальным интересам. Украина старалась заблокировать канадско-российский диалог, хотя сама, по некоторым данным, поддерживала контакты с Россией.

Реалистичная оценка говорит о том, что политика ограниченных контактов с Россией выполнила свою символическую роль, никак не сказавшись на конфликте между Украиной и Россией, но зато лишила Канаду роли ключевого дипломатического канала. Кроме того, из-за этой политики канадские экспортеры в Россию оказались в невыгодном положении по сравнению со своими конкурентами из других стран G7 и евроатлантического сообщества. Конкуренты Канады опираются на активную поддержку торговых представителей и структур, кредитующих экспорт, у канадского бизнеса на российском рынке таких возможностей нет. Возникает ощущение, что Канада не способна – и в некоторой степени не желает – защищать и продвигать свои национальные интересы, взаимодействуя с Россией, хотя нарастающие глобальные вызовы как никогда требуют скоординированной международной реакции, поэтому России и Канаде придется говорить друг с другом, чтобы решать вопросы экологии, новых технологий и здравоохранения.

На уровне внешней политики, если Канада хочет играть значимую роль в решении глобальных задач и вопросов, чувствительных для канадцев, у нее должен быть работающий канал взаимодействия с российским внешнеполитическим истеблишментом. Канаде нужен уровень, гарантирующий ее значимое участие в этом разговоре. Лучше находиться за столом, а не в меню – особенно когда речь идет о глобальной кухне.

Весь спектр проблем международной безопасности может стать частью полезных дискуссий с Россией. Обсуждение, например, борьбы с терроризмом будет способствовать реальному сотрудничеству. Более сложные, противоречивые сферы вроде кибербезопасности потребуют дополнительных шагов по укреплению доверия и долгосрочного подхода. Консультации экспертов откроют возможности для урегулирования спорных моментов. Актуальные глобальные вызовы, включая изменение климата, требуют скоординированной общей реакции.

Канада также заинтересована во взаимодействии с Россией по многим региональным вопросам, где последняя играет важную роль. На площадке Арктического совета страны поддержи-

вают двусторонний диалог, однако он не покрывает весь спектр экономических и прочих интересов Канады, поэтому им необходимо более активное сотрудничество.

К другим важным и требующим внимания направлениям относятся – в первую очередь – Ближний Восток (Сирия, Иран) и евразийская безопасность (Афганистан). Кто-то может не согласиться, но Россия действительно является влиятельным игроком в глобальных и/или региональных вопросах, представляющих жизненно важный интерес для Канады и ее граждан.

На уровне международных экономических отношений Россия на данном этапе не рассматривается как крупный торговый партнер или как привлекательное направление для инвестиций. Уже давно ушли в прошлое те времена, когда канадский экспорт зерна превышал российский в соотношении 250 к 1. В результате санкций Канада сохраняет торговый профицит над Россией в сфере экспорта машин и оборудования. Сегодня экспорт уже не ограничивается потребительскими товарами и сырьем, возрастает доля товаров с высокой добавленной стоимостью. Российская экономика не так велика, но благодаря внутренней диверсификации она создает возможности для канадских экспортеров специализированных товаров. Кроме того, Россия – привлекательный рынок профессиональных услуг. Помимо существующих рынков товаров с высокой добавленной стоимостью и профессиональных услуг, торговля с Россией соответствует канадской политике диверсификации торговли. Она также способствует устойчивому развитию, что соответствует глобальным целям Канады. В тех отраслях, где Канада имеет конкурентные преимущества (например, экологичные технологии в условиях холодного климата), она почему-то не продвигает свои долгосрочные интересы.

Пандемия COVID-19 создала новые условия для международных отношений. Да, личных встреч стало меньше. Это является препятствием для вдумчивых бесед по чувствительным вопросам, но в то же время открывает возможности для более частых контактов без формализма официальных визитов. Если канадские цели хотя бы отчасти совпадут с российской повесткой и Канада сможет продемонстрировать политическую волю к диалогу, обе стороны будут заинтересованы в контактах. На нынешней стадии

глубокого взаимного недоверия необходима решимость, чтобы перезапустить диалог, определить направление развития двусторонних отношений и прояснить конечную цель.

С учетом нынешнего состояния отношений России с Канадой новый прагматичный подход должен строиться на сбалансированном сочетании новых (формальных и неформальных) и традиционных подходов, что позволит создать сеть взаимодействия и базовый уровень доверия.

Различные платформы взаимодействия – семинары и конференции в престижных университетах и НКО, любительские хоккейные матчи на полях крупных мероприятий, неформальные встречи в рамках заседаний профессиональных ассоциаций, неформальные встречи политиков, активность в соцсетях – лишь некоторые из возможностей, которые можно задействовать наряду с официальными консультациями невысокого уровня.

Нужны шаги для медленного, но верного восстановления доверия. Это касается обеих сторон. Можно начать разрабатывать более всеобъемлющий план – после отладки неформального диалога между российскими и канадскими партнерами.

В лучшем случае отношения двух стран останутся смесью соперничества и сотрудничества. Сейчас главный вызов в том, чтобы перейти от ограниченных контактов к взаимодействию, которое полностью отражает национальные цели и интересы обеих стран.

Литература

1. Америка: взгляд из России. До и после 11 сентября. М., 2001.
2. Российско-американские отношения в условиях глобализации. М., 2005.
3. *Арбатов Г.А.* Российско-американские отношения: проблемы и задачи //США. Канада: экономика. Политика. Культура. 2004. №12.
4. *Макаров Д.В.* США и Россия. Новая парадигма неправительственной дипломатии. Российско-американские отношения с точки зрения гражданского общества. М., 2006.

5. *Рогов С.* Доктрина Буша и перспективы российско-американских отношений // Независимое военное обозрение. 2008. № 13.

6. *Пудовкин Е., Галимова Н., Химшиашвили П.* Россия и США определились с главами группы «новой философии» // РБК. 07.08.2018. – URL: <https://www.rbc.ru/politics/07/08/2018/5b6853789a79476c69c7c90c>.

7. *Караганов С.А., Суслов Д.В.* Экономическое сотрудничество России и США в условиях неопределенности // Российский союз промышленников и предпринимателей. 03.2019. – URL: https://roscongress.org/upload/medialibrary/64c/_preview.pd.

8. Путин призвал бизнесменов США помочь Трампу наладить нормальный диалог с РФ // ТАСС. 02.06.2017. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/4306797>.

9. *Вислогузов В., Черненко Е.* У Дональда Трампа сроки коротки // Коммерсантъ. 12.12.2019. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4189698>.

10. Россия и США обсудят сотрудничество в освоении дальнего космоса // Интерфакс. 10.02.2020. – URL: <https://www.interfax.ru/russia/694815>.

11. Российско-американские отношения 2014–2021 гг. (spravochnick.ru).

12. Америка 2019-2024 (russiancouncil.ru).

13. Будущее российско-американских отношений. – URL: [Russia-USA-Policy Brief31.pdf](http://Russia-USA-Policy-Brief31.pdf) (russiancouncil.ru).

14. *Капитонова Н.К.* Приоритеты внешней политики Великобритании, 1990–1997 гг. / Н. К. Капитонова. – РОССПЭН, 1999.

15. *Сухоруков А.В.* Британское Содружество наций: прошлое и настоящее/ А.В. Сухоруков // Новая и новейшая история. 2006. № 5.

16. Русское присутствие в Британии. М.: Современная экономика и право, 2009.

17. *Валеева Р.Р., Гришин Я.Я.* Российско-британские отношения в период правительства Г. Брауна // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2010. Т. 152, кн. 3, ч. 2.

18. *Андреева Т.* Британо-российские отношения при правительстве Д. Кэмерона-Н. Клегга // *Мировая экономика и международные отношения.* 2014. № 9.

19. Великобритания готова ужесточить санкции против России // *Подробности.* – URL: <http://podrobnosti.ua/economy/2014/11/11/1002297.html>.

20. *Алексеева Н.С., Таран И.В.* «НАТО готовится к борьбе за Арктику»: как Великобритания собирается расширить военное присутствие за полярным кругом. – URL: <https://russian.rt.com/world/article/603669-arktika-britania-konkurencia> (16.01.2018).

21. БиБиСиНьюс «Что такое "Новичок" и почему он так опасен?» – URL: <https://www.bbc.com/russian/features-43383456> (10.03. 2019).

22. *Маркедонов С.* Россия и Великобритания: от «большой игры» к малым уколам // *Политком.ш.* – URL: <http://www.politcom.ru>.

23. *Симонов В.* Россия – Британия: мини-кризис и макси-интерес. – URL: <http://1news.az/world/20070720021454613.html>.

24. Шотландия и Британия отказались от поддержки «Года культуры» с Россией. – URL: <http://amurburg.ru>.

25. *Актуальные проблемы канадоведения/ под ред. Ю.Г. Акимова, А.Н. Черкасова.* СПб.: Изд-во СпбГУ, 2003.

26. *Коньшев В.Н., Сергунин А.А.* Канадская стратегия в Арктике и Россия: возможно ли взаимопонимание? // *Арктика и Север.* 2012. № 8.

27. *Паникар М.М., Опрышко А.И.* Российско-канадские отношения в Арктическом регионе в начале XXI века: Состояние и перспективы // *Вестник Северного (Арктического) федерального университета.* Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2017. № 4.

28. *Худякова О.Ю., Мельникова П.А.* Российско-канадские торгово-экономические отношения // *Международные экономические отношения в контексте современных вызовов и угроз.* 2017.

29. *Акимов Ю.Г.* Российско-канадские отношения на региональном уровне в конце XX – начале XXI в. (некоторые аспек-

ты) // Внешнеполитические интересы России: история и современность. 2018.

30. *Кузьмина Т.Р.* Канада в контексте нового мирового порядка // Российско-канадские отношения: от экономики до культуры. 2019.

31. *Дурнева А.Ф., Ягишева О.И.* Основные направления двустороннего сотрудничества России и Канады // Молодежь и наука: шаг к успеху. 2019.

32. *Родионов А.В.* Российско-канадские отношения и перспективы их развития // Россия и Канада: возможности для сотрудничества. 2020.

33. РСМД: Российско-канадские отношения в период кризиса, 2014–2020 гг. – URL: russiancouncil.ru.

34. *Израелян Е.В.* Российско-канадские отношения: «за» и «против» восстановления диалога // Россия и Америка в XXI веке. 2021. №1.

35. Канадско-российские отношения: план действий. – URL: <https://globalaffairs.ru/articles/kanadsko-rossijskie/otnosheniya>.

Тема 2. РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ И ГОСУДАРСТВА ВОСТОЧНОЙ И ЮЖНОЙ АЗИИ

1. Современное состояние российско-китайских отношений

В последние годы отношения России и Китая отмечены поступательным развитием двустороннего партнерства, которое приобретает действительно всеобъемлющий характер. Сотрудничество в военно-стратегической сфере укрепились и затронуло чувствительные области; стороны достигли рекордных объемов товарооборота в 140 млрд долл. и запустили ряд крупных совместных проектов, одновременно работая над созданием соответствующей финансовой инфраструктуры; показатели образовательных обменов приблизились к поставленным целям в 100 тыс. участников. В условиях формирования нового экономического уклада и глобальной конкуренции за технологическое лидерство приоритетным направлением российско-китайского взаимодействия стали наука, технологии и инновации.

В 2019 г. на фоне празднования 70-летия дипломатических отношений РФ и КНР были декларированы особые характеристики и принципы всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия в новую эпоху. Главные события в повестке сотрудничества в 2020 г. включают совместное участие в памятных мероприятиях, посвященных 75-летию Победы во Второй мировой войне, запуск Годов научно-технических и инновационных обменов и проведение саммитов БРИКС и ШОС под председательством России.

В 2020 г. существенным фактором неопределенности как в российско-китайских связях, так и в мире в целом стала пандемия коронавируса нового типа. До сих пор неясно, как быстро

человечеству удастся остановить распространение заболевания и насколько разрушительными будут его последствия. Пандемия – серьезный вызов для жизни, здоровья и благосостояния населения, а также для экономического развития многих государств. Нарушены сложившиеся производственные цепочки и цепи поставок; вынужденной перестройке подверглись устоявшиеся модели коммуникации. Стимулируя дальнейшую хаотизацию международных отношений, она подчеркнула ряд системных проблем, включая низкую эффективность международных организаций и хрупкость региональных балансов. Разворачивающийся мировой экономический кризис сравнивают с Великой депрессией и послевоенными временами. Пандемия уже стала поводом для раскручивания конфронтации в китайско-американских отношениях. Ожидаются нарастание конфликтного потенциала в отдельных регионах и в глобальном масштабе, обострение военных угроз и нетрадиционных вызовов безопасности.

В этих условиях как никогда важны взаимная поддержка России и Китая в международных делах, конструктивная совместная работа двух стран по снижению напряженности, обеспечению предсказуемости и стабильности глобальных процессов. Сегодня координация позиций Москвы и Пекина должна приобрести не ситуативный, а поистине системный и долгосрочный характер. Сторонам необходимо выработать новое понимание международной безопасности, в полной мере учитывающее угрозы невоенного характера.

Хотя в контексте распространения COVID-19 РФ и КНР продемонстрировали высокий уровень взаимного доверия, эпидемия создает риски и для двустороннего партнерства. Полностью остановлены гуманитарные форматы взаимодействия и общественные обмены, тормозится реализация совместных инициатив, в условиях глобальной рецессии ожидается спад товарооборота и инвестиций. Представляется, что в новых условиях обостряются и традиционные проблемы в российско-китайских отношениях, над решением которых две страны работают уже много лет: недостаток взаимного понимания и доверия между двумя народами, неразвитость инфраструктуры взаимодействия на всех уровнях и иные факторы.

Сегодня Россия и Китай должны приложить дополнительные усилия, чтобы не потерять динамику сотрудничества в постпандемическом мире. Необходимо развивать новые форматы и сферы кооперации, в первую очередь связанные с инновационно-технологическим сектором. Следует внимательнее анализировать все трудности, с которыми сталкиваются стороны во взаимодействии, чтобы предупредить их долгосрочные негативные последствия.

Тенденции российско-китайских отношений в глобальном контексте

Для России и Китая 2019 г. стал успешным прежде всего в плане дальнейшего укрепления сложившегося стратегического партнерства, которое вышло на региональный, а в отдельных случаях и на глобальный уровень. Новые тенденции в российско-китайских отношениях в глобальном контексте связаны с желанием Москвы и Пекина взять на себя роль основной силы в поддержке международного мира, в обеспечении суверенитета и свободы выбора народов и государств.

Российско-китайское сотрудничество развивается в сложной международной обстановке, ускоряются процессы трансформации мирового порядка и системы международных отношений, перераспределения баланса сил в мире. В глобальном измерении растет неопределенность, во всем мире и в отдельных регионах наблюдается дефицит ответственности, конструктивной повестки и эффективного управления, возрастает риск локальных конфликтов между державами. США сменили стратегический курс с борьбы с терроризмом на соперничество с крупными державами, Россия и Китай воспринимаются Вашингтоном как стратегические конкуренты. Активнее, чем когда-либо со времен «холодной войны», США используют против РФ и КНР инструменты стратегического сдерживания. Эти глубокие изменения не только поставили перед Россией и Китаем новые задачи в стратегическом сотрудничестве, но и открыли большие возможности. С учетом общих вызовов возрастает мотивация обеих стран

к углублению стратегического взаимодействия, одновременно растут ожидания и в отношении двусторонних связей.

Москва и Пекин должны взять на себя большую ответственность в области глобального управления и международной безопасности. Перестройка мирового порядка, трансформация системы международных отношений и баланса сил – это длительные процессы. Как отмечают китайские эксперты, снижение влияния США и Запада, как и повышение роли стран с развивающейся экономикой, будет носить постепенный характер. Снижение влияния западных государств автоматически не приведет к подъему развивающихся стран, и Запад останется одним из основных акторов на международной арене.

Возможности российско-китайского выдвижения эксперты связывают с реализацией сопряжения Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и китайской Инициативы пояса и пути (ИПП) на евразийском треке, созданием Большого евразийского партнерства. Расширение предметного и прагматичного взаимодействия между Россией и Китаем играет важную роль в обеспечении процветания, стабильности и безопасности в регионе. Разрабатываются соответствующие повестки углубления кооперации двух стран в Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), БРИКС, в рамках стратегического треугольника «Россия – Индия – Китай» (РИК) и других. Важным представляется отказ от устаревшей идеи о разделении континента на сферы влияния и от стремления к доминированию. Консенсус по вопросу взаимосвязанности в Евразии также должен стать конкретной повесткой трехстороннего сотрудничества с Европой. Для этого может быть использован форум «Азия – Европа» либо учреждена новая платформа для диалога между РФ, КНР и ЕС.

Значительное внимание Москва и Пекин уделяют взаимодействию в рамках Организации Объединенных Наций, включая координацию в Совете Безопасности, основных институтах и комиссиях ООН, особенно с учетом 75-летия Организации в 2020 г. Россия и Китай выступают за поддержание авторитета ООН и Совета Безопасности в вопросах глобального управления и международной безопасности, однако в ее деятельности проявился

ряд проблем, связанных с ее низкой эффективностью и необходимостью реформирования. Пять постоянных членов должны взять на себя ответственность за проведение реформы СБ ООН, перспективным представляется проведение саммита, где Россия, Китай, США, Франция и Великобритания смогут обсудить этот вопрос.

Россия и Китай, как постоянные члены СБ ООН, имеющие колоссальный опыт участия в глобальном управлении и решении сложных политико-дипломатических проблем, вовлечены в процессы регулирования международных отношений, выступая в качестве стабилизаторов растущего хаоса и непредсказуемости современного мира. В 2019 г. и 2020 г. две страны выступали против фрагментации международных отношений, поддерживая открытость и свободу торговли, укрепляя систему международного права, реагируя на опасные тенденции демонтажа международных механизмов и институтов.

Россия и Китай должны совместно продвигать глобальное управление, основываясь на мультилатерализме, и способствовать созданию новой международной системы, базирующейся на диалоге и сотрудничестве между Востоком и Западом, Югом и Севером, развитыми и развивающимися, большими и малыми странами. Москве и Пекину следует продолжать содействовать развитию многосторонних платформ, таких как «Группа двадцати», БРИКС и ШОС. Россия и Китай могли бы также создать платформу для межцивилизационного диалога. В частности, действующая в Китае Конференция по диалогу между цивилизациями Азии могла бы стать основой для более широкого формата. В Евразии ядром такого диалога могло бы выступить взаимодействие России, Китая, Индии и Ирана, которое в будущем имеет перспективы выйти на глобальный уровень и способствовать масштабным обменам. Поочередное проведение форумов в различных странах будет способствовать развитию взаимопонимания и толерантности.

Необходимо развивать диалог в области международной безопасности между Россией, Китаем и США. Организация саммита трех стран в краткосрочной перспективе крайне маловероятна, однако стороны могли бы рассмотреть возможность создания

механизма ежегодных консультаций на полуофициальном уровне. Важным представляется и запуск диалога между Россией, Китаем, ЕС и США, целью которого выступило бы повышение эффективности глобального управления и укрепление международной безопасности.

Также представляется целесообразным способствовать всестороннему сотрудничеству (стыковка механизмов и проектное сотрудничество) между новыми международными финансовыми механизмами, в частности Азиатским банком инфраструктурных инвестиций и Новым банком развития БРИКС, а также такими традиционными институтами, как Международный валютный фонд (МВФ), Всемирный банк, Европейский банк реконструкции и развития, Азиатский банк развития, с тем чтобы они брали на себя различную, но общую ответственность в обеспечении глобальной и региональной стабильности, развития и процветания.

В сложившемся соотношении базовых компонентов российско-китайского партнерства просматривается определенная асимметрия – более продвинутое политическое и военно-стратегическое сотрудничество на фоне отстающих торгово-экономического и инвестиционного направлений. Подобный перекокс обусловлен не только заметным экономическим отставанием России от Китая, но и задачами глобального развития и позиционирования РФ и КНР. Военно-стратегическая кооперация Москвы и Пекина стала превращаться из двустороннего компонента отношений в серьезный геополитический фактор влияния в мире, и китайско-американское противостояние усиливает эту тенденцию.

Варианты дальнейшего сближения двух стран включают радикальное углубление формата стратегического партнерства за счет более тесного военно-политического сотрудничества. По мнению ряда российских экспертов, наиболее вероятным является создание некоего квазисоюза на базе политического консенсуса, не оформленного специальным договором. Российско-китайские отношения в военно-политической сфере достигли такого уровня развития, при котором даже в отсутствие формального союза потенциальный противник, готовящий нападение на одну из стран, должен принимать во внимание различные варианты

совместного реагирования России и Китая. Подобная стратегическая определенность будет оказывать сдерживающее воздействие на поведение гипотетических оппонентов и их союзников. Представляется, что Россия и Китай, сохраняя не во всем совпадающие подходы по отдельным вопросам, останутся едины в общих стратегических оценках мироустройства, в том числе в отношении необходимости сдерживания разрушительных тенденций в сфере безопасности и экономического развития, провоцируемых, в частности, США.

2019 г. был юбилейным для двух государств. Россия и Китай успешно провели праздничные мероприятия в связи с 70-летием образования КНР и установления дипломатических отношений. Одновременно было объявлено о подготовке к открытию в 2020–2021 гг. годов российско-китайского научно-технического и инновационного сотрудничества. В июне 2019 г. президент России В. Путин и председатель КНР Си Цзиньпин подписали Совместное заявление о развитии отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху, и Совместное заявление об укреплении глобальной стратегической стабильности в современную эпоху.

В новую эпоху российско-китайские отношения приобрели новое содержание и новые характеристики:

- Инклюзивность: отношения РФ и КНР основываются на общности взглядов и интересов, а также на стремлении к разрешению спорных вопросов.
- Сбалансированность: Россия и Китай придают значение не только расширению и углублению взаимодействия, но и сбалансированному развитию всех его сфер; страны совместно используют результаты сотрудничества, исходя из принципов равенства и взаимной выгоды.
- Устойчивое развитие: российско-китайские отношения стратегически и политически значимы, постоянно растущая взаимная заинтересованность служит прочным фундаментом для долгосрочного развития двусторонних связей.
- Справедливость: Россия и Китай в отношениях друг с другом строго придерживаются принципов беспристрастности, справедливости и ответственности.

- Высокий уровень: российско-китайские отношения находятся на самом высоком в истории уровне, что проявляется в укреплении политического доверия и переходе сотрудничества на качественно новую ступень.
- Прагматичный характер взаимодействия: развитые политические отношения переходят в практическую плоскость, все чаще спрос на совместную деятельность возникает внутри двух стран и исходит от населения, усиливается переплетение коренных интересов, начала проявляться структурная экономическая взаимодополняемость – все эти факторы приводят к ускорению процесса сотрудничества и его наполнению качественно новым содержанием.
- Всеобъемлющий характер: Россия и Китай осуществляют сотрудничество по широкому кругу вопросов, включая политику, экономику, безопасность, научно-техническую и гуманитарную области.

Ранее стратегическая координация усилий Москвы и Пекина характеризовалась реактивным характером и касалась преимущественно решения насущных проблем, в основном в сфере безопасности. Отмечался недостаток целей общего развития, общих принципов и четко определенных мер продвижения взаимодействия, многие концепции сотрудничества носили размытый характер и были трудноосуществимы. Сохраняются некоторые сложности с взаимным доверием и взаимопониманием. России и Китаю важно выработать долгосрочную стратегию развития двусторонних отношений и совместно сформулировать цели и конкретные планы дальнейшего сотрудничества.

Россия и Китай должны твердо придерживаться принципов политического равенства и взаимоуважения. Безусловно, концептуальные подходы к сотрудничеству, культурная идентичность, деловые интересы и экономические условия России и Китая различаются. Необходимо отказаться от негативных установок в двусторонних отношениях. Рост экономической и политической мощи КНР обусловил изменение ее положения в отношении с Россией, и российской стороне следует адаптироваться к этим изменениям и выстраивать равноправные отношения с Китаем.

Пекин также должен развивать отношения с Москвой на паритетных началах и на основе взаимного уважения, признавая статус РФ как великой державы и ее потенциал развития, а также исходя из долгосрочного характера двустороннего сотрудничества.

В 2020 г. на фоне мировой пандемии коронавируса нового типа (COVID-19) российско-китайское стратегическое партнерство образца 2019 г. кардинально обновляется с учетом масштабов разразившейся эпидемии и необходимости сохранения базовых ценностей и достижений сотрудничества. Новое понимание безопасности, выработка стратегии развития и взаимодействия становятся для Москвы и Пекина основными повестками на ближайшее время. Национальная безопасность не может базироваться исключительно или преимущественно на военном потенциале: ядерное оружие и другие современные вооружения не способны противостоять инфекционным заболеваниям, подобным коронавирусу, изменениям климата, загрязнению окружающей среды, неконтролируемой миграции и другим вызовам.

В условиях борьбы с пандемией обновленные военно-политические, институциональные, экономические, экологические и иные параметры мироустройства пока не очень понятны мировому экспертному сообществу. При этом не исключено, что неопределенность и возникающие дисбалансы так или иначе будут использоваться отдельными субъектами международных отношений для своего восстановления либо для усиления своих экономических, политических и имиджевых позиций за счет других. Россия и Китай в этих условиях вынуждены будут решать двуединую задачу: с одной стороны, действовать в рамках общемировых ценностей и проектов как ответственные глобальные державы, пытаясь внести свой вклад в общее дело борьбы с пандемией и мирового развития, а с другой – укреплять собственную безопасность. Выбор между глобальным и национальным приоритетами остается за лидерами и правящими элитами двух государств. При этом роль экспертного сообщества России и Китая неизмеримо возрастает, поскольку критерии, закономерности развития, вызовы и угрозы «посткоронавирусного мира» практически неизвестны.

Российско-китайское сотрудничество в борьбе с пандемией COVID-19

В первом полугодии 2020 г. мир столкнулся с эпидемией коронавируса нового типа COVID-19. Первым от инфекции пострадал Китай, в дальнейшем в России также произошла вспышка заболевания. Совместная борьба с болезнью подтверждает высокий уровень партнерства и взаимного доверия России и Китая в новую эпоху. При этом на основании отдельных сложностей в сотрудничестве на данном направлении можно сделать вывод о необходимости совершенствования российско-китайского взаимодействия в сфере здравоохранения, биобезопасности и других связанных областях.

Главы двух государств неоднократно заявляли о необходимости сотрудничества в борьбе с эпидемией. 31 января 2020 г. президент России В. Путин направил телеграмму председателю КНР Си Цзиньпину, решительно поддержав Китай в противостоянии угрозе коронавируса, а 19 марта, 16 апреля и 8 мая В. Путин и Си Цзиньпин провели телефонные переговоры, подчеркивая важность сотрудничества в борьбе с эпидемией. Эта тема неоднократно поднималась и в контактах официальных лиц двух стран на различных уровнях. Средства массовой информации и народы России и Китая также постоянно демонстрируют взаимную поддержку в условиях пандемии.

Россия и Китай оказали друг другу материальную помощь в борьбе с эпидемией COVID-19. После начала эпидемии в Китае Россия направила в Ухань около 23 т гуманитарной помощи: масок, перчаток, защитных очков, защитной одежды и других предметов – в общей сложности около 2,27 млн шт. Россия и Китай активизировали сотрудничество в области профилактики и борьбы с инфекционными заболеваниями, и 5 февраля 2020 г. Министерство здравоохранения России направило в Китай 5 медицинских экспертов и специалистов по профилактике эпидемий. Ученые двух стран продолжают проводить совместные научные исследования.

В условиях ухудшения эпидемиологической ситуации в России Китай также оказал помощь: 2 апреля 2020 г. в Москву прибыла первая партия противоэпидемических материалов общим объемом около 269 куб. м и весом около 25,5 т. 11 апреля для оказания содействия российским специалистам и совместной противоэпидемиологической работы в Москву прибыли китайские эксперты. В российские регионы также поступала гуманитарная помощь из китайской провинции Хэйлунцзян. Кроме того, КНР уделяет первоочередное внимание поставкам в Россию товаров для профилактики коронавируса. По состоянию на 7 апреля, Россия закупила 72 млн медицинских масок из Китая. 20 апреля 2020 г. В. Путин упомянул, что Россия получила по разным каналам 150 млн масок из Китая. Сообщалось о подписании контракта с китайскими предприятиями на поставку 1,05 млн защитных костюмов.

Россия и Китай укрепили научно-техническое сотрудничество в профилактике и борьбе с COVID-19, уделяя внимание таким вопросам, как выделение вируса, разработка и тестирование вакцины. К этой работе привлечены ведущие мировые специалисты.

Пандемия продемонстрировала необходимость дальнейшего углубления российско-китайского сотрудничества в сфере здравоохранения. В Совместном заявлении РФ и КНР 2019 г. о развитии отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху, были зафиксированы высокие требования к сотрудничеству в сфере здравоохранения. Особо отмечалась важность развития взаимодействия в области реагирования на чрезвычайные ситуации санитарно-эпидемиологического характера и ликвидации их последствий, а также в области диагностики, профилактики и контроля инфекционных заболеваний; декларировалось повышение уровня научного сотрудничества в сфере здравоохранения. В повестку ежегодных заседаний Подкомиссии по сотрудничеству в области здравоохранения Российско-Китайской комиссии по гуманитарному сотрудничеству входят вопросы профилактики инфекционных заболеваний и борьбы с ними, предотвращения вспышек инфекционных заболеваний на приграничной территории. Развивается сотрудничество между НИИ гриппа им. А.А. Смородинцева

Министерства здравоохранения России, НИИ эпидемиологии и микробиологии им. Н.Ф. Гамалеи и китайским Центром профилактики и контроля заболеваний, в том числе в формате семинаров по инфекционным заболеваниям (грипп, туберкулез, ВИЧ). Между экспертами двух стран проводятся регулярные встречи для содействия обмену результатами научных исследований и поощрения дальнейшей кооперации. Тем не менее механизм российско-китайского научного сотрудничества в профилактике и борьбе с инфекционными заболеваниями в чрезвычайных ситуациях пока не разработан в полной мере.

Теория и практика соответствующих российских и китайских учреждений не совпадают. По китайским данным, результаты секвенирования генома коронавируса в НИИ гриппа им. А.А. Смородинцева и Центре профилактики и контроля заболеваний значительно отличались, это свидетельствует о том, что Россия и Китай не смогли изучить штаммы вируса совместно. Китай не передал России живой штамм коронавируса. Отсутствие полной коммуникации, эффективного и тесного сотрудничества приводит к нескоординированности и замедляет совместную разработку вакцин и эффективных лекарств.

Необходимо расширять взаимодействие в области здравоохранения и борьбы с нетрадиционными угрозами, создавая рациональные и эффективные механизмы совместной работы на данном направлении. В этом контексте важно в полной мере воспользоваться возможностями годов российско-китайского научно-технического и инновационного сотрудничества, особенно в таких областях, как профилактика и борьба с эпидемиями, исследования и разработка вакцин и лекарств, а также подготовка кадров и обмен опытом. Перспективным представляется создание совместных российско-китайских компаний, использующих искусственный интеллект и большие данные для производства противовирусных препаратов, средств тестирования и диагностики вирусов, систем дезинфекции нового поколения.

Кроме того, Россия и Китай пока не разработали нормы и механизмы профилактики и контроля эпидемий, помощи трансграничному персоналу в борьбе с инфекционными заболеваниями.

ми. Существует и различное понимание того, как предотвращать и контролировать эпидемии в приграничных районах.

В обеих странах реализуются комплексные противоэпидемиологические меры, которые привели к практически полной остановке российско-китайских обменов. Российская сторона с 20 февраля временно ограничила въезд китайских граждан, а с 27 марта отменила регулярное и чартерное сообщение с другими странами и с 30 марта ограничила движение через автомобильные, железнодорожные, пешеходные, речные и смешанные пункты пропуска через государственную границу. В Китае с 28 марта был запрещен въезд иностранцам, с 29 марта китайским авиакомпаниям разрешается обслуживать только один маршрут в одну страну в объеме не более одного рейса в неделю.

Ряд антиэпидемических мер вызвал неоднозначную реакцию с точки зрения защиты прав граждан государства-партнера. В связи с нарушением санитарно-эпидемиологических правил из России были депортированы около 80 китайцев, что вызвало большой общественный резонанс в КНР. Дополнительное внимание в ходе эпидемий необходимо уделить консульским вопросам. Важно обеспечить законные права и интересы российских граждан в Китае и китайских в России, в том числе с точки зрения охраны здоровья и безопасности, а также предоставить своевременную помощь нуждающимся. Представляется целесообразным, что государственные органы уделяли особое внимание поддержке граждан государства-партнера, оказавшихся в затруднительном положении из-за эпидемической ситуации, в частности, в визовых вопросах и в вопросах обеспечения надлежащих условий проживания.

Нельзя игнорировать вред от проявлений крайнего национализма для отношений между двумя странами. В этом контексте особо важно способствовать развитию взаимопонимания между россиянами и китайцами. В условиях эпидемии в отдельных случаях китайские граждане жаловались на дискриминацию в России. В свою очередь, после стабилизации эпидемиологической ситуации в КНР российские граждане столкнулись с отдельными проявлениями дискриминационного отношения на территории

Китая. Как представляется, однако, такие явления не носят повсеместный характер и не окажут разрушительного воздействия на двусторонние отношения.

Американский фактор и российско-китайские отношения

Американский фактор играет важную роль в российско-китайских отношениях, прежде всего в геостратегической и военно-политической областях. Однако он не является ни предпосылкой, ни главной движущей силой двустороннего сотрудничества и не определяет общую сущность и состояние отношений РФ и КНР.

Одной из главных особенностей международных отношений последних лет стало нарастание китайско-американских противоречий в торгово-экономической, геополитической, военно-стратегической и технологической областях. В 2020 г. главной темой в китайско-американских отношениях становится коронавирус, ответственность за распространение которого Вашингтон стремится возложить на Пекин. Развернуты кампании по дезинформации и дискредитации официальной статистики КНР. Вопросы давления на КНР стали ключевыми в предвыборной гонке 2020 г. в США и в будущем могут послужить поводом для введения против Китая односторонних санкций.

Соперничество КНР и США представляет собой долгосрочную тенденцию, которая сохранится в течение как минимум нескольких лет, а скорее всего, растянется надолго. Пандемия только ускоряет процесс развития китайско-американской конфронтации.

Многочисленные последствия этого противостояния выходят за рамки двусторонних отношений Пекина и Вашингтона и в той или иной степени затрагивают практически всех участников международных отношений и мировой экономики, причем масштабы этого воздействия, скорее всего, в обозримой перспективе будут только расти. Россия в этом контексте не является исключением. Более того, для Москвы, помимо общих для

всех участников мировой политики системных последствий, существуют и не менее важные специфические обстоятельства, относящиеся к треугольнику «Россия – Китай – США». Обострение китайско-американского противостояния дает стране ряд дополнительных тактических возможностей, для полноценного использования которых России, однако, придется приложить значительные усилия. Ухудшение отношений между Китаем и США не означает и автоматическое улучшение отношений между Россией и США. С другой стороны, эскалация напряженности между Пекином и Вашингтоном порождает для Москвы новые вызовы и риски, которые пока трудно с точностью предсказать и к которым сложно подготовиться.

Военное противостояние КНР и США будет неизбежно усиливаться на протяжении обозримого будущего. Для США, как представляется, на данный момент важнее всего сохранить свое преимущество, во-первых, в военно-морских потенциалах в АТР и, во-вторых, в новых инновационных сферах (космос, кибер, автономные системы вооружений и т. д.). Впрочем, нельзя исключать и усиление давления на КНР в формате «расширенного ядерного сдерживания». По мнению российских экспертов, Китай, со своей стороны, будет стремиться лишить США безусловного военного превосходства в АТР и гарантировать поддержание адекватного потенциала своего ядерного сдерживания. Будет продолжаться глубокая модернизация китайских вооруженных сил с упором на техническую оснащенность, гибкость, повышенную мобильность, способность проецировать военную мощь на удаленные театры военных действий. При этом перспектива создания эффективной китайско-американской системы контроля над вооружениями представляется малореалистичной. Москва заинтересована в том, чтобы по возможности, хотя бы частично, сохранить механизмы российско-американского контроля над стратегическими вооружениями, равно как и в том, чтобы перевести его в трехсторонний формат с участием Пекина. Отсутствие эффективных механизмов контроля над вооружениями повышает общие риски стабильности международной системы, что представляет собой проблему для всех ее участников, включая Россию.

В ноябре 2018 г. Россия и Китай подписали соглашение о сотрудничестве в мирных целях спутниковых группировок «ГЛО-НАСС» и BeiDou 2. Хотя речь идет о гражданском сотрудничестве, навигационные спутниковые группировки используются в том числе для разведки и наведения высокоточного оружия. В 2019 г. Россия объявила о содействии Китаю в создании современной системы предупреждения о ракетном нападении. Обострение отношений с Вашингтоном будет и дальше стимулировать расширение и углубление взаимодействия Пекина и Москвы, в том числе и в ракетно-ядерной сфере. В то же время можно предположить, что, если России и США удастся частично сохранить двусторонние механизмы контроля над ядерными вооружениями (прежде всего СНВ-III), Москва будет осторожно подталкивать Пекин к поиску наименее обременительных для него форм подключения к российско-американскому стратегическому диалогу.

Военно-морское противостояние, вероятно, станет одним из основных форматов соперничества КНР и США. Для России усиление китайско-американской военно-морской конфронтации в Тихом или Индийском океанах не представляется выгодным. Москва не в состоянии сыграть сколько-нибудь активную роль в смягчении или в предотвращении этой конфронтации. Однако расширение российско-китайского военно-морского сотрудничества может оказать влияние на заинтересованность сторон в совместных военно-морских учениях в удаленных от КНР акваториях (Средиземное море, Персидский залив), совместном патрулировании отдельных морских транспортных артерий (Ормузский пролив) или участии в многосторонних операциях по обеспечению безопасности тех или иных акваторий (по образцу международной группы по борьбе с сомалийскими пиратами 2009 г.). При этом в целях предотвращения дальнейшего нагнетания стратегической обстановки представляется целесообразным усилить акцент на многосторонние форматы сотрудничества, например в рамках Шанхайской организации сотрудничества. Россия могла бы предложить Китаю воспользоваться ее опытом в создании механизмов предотвращения инцидентов в открытом море для снижения рисков непреднамеренной китайско-американской эскалации.

Одним из важнейших направлений американского давления на Китай остается геополитическое «сдерживание» Пекина посредством формирования широкой коалиции противостоящих Китаю преимущественно либерально-демократических стран в рамках концепции Индо-Тихоокеанского региона (ИТР). Роль главного «противовеса» Китаю предполагается закрепить за Индией. Пекин, по мнению российских специалистов, будет стремиться препятствовать консолидации ИТР, рассматривая ее как механизм геополитического окружения КНР. Для Москвы формирование жесткой биполярной системы отношений в Азии также представляет стратегическую опасность, так как влечет потерю значительной части нынешней свободы маневра, которая дает существенные преимущества российской дипломатии. Россия, как и Китай, не заинтересована и в дальнейшем индийско-американском сближении, поскольку оно с неизбежностью будет генерировать проблемы для российско-индийских отношений. Поэтому следует приложить все возможные усилия для нормализации китайско-индийских отношений, возможно, используя в этих целях трехсторонний механизм РИК.

Антироссийские санкции и торговая война между КНР и США

Американский фактор оказывает определенное влияние и на российско-китайское сотрудничество в торгово-экономической области. На фоне антироссийских санкций Запада с российской стороны возрос интерес к развитию сотрудничества с китайскими партнерами. По мнению ряда экспертов, Россия могла бы воспользоваться торговой войной между КНР и США, чтобы расширить присутствие на китайском рынке по ряду важных торговых позиций, в первую очередь по углеводородам и продовольствию. Тем не менее значение американского фактора для развития российско-китайской торговли не следует переоценивать.

В период с 2014 по 2019 г. экспорт российской нефти в Китай вырос с 33,108 млн т до 75,857 млн т, что позволило России выйти в лидеры среди поставщиков нефти в КНР. Стремитель-

ный рост экспорта российской нефти в Китай привел к стратегическим корректировкам в области внешней энергетики. 2 декабря 2019 г. был официально запущен магистральный газопровод «Сила Сибири», экспортная производительность которого должна составить 38 млрд куб. м газа в год. Российский сжиженный природный газ (СПГ) также вышел на китайский энергетический рынок: так начиная с 2019 г. PetroChina намерена ежегодно импортировать 3 млн т сжиженного газа с проекта «Ямал СПГ». Тем не менее быстро растущая емкость китайского рынка (в первую, очередь газового) вполне могла бы надолго обеспечить крупными контрактами как российских, так и американских поставщиков. Опасения относительно острой конкуренции со стороны американских производителей СПГ не выглядят обоснованными, особенно с учетом того, что Китай закупает СПГ не только у России и США, но и у других поставщиков (Австралия, Катар). Если для российско-китайского сотрудничества в энергетике и существуют среднесрочные и долгосрочные вызовы, то они связаны не столько с американской конкуренцией, сколько с возможным замедлением китайской экономики и изменением структуры энергопотребления КНР в направлении возобновляемых источников.

Примерно та же ситуация складывается и на китайском рынке продовольствия. Это емкий и быстрорастущий рынок, на котором хватит места нескольким крупным экспортерам. К 2024 г. Россия надеется нарастить экспорт сельскохозяйственной продукции в Китай до 9,5 млрд долл. Однако в некоторых сегментах Россия просто не обладает экспортным потенциалом для того, чтобы заполнить вакуум, который может образоваться в случае полного прекращения американского экспорта в Китай. Например, сегодня Россия способна закрыть лишь около 10 % китайских потребностей по импорту сои, притом что, по китайским оценкам, на экспорт в КНР приходится 89 % от общего объема российского экспорта данного товара. В других сегментах (например, пшеница) Россия вполне способна составить конкуренцию США – за счет более низких транспортных издержек. В ряде случаев (свинина и говядина) российский экспорт в Китай сдерживает не американская конкуренция, а нерешенность фитосанитарных вопро-

сов, их урегулирование затрудняется в связи с тем, что китайская сторона недовольна введенными Россией ограничениями на импорт некоторых категорий продовольственных товаров из Китая, которые российская сторона связывает с требованиями безопасности и нарушением российских стандартов.

В целом задача России в торговле с Китаем заключается не в замещении США на китайском рынке, что в принципе невозможно, а в переходе на новый уровень экономического взаимодействия с КНР, предполагающий «глубокую» экономическую интеграцию. Кроме того, следует учитывать, что Россия в торговых отношениях с Китаем так или иначе должна исходить из своего членства в Евразийском экономическом союзе, что усложняет достижение договоренностей.

Для России санкции значительно осложнили инвестиционное и технологическое сотрудничество с Западом в сфере энергетики, перспективным представляются привлечение средств из КНР и приобретение китайских технологий. В 2014 г. страны создали Межправительственную российско-китайскую комиссию по инвестиционному сотрудничеству. В ноябре 2019 г. состоялось шестое ежегодное заседание комиссии, где было объявлено о запуске трансграничных проектов на общую сумму более 10 млрд долл., также было рассмотрено 70 проектов с объемом инвестиций в 112 млрд долл. Китай стал активным инвестором в российский энергетический сектор. С 2014 по 2019 г. инвестиции достигли 20,93 млрд долл. К примеру, проект «Ямал СПГ» получил кредиты в размере 12 млрд долл. от китайских банков, что составило 60 % всех кредитов. 7 июня 2019 г. РФ и КНР подписали соглашение о приобретении Китаем доли в проекте «Арктик СПГ-2». Российско-китайское инвестиционное сотрудничество развивается, хотя и не всегда стабильно. При этом китайские инвестиции в Россию значительно превышают российские вложения в Китай.

В США, как и в странах ЕС, уже вводятся и дальше будут вводиться разнообразные ограничения на приобретение китайским бизнесом контроля над объектами стратегической инфраструктуры и над компаниями, формирующими основу для нового технологического уклада (Industry 4.0). Россия могла бы попытаться

перенаправить часть высвобождающегося китайского инвестиционного ресурса, повысив привлекательность в первую очередь для крупных частных инвесторов из КНР, но на этом пути существуют некоторые препятствия. Во-первых, сохраняются опасения китайских компаний попасть под вторичные санкции США. Полностью игнорировать американские санкции могут позволить себе только государственные банки, которые, однако, традиционно предпочитают использовать свои ресурсы для целевого кредитования закупок иностранными партнерами китайских товаров и услуг. Во-вторых, наблюдается дефицит масштабных коммерчески привлекательных проектов для инвестиций в России. Китайский бизнес также обращает внимание на неясность российского законодательства и необходимость в каждом конкретном случае добиваться поддержки проектов на высоком политическом уровне. Российские партнеры со своей стороны отмечают непривлекательные условия, выдвигаемые китайской стороной для реализации инфраструктурных проектов на российской территории: кредиты выдаются только под государственные гарантии, предполагается использование исключительно китайской техники, технологий и рабочей силы.

Помимо системных ограничений в торговой и инвестиционной сфере, США широко используют практику выборочных нетарифных ограничений для китайских конкурентов американского бизнеса под разными предлогами (самый известный случай – санкции в отношении компании Huawei). По всей видимости, стратегическая задача состоит в том, чтобы не дать Китаю выиграть технологическую войну с США на ключевых направлениях формирования нового экономического уклада. Ответные меры Пекина предполагают последовательное снижение зависимости Китая от американских технологических цепочек, например, от программного обеспечения, производящегося в США, и создание собственных альтернативных технологических решений. Россия имеет возможности встроиться в создание параллельных американским технологическим цепочек КНР на тех направлениях, где у нее имеются определенные сравнительные преимущества (информационные и биотехнологии, космос,

атомная энергетика и пр.). На фоне антироссийских санкций со стороны Запада и торговой войны между КНР и США правительства двух стран объявили 2020 и 2021 гг. годами научно-технического и инновационного сотрудничества России и Китая, однако пока сложно оценить реальный эффект от двустороннего взаимодействия в данной сфере. К примеру, 17 сентября 2019 г. в Тяньцзине состоялся российско-китайский симпозиум «Сотрудничество в области научно-технических инноваций», в рамках которого были организованы три параллельные специальные сессии по вопросам «умного» производства, биомедицины и здравоохранения, а также морского инженерного оборудования. На мероприятии было презентовано около 200 российских передовых технологических проектов, стороны подписали более 20 соглашений о стратегическом сотрудничестве по вопросам передачи технологий, институционального строительства, инвестиций и развития, а также совместного использования ресурсов.

Главный остающийся вопрос – в предпочтительном для каждой из сторон формате технологического сотрудничества. Для России желательным представляется создание институциональных партнерств по приоритетным «технологическим платформам». Долгосрочные риски в этой сфере для России связаны с перспективой глобального технологического раскола и постепенного формирования глобальной «технологической биполярности».

При этом в интересах обеих стран избежать инфраструктурной и технологической зависимости друг от друга, причем данная задача более актуальна для России. В этом контексте высокоперспективными представляются многосторонние проекты.

США предпринимают активные попытки создать единый торгово-инвестиционный альянс Запада против Китая с привлечением стран ЕС, Канады, Японии, Республики Корея, других американских союзников и партнеров. В призывах США к «западной солидарности» акцент сделан не на торговлю, а на такие общие для всех экономических партнеров Китая проблемы, как защита интеллектуальной собственности, противостояние «нечестной конкуренции», недопущение проникновения КНР в стратегические секторы экономики, коллективное противодей-

стве «политически мотивированным» проектам, к которым они относят ИПП. «Единый фронт Запада» против КНР создает опосредованные угрозы и для России, поскольку новые механизмы координации западных подходов к Пекину могут быть использованы по отношению к Москве. России выгодно содействовать сближению КНР и Европы, КНР и Японии, КНР и других стран Восточной Азии при условии, что Москве удастся стать частью новых многосторонних договоренностей, в том числе снижающих отрицательные последствия американских санкций для России.

Американский фактор не оказывает существенного влияния на российско-китайское гуманитарное сотрудничество, однако он может придать связям России и Китая на данном направлении дополнительный импульс. Из многочисленных «гуманитарных» инструментов американского давления на КНР, по всей видимости, одним из самых заметных и социально значимых окажутся ограничения приема китайских студентов и аспирантов в американские университеты. Китай уже энергично развивает сеть ведущих университетов мирового уровня и привлекает растущее число иностранных студентов и преподавателей. На фоне ухудшения отношений с США Пекин будет прилагать дополнительные усилия по «репатриации» китайских преподавателей из американских университетов, а также поощрять развитие связей китайских университетов с незападными партнерами. Россия могла бы воспользоваться сложившейся ситуацией для укрепления позиций на китайском образовательном рынке, хотя имеющиеся в распоряжении Москвы возможности в этой сфере пока весьма ограничены. Сложности на данном направлении связаны с устаревшей инфраструктурой многих российских университетов, отсутствием практики обучения на английском языке, трудностями с получением образовательных студенческих виз и, главное, с ограниченными возможностями выпускников российских вузов по трудоустройству в Китае. Для того чтобы существующие ограничения не сдерживали образовательное сотрудничество с Китаем, экспорт российских образовательных услуг должен стать не менее важным приоритетом, чем экспорт российских вооружений. Кроме того, решения по расширению возможностей

для образовательной мобильности в Евразии могли бы быть отработаны и на многостороннем уровне – в рамках ШОС, БРИКС и пр. Развитие российско-китайского образовательного сотрудничества позволило бы России не только освоить перспективный китайский образовательный рынок, но и создать более прочный социально-гуманитарный фундамент двусторонних отношений в целом.

В китайско-американском научном сотрудничестве складывается ситуация, схожая с высшим образованием: условия государственного финансирования такого сотрудничества с американской стороны ужесточаются, а количество двусторонних проектов имеет тенденцию к сокращению. Хотя нельзя исключать каких-то тактических договоренностей о смягчении вводимых ограничений, по всей видимости, речь идет о долгосрочной тенденции, на которую Пекину придется реагировать. Реакцией со стороны КНР на ограничительные меры США будет курс на создание собственной самодостаточной экосистемы научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР) с возможным подключением зарубежных партнеров. У России в этой ситуации возникает потенциальная возможность выйти на новый уровень сотрудничества с КНР в сфере фундаментальной науки и НИОКР, но для этого потребуются преодолеть административные, финансовые, правовые и иные препятствия. Так, международные приоритеты большинства российских научных центров по-прежнему находятся главным образом на Западе. Развитие взаимодействия с Китаем потребует новых навыков, компетенций и кадрового обеспечения. Также необходимо определить приоритетные направления взаимодействия в долгосрочной перспективе. Одновременно важной задачей для России остается недопущение масштабной «утечки мозгов». Российским интересам отвечало бы формирование многосторонних консорциумов в приоритетных областях НИОКР.

Представляется маловероятным, что даже при крайнем обострении отношений с Пекином США перейдут к прямой государственной поддержке сепаратистских движений в КНР. Тем не менее есть основания полагать, что косвенная поддержка регио-

нального сепаратизма в Китае со стороны США будет усиливаться по разным направлениям, в первую очередь по частным каналам. Одновременно можно ожидать активизации американской дипломатии в международных организациях по вопросам соблюдения прав меньшинств в КНР, попыток воздействовать на мировое общественное мнение, увеличения объема финансирования американских общественных организаций, работающих в данной сфере. Учитывая принципиальную схожесть позиций китайского и российского руководства по вопросам сепаратизма, можно предположить, что возможности российско-китайского сотрудничества в этой сфере будут расширяться. Взаимодействие, вероятно, будет развиваться в различных формах – от солидарного голосования в международных организациях, включая ООН, до обмена опытом «нейтрализации» западного влияния на своей территории, контактов с институтами гражданского общества и пр. Тематика противостояния сепаратизму может обсуждаться и в рамках Шанхайской организации сотрудничества и, возможно, БРИКС, хотя со вступлением в ШОС Индии и Пакистана добиться единого подхода членов организации к проблемам сепаратизма будет крайне сложно.

В вопросах американской поддержки политической оппозиции, продвижения повестки «прав человека» и либеральных ценностей нынешние официальные российские и китайские позиции также близки, что предопределяет возможности расширения двустороннего взаимодействия в самых различных форматах. Они могут включать скоординированные усилия двух стран в международных организациях, в работе с мировым общественным мнением.

Большинство социологических опросов показывают, что в последние годы в США быстро растут антикитайские настроения, КНР все больше воспринимается в качестве главного противника на долгосрочную перспективу. В контексте обвинений в адрес Китая в распространении пандемии COVID-19 негативное отношение к КНР будет только усугубляться. Данный процесс будет иметь долгосрочные негативные последствия и носить самоподдерживающийся характер – по аналогии с обвинениями против России во вмешательстве в выборы в США.

Закрепление «образа китайского врага» в американском общественном сознании создает предпосылки для исторически длительного периода новой «холодной войны», что не может отвечать российским стратегическим интересам. В то же время нарастание социокультурного конфликта между КНР и США может предоставить России некоторые конкретные возможности. Например, этот конфликт может косвенно способствовать росту популярности в Китае российских фильмов, эстрады, дальнейшему расширению въездного китайского туризма. Однако, для того чтобы воспользоваться этими возможностями, потребуется мобилизация российской «мягкой силы» на качественно ином, более высоком, уровне. В любом случае антиамериканизм, безусловно, не может и не должен быть основой для укрепления двусторонних российско-китайских отношений.

ШОС и БРИКС в контексте российских интересов

БРИКС и ШОС сегодня функционируют в сложных международных и региональных условиях. По прошествии более чем 10 лет работы объединения находятся на переходной стадии развития: государствам-участникам удалось создать широкий спектр платформ для взаимодействия, активный диалог осуществляется по многим направлениям, однако конкретных результатов пока недостаточно. Кроме того, после расширения состава ШОС возникла угроза снижения эффективности принятия решений Организацией.

Перед двумя объединениями стоят схожие задачи во внутреннем развитии и продвижении общих взглядов государств-членов на мировой арене. Так, в работе ШОС и БРИКС важно уделять особое внимание вопросам глобальной безопасности и стабильности, способствовать демократизации международных отношений и добиваться усиления права голоса развивающихся стран. Участники должны представлять независимые мнения по ключевым вопросам глобальной безопасности, включающим стратегическую стабильность и контроль над вооружениями. Важной задачей выступает продвижение мирных политико-дипломати-

ческих средств для урегулирования кризисных ситуаций в различных регионах мира, в частности, в Афганистане, на Ближнем Востоке и на Корейском полуострове. Тема реформирования ООН и Совета Безопасности в соответствии с требованиями новой эпохи, которая может получить дополнительный импульс в контексте празднования 75-летия Организации, а также тематика реформ Всемирной торговой организации (ВТО) и Международного валютного фонда остаются приоритетными для БРИКС и ШОС. Пекин и Москва могли бы дать конкретные рекомендации по реформированию ВТО и МВФ.

Государства-члены заинтересованы в развитии экономического взаимодействия в рамках БРИКС и ШОС. Актуальная задача – расширение сотрудничества на внутренних рынках двух объединений. Необходимо устранить барьеры в торгово-экономическом и инновационном сотрудничестве стран-участниц, а также сформировать многостороннюю платформу инновационного и иного сотрудничества для использования преимуществ взаимодополняемости. В этом контексте особо важно контролировать реализацию соглашений об экономическом сотрудничестве стран – участниц БРИКС и ШОС, выявляя и устраняя проблемы, препятствующие развитию взаимодействия.

Перспективными представляются разработка «дорожной карты» сотрудничества в области торговли, экономики и инвестиций до 2025 г., заключение взаимовыгодных соглашений в этой области. В перспективе государства могли бы выйти на предметное обсуждение зон свободной торговли (ЗСТ) БРИКС и ШОС. В условиях спада мировой экономики и зарождающегося финансового кризиса возрастает актуальность создания Банка развития ШОС и наращивания потенциала Нового банка развития БРИКС. Перспективным представляется развитие координации между традиционными и новыми институтами развития. Перспективным для БРИКС и ШОС представляется создание более широкой платформы для взаимодействия, развитие сети партнерств на их основе за счет сотрудничества с ключевыми страновыми партнерами и другими международными объединениями, в частности региональными. В этих целях могут быть использованы много-

сторонние механизмы «БРИКС плюс» и «БРИКС аутрич». Подобные форматы могла бы использовать и ШОС для активизации диалога с партнерами, в частности «ШОС плюс». При этом на начальных этапах многостороннее взаимодействие может быть запущено на межведомственном уровне или с использованием инструментов полуторного и второго треков (при участии ведущих аналитических центров), а после создания необходимых условий диалог может быть выведен на уровень саммитов.

В 2020 г. важным фактором развития российско-китайских отношений станет председательство России в БРИКС и ШОС. Россия и Китай могли бы воспользоваться преимуществами двойного председательства РФ, способствуя выводу объединений на новый уровень развития и их трансформации в образцы глобального и регионального управления.

Саммит стран БРИКС и заседание Совета глав государств – членов ШОС были запланированы на 21–23 июля 2020 г. в Санкт-Петербурге, однако перенесены на более поздний срок (осень 2020 г.) в связи с распространением коронавируса. При формулировании повестки саммитов важно делать акцент на повышении качества и эффективности сотрудничества, избегать формализации и непрактичности взаимодействия.

Россия сформулировала обобщенные приоритеты своего председательства в Организации. Первым приоритетным направлением представляется сплочение государств-членов и укрепление внешнеполитической координации с тем, чтобы согласовывать позиции по актуальным международным и региональным вопросам, а также для выработки совместных инициатив. Необходимо усиливать координацию подходов государств – членов ШОС в ООН и ее специализированных органах. Планируется также сосредоточиться на развитии связей Организации с региональными объединениями и платформами, продвижении выработанных ШОС форматов практического взаимодействия. ШОС также следует наращивать практическое сотрудничество и обмен опытом с Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), Организацией договора о коллективной безопасности (ОДКБ), Содружеством Независимых Государств (СНГ), Органи-

зацией экономического сотрудничества (ОЭС) и ЕАЭС. Организация должна укрепить позиции в региональных и международных делах.

Следует задействовать потенциалы национальных стратегий развития и интеграционных проектов для того, чтобы превратить ШОС в опору формирования в Евразии пространства равноправного, инклюзивного и взаимовыгодного сотрудничества в духе концепции Большого евразийского партнерства.

Важное направление – консолидация ключевой позиции ШОС в вопросах обеспечения безопасности и стабильности, расширение инструментария для борьбы с терроризмом, экстремизмом и наркотрафиком. Актуальной задачей представляются модернизация и повышение функционального потенциала Региональной антитеррористической структуры (РАТС). С учетом того, что Афганистан вступает в период, который имеет ключевое значение для мира в стране и в регионе в целом, работа по решению данной проблемы также представляется важным направлением деятельности ШОС.

Приоритетом также считается укрепление межпарламентского диалога в рамках ШОС и проведение первой встречи руководителей законодательных органов стран – участниц Организации.

Особенно актуальным представляется развитие экономического сотрудничества, в частности в таких сферах, как транспортно-логистическая, инфраструктурная, научно-технологическая, инновационная, взаимодействие малого и среднего бизнеса. В текущих условиях приоритетными задачами являются восстановление прерванных в условиях эпидемии экономических операций и содействие развитию государств – членов Организации с помощью сотрудничества.

Россия также планирует сосредоточиться на продвижении гуманитарного взаимодействия в ШОС. Это касается, в первую очередь, развития межцивилизационных связей, утверждения и распространения единых ценностей. Приоритетными сферами названы образование, здравоохранение, экология, культура, туризм, спорт и молодежные обмены. Высоко значимым представ-

ляется развитие межрегионального взаимодействия как в экономической, так и в гуманитарной областях.

Дополнительное измерение сотрудничества в рамках ШОС в 2020 г. связано с празднованием 75-летия Победы во Второй мировой войне.

Приоритеты российского председательства в ШОС обсуждались и конкретизировались на основных площадках организации уже в 2019 г. Для ШОС ключевым событием 2019 г. стал саммит в Бишкеке, в ходе которого участники оценили текущее состояние и определили векторы дальнейшего развития Организации по ключевым направлениям, включающим содействие экономическому и промышленному развитию, борьбу с экстремизмом, терроризмом и наркотрафиком, а также рассмотрели другие традиционные и нетрадиционные вопросы безопасности. Кроме того, лидеры государств – членов ШОС выдвинули возможные варианты урегулирования ситуации в Афганистане и Сирии. Основным результатом саммита стало подписание Бишкекской декларации. В документе, в частности, была зафиксирована инициатива ШОС по подготовке конвенции ООН о правах молодежи.

На расширенном заседании глав государств ШОС президент России В. Путин подробно изложил российское видение перспективных направлений работы объединения в 2019–2020 гг. В дополнение к обобщенным приоритетам российского председательства были обозначены такие дополнительные акценты в работе Организации, как:

- предупреждение распространения идей терроризма и экстремизма через Интернет и в целом использования информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в преступных целях, в том числе в контексте Концепции сотрудничества в сфере цифровизации и ИКТ, утвержденной в 2019 г.;
- разрешение кризисных ситуаций и мирное урегулирование конфликтов на границах государств – членов ШОС;
- расширение сотрудничества с Афганистаном в области безопасности, торговли и гуманитарных обменов, дополнительная активизация Контактной группы «ШОС – Афганистан»;

- содействие мирному урегулированию и экономическому восстановлению, борьбе с терроризмом в Сирии, а также наращивание объемов гуманитарной помощи;
- реализация Совместного всеобъемлющего плана действий по иранской ядерной программе и другие.

Обсуждение повестки дня ШОС в рамках российского председательства продолжилось на восемнадцатом заседании Совета глав правительств (СГП) государств – членов ШОС в ноябре 2019 г. в Ташкенте. Была подчеркнута значимость углубления торгово-экономического и финансово-инвестиционного сотрудничества, гуманитарного взаимодействия, усиления взаимосвязанности в инфраструктурной, цифровой и энергетической сферах в целях формирования в Евразии пространства взаимовыгодного партнерства и паритетного сотрудничества, обеспечения региональной безопасности и устойчивого развития. Цели взаимодействия также связываются с преодолением технологического разрыва между государствами-членами, формированием благоприятного инвестиционного и делового климата. Среди приоритетов в этом контексте были названы цифровая экономика, инновации и искусственный интеллект. Важное направление сотрудничества – обмен опытом в области национальных стратегий развития. Участники подтвердили приверженность основополагающим принципам и правилам Всемирной торговой организации, подчеркнув при этом необходимость реформирования ВТО для повышения ее эффективности, а также усовершенствования таких важнейших функций, как урегулирование споров, проведение переговоров и мониторинг. Для расширения экономического сотрудничества и улучшения инвестиционного климата на взаимовыгодных и равноправных условиях, обеспечения устойчивого и стабильного развития в регионе ШОС была утверждена обновленная Программа многостороннего торгово-экономического сотрудничества государств – членов ШОС. Необходимо разработать и план мероприятий по ее реализации. Особую важность имеет последовательное выполнение Плана действий на 2016–2020 гг. по реализации Стратегии развития ШОС до 2025 г. и Перечня мероприятий по дальнейшему развитию проектной деятельности в рамках ШОС на период 2017–2021 гг.

В период российского председательства в ШОС запланировано проведение широкого спектра тематических мероприятий, направленных на развитие взаимодействия во всех областях. Следует отдельно отметить, что в 2020 г. состоится I Форум глав регионов государств – членов ШОС, который призван содействовать системному предметному межрегиональному взаимодействию в рамках объединения, обмену опытом и лучшими практиками территориального развития.

Девизом российского председательства в БРИКС стало «Партнерство БРИКС в интересах глобальной стабильности, общей безопасности и инновационного роста». В феврале в Санкт-Петербурге состоялось первое в период российского председательства в 2020 г. заседание шерп и су-шерп стран объединения.

Приоритеты председательства России в БРИКС концентрируются на трех основных направлениях: укрепление мультилатерализма и продвижение общих интересов БРИКС на мировой арене, торгово-экономическое и финансовое взаимодействие, гуманитарное сотрудничество.

Не теряет актуальности общая задача укрепления координации позиций стран БРИКС на многосторонних площадках. В глобальном контексте страны БРИКС должны способствовать продвижению объединительной повестки, основанной на соблюдении общепризнанных принципов и норм международного права и учитывающей интересы всех государств, а также укреплению центральной роли ООН в международной системе. Приоритетным направлением взаимодействия для БРИКС остается безопасность: странам следует прилагать коллективные усилия для реагирования на глобальные и региональные вызовы и угрозы, сообща бороться с терроризмом, экстремизмом, коррупцией, транснациональной преступностью, незаконным оборотом наркотиков и оружия, развивать сотрудничество в области международной информационной безопасности. Международное развитие и взаимодействие в области космоса также стоят на повестке дня БРИКС.

Все большее внимание уделяется развитию связей БРИКС с другими партнерами с использованием форматов «БРИКС плюс» и «БРИКС аутрич».

Страны БРИКС должны сделать развитие сотрудничества в торгово-экономической и финансовой сферах приоритетом своей деятельности. Конкретные задачи связаны с актуализацией Стратегии экономического партнерства БРИКС, совершенствованием Нового банка развития и Пула условных валютных резервов БРИКС, развитием и интеграцией платежных систем стран БРИКС, укреплении сотрудничества налоговых, таможенных и антимонопольных органов, полноценным практическим запуском Женского делового альянса, созданного в 2019 г. Ключевыми для соразвития стран БРИКС представляются такие сферы, как взаимная торговля, энергетика, сельское хозяйство и продовольственная безопасность, цифровая экономика и инновации. Важной задачей для всех стран – участниц объединения остается развитие удаленных территорий.

Не менее значимыми треками взаимодействия выступают здравоохранение и предупреждение чрезвычайных ситуаций, а также ликвидация их последствий.

Прочные гуманитарные и личные связи необходимы для развития взаимодействия. В этом контексте странам БРИКС следует продолжить работу по стимулированию сотрудничества образовательных организаций и развитию Сетевого университета, наращиванию связей в области культуры, спорта и СМИ. С точки зрения углубления взаимного доверия между народами государств БРИКС представляется целесообразным уделить особое внимание активизации молодежных контактов и развитию форматов общественной дипломатии. Реализации этих задач будет способствовать и наращивание связей по парламентской линии.

В план мероприятий российского председательства в БРИКС входит большое количество различных тематических заседаний. Они включают, в частности, Форум БРИКС по вопросам урбанизации, Фестиваль культуры стран БРИКС и ШОС, Форум молодых ученых БРИКС, международный молодежный бизнес-инкубатор, Спортивные игры стран БРИКС.

Взаимодействие РФ и КНР по проблемам безопасности и развития в различных регионах

В 2019 г. наблюдалась стагнация в начавшемся в 2018 г. американо-корейском диалоге по ядерной проблеме. Состоявшийся 27–28 февраля американо-северокорейский саммит в Ханое закончился безрезультатно. Последующие попытки сторон найти компромисс оказались безуспешными, при этом КНДР обвиняла США в неготовности пойти навстречу Пхеньяну и скорректировать свои нереалистичные требования, касавшиеся быстрого демонтажа северокорейской ядерной программы. В начале октября американо-северокорейские переговоры в Стокгольме были прерваны, при этом северокорейская сторона обвинила представителей США в отсутствии гибкости и нежелании изменить свои подходы и отношение к КНДР. Северная Корея вслед за этим заявила, что с наступлением 2020 г. не будет считать себя связанной обязательствами, данными в ходе Сингапурского саммита 2018 г., и может возобновить полномасштабные испытания новых видов оружия. Более того, в начале декабря КНДР пообещала США «рождественский подарок», при этом заявление было воспринято в мире как угроза провести особо резонансные испытания оружия. Однако по состоянию на май 2020 г. северокорейские обещания не реализовались: проводились лишь многочисленные испытания ракет малой дальности.

На этом фоне в 2019 г. Россия и Китай продолжали проводить согласованную политику по ядерной проблеме Корейского полуострова. Страны выступали за разрешение ситуации вокруг КНДР с позиций опубликованной в 2017 г. «российско-китайской дорожной карты», предполагающей поэтапное разрешение проблем путем переговоров и взаимных уступок без предварительных условий. 16 декабря Россия и Китай совместно предложили проект резолюции Совета Безопасности ООН по смягчению санкций против КНДР с учетом выполнения ранее принятых решений этого органа, однако их предложения наткнулись на противодействие США. Россия и Китай продолжали вести переговоры с другими государствами – членами Совета Безопасности по вопросу о возможном смягчении санкций против КНДР.

В течение 2019 г. Россия и Китай продолжили активно взаимодействовать по афганской проблематике как в двустороннем, так и в многостороннем форматах. Взаимодействие продвигалось на фоне активных усилий США по подписанию мирного соглашения с движением «Талибан» (организация признана террористической, ее деятельность запрещена на территории России), что создало бы возможность для сокращения американского военного присутствия в этой стране на почетных для Вашингтона условиях.

Такое соглашение, формально открывавшее путь для политического компромисса по афганской проблеме, но в реальности лишь маскировавшее американское отступление, было подписано в Дохе 29 февраля 2020 г. Оно предусматривало поэтапный вывод американских войск из Афганистана в ответ на отказ талибов от нападения на силы американской коалиции и обещание не предоставлять территорию страны для нападения на США. Предполагались также установление перемирия и запуск процесса мирных переговоров между талибами и афганским правительством. Фактически же талибы продолжили военные действия против официальных властей на фоне постепенного сокращения американского военного присутствия в стране и продолжения политического диалога с США.

Россия и Китай приложили значительные посреднические усилия, способствовавшие заключению соглашения, включая проведение консультаций с участием США и других заинтересованных сторон. По итогам консультаций в Москве 24–25 октября 2019 г. Россия, Китай, США и Пакистан опубликовали совместное заявление, в котором были отражены общие взгляды сторон на решение афганской проблемы путем заключения мирного соглашения между правительством Афганистана и движением «Талибан» (организация признана террористической, ее деятельность запрещена на территории России). Одновременно на протяжении 2019 г. Россия и Китай поддерживали собственные интенсивные контакты с представителями талибов и афганского правительства, координируя усилия между собой. Афганская проблематика также традиционно обсуждается на площадке Шанхайской орга-

низации сотрудничества, и 19 апреля 2019 г. состоялось очередное заседание Контактной группы «ШОС – Афганистан».

В регионе Западной Азии и в Африке Россию и Китай отличают схожесть подходов, а также совпадение и взаимодополняемость политик по конкретным вопросам, хотя по некоторым направлениям они преследуют различные интересы. Общее в позициях Москвы и Пекина касается поддержания региональной безопасности и содействия решению острых проблем, а также противодействия терроризму и борьбы с ним. Однако, по мнению российских экспертов, это не значит, что такое положение дел вызвано согласованием стратегических подходов: оно может быть связано не с совместным формулированием политики, а с непреднамеренным тактическим совпадением.

Согласно официальной позиции, участие Китая в решении проблем в области безопасности в Западной Азии и Африке не является борьбой за геополитические интересы в регионе, оно основано на выполнении международных обязательств и защите собственных интересов за рубежом для усиления влияния в региональных делах. На официальном уровне и Москва, и Пекин опираются в первую очередь на принципы международного права.

В энергетической сфере активная политика России и Китая направлена на обеспечение стабильности мирового рынка нефти. Поскольку Китай опирается на поставки энергоресурсов из стран Ближнего Востока, его стратегический интерес в данном регионе касается обеспечения бесперебойных поставок нефти и свободного движения по транспортным каналам. Как один из крупнейших мировых экспортеров нефти, Россия в энергетическом секторе традиционно укрепляет сотрудничество со странами Персидского залива, позволяющее выработать общую политику в отношении сокращения добычи и влиять на цены на нефть, а также поддерживает разработку нефтяных месторождений в различных странах региона. Общая нестабильность в мировой экономике 2020 г., вызванная ситуацией вокруг COVID-19, повлияла на падение спроса на нефть на мировом рынке. Неспособность ключевых членов ОПЕК+ вовремя договориться о сокращении добычи в новых условиях привела к волатильности цен

и борьбе на мировых рынках, попыткам потеснить конкурентов. В итоге ближневосточным экспортерам, государствам ОПЕК и России при активном участии США удалось 12 апреля 2020 г. прийти к соглашению об ограничении добычи на 9,7 млн барр. в день в рамках сделки ОПЕК++70. Однако на протяжении 2020 г. цены на нефть, как ожидается, останутся на низком уровне, что влечет за собой множество рисков для ближневосточных государств.

У России и Китая нет принципиальных расхождений в политических и экономических интересах в Африке. Москва и Пекин рассматривают ряд африканских государств в качестве традиционных партнеров. Экономическое сотрудничество двух стран с Африкой носит прагматичный характер. Структура торговли России и Китая с африканскими странами различна. Экспорт Китая в основном состоит из электроники, оборудования, продукции металлургической промышленности, а основу российского экспорта составляют продовольствие, сельскохозяйственное сырье, а также машины и оборудование. Россия и Китай не выступают в качестве конкурентов на Африканском континенте. Как считают российские эксперты, во многом это объясняется и несопоставимыми объемами экономического взаимодействия: если объем торговли России с африканскими странами составляет всего 20 млрд долл., то Китая – 148 млрд долл. Но даже несмотря на различные масштабы экономического вовлечения Москва и Пекин обладают возможностью проработать механизмы совместного взаимодействия в Африке.

Развитие российско-китайского взаимодействия в Западной Азии и Африке позволило бы более успешно балансировать стремление США закрепить лидерские позиции и эффективно содействовать региональной безопасности. Западная Азия по-прежнему сталкивается со множеством проблем: терроризм, напряженные отношения между США и Ираном, зашедшая в тупик ядерная сделка и др. Более того, Турция, Израиль, Иран, другие региональные державы борются за расширение своих сфер влияния в регионе, создавая напряженность. Эти проблемы региональной безопасности важны для России и Китая, и две страны должны играть ключевую роль в их разрешении.

Россия и Китай способствуют экономическому развитию и послевоенному восстановлению стран Западной Азии и Африки. Россия является мировым лидером в сфере разработки и продвижения в регионе ядерных технологий. Москва подписала соглашения о сотрудничестве в сфере мирного атома с Алжиром, Саудовской Аравией, Иорданией и Египтом. Китай начал развивать сотрудничество со странами Западной Азии и Африки в области науки и техники, подготовки специалистов и передачи технологий, содействуя региональному экономическому развитию.

Россия и Китай планомерно развивают финансовую кооперацию со странами региона. Например, Китай подписал с Катаром и другими ближневосточными нефтедобывающими странами соглашения о валютном свопе и начал использовать юань в сделках с Ираном по покупке сырой нефти. Это способствует продвижению расчетов в национальных валютах и снижению рисков, связанных с санкциями со стороны США, однако эффективность данной меры, как представляется российским экспертам, до сих пор остается под вопросом.

Россия и Китай способствуют поддержанию мира и стабильности в Западной Азии и в Африке. Россия при этом использует инструменты, связанные как с обеспечением безопасности с помощью военной силы, так и с содействием развитию. Пекин, в свою очередь, концентрируется на поддержке развития ближневосточных государств, превзойдя по объемам в этом вопросе Москву. Подходы России и Китая к безопасности различаются, но не конфликтуют между собой.

В последние годы Россия непрерывно усиливала военные позиции на Ближнем Востоке, заполняя вакуум, который образовался, как многие считают, после ухода США с Ближнего Востока. Россия усилила группировку войск в Сирии. Непосредственное участие РФ помогло сирийским правительственным силам вернуть под свой контроль большую часть страны, а совместная с Турцией и Ираном работа в Астанинском процессе привела к созданию и трансформации зон деэскалации, что позволило снизить уровень насилия. Пекин, в свою очередь, избегает силового участия в региональных конфликтах, концентрируясь

на развитии экономического потенциала своих отношений с ближневосточными государствами.

В июне 2019 г. Россия и Китай в Совместном заявлении о развитии отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху, изложили общие позиции по проблеме безопасности в регионах, подчеркнув, что сирийский вопрос может быть решен только политическими и дипломатическими средствами. Москва и Пекин отмечают важность иранской ядерной сделки, решительно выступают против односторонних санкций и экстерриториального применения национальной юрисдикции. Они поддерживают создание независимого жизнеспособного и обладающего полным суверенитетом палестинского государства в границах 1967 г. со столицей в Восточном Иерусалиме. Страны продолжают совместно вносить вклад в обеспечение безопасности и развитие Африки.

С точки зрения реального участия в региональных делах на Ближнем Востоке Россия и Китай поддерживают контакты с заинтересованными акторами. В напряженных отношениях между Израилем и Ираном, Израилем и Палестиной, Турцией и курдами, Саудовской Аравией и Катаром Москва и Пекин развивают надлежащее взаимодействие со всеми сторонами и сотрудничают с ними в целях экономического развития. В условиях американо-иранской эскалации в регионе РФ и КНР проявили готовность взаимодействовать в контексте недопущения скатывания ситуации к кризису и разворачивания полномасштабных боевых действий в Персидском заливе. В декабре 2019 г. Россия, Китай и Иран провели совместные военно-морские учения в Оманском заливе, которые продемонстрировали миру тесное сотрудничество между тремя странами. Тем не менее уже в начале января 2020 г. США и Иран оказались на грани войны в связи с убийством американцами в Ираке иранского военачальника, командира подразделения «аль-Кудс» Корпуса стражей исламской революции (КСИР) Касема Сулеймани. США и Ирану удалось преодолеть кризис и приостановить последовавшую эскалационную активность, однако эта ситуация вновь продемонстрировала необходимость дополнительной совместной проработки мер

преодоления и купирования рисков ближневосточных кризисов для интересов Москвы и Пекина.

Россия и Китай выступают против вмешательства в дела государств под предлогом изменения государственного строя или из идеологических соображений, в том числе в Западной Азии и Африке. В частности, две страны выступают против политики свержения режимов как путем осуществления внутренней дестабилизации, так и насильственным образом. В ответ на движение западными странами концепции «ответственности по защите», которая дает, как они считают, основание для применения силы и военного вмешательства, Россия и Китай потребовали четко определить и строго контролировать сферы применения данной концепции, чтобы избежать ее расширительной или произвольной трактовки, а также злоупотребления. В Москве и Пекине считают, что решение о вооруженном вмешательстве должно приниматься Советом Безопасности ООН и осуществляться в рамках, установленных главой VII Устава ООН. Россия и Китай выступают за уважение права каждой страны выбирать собственный путь развития и настаивают на уважении суверенитета и территориальной целостности государств региона.

С целью решения проблем безопасности в Западной Азии и Африке Россия и Китай используют дипломатические средства в рамках ООН для балансирования политики западных стран. На заседаниях Совета Безопасности по ситуации на Ближнем Востоке и в Африке Россия 16 раз накладывала вето на проекты резолюций, а Китай использовал право вето девять раз, причем страны согласовывали свои действия. По сирийскому вопросу Москва и Пекин совместно использовали право вето восемь раз. Обе страны неоднократно указывали на то, что судьба Сирии должна определяться самим сирийским народом при поддержке международного сообщества и внешние силы не должны вмешиваться в урегулирование кризиса. Страны настоятельно призывают мировое сообщество решать сирийский вопрос мирным путем, используя политический диалог, и хотя не все острые проблемы возможно полностью решить посредством дипломатического сотрудничества в Совете Безопасности, оно увеличивает цену вмешательства в региональные дела для Запада.

В дискуссиях ООН по проблемам Ближнего Востока в 2019 г. Китай неоднократно поддерживал позицию России. На открытом заседании, посвященном политическому процессу в Сирии, Китай приветствовал усилия ООН по содействию политическому урегулированию сирийского вопроса, а также высказался в поддержку продолжающегося Астанинского процесса. Пекин высоко оценивает соблюдение соглашения о прекращении огня в сирийском Идлибе от 31 августа 2019 г. Китай совместно с Россией представил альтернативный проект резолюции по гуманитарной ситуации в Сирии. Кроме того, предложенная Москвой в июле 2019 г. Концепция коллективной безопасности в зоне Персидского залива получила поддержку со стороны Китая, представители которого, однако, заявили, что они приветствуют «все меры и предложения, которые положительно скажутся на мире и стабильности в регионе».

Российско-китайское взаимодействие в регионе Западной Азии и в Африке, по мнению российских экспертов, требует формирования общих концептуальных позиций или хотя бы их сближения. На данном этапе фиксируется отсутствие видимых противоречий между параллельно реализуемыми курсами двух государств. Китай мог бы активнее поддерживать такие российские инициативы, как Концепция коллективной безопасности в зоне Персидского залива, либо страны могли бы прорабатывать и выдвигать их сообща. Кроме того, Россия и Китай могли бы привлечь США к решению проблем совместно с государствами Западной Азии и Африки там, где это не противоречит интересам всех заинтересованных сторон. Так, например, Москва, Пекин и Вашингтон (возможно, через ООН) могли бы разработать совместные меры для поддержки государств Западной Азии и в Африке в рамках их борьбы с пандемией COVID-19. Тем не менее существуют связанные с отношениями между самими крупными внешними для региона игроками серьезные риски, которые не дадут реализоваться этому сценарию.

Необходимо укреплять трехстороннее сотрудничество между Россией, Китаем и Ираном и продолжать развитие взаимодействия в области энергетики и финансов. На Шанхайской фьючерсной

бирже Китая запустил фьючерсные контракты на нефть, номинированные в юанях. На ней Иран может продавать нефть в юанях и осуществлять сделки через финансовые институты, фьючерсные рынки и клиринговые учреждения, расположенные в Китае. Россия и Китай разрабатывают платежный механизм, который станет альтернативой системе SWIFT. Эта система могла бы быть использована для осуществления китайско-иранских операций с сырой нефтью. Торговля нефтью в юанях будет способствовать дальнейшему превращению юаня в глобальную конвертируемую резервную валюту. В то же время осуществление сделок в обход доллара США и системы SWIFT позволит ограничить американский контроль в сферах международных платежей и торговли нефтью. Создание альтернативной финансовой системы между Россией, Китаем и их торговыми партнерами может помочь снизить риски, связанные с санкциями США в отношении Ирана, но это представляет угрозу серьезного ухудшения отношений между банковскими системами КНР и США.

России и Китаю необходимо поступательно укреплять роль Шанхайской организации сотрудничества. Борьба с терроризмом и экстремизмом относится к числу общих интересов России и Китая на Ближнем Востоке. Москва и Пекин могли бы использовать ШОС в качестве платформы для координации политик, играя более активную роль в решении вопросов безопасности в регионе. Данные цели могут быть достигнуты путем создания региональных координационных институтов и органов, увеличения поставки товаров широкого пользования и улучшения механизмов коллективного реагирования на чрезвычайные ситуации в регионе.

2. Современное состояние российско-японских отношений

С выходом нового игрока на международную арену в лице России, выбравшей путь рыночных и демократических преобразований, отвечающих интересам международного сообщества и Японии в том числе, характер ведения с ней переговоров карди-

нально изменился. Изменился и российский подход к отношениям со Страной восходящего солнца.

Несмотря на то, что процесс выстраивания взаимоотношений между странами шел довольно медленно, они стали придерживаться реалистичной и гибкой линии взаимоотношений, планируя активное взаимодействие. Однако ни одна официальная встреча представителей двух государств не обходилась без обсуждения подписания мирного договора, которое, в свою очередь, могло быть достигнуто лишь в случае решения территориального вопроса.

Важным шагом, определяющим дальнейшее взаимодействие двух стран, стало подписание в октябре 1993 года Токийской декларации – первого документа, определяющего основы российско-японских отношений, к которому также прикреплялся целый пакет других документов, определяющих направления двустороннего сотрудничества в различных областях. Особый акцент делался на сотрудничестве в области разоружения и строительстве международного порядка.

Данный договор открыл путь для активизации и упорядочения дальнейших отношений между странами. В свою очередь это поспособствовало развитию экономического сотрудничества. Стоит отметить, что вопросы экономического сотрудничества всегда находились в приоритетном положении. Так, в ноябре 1994 г. страны договорились создать Российско-Японскую межправительственную комиссию по торгово-экономическим вопросам.

В 1997 г. на неформальной встрече в Красноярске Б. Н. Ельцин и Р. Хасимото сформулировали новые основные принципы взаимоотношений: доверие, долгосрочность, тесное экономическое сотрудничество и взаимная выгода. В очередной раз также было уделено внимание теме подписания мирного договора, которое планировали осуществить до 2000 г. Однако, как мы знаем, мирный договор не подписан до сих пор.

В июле 1998 г. С.В. Кириенко, председатель представительства России, нанес официальный визит в Японию с целью осуществления ряда договоренностей по углублению экономи-

ческих отношений. 13 ноября 1998 г. Б.Н. Ельцин и премьер-министр Японии К. Обути подписали Московскую декларацию об установлении созидательного партнерства, в основу которой легли принципы российско-японских отношений, разработанные в 1997 г. в рамках неформальной встречи Б.Н. Ельцина и Р. Хасимото.

Одним из интереснейших моментов в истории взаимоотношения двух стал международный симпозиум под названием «Новая эпоха российско-японских отношений», который прошел в городе Саппоро 12 мая 2000 г. В рамках данного симпозиума предполагалась разработка новой идеологии российско-японских отношений, которая, по мнению правительств, должна была повлиять на внутреннюю и внешнюю политику обеих стран. Суть данной идеологии заключалась во взаимном признании двух стран в качестве стратегических партнеров. Кроме этого, появилось новое предложение о совместном управлении Южными Курильскими островами. Однако позже пришли к мнению, что страны еще не готовы к такому шагу.

В этом же году президент Российской Федерации В.В. Путин и премьер-министр Японии И. Мори подписали Совместное заявление о взаимодействии Российской Федерации и Японии в международных делах. Существовало мнение, что со сменой ведущих политических деятелей в обоих государствах появилась перспектива успешного развития российско-японских отношений, так как внешнеполитический курс стран в отношении друг друга стал носить общий характер. Кроме этого, оба государства теперь являлись приверженцами универсальных демократических ценностей.

25 марта 2001 г. в Иркутске состоялась рабочая встреча В.В. Путина и японского премьер-министра Е. Мори, на которой представители государств вновь обсудили перспективы сотрудничества на мировой арене. В очередной раз, помимо подписания мирного договора, активно обсуждался вопрос расширения торгово-экономического партнерства. Очередная встреча представителей государств в лицах президента Российской Федерации и премьер-министра Японии Дз. Коидзуми состоялась 21 октября 2001 г. в Шанхае в рамках форума АТЭС.

Их дальнейшая встреча состоялась 27 июня 2002 г. в Канаанскисе (провинция Альберта, Канада). В ходе двух последних встреч оглашено, что развитие российско-японских отношений будет активно продолжаться по всем имеющимся направлениям. В 2003 г. премьер-министр Дз. Коидзуми посетил Россию. В ходе данного визита японским премьер-министром было отмечено, что за ближайшее десятилетие страны заметно сблизились и в краткосрочной перспективе уровень российско-японских отношений будет нести партнерский характер. В этом же году состоялся саммит АТЭС в Бангкоке, на котором было принято решение о создании «Совета мудрецов», призванном регулировать деятельность во всех сферах российско-японских отношений, приоритетными направлениями которого стали активизация и укрепление экономических отношений.

В 2003 г. председатель правительства Российской Федерации М.М. Касьянов официально посетил Японию. В ходе данного визита был рассмотрен широкий круг вопросов, связанный с сотрудничеством по освоению нефтегазовых месторождений Восточной Сибири, строительством нефтепровода, а также с подготовкой двустороннего документа о долгосрочном сотрудничестве в области энергетики, мирном использовании атомной энергии, освоении космоса, а также других сферах взаимодействия. Кроме этого, были разработаны планы о создании Организации по содействию в торговле и инвестициям (которая вступила в действие в 2005 г.) и политический документ – Совместное заявление о принятии «Плана действий», который отражал основные направления дальнейшего партнерства с целью углубления политического диалога. В очередной раз подчеркивалось, что одним из приоритетных направлений выступает торгово-экономическое взаимодействие. Более того, документ отражал намерения двух стран углубить межкультурные и гуманитарные связи. Также по итогам визита был принят Меморандум о создании Совместной организации по содействию торговле и инвестициям.

В 2004 г. на саммите «большой восьмерки» в Си-Айленде (США) состоялась очередная встреча лидеров двух государств. На повестке дня были вопросы экономического сотрудничества

и расширения двусторонней торговли. Также в ходе переговоров Японии был передан проект «Долгосрочной программы российско-японского сотрудничества в области энергетики». Этот документ касался поставки энергоресурсов, а также налаживания совместной инфраструктуры. В тот период был намечен основной курс, способствующий реализации экономических перспектив, им становится энергетическое сотрудничество – освоение нефтегазовых ресурсов на Дальнем Востоке и Сибири и осуществление таких крупных проектов, как «Сахалин-1» и «Сахалин-2» на основе Соглашения о разделении продукции (СРП), где активность проявили крупнейшие японские компании. Общий объем инвестиций составил 20 миллиардов долларов. Также Япония оказала кредитно-финансовое содействие для поддержки российских реформ на сумму более 6 миллиардов долларов.

В 2005 г. начала деятельность Организация по содействию торговле и инвестициям, целью которой стало формирование условий для расширения масштабов делового взаимодействия между странами. С этого же года начинают проходить заседания Российско-Японской комиссии по молодежным обменам.

В феврале 2007 г. Японию посетил председатель правительства Российской Федерации М.Е. Фрадков. В ходе его визита была принята «Программа действий Минэкономразвития Российской Федерации и Министерства экономики, торговли и развития Японии по расширению торгово-инвестиционного сотрудничества».

12 ноября 2009 г. в Сингапуре в рамках форума АТЭС состоялась встреча министра экономического развития России и министра внешней торговли и промышленности Японии, в ходе которой обсуждались двусторонние экономические отношения и взаимодействие в рамках АТЭС.

13 ноября 2010 г. в рамках саммита АТЭС состоялось заседание Российско-Японского консультативного совета по вопросам модернизации экономики России. В июне 2010 г. – встреча министра экономического развития России с председателем японского оргкомитета АТЭС-2010 Т. Хихихарой. В данный период в СМИ регулярно появлялись новости о проведении переговоров России и Японии на высшем уровне. В апреле 2013 г. Синдзо Абэ

посетил Россию. Это был первый визит премьер-министра Японии с 2003 г. Абэ и президент России Владимир Путин провели в Москве несколько раундов переговоров. Лидеры двух стран призвали министров иностранных дел к поддержанию тесных контактов, а также к поиску взаимоприемлемого решения для подписания мирного договора.

7 октября в 2013 г. состоялись переговоры в рамках форума АТЭС на острове Бали. Итак, мы видим, что на протяжении длительного времени – начиная с распада СССР – отношения между странами протекали стабильно и без потрясений.

Однако 17 марта 2014 г. в ходе «украинского кризиса» США вводят санкции в отношении ряда российских политиков. В этот же день по обоюдному решению министров иностранных дел стран ЕС также выдвигаются санкции в отношении высокопоставленных чиновников, которые, по мнению представителей ЕС, были виновны в «подрыве территориальной целостности Украины». Таким образом санкции регулярно расширялись, 29 апреля 2014 г. к ним присоединилась и Япония. Этот переломный момент в жизни Российской Федерации изменил направления вектора внешней политики и предопределил дальнейшие последствия для российской экономики и России в целом. Однако это не помешало дальнейшей активизации российско-японских связей. Так, 9 ноября 2014 г. в Пекине в рамках АТЭС состоялась встреча глав России и Японии. В рамках встречи обсуждались вопросы торгово-экономического сотрудничества, а также по подписанию мирного договора. 2 сентября 2016 г. В.В. Путин и С. Абэ встретились в рамках Восточного экономического форума, где обсуждались вопросы экономического сотрудничества. Их очередная встреча состоялась в сентябре 2015 г. на 70-й сессии ГА ООН в Нью-Йорке.

6 мая 2016 г. в ходе встречи представителей двух государств в Сочи обсуждалось укрепление отношений в различных областях, кроме того – такие проекты, как «Прекрасные года России в Японии» и «Прекрасные года Японии в России», намеченные на 2018-й. Следующая встреча состоялась 20 ноября 2016 г. в рамках саммита АТЭС в Перу.

2 декабря 2016 г. президент Российской Федерации В.В. Пу-

тин и министр иностранных дел С.В. Лавров встретили в Москве японского министра иностранных дел Фумио Кисиду. 15–16 декабря 2016 г. состоялся ответный визит Путина в Японию, города Нагато и Токио. Это была первая встреча президента Российской Федерации и премьер-министра Японии за последние 11 лет. Визит российского президента в Японию расценивался как значительный прорыв в отношениях двух стран, учитывая, что он откладывался с 2014 г. Это была 16-я встреча двух лидеров. Среди основных тем обсуждения двух лидеров: подготовка к переговорам по мирному договору и «разморозка» контактов по военной линии. Кроме того, по сообщению пресс-секретаря президента РФ Дмитрия Пескова, Путин и Абэ также договорились интенсифицировать диалог по другим различным направлениям. В ходе визита российского президента были подписаны около 80 документов, в том числе по экономическому сотрудничеству двух стран, облегчению визового режима, рассмотрения возможности совместной экономической деятельности на четырех островах южных Курил. Кроме того, была достигнута договоренность о крупномасштабном экономическом сотрудничестве двух стран, чтобы создать благоприятную атмосферу для подписания мирного договора.

Премьер-министр Японии Синдзо Абэ придерживался нового подхода к отношениям с Россией. Политика, объявленная официально в мае 2016 г., включает в себя регулярные личные встречи между лидерами и создание более тесных связей между странами, особенно в сфере экономики. Главная причина – это сильное желание решить «Курильский вопрос» в период, когда низкие цены на нефть и западные санкции делают Москву более сговорчивой. 27 апреля 2017 г. с официальным визитом в Москву прибыл господин Абэ и был выработан ход реализации ранее достигнутых договоренностей по экономическому и политическому сближению.

Вместе с тем «новой» России и «старой» Японии всё еще не удалось реализовать значительный потенциал взаимодействия, выйти на строительство доверительного, партнерского сотрудничества, хотя цель достижения отношений «созидательного пар-

тнерства» и провозглашена в официальных документах, подписанных на высшем уровне.

Причина такого положения в том, что при понимании в целом важности двусторонних отношений для интересов каждой из стран ни Москва, ни Токио пока не определились с тем, какова стратегическая значимость для них этих отношений. Политическая и экономическая взаимозаинтересованность сторон присутствует, но уровень ее невысок, а о взаимозависимости говорить не приходится.

Играют свою роль и негативные страницы истории двусторонних отношений, среди которых особо выделяется территориальная проблема. Попытки ее решения предпринимались неоднократно, однако оканчивались частичной или полной неудачей. Нередко недовольство японской стороны отсутствием прогресса в решении территориальной проблемы на японских условиях вызывало ухудшение двусторонних отношений, серьезно осложняло их атмосферу. Между тем, за исключением территориальной проблемы, между Россией и Японией нет других вопросов, способных препятствовать созданию истинно партнерских отношений.

Объективная реальность такова, что ни в настоящее время, ни в перспективе национальные интересы России и Японии не вступают в противоречия ни по одному из принципиальных направлений отношений – будь то политика, экономика или обеспечение безопасности. Россия не представляет угрозу для Японии, равно как и для России отсутствует японская угроза. Напротив, присутствует обоюдное стремление обеспечить стабильность и безопасность в АТР, прежде всего в Северо-Восточной Азии.

Показательно, что в ходе состоявшегося в разгар обострения территориального спора в феврале 2011 г. визита в Москву министра иностранных дел Японии Сэйдзи Маэхары стороны подтвердили готовность продолжить сотрудничество и взаимодействие по наиболее актуальным международным вопросам. Было отмечено обоюдное намерение координировать позиции сторон в многосторонних структурах АТР, сотрудничать в сфере содействия восстановлению Афганистана. Было принято решение придать более тесный характер сотрудничеству в целях денукле-

аризации Корейского полуострова, в вопросах противодействия международному терроризму, распространению оружия массового уничтожения.

Не подлежит сомнению вывод о том, что экономики России и Японии взаимодополняемы. Россия имеет природные ресурсы, которых лишена Япония, а российский рынок практически не ограничен для японских товаров и капиталов. Важно и то, что российская и японская экономики ни сейчас, ни в перспективе не конкурируют друг с другом, соперничества за рынки сбыта не предвидится. Невозможно спрогнозировать появление существенных двусторонних экономических противоречий. В целом, если не ставить задачу радикального улучшения двустороннего взаимодействия и сотрудничества, то можно прийти к выводу, что российско-японские отношения находятся на «среднем уровне развития». Присутствует весь надлежащий для этого набор связей и обменов: в политической, экономической и культурных сферах и даже в области контактов по военной линии, между пограничными и правоохранительными органами двух стран.

Территориальный спор, безусловно, осложняет нормальное течение «двусторонней жизни», однако стороны раз за разом приходят к обоюдному заключению, что он не должен наносить ущерб поддержанию определенного уровня практических контактов и имеющему обоюдный интерес сотрудничеству.

В российских политических и деловых кругах имеется определенная заинтересованность в развитии отношений с Японией, однако очевидно, что отношения с Токио по своей приоритетности уступают отношениям с другими крупными государствами. Особо это заметно на восточном направлении, где доминирует ориентация на Пекин.

Сегодня есть мнение, и оно имеет основание, что японская политическая ситуация, связанная в том числе с быстро чередующейся сменой глав правительства, остается нестабильной. В связи с этим долговременные партнеры для серьезных разговоров и достижения важных договоренностей отсутствуют.

Вместе с тем очевидно, что для российских интересов, и не только в АТР, существенное значение имело бы повышение уровня отношений с Японией до стратегического партнерства. Это позволило бы решить задачу обеспечения сбалансированных отношений России с Китаем и Японией, а также получить более сильные позиции в отношениях с США. Известно, насколько нервно реагирует Вашингтон на любые позитивные изменения в российско-японских отношениях, а нередко принимает и меры к тому, чтобы воспрепятствовать возможности их значительного улучшения (недавний пример: негативное восприятие Белым домом намерения премьер-министра Юкио Хатоямы урегулировать территориальную проблему с Россией).

Со своей стороны Токио все более опасается роста военного потенциала Китая и возможности его проецирования в морские регионы в районе японских островов. Кроме того, на фоне стремительного «возвышения» Пекина «голос Токио» все менее слышен. Китайцы уверенно отодвигают японцев на второй план не только на мировой экономической сцене, но прежде всего в АТР, явно показывая им, «кто здесь хозяин».

В этой обстановке японское руководство не находит ничего лучшего, как идти проторенной привычной дорогой – укреплять стратегические отношения с США. Это заведомо ограничивает возможности самостоятельных действий и не добавляет уверенности в будущем, так как в Токио нет четкого представления о намерениях Вашингтона в отношении китайского направления.

Более того, японской политической элите явно не хотелось бы быть втянутой в американскую стратегию сдерживания Китая, так как ухудшение отношений с великим соседом может привести ко многим политическим и экономическим потерям. С другой стороны, Токио не в восторге от перспективы стать «младшим партнером Пекина». Отсюда появление размышлений о целесообразности более продвинутых отношений с Россией, имеются в виду прежде всего китайский и корейский факторы. Среди японских аналитиков высказывается точка зрения, что желательно следовать примеру Сеула. По их мнению, серьезно улучшив отношения с Москвой, южнокорейцы добились ужесточения

позиции России в отношении Пхеньяна по ядерной проблеме и инцидентам с применением военной силы на Корейском полуострове. В японские расчеты входит и намерение, подняв уровень взаимодействия с Россией, попытаться, если не разъединить ось «Москва – Пекин», хотя бы несколько отделить Россию от Китая. Согласно публикациям WikiLeaks, в 2007 г. японские дипломаты, забыв о территориальном споре, строили планы создать японско-российское партнерство с антикитайской направленностью. Вышеизложенное позволяет сделать вывод о возможности для России при умелом построении дипломатических усилий проводить сбалансированную политику на китайском и японском направлениях, используя ее для укрепления собственных позиций и обеспечения свободы маневра.

При подходе к двусторонним отношениям следует учесть, что место страны-партнера на шкале внешнеполитических интересов каждой из сторон существенно различается. Если говорить о Японии, среди наиболее значимых факторов, определяющих ее подход к России, на первое место выходят интересы страны в контексте ее отношений с США и Китаем.

Фактор США проявляется в политике Японии по отношению к России двояко. С одной стороны, военно-политический союз с Вашингтоном с течением времени приобретает для Токио все большую актуальность в свете вызовов и угроз в области военной безопасности, прежде всего связанных с ядерной программой Пхеньяна и возможностью военного решения Пекином проблемы Сэнкаку. Япония в этом смысле не только не ослабила, но и усилила свою стратегическую зависимость от США и поэтому вынуждена действовать на российском направлении с еще большей оглядкой на Америку.

Токио приходится считаться и с консолидированной позицией «Большой семерки» по отношению к России, принимая общие правила игры, включая те, что касаются санкционной политики.

Следует учесть, однако, что решение Японии об участии в санкциях, особенно связанных с крымскими событиями, было принято не только по причине солидарности с Западом, но и в контексте ее специфических интересов в Восточной Азии.

Япония озабочена напористой политикой Китая по территориальным спорам с соседями, а именно: его претензиями к Японии по поводу островов Сэнкаку/Дяоюйдао и к другим странам-соседям из-за островных территорий в Южно-Китайском море. Полный нейтралитет Японии по проблеме Крыма, как считают многие в Токио, стал бы сигналом для международного сообщества, что Япония не выступает против перекройки межгосударственных границ. Например, японский эксперт Я. Идзумикава отмечал, что Японии трудно относиться к действиям России на Украине как к «пожару на далеком берегу», когда Япония пытается заручиться поддержкой международного сообщества, в частности, европейцев, чтобы противостоять поведению Китая в Южно-Китайском море.

С другой стороны, на позицию Японии оказывают влияние подвижки в японо-американских отношениях, связанные с приходом в 2016 г. к власти администрации Трампа. Неоднократные заявления Трампа о том, что азиатские союзники должны больше заботиться о собственной безопасности, породили в Японии алармистские настроения по поводу действенности гарантий безопасности США в рамках договора. Дополнительным источником беспокойства становятся и попытки Вашингтона заставить Токио вносить существенно больший финансовый вклад в поддержание американского военного присутствия в стране, вызывающие трения в двусторонних отношениях. Например, в июле 2019 г. советник президента США по безопасности Дж. Болтон озвучил в ходе визита в Японию требование увеличить вклад, составляющий ныне около 1,8 млрд долл. США в год, сразу в пять раз, что вызвало крайне негативную реакцию японской стороны.

Неоднозначно можно оценить и фактор американско-китайского соперничества как в торгово-экономической, так и в военно-политической сферах. По мере обострения этого соперничества Россия, выступающая стратегическим союзником Китая, по логике вещей должна была бы становиться непримиримым противником Японии, поскольку связана с США узлами Договора безопасности. Вместе с тем отношения с Россией выступают для Японии естественным балансиrom, препятствующим нежела-

тельному перекосу ее глобальных геополитических позиций в ту или иную сторону, например, в сторону излишней зависимости от США или чрезмерного уровня конфронтации с Китаем. При этом фактор «непредсказуемого Трампа» работает в пользу укрепления российского направления внешней политики Японии: сильные отношения с Россией выступают одновременно внешнеполитическим активом и дополнительной «страховкой» Токио на случай развития непредвиденной ситуации в регионе, когда уровень гарантий безопасности заокеанского союзника покажется ему недостаточным.

Россия не представляется Японии источником военной угрозы. Еще с начала 1990-х гг. Россия перестала упоминаться в официальных документах Токио в качестве «угрозы», а с начала 2010-х гг. была проведена переориентация оборонного строительства на юго-западное направление, на котором расположены Китай и Северная Корея. В принятой в декабре 2013 г. Национальной стратегии в сфере безопасности говорится о том, что для Японии крайне важно «развивать сотрудничество с Россией во всех областях, включая безопасность и энергетику, тем самым укрепляя двусторонние отношения в целом, чтобы обеспечить свою безопасность». И хотя после 2014 г. в «Белой книге по обороне» были обозначены риски для международного сообщества, связанные с ведением Россией «гибридной войны», Россия тем не менее не переместилась для Токио в категорию «военной угрозы», а акцент во взаимоотношениях с ней в сфере безопасности отчетливо усилился в направлении «сотрудничества».

Укрепление политического диалога с Москвой диктуется и изменением стратегического баланса сил в регионе в пользу Китая, который в Японии воспринимается в качестве прямой угрозы национальной безопасности, особенно в условиях обострения японо-китайского соперничества за региональное лидерство. Как отмечали М. Мартынова и Г. Никипорец-Такигава, «Японией подъем Китая воспринимается как геополитический вызов, что подталкивает ее к выстраиванию таких отношений с Россией, которые бы позволили создать баланс интересов в регионе» (Мартынова, 2019: 319). В Токио опасаются не столько

появления враждебного военно-политического союза между Москвой и Пекином, основанного на жестких договорных обязательствах (нереалистичность такого сценария там не вызывает сомнений), сколько формирования эффективных механизмов внешнеполитической и военной координации России и Китая, потенциально направленных в том числе против интересов Японии. Например, Япония стремится к тому, чтобы военно-морское сотрудничество между Китаем и Россией, существующее в настоящее время на поверхностном уровне, не превратилось со временем в нечто более стратегически значимое.

Сохранение дружественной атмосферы в диалоге с Россией, исходя из этой логики, обеспечивает как минимум нейтральность России в случае обострения отношений между Японией и Китаем, например, по проблемам Восточно-Китайского моря. Другой важный мотив Токио – предотвращение качественного усиления мощи НОАК за счет наращивания военно-технического сотрудничества Москвы и Пекина, которое воспринимается в Токио в качестве «ночного кошмара». Дополнительным аргументом для Токио в пользу активизации связей с Москвой выступает кризис в отношениях России с Западом, что объективно способствует укреплению российско-китайских стратегических связей.

К усилению диалога с Россией Японию толкает и общая неопределенность стратегической ситуации в Северо-Восточной Азии и АТР, которая существенно отличается от сложившейся на евроатлантическом пространстве. Если в Европе Россия выступает в первую очередь соперником и даже противником коллективного Запада, то в Восточной Азии для Токио на первый план нередко выходят ее общие интересы с Москвой, основанные на понимании необходимости скорейшего разрешения региональных конфликтов и устранения источников угроз международной безопасности. Наиболее яркий пример – проблема денуклеаризации Корейского полуострова, ставшая для Японии источником постоянной головной боли и не имеющая видимых перспектив разрешения. В Токио надеются на посредническую роль Москвы, у которой имеются хорошие диалоговые каналы с Пхеньяном. Контакты должностных лиц двух стран показывают единство

мнений и по иным насущным вопросам региональной безопасности: территориальные споры, угроза терроризма, киберпреступность, морское пиратство, защита морских биоресурсов и т. д. Характерно, что особая позиция Японии по отношению к России в целом не встречает неприятия или неодобрения на Западе. По сравнению с периодом правления администрации Обамы, которая стремилась предотвратить сближение Токио с Москвой после «аннексии» Россией Крыма в 2014 г. и неоднократно выступала с соответствующими предостережениями в адрес Токио, администрация Трампа ни в коей мере «самостоятельной» политике Абэ на российском направлении не препятствует. Очевидно, усилия Абэ не вызывают раздражения и в европейских столицах, где исходят из того, что ситуация в Восточной Азии отличается от европейской, что дипломатическая изоляция России чревата новыми геополитическими рисками, связанными с перспективой дальнейшего сближения Москвы и Пекина на антизападной основе, хорошие отношения Японии с Россией способствуют региональной стабильности в АТР. На этом фоне со стороны западных партнеров Японии практически не слышно критики в ее адрес в связи с проактивной дипломатией Абэ на российском направлении, с символическим характером ее антироссийских санкций и вообще с относительной мягкостью ее реакции на раздражители Запада по отношению России, например, в связи инцидентом с малазийским «Боингом» или «делом Скрипалей».

В свою очередь, внешнеполитические мотивы России при выстраивании отношений с Японией имеют иную природу. Российская политика в Восточной Азии, по сути, исходит из понимания ограниченности своих ресурсов в этом регионе и фактического признания лидерства здесь Китая. Очевидный стратегический приоритет Москвы в пользу отношений с Пекином проявляется в том, что она с «неодобрением» относится ко всем инициативам США и их союзников, направленных на сдерживание Китая, включая концепцию Индо-Тихоокеанского региона и идею «порядка, основанного на правилах». Например, российский министр иностранных дел С.В. Лавров заявил в январе 2020 г., что концепция «свободного и открытого Индо-Тихоокеанского ре-

гиона» деструктивна, ее цель – разделить страны региона на «группы по интересам».

Вступив после украинских событий 2014 г. в этап затяжной конфронтации с Западом и воспринимая США как потенциально-го военного противника, Россия видит в Японии страну, которая в геополитическом смысле находится с ней по разные стороны баррикад. Наличие на территории Японии американских военных баз автоматически относит эту страну к категории источников «потенциальной военной угрозы». В посткрымский период Москва стала проявлять гораздо более негативную, чем это было ранее, реакцию на любые совместные действия США и Японии в сфере военной безопасности, которые даже потенциально могут быть направлены против России. Например, Москва резко выступила против принятого в 2017 г. решения о размещении на территории Японии систем ПРО «Иджис ашор», официально направленных против КНДР, но имеющих более широкий потенциал использования, в том числе против китайских и российских ракет. В январе 2020 г. министр иностранных дел С.В. Лавров заявил о том, что размещение «иджисов», которые могут использоваться для запуска ударных крылатых ракет, дает «возможность для ударных вооружений вблизи наших границ». Другой пример подобного рода – позиция России относительно передачи Японии островов Шикотан и Хабомаи в соответствии с п. 9 Совместной декларации 1956 г.: Москва связывает выполнение этого обязательства с гарантиями неразмещения на передаваемых территориях американских военных объектов. Иными словами, союзные отношения Японии с Америкой в глазах Москвы представляются как имеющие антироссийскую направленность и потому как серьезное препятствие на пути к развитию с ней политических отношений.

Вместе с тем развитие геостратегической и военной ситуации в регионе в пользу Китая, усиление внешнеэкономической зависимости России от китайского рынка и возникновение на этом фоне риска превращения в «младшего партнера» КНР заставляет Москву прикладывать усилия к построению более сбалансированной дипломатии в Восточной Азии. Россия вынужде-

на учитывать, что важнейшие ее азиатские партнеры, включая не только Японию, но и Индию и Вьетнам, озабочены усилением напористости внешнеполитической линии КНР. В этих условиях Россия проявляет подчеркнутую сдержанность и нейтралитет по всем потенциально конфликтным вопросам отношений Китая с его восточноазиатскими соседями, и прежде всего по территориальным спорам в ЮКМ и ВКМ. Сильные отношения с этими странами, и Японией в том числе, выступают для Москвы важным внешнеполитическим ресурсом, позволяющим ей расширить пространство для дипломатического маневра в диалоге с Китаем и более эффективно отстаивать свои интересы на восточном направлении.

Японию видят в Москве и как наименее «антироссийскую» державу среди стран «Большой семерки». Российские официальные лица воздерживаются от критики Японии за ее присоединение к санкциям, а сами японские санкции, наиболее мягкие среди партнеров по «Семерке», справедливо рассматриваются скорее в качестве символического шага, принятого под внешним давлением, чем как ее сознательная антироссийская позиция. В 2014–2016 гг., т. е. сразу после украинского кризиса, дополнительная значимость отношений с Токио в глазах Москвы заключалась в его возможной роли «мостика», посредника в деле восстановления испорченных отношений со странами Запада. Однако с 2016 г. ситуация стала меняться. Приход к власти в США администрации Трампа, активизация диалога с Западом по сирийскому вопросу, укрепление связей с Францией и восстановление прав российской делегации в ПАСЕ в 2019 г., иные подвижки, дающие основания говорить о завершении периода жесткой дипломатической изоляции Москвы, – все это в значительной степени деактуализировало подобный взгляд на Японию. Тем не менее, поскольку интенсивный политический диалог с Токио на высшем уровне не прекращался даже в моменты наиболее яростной «антироссийской истерии» со стороны Запада, а Япония стала первой после 2014 г. страной «Семерки», куда В.В. Путин в декабре 2016 г. совершил зарубежный государственный визит, в России, очевидно, ценят политическую «лояльность» Японии достаточ-

но высоко. Свою роль играет и то обстоятельство, что Токио никогда не пытался в диалоге с Москвой выступать проводником западных демократических ценностей или морализаторствовать по поводу нарушения прав человека, а потому является в глазах российского руководства одной наиболее приемлемых для себя в психологическом отношении стран Запада. Кроме того, в Москве учитывают особый статус Японии среди стран «Семерки» и непредсказуемость ситуации в ее отношениях с Западом, например, на случай если в результате президентских выборов 2020 г. к власти в США придет более «антироссийский» президент.

В 2020 году российско-японские отношения развивались по инерции, а негативные тенденции преобладали над позитивными. Причины этого не ограничивались пандемией COVID-19, но были связаны с более глубокими, структурными факторами, обусловленными как спецификой двусторонних связей, так и более глобальным международным контекстом.

Отношения между Москвой и Токио интенсивно развивались в середине – второй половине 2010-х гг. Во многом это было заслугой занимавшего тогда должность премьер-министра Японии Синдзо Абэ, сделавшего налаживание связей с Россией одним из своих главных внешнеполитических приоритетов. По его задумке, качественное улучшение отношений с Россией должно было дать шанс на решение проблемы территориального размежевания и отсутствия мирного договора на приемлемых для Японии условиях (Япония заявляет претензии на принадлежащие России острова Кунашир, Итуруп, Хабомаи и гряды Шикотан, а между странами до сих пор не подписан полноценный мирный договор). Другой более стратегической целью японского премьера было не допустить формирования российско-китайского альянса, который мог бы стать угрозой Японии.

К 2020 г. стало окончательно ясно, что это сближение зашло в тупик, многочисленные личные встречи В. Путина и С. Абэ, а их количество к 2020 г. приблизилось к трем десяткам, не стали ключом к снятию существующих сложностей. Перспектив решения ключевой для сторон проблемы территориального размежевания по-прежнему не просматривается. Российское общественное

мнение выступает резко против любых территориальных уступок Японии. Если же учесть множество внутренних вызовов, с которыми столкнулось российское государство в 2020 г., неприемлемым представляется даже какой-либо компромиссный вариант решения этой проблемы – например, предусмотренный 9-й статьей Совместной советско-японской декларации 1956 г., согласно которой СССР пообещал передать Японии острова Хабомаи и Шикотан после заключения мирного договора. С другой стороны – и Япония не готова однозначно отказаться от своих претензий на все четыре острова, настаивая на заключении мирного договора после решения «территориального вопроса».

Но сложности в отношениях двух стран не ограничиваются только проблемой территориального размежевания. Предложенный японской стороной в 2016 г. «План экономического развития из восьми пунктов» не смог привести к количественной и качественной трансформации экономических связей двух стран. По объему товарооборота с Россией Япония уступает не только Китаю, что неудивительно, учитывая масштаб китайской экономики и динамику российско-китайского сотрудничества, но и таким странам, как Южная Корея или Турция. «Совместная хозяйственная деятельность» на Южных Курильских островах находится, в лучшем случае, на уровне пилотных мероприятий и проектов. А структура двусторонней торговли по-прежнему такова, что говорить о какой-либо незаменимости стран друг для друга также пока не приходится: Россия по-прежнему продает в Японию, главным образом, минеральные продукты и другие товары низкой степени обработки.

Если в период пребывания у власти в Японии кабинета С. Абэ отношения развивались в силу личной заинтересованности в них японского лидера, то, после того как в сентябре 2020 г. на посту главы японского правительства его сменил Есихидэ Суга, этот позитивный фактор может исчезнуть. В целом, новый премьер-министр подчеркивает, что будет продолжать курс предшественника. Но в то же время и он сам, и члены его команды с самого начала стали говорить об отношениях с Россией, как правило, в связке с решением «территориального вопроса».

Пандемия COVID-19 нанесла колоссальный урон всему мировому сообществу, и российско-японские отношения не стали исключением. Ограничения на международные перелеты – причем в конце 2020 г. японские власти, опасаясь распространения новой разновидности инфекции, закрыли въезд для всех иностранных граждан – и сосредоточенность всех правительств на внутренних проблемах означают, что в ближайшей перспективе ожидать каких-то новых инициатив в двусторонних отношениях точно не приходится. Но даже здесь видно, что успехи российско-японских отношений не так велики, как хотелось бы: за девять месяцев 2020 г. товарооборот между Россией и Японией упал почти на 23 %, что больше и снижения российской внешней торговли в целом (падение на 17 %), и, к примеру, сокращения российско-китайского товарооборота (здесь снижение составило лишь немногим более 5 %).

Наконец, негативное влияние на российско-японские отношения оказывает и глобальный контекст нарастающего противостояния между КНР и США. Япония – ключевой союзник США в Азиатско-Тихоокеанском регионе, все более активно участвующий в региональных инициативах, которые могут быть расценены как инструменты «сдерживания» Китая. Достаточно вспомнить, что авторство выдвинутой в 2007 г. идеи «Четырехстороннего диалога по безопасности», объединяющего США, Австралию, Индию и Японию, принадлежит именно С. Абэ, занимавшему тогда пост премьера в первый раз. Более того, постепенное снятие ограничений на использование японских Сил самообороны за пределами страны и качественная трансформация их боевой мощи означают, что Япония все в большей степени будет становиться не только региональным экономическим центром, но и более значимым военным игроком, который, впрочем, в обозримой перспективе будет продолжать действовать в связке с США и их союзниками.

Россия, с другой стороны, поддерживает и развивает отношения всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия с Китаем. Существовавшие и в Москве, и в Токио надежды, что российско-японское сближение позволит «оттянуть»

другую сторону от ее партнера, побудить, соответственно, Японию действовать с меньшей оглядкой на США и Россию – на Китай, так и не оправдались. И это вносит дополнительную напряженность в отношения двух стран.

Подытоживая, можно сказать, что отношения между Россией и Японией в 2021 г. нельзя будет рассматривать в отрыве от всех тех внутренних и внешних проблем, с которыми сталкиваются наши страны. Худший из возможных сценариев – стороны окончательно поставят крест на идее сближения и перейдут к конфликтной риторике, при которой Япония будет ставить любые проекты сотрудничества в зависимость от решения «территориального вопроса», а Россия станет воспринимать Японию как несамостоятельного сателлита США, диалог с которым не имеет смысла. Не говоря уже о том, что подобный курс Токио и Москвы нанесет урон экономическим и стратегическим интересам обеих стран, он будет основан на фактически неверных предпосылках. А потому главная задача сторон на 2021 г. – сохранить уже достигнутое и не допустить скатывания к конфронтации.

3. Современное состояние российско-индийских отношений

Начиная с 1990 г. министр иностранных дел РФ А. Козырев взял курс на сближение с Западом, что стало одной из причин резкого ухудшения отношений России с Индией. С 1990 по 1993 г. наблюдается сильное охлаждение во взаимоотношениях двух государств, что связано с прозападным курсом внешней политики РФ и временным отсутствием экономической, военно-технической, военно-политической поддержки Индии со стороны России. Индия с 1990-х гг. провела ряд либеральных реформ в своей экономике и попыталась расширить внешнеполитические и внешнеэкономические связи с другими странами. С 1993 г. произошел некоторый пересмотр приоритетов внешней политики России, Б.Н. Ельцин посетил Индию, в результате чего был подписан «Договор о дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Республикой Индией», который является основополагающим документом российско-индийских отношений.

С 1991 г. происходит резкий спад в торговых отношениях двух стран, хотя и развитие экономического сотрудничества – одна из приоритетных задач России и Индии. Товарооборот между двумя странами сократился более чем на 76 %, причины этому следующие: 1) распад СССР; 2) кризис на постсоветском пространстве; 3) валютно-финансовый кризис в Индии в 1991–1992 гг., крупные либеральные реформы.

В 1992 г. было подписано соглашение в области экономического сотрудничества РФ и Индии, где страны договорились о дальнейшем партнерстве, развитии связей в науке, технике, экологии, туризме, образовании и в других сферах взаимного интереса. Однако договор не смог быстро восстановить былой уровень взаимодействия. Кроме того, сокращению российско-индийского товарооборота способствовали дефолт в России в 1998 г. и экономические санкции в отношении Индии, которые были введены США и некоторыми западными странами в связи с ядерными испытаниями Индии и Пакистана в 1998 г. Затормозилось сотрудничество в военно-технической сфере, объемы поставок военной техники снизились: в 1990–1996 гг. не превышали 500 млн долларов в год. 1991–1999 гг. были кризисными в российско-индийских отношениях – в экономическом, военно-техническом, культурном плане, две страны практически не взаимодействовали, финансовые показатели товарооборота резко снизились, обмены визитами практически не проходили.

Следующим важным поворотом в двусторонних отношениях стал визит В. В. Путина в октябре 2000 г., в ходе которого подписали Декларацию о стратегическом партнерстве между двумя государствами. С 2000 г. обмены визитами на высшем уровне стали происходить ежегодно. Россия и Индия обязались сотрудничать во всех жизненных и международных сферах, связываться друг с другом в случае возникновения каких-либо угрожающих миру ситуаций и принимать совместные решения по их урегулированию. Встречи на высшем уровне между премьер-министром Индии и президентом Российской Федерации проходят каждый год и являются самым важным механизмом двустороннего сотрудничества в рамках Стратегического партнерства между Республикой Индия и РФ.

С 2000-х гг. борьба с терроризмом – один из главных вопросов двух стран. В 2000 г. была создана Российско-Индийская рабочая группа по Афганистану, ее приоритетом являлось восстановление экономики, создание безопасности, нераспространении наркотиков. Как Индия, так и Россия столкнулись с терроризмом на опыте Кашмира и Чечни, что представляет серьезную опасность целостности государств.

Основные принципы сотрудничества в этой области отражены в Московской декларации о международном терроризме от ноября 2001 г. Страны согласились, что центральная роль в борьбе с террористической угрозой отводится ООН. РФ и Республика Индия всегда активно выступали за международное сотрудничество в борьбе с терроризмом и за создание межгосударственной антитеррористической коалиции.

В марте 2015 г. в Нью-Дели прошли российско-индийские консультации по положению в Центральной Азии, произошел обмен мнениями о ситуации в регионе, были рассмотрены вопросы угроз региональной безопасности, роль России и Индии в обеспечении стабильности и экономического развития государств Центральной Азии. На мировой арене у двух стран почти нет разногласий, взгляды на развитие международных отношений часто совпадают. Россия и Индия стремятся к многополярности, демократии, справедливости, безопасности, предотвращению глобальных и региональных конфликтов, успешно сотрудничают в различных международных организациях, особенно в ООН, БРИКС, ШОС. Россия поддерживает Индию в Индо-Пакистанском конфликте. Две страны взяли на себя ответственность за становление мира и стабильности на Востоке.

С 2000 гг. торговые отношения начали постепенно возрождаться. В 2002 г. товарооборот двух стран составлял 2,1 млрд долларов, в 2003 г. достиг 3,3 млрд. В Индии приняли ряд крупных и долгосрочных программ: добыча и транспортировка углеводородов, строительство ТЭС, ГЭС, металлургических заводов, совершенствование железных дорог, развитие электроники, телекоммуникаций, биотехнологий. Товарооборот в 2005–2008 гг. каждый год увеличивался примерно на 30 %. Несмотря на

мировой экономической кризис, сохранилась позитивная динамика развития российско-индийского торгового сотрудничества – в 2009 г. товарооборот увеличился на 7,5 %, его объем достиг 7,5 млрд долларов. До 2012 г. товарооборот увеличивался, только к 2013–2014 гг. динамика спала. Сейчас товарооборот составляет около 10 млрд долларов. Россия экспортирует в Индию: авиакосмическое оборудование, черные металлы, драгоценные камни, компоненты объектов атомной энергетики, злаки, углеводородное сырье, электрическое оборудование, удобрения. Индия поставляет в Россию: фармацевтические и машиностроительные продукты, кофе, чай, пряности, одежду, ткани, продовольствия.

С 2000-х гг. происходит новый виток в двустороннем сотрудничестве в нефтегазовой сфере. Наиболее важные совместные нефтегазовые проекты: «Сахалин-1» и «Сахалин-2». Толчком в развитии двусторонних связей послужило Соглашение между Правительством РФ и Правительством Индии «О поощрении и взаимной защите капиталовложений» от 23 декабря 1994 г., на основе которого в 2010 г. было подписано Соглашение «О развитии сотрудничества в нефтегазовой сфере». Страны договорились об осуществлении совместных проектов в сфере разведки, добычи, переработки, транспортировки, хранения, продажи, использования нефти и природного газа, создании совместных предприятий.

В июне 2011 г. подписаны меморандумы о взаимодействии между «Газпромом» и индийскими компаниями «ГАИЛ», «Гуджаратстэйт петролеум компани», «Петронетна» на поставку 7,5 млн тонн сжиженного природного газа в год в течение 25 лет. Поставки начались в 2016 г. с месторождения Штокман.

В августе 2012 г. «Газпром» и «ГАИЛ» подписали договор о поставках сжиженного природного газа, что предусматривает экспорт в Индию российского сжиженного природного газа в объеме 2,5 млн тонн в год в течение 20 лет. Значительный совместный проект – строительство АЭС при помощи России в Куданкулам. Энергоблок номер один был сдан в эксплуатацию в июле 2013 г. и в июне 2014 г. выведен на 100 % мощности, в то время как энергоблок номер два начал работу в конце 2015 г.

Россия и Индия подписали соглашение о строительстве третьего и четвертого блоков. В настоящее время идут переговоры по дальнейшему расширению связей в области атомной энергетики. Ведутся работы по созданию международного транспортного коридора «Север – Юг», который представляет собой несколько вероятных путей, что дает возможность рассматривать проект как развитие транспортных связей по направлению: «Индия – Центральная Азия, Кавказ – Россия». Коридор «Север – Юг» уменьшит время доставки и стоимость грузоперевозок между РФ и Индией, будут введены единые тарифы и транзитные документы.

Арктический регион особенно привлек к себе внимание многих стран в конце XX и начале XXI в. Индия начала интересоваться этим регионом совершенно недавно по трем направлениям: экология, экономика и политика. Россия готова привлечь азиатские компании к освоению северных месторождений. Шельфовые месторождения в Арктике содержат около 30 % всех шельфовых запасов углеводородов в мире, но их разработка требует больших инвестиций и уникальной техники.

Активно развиваются отношения в военно-технической сфере. В 2000 г. была организована Российско-Индийская межправительственная комиссия по военно-техническому взаимодействию, возглавляют ее министры обороны России и Индии. План по военно-техническому сотрудничеству в 2001–2010 гг. представлял собой поставку вооружения и военной техники Индии, помощь в производстве на предприятиях в Индии некоторых видов военной продукции. Данная программа практически решила все поставленные задачи. В 2004 г. подписан договор на модернизацию авианосца «Викрамадитья», поставку шестнадцати истребителей МиГ-29К. В 2015 г. Индия стала вторым покупателем по объему оружия из России. Сумма контрактов составила примерно 5,5 млрд долларов.

Завершилась программа по военно-техническому сотрудничеству между Россией и Индией на 2011–2020 гг., включавшая в себя реализацию 200 совместных проектов. Программа «Делай в Индии», созданная премьер-министром Индии Н. Модии, открывает широкие возможности для более тесных связей компаний

двух государств. В Индии находятся совместные предприятия с Россией в военно-промышленной отрасли, поэтому страны говорят о создании многоцелевого транспортного самолета, истребителя пятого поколения, обсуждают дальнейшее строительство кораблей, подводных лодок, новейших танков и другой современной военной техники.

Большую часть российского импорта из Индии составляет фармацевтическая продукция – около 30 %. Сегодня в России сертифицировано примерно 800 индийских лекарственных средств. Основные проекты в этой отрасли: 1) договор между ОАО «Фармасинтез» и «Напрод» о совместном производстве препаратов против рака в РФ; 2) соглашения о научно-техническом сотрудничестве между ОАО «ХФК «Акрихин»» и компанией MJ Biopharm; 3) договор о партнерстве между ЗАО «Р-фарм» и компанией Dr. Reedy's Laboratories Ltd. В ближайших целях – увеличить поставки фармацевтики из Индии в Россию. В будущем российско-индийские экономические отношения будут и дальше развиваться. Индия заинтересована в увеличении поставок из России энергетического и железнодорожного оборудования, авиатехники, что говорит о дальнейших возможностях расширения экспорта из России на индийский рынок. Поставки в Россию также могут быть увеличены.

Россия – ведущий союзник Индии в сфере развития космической программы. В июне 2015 г. они также подписали соглашение о расширении дальнейшего двустороннего сотрудничества. Страны договорились продолжить совместные разработки космических аппаратов, микроспутников, спутниковой навигации, дистанционно исследовать Луну.

Серьезное значение имеет сотрудничество в культурной области. Граждане обеих стран проявляют взаимный интерес к традициям, религии, искусству друг друга. Регулярно происходят обмены художественными коллективами, проводятся выставки, научные и литературные конференции, осуществляется сотрудничество в сфере кинематографии. Проходят такие мероприятия, как Дни российской культуры в Индии, Дни индийской культуры в России. В ноябре 2003 г. в Индии прошли Дни культуры России,

в России в сентябре и октябре 2005 г. были организованы Дни Индии. В целях дальнейшего двустороннего развития отношений 2008 г. – Год России в Индии, а 2009-й был объявлен Годом Индии в России. Развиваются двусторонние взаимоотношения в сфере образования. В университетах России учатся более пяти тысяч студентов из Индии, каждый год приезжает около тысячи. Россия и Индия предложили делать акцент на техническом профессиональном и медицинском образовании. Осуществляется прямое сотрудничество между университетами, реализуются обменные программы между студентами, преподавателями и учеными.

Российско-Индийские отношения отличаются высокой интенсивностью и последовательностью политического взаимодействия. За всю историю между двумя странами никогда не было серьезных конфликтов. Активно развивается взаимодействие в политических и экономических интеграционных объединениях, особенно в БРИКС, ООН, ШОС, ВТО и других.

Индия является партнером России по БРИКС, а с недавнего времени и по Шанхайской организации сотрудничества, процесс вступления в которую был инициирован на совместном саммите БРИКС и ШОС в Уфе в 2015 г. Удивительно, но об индийско-российских отношениях в самой Индии написано не так уж и много. Более обширная литература посвящена анализу взаимоотношений Индии с такими странами, как Китай, Пакистан, Иран, Турция, Индонезия... Большинство доступных нам источников на тему российско-индийских отношений – это труды российских ученых, которые представляют взгляд из России. В итоге оценка характера и содержания этих отношений предстает односторонней, а нередко и завышенной. Между тем для дальнейшего их эффективного развития необходимо объективно оценить результаты, выявить имеющиеся трудности и поставить диагноз. Выявление узловых точек, которые тормозят поступательный процесс, позволит «выписать лекарство» и определить меры, которые помогут укрепить стратегическое партнерство. В этом смысле интересно проанализировать оценки, которые дают взаимоотношениям России и Индии индийские ученые, эксперты и политики. Большинство из них считают, что сегодня эти взаимоотношения находятся на переломном этапе.

Взаимоотношения с Россией жизненно важны для Индии. Они прошли проверку временем и всегда основывались на взаимном доверии и поддержке простого народа обеих стран. Но, к сожалению, индийские эксперты констатировали и тот факт, что сегодня Индия не прикладывает особых усилий, чтобы возродить эти отношения до уровня взаимовыгодного и эффективного сотрудничества, как это было в прошлом. Это вызывает определенное удивление, если учесть, что россияне испытывают особую любовь к Индии, эта страна пользуется в России гораздо большим уважением и имеет больший авторитет, чем в странах Запада.

Сначала Советский Союз, а затем Россия, как его наследница, поддерживали Индию в некоторых критически серьезных политических ситуациях. Россия поддержала Индию в ее позиции по штату Кашмир, в ее территориальных и других спорах с Пакистаном и даже предлагала помощь в урегулировании этой проблемы. Советский Союз был на стороне Индии во время бангладешского кризиса в 1971 г.

В начале 1990-х гг., несмотря на давление со стороны США и администрации Б. Клинтона, Россия поставляла Индии криогенные двигатели, предназначенные для ее программы космических исследований, она отказалась участвовать в санкциях против этой страны, которые были на нее наложены Западом после испытания ядерного оружия в 1998 г. Более того, в этом же году Россия подписала с Индией соглашение о военном и технологическом сотрудничестве, рассчитанное на десять лет, и подтвердила решение о поставке двух ядерных реакторов для атомной электростанции в Куданкуламе, продолжала бесперебойные поставки вооружения и запасных частей для ее вооруженных сил. Примечательно, что в это время Россия оставалась единственной крупной страной мира, которая воздержалась от поставок вооружения Пакистану. Это был прекрасный пример того, как Россия учитывала в своей внешней политике интересы безопасности давнего партнера. Однако намерения Индии начать крупномасштабные военные поставки из США (несмотря на чувствительную нагрузку для своего бюджета) заставили Россию искать другие рынки сбыта своего оружия. Среди них именно Пакистан

предложил РФ наилучшие условия, в результате чего в середине 2014 г. было решено продать ему несколько знаменитых вертолетов МИ-35. Несмотря на это, военное сотрудничество России и Индии продолжалось. Именно Индия была единственной страной, с которой Советский Союз, а затем Россия делились передовыми технологиями, в том числе в военной сфере. Среди наиболее важных примеров: аренда атомной подводной лодки, совместное сотрудничество и лицензионное производство в Индии самолетов СУ-30 и танков Т-90, поставка оборудования для атомных реакторов, технологии полного производства одного из самых современных вертолетов с разрешением продавать готовую продукцию его в третьи страны, заказ на строительство российского фрегата «Триканд», передача в Индию нового самолета «Викрамадитья» и т. д. В самой Индии признают, что Россия сегодня является самым важным и надежным партнером в сфере обеспечения ее безопасности.

В декабре 2010 г. во время визита в Индию президента РФ Д.А. Медведева уровень взаимоотношений был повышен до статуса специального и привилегированного партнерства. Тем самым была создана институциональная основа для дальнейшего развития двусторонних взаимоотношений наших стран. С тех пор главы государств или правительств ежегодно встречаются на специальных саммитах двух стран, а также в рамках Шанхайской организации сотрудничества, БРИКС и «Большой двадцатки» (G-20), где обмениваются мнениями и обсуждают важнейшие проблемы регионального и глобального развития. Была создана межправительственная комиссия по военно-техническому сотрудничеству под председательством министров обороны двух стран, которая обеспечивает необходимый импульс развития двусторонних отношений в военной области. Россия сегодня является единственной страной, с которой Индия создала консультативный механизм в области обороны на самом высоком уровне. Активно развивается сотрудничество в космической, энергетической (в том числе в области атомной энергетики), нефтяной сферах, между ведомствами налажено тесное взаимодействие, идет активное обсуждение перспектив дальнейшей кооперации

и создания совместных программ развития. Две страны имеют комплексную долгосрочную программу сотрудничества в области науки и техники.

Проблемы, которые существуют в сфере индийско-российских отношений, носят как объективный, так и субъективный характер. Итак, еще во времена «холодной войны» были приложены серьезные усилия, чтобы укреплять экономические, политические и культурные связи между странами. Но со временем, как полагают некоторые исследователи, традиции дружественных и тесных взаимоотношений России и Индии стали подвергаться девальвации, а все усилия правительств двух стран их реанимировать и поднять на прежний уровень воспринимались порой в индийском политическом сообществе как неактуальные («политический анахронизм»), а также как излишние. Это отразилось в некоторых внешнеполитических действиях и инициативах Индии:

1. Так, по очень важному для России вопросу – создание США глобальной системы ПРО (противоракетной обороны) – Индия заняла двойственную и двусмысленную позицию, что набросило тень на российско-индийские отношения. Ранее Индия, как и Россия, имела принципиальную позицию в данном вопросе и публично возражала против намерения президента Дж. Буша выйти из договора по ПРО для того, чтобы подготовить почву для развертывания системы противоракетной обороны. Но впоследствии, когда система была официально запущена, министр иностранных дел Индии Джасвант Сингх приветствовал действия США в Индийском парламенте, а индийское правительство фактически молчаливо одобрило расширение сотрудничества США и Индии в области противоракетной обороны. Поскольку Россия рассматривала разработку и внедрение системы ПРО (противоракетной обороны) как явную угрозу для ее безопасности, то такая амбивалентная позиция Индии в этом вопросе вызвала удивление и значительное разочарование среди российской политической элиты.

2. Индия и Россия еще в октябре 2000 г. в совместном заявлении отмечали, что они будут сотрудничать между собой

и с другими странами для построения многополярного мира и справедливого и равноправного международного порядка, основанного на принципах суверенного равенства всех государств, территориальной целостности, невмешательства и уважения друг друга. Обе стороны также выразили решительное осуждение одностороннего применения силы в нарушение Устава ООН и вмешательства во внутренние дела других государств, в том числе под предлогом гуманитарной помощи. Это заявление было явно направлено против попыток США в одностороннем порядке применять силу против других стран без разрешения Совета Безопасности ООН. Но весьма показательным, что новые совместные заявления по данному вопросу, подписанные позже, в 2010 г., хотя и осуждали применение силы или введение экономических санкций без разрешения Совета Безопасности, но уже не носили такого жесткого и категоричного характера, как ранее. Это указывало на явный сдвиг индийской внешней политики в сторону США, который произошел после заключения между странами так называемой ядерной сделки.

3. В конце 1990-х – начале 2000-х гг. было много рассуждений по поводу формирования трехстороннего альянса Россия – Индия – Китай (РИК). Действительно, эти страны регулярно встречались на общих площадках ШОС (Шанхайская организация сотрудничества), РИК и БРИКС, но ни одно из этих объединений не носило характера военного альянса и не было направлено против США и их союзников. Их единственной целью были и являются поиск платформы для выработки общих позиций по глобальным вопросам и разработка планов взаимовыгодного сотрудничества. Вопрос о формировании стратегического альянса России, Индии и Китая, направленного против Запада, даже никогда не поднимался – в первую очередь потому, что, как дают ясно понять индийские и китайские партнеры, отношения каждой из этих стран с США являются более важными, чем их отношения друг с другом.

4. Сегодня политические и культурные связи между Россией и Индией не достигают того уровня, который имеется у Индии с ее западными партнерами. Еще во времена «холодной войны»

многие индийцы получили качественное высшее образование в России, что внесло большой вклад в развитие этой страны. Но сегодня они предпочитают уезжать на учебу в западные страны, преимущественно в США, Великобританию, Австралию, и выбирают российский университеты Китая или Сингапура. Таким образом, несмотря на то, что культурный и политический диалог продолжается, Россия фактически находится вне культурного поля Индии.

5. Серьезной проблемой в отношениях между двумя странами является относительно низкий уровень торгового оборота и инвестиционных потоков. В настоящее время стратегические двусторонние отношения между ведущими странами мира не могут успешно развиваться, не опираясь на солидную экономическую базу. Как показывает практика, именно широкие экономические связи придают сотрудничеству двух стран стратегический характер. Однако сегодня торговый обмен между Россией и Индией не соответствует потенциалу стран. Общий объем торговли между странами еще в 1990-е годы драматически сократился почти на 50 % и до сих пор не восстановился в прежнем объеме. Хотя торговый оборот между Россией и Индией постепенно растет, тем не менее темпы его роста значительно ниже аналогичных показателей в торговле Индии с другими крупными партнерами.

Например, в 2014 г. случился очередной его спад. По данным ФТС России, в том году он уменьшился на 5,6 % по сравнению с 2013 г. В итоге Россия даже не вошла в первую десятку торговых партнеров Индии. Еще в 2009 г. обе страны наметили цель: достигнуть к 2015 г. оборота во взаимной торговле 20 млрд долл. и принять для этого целый ряд эффективных мер. Чтобы вывести торговлю на новый уровень, предполагалось увеличить поток двусторонних инвестиций, реализовать совместные проекты в гражданском секторе, обмениваться инновационными технологиями и т. п. Но в 2015 г. общий товарооборот между Россией и Индией хотя и вырос на 1 % по сравнению с 2014 г., однако составил лишь 7,63 млрд долл. Реализация данной цели, как показала жизнь, выходит за рамки возможного. Поэтому во время очередного визита президента РФ В.В. Путина в Индию стороны

решили увеличить контрольные показатели роста оборота товаров и услуг до 30 млрд долл., но перенести сроки достижения этой цели на 2025 г. Запланировано, что уровень взаимных инвестиций к этому времени превысит 15 млрд долл. от каждой страны. Стороны понимают, что необходимо расширять и углублять сотрудничество в более широких секторах экономики, уже есть определенный прогресс в инициировании и реализации крупных совместных проектов. Так, в Гуджарате при непосредственном участии России строится крупнейший в мире завод по производству бутилкаучука. Еще один совместный проект – завод по сборке в городе Хайдарабаде крупноузловых машинокомплектов новейших пластиковых гусеничных бульдозеров Б-11 класса тяги 10 т. Россия предложила производить в Индии знаменитые самолеты «Сухой Суперджет-100» и МС-21, успешно развивается прямая торговля алмазами между двумя странами. Такое сотрудничество имеет взаимовыгодный характер, притом что российская компания АЛРОСА считается крупнейшим производителем алмазов в мире, в то время как Индия является ведущей страной в области их обработки. Соглашение о поставках зенитных ракетных систем С-400 «Триумф» было подписано в 2016 г. по итогам встречи президента РФ Владимира Путина и премьер-министра Индии Нарендры Моди в индийском штате Гоа. Сегодня обсуждаются детали подписания контракта на поставку в этом году Индии 48 вертолетов Ми-17В5.

В последние годы страны активно инвестируют средства в экономики друг друга. Так, Индия собирается вкладывать средства в развитие в России промышленных парков, технологических платформ, фармацевтической продукции, удобрений, угля и энергии. В Индии ожидают российских инвестиций в крупные инфраструктурные проекты, телекоммуникации, энергетику и строительство дорог. Лидеры двух стран приветствовали инициативу фонда прямых инвестиций на сделку 2 млрд долл. между «Роснано» и его индийским партнером для реализации высокотехнологичных проектов. Во время визита Путина в 2016 г. было также подписано много важных коммерческих контрактов между российскими и индийскими компаниями. Россия и Индия

хотят постепенно перейти к взаимным платежам в национальных валютах. Это важно как для России, которая из-за западных санкций желает сбросить свои валютные резервы, так и для Индии, что будет способствовать более рациональному использованию валютных поступлений. Все это позволит укрепить рубль и рупию, будет способствовать уменьшению значимости доллара в глобальной экономике.

В Европе ревниво наблюдают за процессом эволюции взаимоотношений России и Индии, не желая уступать нашей стране право приоритетного партнерства с новым глобальным актором. Многие на Западе полагают, что Индия, Европа и Россия разделены глобальными вызовами, что у них отсутствуют общая стратегия и тактика выживания и развития в условиях глобализации. От того, как Европа и Россия будут решать эти проблемы, как будут отвечать на глобальные вызовы, будут зависеть их отношения с Индией как восходящей глобальной державой. Сама же Индия продолжает поддерживать тесные отношения с США, особенно в сфере сотрудничества по ядерным проблемам. Она не скрывает, что очень заинтересована в развитии отношений с Китаем, а недавно был официально объявлен новый приоритет ее внешней политики под лозунгом «Смотреть на Восток» (Look East policy). Активизируется политика Индии на Ближнем Востоке. Взаимоотношения с этими странами, особенно с Израилем и странами Персидского залива, имеют, как полагают индийские эксперты, большой потенциал, могут служить укреплению безопасности в регионе. Россия же может заинтересовать Индию в развитии сотрудничества в сфере энергетики, освоения космоса и торговли вооружениями. Правда, сегодня экономический и технологический потенциал России недостаточно велик. Он не может полностью удовлетворить требованиям привилегированного стратегического партнерства и выйти на тот уровень взаимоотношений, который был у наших стран в недалеком прошлом.

Начало XXI в. было переломным моментом во взаимоотношениях России и Индии. Для России распад СССР оказался очень болезненным периодом, который сказался на ее экономике, политике и статусе в глобальном мире. Для Индии период усиле-

ния глобальной интеграции и конца однополярного мира, наоборот, стал благоприятным временем, способствовавшим подъему ее экономики и утверждению позиции глобального лидера. Развитие процессов глобализации привело к изменению иерархического статуса двух стран: Индию стали рассматривать как нового глобального лидера, а Россию на Западе все чаще стали называть просто региональной державой. В результате некоторым стало казаться, что Индия и Россия поменялись местами и теперь уже Россия более заинтересована в дружбе со своим старым партнером, еще в недавнем прошлом – развивающейся страной третьего мира. Однако существует и осознание того, что национальные интересы Индии и России не противоречат друг другу. Поэтому есть все возможности для восстановления традиционных дружеских и взаимовыгодных отношений между двумя странами, какими они были во времена «холодной войны». В итоге Россия может попасть в «золотую середину» приоритетов внешней политики Индии. Это может дать ей определенное преимущество по сравнению со странами Запада или ее ближайшими соседями, с которыми отношения у нашего партнера уже в течение долгого времени весьма напряженные.

И европейские страны, и Россия имеют большой интерес к Индии. Но преимущество России состоит в том, что она имеет большой опыт взаимодействия с этой страной, а частые визиты лидеров и консультации наших министерств и ведомств в различных сферах стали давней традицией. Однако кто из них – ЕС или РФ – получит привилегированный статус партнера Индии, будет зависеть от успехов экономического развития России и характера интеграционных процессов в Европейском союзе. Индия может в ближайшем будущем приложить новые усилия для налаживания двусторонних отношений с ведущими европейскими странами. Данная задача в последнее время становилась для индийских политиков более актуальной: в Индии с тревогой наблюдали, как администрация президента Б. Обамы буквально «обхаживает» Китай. Возникло опасение, что подобное сближение двух держав может привести к образованию «G-2» в составе США – Китай. В будущем такой союз мог

негативно сказаться на взаимоотношениях этих стран с Индией, подорвать ее растущее экономическое влияние в регионе. Кроме того, Китай мог попытаться решить спорные пограничные вопросы со своим соседом самостоятельно, опираясь на поддержку Соединенных Штатов. Если эти опасения оправдаются при новой администрации Белого дома, Индия, несомненно, обратится к Европе или России, чтобы вернуть утраченный геополитический баланс в регионе. При таком развитии событий – учитывая союзнические отношения ЕС с Соединенными Штатами – шансы у России стать приоритетным партнером Индии гораздо выше. Многое в ближайшем будущем будет зависеть от политики США по отношению к Китаю: решатся ли они пойти на обострение отношений с этой страной или же сохранят во взаимоотношениях статус-кво. Но что бы ни случилось в ближайшем будущем, Индия сегодня продолжает развивать двусторонние отношения с Россией, и это весьма удивляет и настораживает Запад. Однако удивительного в этом мало. Отношения между Россией и Индией прошли испытания на прочность. Индия убедилась, что Россия в любых ситуациях является надежным партнером и поставщиком относительно дешевого, но современного оружия и энергоносителей. Правда, это не мешает Индии в поисках новых поставщиков оружия обращаться к западным европейским странам, что грозит нанести ущерб традиционному российскому экспорту. Уже сегодня европейские экспортеры оружия представляют для России серьезных конкурентов.

Индийские эксперты считают, что модель индийско-российских отношений устарела. Она нуждается в модернизации, должна стать более гибкой и отражать новую позицию, которую Индия занимает в глобальном мире, а сама Индия должна иметь геополитический простор для маневрирования в своей глобальной и региональной политике. Поэтому взаимоотношения и с Россией, и с Западной Европой должны быть сбалансированы и равноценны. Россия, по мнению индийских экспертов, сейчас активно восстанавливает свои позиции в глобальной иерархии. Это полностью вписывается в концепцию многополярного мира, какой ее представляют в Индии, т. е. такого мира, где Индия имеет дело

преимущественно партнерами, равными ей по экономической мощи и политическому влиянию.

Индия гордится успехами в экономике и претендует на роль лидера в новом мировом порядке XXI в. История и давние традиции дружбы Индии и России могут помочь преодолеть трудности становления новой модели взаимоотношений стран в многополярном мире, отражающей новую расстановку сил и приоритетов. Сегодня Западная Европа и Россия становятся конкурентами за приоритетный статус во взаимоотношениях с Индией – восходящей глобальной державой. Однако у Индии и России по-прежнему есть общие интересы, и кроются они прежде всего в сфере безопасности. Кроме того, Индия заинтересована в российских энергоносителях. В Индии отмечают, что, хотя лидирующие позиции в новом многополярном мире сохраняют США, все более уверенно на мировой арене выступают Китай, Индия и Россия, а вместе с ними Бразилия. Эти страны успешно конвертируют усиление своей экономической мощи в политическое влияние. Страны же Западной Европы переживают стагнацию, связанную с рядом демографических, экономических и геополитических проблем. Между тем, по мнению индийских аналитиков, экономика России пока недостаточно устойчива. Этот факт оставляет Индии право выбора иных приоритетов своей внешней политики. Объективно мыслящие индийские эксперты и политики считают, что Россия, несмотря на переживаемые экономические трудности, по-прежнему является глобальным лидером и региональной державой, имеющей огромное влияние в Европе, Азии (особенно в Центральной Азии, где Индия также имеет свои национальные интересы), на Кавказе и твердо отстаивает свои позиции в мире. При этом национальные интересы наших стран совпадают, а серьезные проблемы во взаимоотношениях маловероятны. И все же приходится констатировать, что индо-российские взаимоотношения переживают некоторый спад. Если Индия переживает бурный экономический подъем, то в России наблюдается кризис. Для Индии сейчас весьма благоприятная геополитическая ситуация, которая позволяет ей укрепить международное влияние. Это дает повод Дели надеяться, что Индия может стать желаемым, приви-

легированным и доминирующим партнером для всех глобальных лидеров сразу: США, ЕС, Китая, России. Это даст ей шанс, как разборчивой невесте, широкого выбора среди них. Сценарий будущего еще открыт, он далеко еще не predetermined и зависит от множества факторов, которые будут влиять на состояние мировой политической системы, делая ее подвижной и непредсказуемой.

Российско-индийское партнерство – составная часть глобальных и региональных процессов. Сегодня мир подошел к порогу перехода к новому порядку – с многоцентричной политической и мультивалютной экономической системой. Новый мировой порядок должен предусматривать равенство и взаимное уважение интересов больших и малых государств – в политике, взаимную выгоду и общий выигрыш – в экономике, совместимость и взаимное обогащение цивилизаций – в сфере культуры, взаимное доверие и сотрудничество – в сфере безопасности, общую ответственность – в глобальных вопросах. Российско-индийское стратегическое партнерство призвано внести весомый вклад в строительство такого мирового порядка.

Закончить хотелось бы фразой из индийского учебника по внешней политике, в котором, по преимуществу, приводятся суждения, имеющие статус аксиомы: «Индия и Россия не могут позволить себе ослаблять и выхолащивать свои двусторонние отношения, поскольку обе страны нуждаются друг в друге. Поэтому они должны и дальше развивать взаимодействие и сотрудничество в экономике, особенно в сфере обеспечения безопасности. В данном контексте актуальной является задача проанализировать и провести аудит текущего состояния партнерства. Как метко выразился российский посол А.М. Кадакин (2009–2017) “Индия – ближайший друг России”. Обратное также справедливо».

Литература

1. *Зародов И.* Трансформация подхода Китая к участию в миротворческих операциях ООН // Сравнительная политика. 2013. №1(11).
2. *Шашкина Е.* Культурный мост: Россия-Китай // Международная жизнь. 2013. №12.

3. *Денисов И.Е.* Эволюция китайской внешней политики при Си Цзиньпине // *Международная жизнь*. 2015. № 5.

4. *Син Гуанчэн.* Китайско-российские отношения: успешная практика создания новых международных отношений // *Современный мир*. 2015. № 5.

5. *Ли Синь.* Китайский взгляд на создание Евразийского экономического пространства / Ли Синь // *Доклад международного дискуссионного клуба «Валдай»*. М., 2016. – URL: <http://ru.valdaiclub.com/a/reports/kitayskiy-vzglyad-evraziyskogoeprostranstvo>.

6. *Дисен Г.* Россия, Китай и «баланс зависимости» в Большой Евразии // *Россия в глобальной политике*. 11 апреля 2017 года. – URL: <http://www.globalaffairs.ru/valday/Rossiya-Kitai-i-balans-zavisimosti-v-Bolshoi-Evrazii-18672>.

7. *Российско-китайские отношения: перспективы развития альянса* (spravochnik.ru).

8. *Сирота Н.М.* Геостратегия Китая и позиционирование России. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/geostrategiya-kitaya-i-pozitsionirovanie-rossii>.

9. *Российско-китайский диалог: модель 2020* (hse.ru).

10. *Новые тенденции и направления российско-китайских отношений в глобальном контексте* (hse.ru).

11. *Взаимодействие России и Китая по проблемам безопасности и развития в различных регионах* (hse.ru).

12. *Russia-China-2020-Report58.pdf* (russiancouncil.ru).

13. *Афонин Б.М.* Российско-японские отношения на современном этапе: проблемы и перспективы // *Труды ИИАЭ ДВО РАН*. Том 34.

14. *Панов А.Н.* Россия и Япония: становление и развитие отношений в конце XX – начале XXI века (достижения, проблемы, перспективы). М.: Известия, 2007.

15. *Современные российско-японские отношения и перспективы их развития / А.Н. Панов (рук.) и др.; гл. ред. И.С. Иванов.* М.: Спецкнига, 2012.

16. *Чугров С.В.* Образ России в Японии и образ Японии в России: Рабочая тетрадь 33. Российский совет по международным делам (РСМД). Москва: Спецкнига. 2016.

17. *Коростиков М.* Россия и Япония встали на повороте // Утро России. 2018. № 21. 29 марта.

18. *Севастьянов С.В., Лукин А.Л., Шишмаков С.О.* Дипломатия Путина и Абэ: перспективы политического урегулирования российско-японских отношений. Известия Восточного института. № 4. 2018.

19. *Афонин Б.М.* Культурный и гуманитарный аспекты российско-японских отношений (краткий ретроспективный обзор) // Труды Института истории, археологии и этнографии ДВО РАН. Востоковедение. Международные отношения. Т. 24. 2019. № 3.

20. *Нелидов В.В.* Российско-японские двусторонние отношения: пределы. Восточная Азия: факты и аналитика. 2019. № 2.

21. Обзор внешнеэкономической деятельности Дальневосточного региона за 9 месяцев 2020 года // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2020. № 4.

22. *Стрельцов Д.В.* Российско-японские отношения: долгосрочные факторы развития // Вестник МГИМО – Университета. № 13(3). 2020.

23. Япония идет на обострение с Россией? // Аргументы недели. 2021. № 39. 5 октября.

24. URL: [rossiysko-yaponskie-otnosheniya-na-sovremennom-etape-problemy-i-perspektivy.pdf](#)

25. *Иванов И.С.* Россия и Индия: вместе в борьбе с международным терроризмом // Дипломатический вестник. 2003.

26. *Лунев С.И.* Индия в мировой экономике и политике // Азиатский многоугольник. Конфликтность и потенциал интеграции / под ред. С.А. Караганова и Т.В. Бордачева Изд. Дом ГУ-ВШЭ, М., 2007.

27. *Лавров С.* Россия и Индия. Десять лет стратегического партнерства // Международная жизнь. 2010. № 12.

28. *Лунев С.И.* Индия как один из новых центров влияния // Сравнительная политика. 2012. 2(8).

29. Анализ ключевых показателей российско-индийских внешнеторговых отношений // Вестник социально-гуманитарного образования и науки. 2016. № 4.

30. *Леонова О.Г.* Индийско-российские отношения в XXI веке: взгляд с другой стороны // Россия и мир в XXI веке. 2017.

31. *Галищева Н.В.* Взаимная торговля России и Индии: основные тенденции и проблемы // Российский внешнеэкономический вестник. 2019. №3.

32. РСМД 2020: Успехи и перспективы российско-индийских отношений. (russiancouncil.ru)

33. Российско-индийские отношения на современном этапе (spravochnick.ru)

Тема 3. РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ И ГОСУДАРСТВА ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ

1. Современное состояние российско-германских отношений

Германия – одна из стран Евросоюза, с которой у России традиционно складываются наиболее дружественные и плодотворные отношения. Нередко Германию называют адвокатом России в Евросоюзе, особенно на фоне пополнения недружественно настроенными к России странами Центральной и Восточной Европы. Особое политическое сближение между обоими государствами наблюдалось в период правления Герхарда Шредера и Владимира Путина, завязавших крепкую личную дружбу.

В 2001 г. В. Путин произнес речь в германском бундестаге на немецком языке, в которой изложил свое видение сотрудничества между Россией и Европой в будущем. В том же году был основан «Петербургский диалог» – российско-немецкий дискуссионный форум, проводящий ежегодные встречи представителей общественности двух стран. В 2003 г. Россия, Германия и Франция были едины в несогласии с развязыванием США войны в Ираке, некоторые обозреватели даже начали писать об «оси Париж – Берлин – Москва». В 2005 г. Владимир Путин и Герхард Шредер договорились о строительстве Североευропейского газопровода («Северный поток») по дну Балтийского моря; это решение вызвало бурные протесты в странах Восточной Европы и даже обвинения в новом Пакте Молотова-Риббентропа.

На протяжении четверти века после падения Берлинской стены и объединения Германии отношения России с этой страной развивались по восходящей. Берлин стремился играть роль проводника Москвы в ее попытках встроиться в западное сообщество, создать «Большую Европу» – от Атлантики до Тихого

океана. Германия превратилась в важнейшего торгового и экономического партнера России в мире. Более 6 000 немецких компаний вышли на российский рынок и закрепились на нем. Культурные и гуманитарные двусторонние связи достигли невиданных объемов. Многие российские немцы переселились в Германию, создав миллионную русскоязычную диаспору в центре Европы. В глазах немцев Россия перестала быть угрозой. По мнению большинства россиян, Германия превратилась в одного из ближайших и вернейших друзей России. В речи, произнесенной в бундестаге в сентябре 2001 г., президент Владимир Путин провозгласил «европейский выбор» России №1.

На протяжении этих лет между двумя странами, разумеется, возникали и накапливались проблемы. В Германии с озабоченностью наблюдали за происходящим в России. Мимо внимания Берлина не прошли трудности демократической и рыночной трансформации страны; установление в ней авторитарного правления и олигархической модели капитализма; случаи нарушения прав человека и возрождение консервативных и традиционалистских ценностей.

В России, в свою очередь, были разочарованы ролью, которую ФРГ сыграла в распаде Югославии, а затем в косовском конфликте. Германия в целом поддержала политику расширения НАТО на Восток, а внешнеполитический курс Берлина после ухода в отставку в 2005 году кабинета Герхарда Шредера и прихода к власти Ангелы Меркель был скорректирован в сторону большего атлантизма. Все это не могло не вызвать недовольства Москвы. Параллельно нарастала напряженность в российско-американских отношениях. В выступлении на Мюнхенской конференции по безопасности в феврале 2007 г. Путин резко осудил мировую гегемонию США.

Тем не менее вплоть до 2011 г. развитие российско-германских, как и в целом российско-европейских, отношений оставалось поступательным. Берлин инициировал «партнерство для модернизации», чтобы помочь России не только развивать экономику, но и содействовать модернизации других сторон жизни. Москва, в свою очередь, выступила с инициативой подписания

договора по европейской безопасности, а затем поддержала предложение Берлина о создании комитета министров России и ЕС по вопросам внешней политики и безопасности для урегулирования застарелых конфликтов («мезебергская инициатива»). Владимир Путин лично продвигал в Германии концепцию «Большой Европы» как платформу для тесного экономического и научно-технического, а в перспективе и политического сотрудничества.

Тенденция изменила направление после того, как Владимир Путин объявил о намерении участвовать в президентских выборах 2012 г. Многие в Германии были глубоко разочарованы этим шагом. Они расценили его как откат назад в политическом развитии России, предвещавший также негативный поворот во внешней политике Москвы. Между тем решение Путина вернуться в Кремль во многом объяснялось его оценкой политики США в таких вопросах, как строительство системы противоракетной обороны, расширение НАТО, поддержка «арабской весны» и интервенция в Ливии. Путин, кроме того, сделал вывод о неспособности или нежелании государств Европы, включая Германию, позитивно, с точки зрения Москвы, влиять на американскую политику.

После победы на выборах президент Путин, обвинив страны Запада во вмешательстве в российские дела, взял курс на «суверенизацию» внутривнутриполитической сферы России, т. е. на устранение или снижение иностранного влияния на общественно-политические процессы в стране. Этот курс предполагал, в частности, введение ограничений на деятельность российских неправительственных организаций, финансируемых из-за рубежа, а также некоторых иностранных фондов, включая немецкие. Климат в российско-германских отношениях резко посуровел. Россия в германских СМИ и общественном мнении приобрела отчетливо негативный образ авторитарного клептократического государства, которое не способно выстроить современную экономику и паразитирует на природных ресурсах; режима, преследующего инакомыслие и угрожающего свободному демократическому выбору соседей (Украина, Эстония, Грузия) и т. д. Жесткой, в том числе внутривнутрипартийной, критике подверглись те умеренные дея-

тели, которые призывали проявить «понимание» мотивов российской политики и «не рубить с плеча».

Украинский кризис 2014 г. окончательно завершил эпоху тесного дружественного взаимодействия между Россией и Германией. Охлаждение переросло в отчуждение. Еще в 2012–2013 гг., т. е. задолго до украинского кризиса, в Берлине были раздражены стремлением Москвы сохранить Украину в орбите своего влияния и включить ее в инициированный Путиным Евразийский союз. В Москве, напротив, возлагали на Германию значительную часть вины за отказ Европейского союза обсуждать с Россией условия готовившейся ассоциации Украины с ЕС. Наконец, Кремль обвинил Германию и другие страны ЕС – Францию и Польшу – в нежелании отстаивать компромиссную договоренность об урегулировании кризиса (достигнутую в феврале 2014 г. между украинскими властями и оппозицией при посредничестве этих трех стран) и, соответственно, в пособничестве государственному перевороту в Киеве.

Резкая силовая реакция России на события в Киеве повергла Германию в шок. Российские вооруженные силы взяли под контроль Крымский полуостров, где вскоре был проведен референдум о вхождении этой территории в состав РФ. За присоединением Крыма и Севастополя последовала неудавшаяся попытка поддержанных Москвой антимайданных сил и прибывших из России активистов создать на юге и востоке Украины «государство Новороссия», которая привела в итоге к войне в Донбассе. Российская внешняя политика совершила крутой поворот, силой оружия вмешавшись в события в соседней стране и присоединив часть территории, население которой очевидно тяготело к России.

В условиях кризиса Кремль фактически перешел на военное положение. Не имея стратегии и плана действий, Москва была вынуждена импровизировать, совершая много ошибок. В ходе войны в Донбассе, особенно в 2014 и 2015 гг., России приходилось не только помогать местным повстанцам, организованным донецкой «контрэлитой», но и вовлекаться в ход военных действий непосредственно, хотя и скрытно, чтобы не допустить разгрома донбасского ополчения киевскими войсками. Эта задача

была в итоге выполнена, но высокой ценой. Доверие в Германии к действиям России и словам ее руководства было подорвано, а затем фактически сошло на нет.

Тезис президента Путина о том, что немцы, за 25 лет до того получившие с согласия Москвы возможность реализовать единство своей нации, должны «понять» чувства русских в Крыму, возвращающихся домой в Россию, был резко отвергнут Берлином. С точки зрения германского правительства, действия РФ на Украине, охарактеризованные как неспровоцированное применение военной силы, аннексия части территории соседнего государства и поддержка в нем сепаратизма, подорвали европейский мирный порядок, существовавший с 1945 г., и нарушили основополагающие документы системы безопасности в Европе. В Германии не могли не провести параллели с историческим «возвращением немцев домой» – вместе с отторгнутыми от Германии землями.

Большой конфликт в Европе в 2014–2015 гг. удалось предотвратить. Спекуляции на тему «российского реваншизма» и угрозы Прибалтике и Польше – с самого начала надуманные – развеялись. Германия вместе с Францией сыграли важную роль при достижении в Минске договоренностей о прекращении насилия и решении конфликта на Востоке Украины. Минские соглашения, заключенные при личном участии канцлера Германии и президента России в феврале 2015 года («Минск-2»), и сегодня теоретически могут служить основой для урегулирования ситуации в Донбассе. Вместе с тем очевидно, что Минские договоренности в большей степени удовлетворяли интересам Москвы и у киевского руководства с самого начала не было не только намерения, но и возможности реализовывать их. При этом, полагаясь главным образом на поддержку США, руководство Украины не было склонно реагировать на довольно робкие попытки Германии и Франции подвигнуть его к выполнению условий «Минска-2».

Понятие «гибридная война» (hybrid warfare) используется сегодня на Западе в основном как совокупная характеристика действий России по подрыву политических устоев и социального единства других стран – от США до Черногории. В то же время, говоря о нынешних отношениях России и Запада, часто

употребляют выражение «новая холодная война». Это ошибочный подход. «Холодная война» – уникальное явление, которое не повторится в истории. Нынешнее противоборство носит иной характер, проходит в иных формах и ведется во многом в других сферах. Для описания современной конфронтации мы будем говорить о гибридной войне, главными участниками которой являются Россия и США.

В ходе продолжающегося конфликта Германия не только участвует в коллективном давлении на Россию, но и выступает лидером и координатором санкционных усилий в рамках Евросоюза. Канцлеру Меркель удалось при этом добиться желаемого: часть немецких деловых кругов, наиболее вовлеченная в экономические связи с Россией, вынуждена была согласиться с необходимостью жесткого давления на Москву с целью изменить ее внешнюю политику. Большая часть немецкого бизнес-сообщества, в эти связи не вовлеченная, отнеслась к санкциям спокойно и поддержала позицию своего правительства.

В России не все и не сразу поняли, однако, что дело здесь не только в теснейшей связи немецкой политической, медийной и бизнес-элиты с элитами Соединенных Штатов Америки. В целом, в Москве склонны переоценивать роль Вашингтона в различных международных ситуациях, как, впрочем, и наоборот. Между тем Берлин действовал так, а не иначе не только из-за солидарности с Вашингтоном: категорическое неприятие военного вмешательства в Европе и особенно аннексии территорий составляет часть международно-политической идентичности Федеративной Республики Германия после Второй мировой войны. ФРГ делала исключения из этого принципа, но лишь для США и НАТО (в Сербии и Косово), т. е. для своего старшего союзника и членов военно-политического клуба, чьи намерения заведомо считались благими. Россия не имела оснований рассчитывать на такое же отношение к себе.

Сегодня Германия фактически рассматривает Россию как потенциальную угрозу европейской безопасности и поддерживает коллективные усилия НАТО по укреплению восточного фланга альянса с целью «сдерживания России». Символический герман-

ский контингент в составе батальона бундесвера уже размещен на ротационной основе на территории Литвы. Германия приняла программу увеличения военных расходов, хотя их уровень все еще не достигает 2 % ВВП (норматив, согласованный в рамках НАТО). При всем этом очевидно, что ощущение угрозы со стороны России в немецком обществе и даже политическом классе пока сравнительно умеренное, несопоставимое со временами «холодной войны».

Россия, со своей стороны, видит главным противником Соединенные Штаты, а в последнее время в Москве стали причислять к противникам также и Великобританию. Европейские страны – члены НАТО – имеют в России неофициальный статус своего рода полукомбатантов: они участвуют в противоборстве, особенно в разведывательной, военной, экономической и информационной сферах, но делают это в основном из союзнической солидарности. Иначе говоря – в силу зависимости от старшего союзника, США. Они – союзники главного противника, но, в сущности, не противники. Отношение в России к ним, в том числе к Германии, принципиально иное, чем к США. В политическом и особенно пропагандистском отношении оно отчасти напоминает отношение Запада к странам Восточной Европы во время «холодной войны», но в плане экономическом и технологическом страны Европейского союза продолжают оставаться – в отличие от США – важнейшим партнером России.

На этом фоне важно, что Берлин, жестко критикуя действия Москвы, не отказался от диалога с ней. В гибридной войне между Россией и США Германия заняла своеобразную позицию верного американского союзника, поддерживающего санкционированный Вашингтоном постоянный контакт с Россией. Формально между трансатлантическими союзниками нет «зазора» на российском направлении. Но если в США Россия стала абсолютно «токсичной», а отношение к ней со стороны американского истеблишмента сегодня немногим лучше, чем к Ирану или Северной Корее, то для Германии Россия остается важным соседом, с которым необходимо иметь дело.

В гибридной войне военная сфера не является – во всяком случае, до сих пор не была – главной. Более интенсивное противоборство развивается в информационном пространстве. Практически все ведущие СМИ Германии заняли принципиально критическую позицию в отношении российской политики, хотя тон этих публикаций остается заметно более умеренным, чем у американской или британской прессы. В немецких СМИ продолжается профессиональное, опирающееся на анализ и логику обсуждение ситуации в России, российской внешней политики и отношений с Москвой. При этом видна конкуренция различных идей и подходов. В Берлине продолжает работать институт «Диалог цивилизаций».

В свою очередь, ожесточенная критика со стороны российских государственных СМИ распространилась не только на политику Берлина в отношении России – она затронула такие тяжелые и актуальные для немцев темы, как иммиграционная политика. В Германии, где проживает много выходцев из бывшего СССР, подобный подход был расценен как вмешательство во внутренние дела страны и попытка дестабилизировать в ней общественно-политическую обстановку. Еще больший вред наносят разнузданность и вседозволенность, допускаемые в последнее время в государственных российских СМИ, персональные оскорбления в адрес немецких политиков, включая канцлера.

После того как США заявили о вмешательстве России в президентские выборы 2016 г., из Берлина также прозвучали обвинения в кибератаке российских спецслужб на серверы правительственных и государственных структур ФРГ. Официальных претензий к России в связи с выборами в германский бундестаг 2017 г. не было, однако тема кибератак и шпионажа со стороны Москвы прочно закрепилась в общественном сознании немцев. Наряду с этим массмедиа ФРГ постоянно критикуют Россию за военную операцию в Сирии – особенно за поддержку режима Башара Асада и бомбардировки позиций его противников в густонаселенных районах Алеппо и Восточной Гуты.

Германия выступает и с более общими претензиями к России, утверждая, что в целом ее действия подрывают либераль-

но-демократический порядок в мире. Весомость этих обвинений возрастает, если принять во внимание, что с избранием Дональда Трампа президентом США многие стали рассматривать Германию как лидера (временного, до «нормализации» внутривнутриполитической ситуации в США) либерально-демократического Запада. В самой Германии, правда, этот порядок воспринимают скорее как совокупность принципов, норм и правил, чем как геополитическое доминирование Запада во главе с США. Странников «однополярного мира» здесь не так много.

В России же либерально-демократический порядок напрямую связывается с американской гегемонией, которой Москва бросила открытый вызов еще в 2014 г. Кремль считает неизбежным формирование нового мирового порядка, основанного на равновесии и взаимодействии нескольких центров силы. Необходимо, правда, иметь в виду, что для России на самом деле характер миропорядка менее важен, чем ее место в нем.

Весной 2018 г. было сформировано новое правительство Германии. Правящая коалиция в целом сохранила преемственность в отношении политики на российском направлении. Обновленный берлинский кабинет подтвердил безусловную приоритетность с точки зрения германских интересов, трансатлантических отношений и европейской интеграции. В то же время за пределами альянса ХДС/ХСС – СДПГ – в рядах представленных в бундестаге Свободной демократической партии, Левой партии и «Альтернативы для Германии» – ощущается стремление предложить иную концепцию германо-российских отношений, альтернативную мейнстримовской. Немецкие зеленые последовательно отстаивают «ценностный» подход к отношениям с Москвой.

Тем не менее традиция «восточной политики» Вилли Брандта, нацеленная в прошлом главным образом на поиск взаимопонимания и сотрудничества с Москвой, сейчас переосмысливается в направлении большего упора на отношения со странами Восточной Европы – от Польши до Украины. «Особые отношения» Германии с Россией, не говоря уже о формировании какой-то «оси» Берлин – Москва, определенно отвергаются не только в блоке ХДС/ХСС, но и в руководстве СДПГ как пагубные для

национальных интересов Германии. Берлин готов поддерживать диалог с Москвой, но не отступая от принципов и опираясь на солидарность стран ЕС и НАТО.

Такая позиция если не отвергает, то отодвигает высказывавшиеся ранее идеи о возвращении России под тем или иным предлогом в «восьмерку»; о поэтапном ослаблении антироссийских санкций по мере нормализации положения в Донбассе; о частичной реанимации российско-германского партнерства, в частности в деле экономического восстановления Украины. Приходится признать, что некоторые из этих идей безнадежно устарели. Относительно же других в Берлине ждут первых шагов со стороны Москвы. В любом случае существует достаточно оснований для продуктивного германо-российского диалога с позиций, как говорили во времена «холодной войны», мирного сосуществования государств с разными, иногда противоположными геополитическими интересами.

Москва утратила надежду на то, что Берлин будет проводить качественно более мягкую, чем его союзники и партнеры, политику в отношении России. Методы политики – одно, содержание – другое. В Москве распространено убеждение, что Германия, даже если ее правительство того пожелает, не сможет избрать в отношении Москвы курс, существенно отличающийся от американского. Реакция Берлина в марте 2018 г. на «дело Скрипалей», которое в Москве считают антироссийской провокацией, стала еще одним подтверждением этого тезиса. Таким образом, по мере обострения российско-американской гибридной войны Берлин будет вынужден также ужесточать свою позицию.

Москве не стоит обижаться на Берлин и обвинять немцев в отсутствии благодарности за поддержку Россией на рубеже 1990-х гг германского объединения. Существенное расхождение с союзниками и партнерами по российскому вопросу в самом деле чревато серьезнейшими проблемами для Германии и ее претензий играть руководящую роль в ЕС. Небольшие партии и отдельные персоны могут выступать с особым мнением по поводу политики на российском направлении. Однако ведущие политические силы Германии четко следуют проатлантической

ориентации, в конфронтации США и России для них не возникает вопроса о том, чью сторону занять.

Кроме того, даже у самых сильных и влиятельных членов ЕС не может быть чисто национальной внешней политики. Германия – часть Евросоюза. Будучи одной из самых «европейских» стран этого объединения, она сознательно с самого начала строит свою политику в отношении России как европейскую. Подход же ЕС к России формируется не в последнюю очередь с учетом мнения Польши и стран Прибалтики, где политический истеблишмент и общественное мнение настроены резко антироссийски. Выход Великобритании из ЕС и приход к власти популистов в Италии не привели к тому, что Европа в целом смягчила антироссийский курс. Целый ряд других стран – от Швеции до еще недавно дружественной России Испании – настроен настороженно по отношению к сегодняшней российской политике. При всем значении отдельных государств, в том числе таких крупных, как Германия, важную роль здесь играют органы Евросоюза – Европейский совет, Европейская комиссия, а также Европейский парламент. Все эти наднациональные органы настроены в отношении РФ довольно скептически.

Очевидное политическое ослабление позиций Ангелы Меркель и ее предстоящий уже в краткосрочной перспективе уход с поста канцлера создают условия для активизации французской политики, направляемой амбициозным президентом Эммануэлем Макроном. Германо-французский тандем неожиданно стал более конкурентным, хотя фундаментальные позиции Германии, разумеется, остаются более сильными, чем у Франции. Другой вопрос, возникающий в этой связи, – о преемнике самой Меркель на посту главы правительства ФРГ. Для отношений с Россией оба фактора будут иметь существенное значение.

Необходимо также учитывать, что значение российского рынка для экономики Германии сильно уменьшилось в результате кризиса и стагнации российской экономики – на фоне успехов интеграции Восточной Европы в ЕС. Товарооборот Германии с Чехией превысил объем российско-германской торговли. Говоря о Востоке, в Германии сейчас имеют в виду Китай, а не

Россию. Наконец, представления самого германского политического класса о месте и роли России в мире разительно отличаются от представлений в Кремле. Все это Москве необходимо понимать и учитывать, планируя долгосрочный подход к двусторонним отношениям.

Для России в ее новом геополитическом положении стратегической целью является уже не создание общих пространств внутри проектировавшейся «Большой Европы от Лиссабона до Владивостока», а выстраивание соседских отношений с реально существующей Европой от Лиссабона до Хельсинки – Европой, которая еще долгое время будет оставаться младшим партнером США. Точно так же для Германии едва ли продуктивно рассматривать Россию как политически, экономически и социально отсталую Европу, которую необходимо цивилизовать и каким-то способом привязать к себе, приблизив ее к стандартам ЕС. Россия не самая большая часть «Европы-2», которую нужно довести до уровня передовой Европы, а наиболее крупный из ее непосредственных соседей наряду с Турцией, арабским миром и Ираном. Ее нужно непременно принимать во внимание. Но, главное, во избежание новых разочарований необходимо принимать ее такой, какая она есть.

Политические отношения России и Германии таким образом надолго останутся натянутыми, в том числе с учетом более широкого российско-западного контекста. Вероятно, уровень враждебности между Германией и Россией и дальше будет существенно ниже, чем между Россией и США, но на позитивное развитие германо-российских отношений сдерживающее действие окажет натовская и евросоюзная солидарность. Германия не будет жертвовать даже малой толикой отношений с США и партнерами по ЕС ради улучшения отношений с Россией. В то же время большинство немецких политиков убеждены, что обеспечение европейской безопасности без России невозможно. Это явно благоприятное обстоятельство создает условия для постоянного политического диалога между Россией и Германией на высшем уровне – как минимум для информационных целей.

Помимо Европы, у двух стран есть много совпадающих интересов в других регионах мира. В свое время Москва, Берлин и Париж выступили с критикой вторжения США и Великобритании в Ирак. По иранской ядерной проблеме Россия и Германия в отличие от США остаются привержены Совместному всеобъемлющему плану действий (СВПД), принятому в 2015 г. Берлин и Москва также выступают за ослабление напряженности на Корейском полуострове, Ближнем Востоке и в Северной Африке. Стабилизация положения в Сирии и послевоенное восстановление страны, несмотря на различие ряда принципиальных позиций, могут также стать предметом взаимодействия России и стран ЕС включая Германию. Россия и Германия вместе с другими странами ЕС могут сотрудничать и в восстановлении стабильности в Ливии. Правда, такое сотрудничество возможно только при условии предварительного согласия сторон по тем фундаментальным вопросам, которые их сейчас разделяют, – будущее сирийского политического режима.

В то же время приходится признать, что российско-германского диалога и даже взаимодействия недостаточно для решения актуальных проблем безопасности в Европе. Здесь со стороны Запада ведущую роль играют США и структуры НАТО. Компромисс между ними и Россией пока выглядит недостижимым: Вашингтон требует от Москвы коренного изменения политической линии, т. е. фактически капитуляции. В таких условиях Кремль не согласится на принципиальные уступки. Миротворческая операция ООН в Донбассе может стать способом реализации Минских соглашений, а не их заменой. Простая «сдача» Донбасса Киеву не приведет к ослаблению давления США на Россию и не вызовет благоприятного для Москвы размежевания в западном сообществе. Скорее можно ожидать обратного – усиления давления по всем направлениям начиная с Крыма, затем Калининграда и т. д. Вместо заветного места за столом переговоров в новой «Ялте» российское руководство может получить приглашение на суд в «Гаагу». Гибридная война в таких условиях будет продолжена.

Тем не менее существуют некоторые возможности как минимум для стабилизации конфронтации, и российско-герман-

ское сотрудничество могло бы здесь оказаться полезным. Речь идет о сохранении советско-американского Договора по ракетам средней и меньшей дальности (ДРСМД), выход из которого мог бы привести к возвращению этого вида вооружений в Европу и резкому повышению уровня военной опасности в регионе. Речь может также идти и о взаимной сдержанности России и НАТО в вопросах размещения вооружений и военной деятельности в Европе. Сегодня, когда традиционный контроль над вооружениями постепенно уходит в прошлое, необходим диалог о способах обеспечения безопасности в отсутствие количественных ограничений и взаимного контроля. Россия и Германия могли бы совместно с другими странами в рамках ОБСЕ углублять такой профессиональный диалог в сфере современных неядерных вооружений.

Попытки торговаться с США заранее обречены на провал. Конструктивный для России путь – действовать в рамках и в духе Минских соглашений, демонстрируя сторонам «нормандского формата», в том числе Германии, искреннюю готовность реализовать эти договоренности в полном объеме. Главное при этом – обеспечить прекращение огня на линии соприкосновения и тем самым исключить дальнейшее абсолютно бессмысленное кровопролитие. Далее – произвести обмен пленными и удерживаемыми лицами, облегчить положение жителей региона и нормализовать условия повседневной жизни в Донбассе. Россия считает, что судьба Донбасса должна быть решена в ходе реализации Минских договоренностей, так же, как и вопрос о допуске мониторинговой миссии ОБСЕ на донбасский участок российско-украинской границы.

Параллельно с демонстрацией приверженности «Минску-2» Москве стоило бы проявить инициативу и приступить к самостоятельному закреплению и обустройству своего европейского «геополитического фасада». Такая политика предусматривала бы, помимо односторонних шагов как главного ее содержания, взаимодействие с непосредственными соседями, а также с другими странами Европы, включая Германию. Речь идет об Украине (в частности – Донбассе), о Молдавии и Приднестровье, а в более отдаленном будущем – о Грузии, об Абхазии и о Южной Осетии.

Москве пора признать, что Украина окончательно порвала с Россией, стала де-факто военно-политическим союзником США и вошла в сферу экономической ответственности ЕС. Тем самым она вышла за пределы общих с Россией политического, экономического, гуманитарного и интеллектуального пространств. Теперь свой шаг должна сделать Россия, исключив Украину из своего мира и рассматривая ее как в полном смысле слова иностранное государство. Москве не стоит больше надеяться на смену режима в Киеве и восстановление хотя бы малой доли своего влияния на Украину. Москве не стоит пытаться влиять на политические процессы на Украине: любые перемены там в обозримой перспективе будут происходить на неизменной и прочной антироссийской платформе. Будущее место Украины в восприятии официальной Москвы – где-то рядом с Болгарией и Румынией.

Украина и Россия быстро становятся друг для друга «чужими» странами. Конфликт между ними от этого не притупляется, но уровень эмоциональности уже не столь высок. Становится возможным более спокойно отнестись к вопросу членства Украины в НАТО. Пока он не стоит на повестке дня, но, по сути дела, сама его постановка безнадежно устарела. Украина и вне НАТО уже сегодня потенциальный противник России, и она останется таковым, пока не будут урегулированы вопросы о Донбассе и Крыме, т. е. в первом случае – на многие годы, а во втором – на десятилетия вперед.

При поддержке США и других стран НАТО Украина в состоянии со временем укрепить и перевооружить свою армию, способную стать более опасным противником для Вооруженных сил РФ, чем сегодня. Даже не вступая в НАТО, Украина имеет возможность предложить США разместить на ее территории свои военные базы и другие объекты. Например, утратив шанс на базирование в Севастополе, ВМС США могли бы при желании использовать Одессу. При этом США, не связанные обязательством защищать Украину, могут позволить ее Вооруженным силам действовать более свободно, без угрозы автоматического вовлечения Америки в конфликт с РФ.

Украина не станет членом Европейского союза в обозримом будущем, но она все больше будет ассоциироваться с ЕС экономически и политически. Со стороны Европы ведущую роль в этом процессе будет играть Германия. Экономические отношения России и Украины претерпевают быструю эволюцию, аналогичную торговым отношениям РФ со странами бывшего СЭВ и республиками Прибалтики. У России, по-видимому, не будет возможности поучаствовать совместно с Германией в экономическом восстановлении Украины, но ей и не придется платить за модернизацию соседней страны. Украина, однако, останется транзитной страной для экспорта части российского газа в Европу. Москве придется согласиться с позицией Берлина: строительство второй очереди газопровода «Северный поток» должно быть связано с сохранением в тех или иных объемах украинского транзита. Вопрос об объемах – предмет переговоров.

В условиях окончательного «развода» с Украиной наиболее разумным для России было бы перенести центр тяжести с «собираения земель» на собирание людей. А конкретно – запустить программу привлечения в РФ тех украинских граждан, которые готовы ассоциировать себя с Россией. Такую программу можно было бы начать активно осуществлять в районах Донбасса, контролируемых сегодня ДНР и ЛНР, но не ограничиваться этим. Переход пророссийских элементов с Украины в Россию облегчил бы в будущем решение проблемы Донбасса, который рано или поздно вернется де-факто в состав Украины. Россия при этом так или иначе утратит ненужный ей, в сущности, геополитический буфер, но приобретет людей, готовых связать свое будущее с РФ.

Аналогичным образом России можно было бы принципиально перестроить подход к Молдавии и Приднестровью. Молдавия давно стала ареной противостояния внутривосточных сил, ассоциированных с Россией и Западом исключительно условно. На самом деле речь идет о борьбе элитных групп, преследующих собственные интересы. У России есть давние связи с Молдавией, но перспектив близкой интеграции с этой страной не просматривается. Ассоциация Молдавии с Европейским союзом тем временем стала фактом, который не стремятся и в любом случае не в силах изменить даже «пророссийские» силы.

Молдавия пока что остается нейтральной страной. В принципе, гипотетическое членство Молдавии в НАТО или объединение с натовской Румынией не представляет для России существенной дополнительной угрозы в условиях фактического союза с США враждебной Украины. Напротив, после резкого изменения геополитической ситуации на Украине в 2014 г. и начала нового противоборства между РФ и США небольшой российский контингент в Приднестровье оказался в крайне уязвимом положении.

Москве нет необходимости ни удерживать мифический «плацдарм на Днестре», не имеющий стратегического значения и не обеспеченный ресурсами, ни содержать верхушку Приднестровской Республики, которая экономически давно ориентирована на страны ЕС. Как и на Украине, Россия могла бы предоставить возможность всем желающим в Приднестровье и правобережной Молдавии переселиться в РФ с перспективой приобретения – для тех, у кого его нет, – российского гражданства.

Одновременно Москва, памятуя о нереализованных инициативах начала 2010-х гг., могла бы предложить Берлину обратиться к Кишиневу и Тирасполю с призывом начать под эгидой ОБСЕ переговоры об урегулировании приднестровского конфликта и объединении Молдавии. Успех таких переговоров позволит преодолеть застарелое противостояние и снизить уровень конфликтности в одном из регионов Европы. В то же время взаимодействие России и Германии/ЕС в деле объединения Молдавии могло бы стать моделью российско-германского/европейского сотрудничества в решении проблем безопасности на Востоке Европы.

Если переговоры с Германией по Молдавии окажутся успешными, следующим шагом могло бы стать сотрудничество в Закавказье. Идущие уже десять лет консультации по Абхазии и Южной Осетии фактически зашли в тупик. Принципиальные позиции абхазов и осетин, с одной стороны, и грузин – с другой в обозримом будущем, по-видимому, не изменятся. Однако есть возможности укрепить безопасность вдоль линий, разделяющих российских и грузинских пограничников; расширить коридоры для гуманитарного обмена, экономического и культурного сотрудничества.

Можно было бы возобновить диалог с участием всех заинтересованных сторон – вначале на неофициальном уровне – о перспективах урегулирования спорных вопросов. Европейская сторона могла бы выступать в качестве модератора такого диалога.

Цель этих шагов в отношении Украины / Донбасса и Молдавии / Приднестровья – не изменение характера или хотя бы климата отношений РФ и Германии и превращение их в партнерские и дружественные, в обозримом будущем это недостижимо. Однако предлагаемые меры позволили бы высвободить ресурсы (направляемые сегодня на поддержку нежизнеспособных политических конструкций, польза от которых продолжает убывать); использовать конфликтное урегулирование для укрепления человеческого потенциала – важнейшего компонента национальной мощи страны. Сотрудничество с Берлином может помочь Москве оптимизировать геополитическую обстановку в регионах «замороженных» конфликтов. Такой маневр нельзя будет трактовать ни как уступку со стороны России, ни как рост российской угрозы. Если благодаря предлагаемому подходу европейцы – и конкретно немцы – будут в еще меньшей степени видеть в России угрозу, то это окажется хорошим побочным результатом.

Важнейшей, хотя и отдаленной стратегической целью России на западном направлении является нормализация связей, в первую очередь экономических, с Европейским союзом. Ближайшая задача в области российско-германских экономических и научно-технических отношений состоит в том, чтобы санкции, введенные Германией и ЕС против России, означали только то, что они означают, а именно конкретные ограничения, направленные на определенные отрасли экономики, компании и лица. Такие ограничения не служили бы препятствием для развития экономических отношений в других областях. В то же время Москве необходимо учитывать, что характер американско-германских отношений еще долго будет позволять США оказывать давление на Германию с целью ограничения и сокращения ее экономических связей с Россией.

Важнейшей экономической связкой между Россией и Германией останется российский нефтяной и газовый экспорт, доходы

от которого составляют значительную часть поступлений федерального бюджета РФ. Германия заинтересована в сохранении и расширении возможностей для получения трубопроводного газа из России. Однако России придется учитывать политические интересы Германии, как лидера ЕС, и отказаться от планов полного прекращения газового транзита через территорию Украины. Для российской стороны важен доступ к немецким технологиям, традиционно стимулирующим развитие отечественной экономики. Вопрос в том, в какой степени возможно обеспечить этот доступ в условиях конфронтации между РФ и США.

Как и в политической сфере, многие важные шаги Москва способна сделать в одностороннем порядке. Улучшение делового климата в России, остро необходимое в условиях усиливающихся санкций, могло бы открыть более широкие пути в страну для немецкого среднего бизнеса, дать ему гарантии прав собственности, справедливого суда, свободы от административного произвола. Если это произойдет, экономические отношения между Германией и Россией получат дополнительную политическую и общественную поддержку в Германии. Важным подспорьем для России могло бы стать расширение безвизового режима для стран Европейского союза – по примеру того, как недавно еще шире открылся для внешнего мира Китай.

В гуманитарной области обе страны должны сохранить главное – историческое примирение, достигнутое после Второй мировой войны. Оно уникально, так как произошло вне рамок общих союзов и интеграционных проектов, и в нынешних условиях нуждается в укреплении. Для этого с российской стороны необходимы следующие шаги: отказ от любых действий, которые можно рассматривать как вмешательство во внутренние дела Германии; свертывание недружественной пропаганды и прекращение публичных оскорблений немецких политиков в государственных российских СМИ; развитие сотрудничества по линии неправительственных организаций.

Сохранение исторического примирения российского и немецкого народов требует поддержания и развития контактов между гражданским обществом в России и Германии, между

научными сообществами, особенно историками и политологами; молодежью обеих стран, учителями, университетскими преподавателями, журналистами, церковными деятелями, другими влиятельными группами населения. Гибридная война в отличие от «холодной» не знает – по крайней мере пока – железных занавесов и Берлинских стен. Противоборство ведется в значительной мере между элитными группами и внутри них. При этом остаются возможными профессиональные, культурные и гуманитарные обмены между Россией и странами Запада, включая Германию. Это обстоятельство необходимо использовать для стабилизации политических отношений.

Российские и германские политики должны смотреть на отношения двух стран не только с позиций исторической ретроспективы, требующей ценить их состоявшееся в прошлом примирение, но и с точки зрения долгосрочных мировых тенденций. Россиянам, смотрящим на Германию, предстоит оценить шансы Европы стать к середине XXI века полноценным центром силы, самостоятельным по отношению к США. В незападном мире сегодня отчетливо просматривается тенденция к постепенному ослаблению американской глобальной гегемонии и становлению новых центров силы. Перспективы Европейского союза в этом контексте выглядят менее определенными. С одной стороны, страны ЕС обладают в большинстве областей потенциалом, сопоставимым с американским, а также богатейшим историческим опытом. С другой – в Европе сегодня не видно сил, способных и стремящихся выстраивать внешнюю и оборонную политику ЕС отдельно от США и тем более вопреки им. Атлантизм в Европе пока выглядит гораздо сильнее европеизма.

Дефицит лидерства Европы на глобальной арене во многом проистекает из той же проблемы внутри Европы. Лидерство Германии, как ведущей страны ЕС, ограничено нежеланием большинства немецкого общества брать на себя подобную миссию. Осторожность немецких элит объясняется не только безусловным принятием глобального лидерства США, воспитанным в немцах после Второй мировой войны. Дело тут и в жестких самоограничениях, и в фантомных страхах европейских соседей Германии,

опасающихся новой германской гегемонии в Европе. Очевидно, что относительно самостоятельная по отношению к США Европа при коллективном руководстве с активным участием Германии вряд ли будет рассматриваться Вашингтоном как желательный вариант развития европейского проекта. В таких условиях Германия вместе с Францией будут, скорее всего, продвигать и защищать экономические интересы Европы в диалоге с США, сохраняя военно-политическую лояльность Вашингтону.

Россия, «отвернувшись» от Европы и все больше заявляя о себе как о самостоятельной великой державе в центре Большой Евразии, видит себя, соответственно, соседом Европы, а не ее частью. В некотором смысле Россия превращается в «срединную державу» между «новым Западом» (Центральная Европа плюс тянущаяся на Запад Европа Восточная) и «новым Востоком» (находящиеся на подъеме Восточная и Южная Азия плюс мусульманские Центральная и Западная Азия). Москва может пытаться проводить политику маятника между своими основными соседями – Европой и Китаем, но, скорее всего, этот маятник будет чаще зависеть в восточном положении. «Большая Евразия» формируется не столько кремлевской бюрократией, сколько практическими шагами Пекина под общей шапкой «Инициативы пояса и пути». И в результате бывший «крайний восток Запада» может вновь, как много столетий назад, превратиться в «крайний запад Востока». Долгосрочная стратегия Москвы в отношении Китая пока что не выработана.

Сумеет ли Россия в обозримой перспективе совершить прорыв к экономическому развитию? Как будет выглядеть политическая система РФ после завершения долгой «эпохи Путина»? Хватит ли у страны ресурсов, сил и воли, чтобы выстоять в гибридной войне с США, и чем может завершиться новая российско-американская конфронтация? Станет ли Москва вассалом и подручным Пекина, а если нет, то на какой основе и в каком направлении будет развиваться китайско-российское взаимодействие? На все эти вопросы сегодня нет ответа.

2. Современное состояние российско-французских отношений

Говоря о политическом сотрудничестве между РФ и Францией на современном этапе, эксперты часто характеризуют его как «привилегированное партнерство». Для такой оценки есть немало оснований. Действительно, по большинству «горячих» проблем мировой политики, будь то иранское «ядерное досье», палестино-израильский конфликт, война в Ираке, положение в Афганистане или Чаде, позиции России и Франции близки или совпадают. Правда, есть и разногласия. В целом Москва разделяет приверженность Парижа идее многополярного или, лучше сказать, многостороннего мира, в котором ни одной стране, какой бы мощной в военном и экономическом отношении она ни была, не дано право навязывать свои порядки и устои другим государствам.

Продуктивно складывается взаимодействие России и Франции в международных организациях, в том числе такой важнейшей, как ООН. Обе страны полагают, что ООН, как наиболее представительная и безальтернативная международная организация, должна и дальше выполнять миссию главного регулятора международных отношений, что не исключает реформирования этой организации, необходимость которого давно назрела. В частности, Франция продвигает идею расширения числа постоянных членов Совбеза ООН, считая, что миллиардное население Африки, равно как и Южной Америки, должно иметь там представителей.

Сегодня партнерские отношения, традиционно существующие между Россией и Францией, выражаются в следующем: постоянные двусторонние встречи между главами государств, правительств и министрами иностранных дел, заседания Комиссии премьер-министров, занимающейся продвижением и арбитражем сотрудничества и экономических проектов.

Тесно сотрудничают парламенты двух стран: Национальное собрание Франции и Государственная Дума, с одной стороны, французский Сенат и российский Совет Федерации – с другой, связаны между собой партнерскими отношениями.

К концу 1990-х наметилось резкое ухудшение отношений, обусловленное двумя главными проблемами – критикой Парижа относительно контртеррористической операции в Чечне и проблемой российских долгов Франции.

Примерно с 2000 г. отношения приобрели более конструктивный характер; особенно сблизилась позиция Франции и РФ в 2003 г., когда два государства резко высказались против операции США в Ираке. У Жака Ширака были плохие отношения с проамериканскими странами Центральной и Восточной Европы.

Российско-французские политические контакты носят регулярный характер. Ежегодно проходят встречи президентов России и Франции. Первый официальный визит Владимира Путина во Францию состоялся в октябре 2000 г.: был установлен контакт между президентами двух стран, создана основа для качественного сдвига в развитии российско-французских отношений.

Все более насыщенными становятся российско-французские политические контакты. Проводимые на регулярной основе встречи глав двух государств создали условия для качественного сдвига в развитии российско-французских отношений. Двусторонний политический диалог и сотрудничество получили новый мощный импульс в результате государственного визита В.В. Путина во Францию в феврале 2003 г., а также встреч двух президентов в рамках празднования 300-летия Санкт-Петербурга и на саммите «восьмерки» в Эвиане в мае-июне 2003 г.

Ежегодно, поочередно в Москве и Париже, проходят встречи председателя правительства России и премьер-министра Франции, которые определяют стратегию и основные направления развития отношений между двумя странами в торгово-экономической, научно-технической, социальной и других областях. С 2000 г. заседания комиссии проходят в форме «межправительственного семинара» с участием руководителей наиболее активных в двустороннем сотрудничестве министерств и ведомств (очередное заседание состоялось 6 октября 2003 г. в Москве). В рамках комиссии регулярно проводятся сессии Российско-Французского совета по экономическим, финансовым, промышленным и торговым вопросам (СЕФИК), заседания свыше

двадцати совместных рабочих групп в различных областях двустороннего взаимодействия.

Активный диалог поддерживается на уровне министров иностранных дел, которые встречаются дважды в год поочередно в Москве и Париже, не считая многочисленных контактов в рамках различных международных форумов. Между МИДами двух стран регулярно проводятся консультации по разнообразной внешнеполитической проблематике.

Большая российско-французская межпарламентская комиссия занимается развитием и взаимодействием между Государственной Думой и Национальным собранием Франции. Можно отметить, что такого совместного органа в политических отношениях у Франции нет ни с одной другой страной, кроме Канады. На французском направлении российской внешней политики сложились прочная правовая основа и добротный механизм развития взаимовыгодного двустороннего сотрудничества с одним из ведущих государств Запада, отвечающие задаче всестороннего укрепления ее международных позиций. Россия и Франция заинтересованы в том, чтобы повышалась эффективность двустороннего диалога в духе привилегированного партнерства.

Российско-французское межпарламентское сотрудничество основывается на активном делегационном обмене и контактах между руководителями палат. Инструментом его развития служит Большая российско-французская межпарламентская комиссия, возглавляемая председателями нижних палат парламентов России и Франции. Важную инициативную роль играют двусторонние группы дружбы в палатах Федерального Собрания, а также в Сенате и Национальном собрании Франции.

Важной составляющей российско-французских экономических и культурных связей становится сотрудничество на межрегиональном уровне. Между субъектами Российской Федерации и регионами Франции действуют около 20 документов о сотрудничестве. Примеры активных прямых связей – сотрудничество между Парижем, с одной стороны, и Москвой, и Санкт-Петербургом – с другой, между Орловской областью и регионом Шампань-Арденны, Иркутской областью и Аквитанией, Новгородской

областью и Эльзасом. При участии верхних палат парламентов двух стран проводятся двусторонние семинары для определения наиболее оптимальных направлений децентрализованного сотрудничества.

Значительно повысилась роль гражданских обществ в развитии отношений между нашими странами. Одно из проявлений этой тенденции – проведение «диалога культур» в рамках крупных двусторонних визитов: встреч с российскими и французскими представителями творческой интеллигенции, «круглых столов». Во Франции и в России действуют общественные ассоциации по развитию дружбы и взаимопонимания между народами двух стран.

Успешно осуществляется межведомственное взаимодействие по линии правоохранительных органов (министерств внутренних дел и юстиции, спецслужб, высших судебных инстанций). Россия и Франция активно взаимодействуют в качестве постоянных членов Совета Безопасности ООН, а также в ОБСЕ, других международных инстанциях.

Не секрет, что стремительное расширение ЕС и объединение Германии ослабили позиции Франции в этой региональной организации. Несмотря на ослабевшие позиции Франции внутри ЕС после его расширения и объединения Германии, все-таки не стоит забывать, что именно со стороны Франции исходит главный импульс евростроительства. Франция более чем любая другая страна ЕС чувствует за собой неформальное право говорить от имени всего западноевропейского сообщества. Приоритетной внешнеполитической задачей Парижа является поддержание и восстановление своего влияния в ЕС.

При всем понимании важности налаживания хороших отношений с Россией Франция в своей политике в значительной мере «стреножена». Французы по-прежнему декларируют намерение развивать «привилегированное партнерство» с Россией. Однако в нынешних условиях социально-экономической нестабильности ни президент, ни правительство не ощущают «объективных стимулов» к его наполнению новым конкретным содержанием. Этот подход наиболее ярко проявляется во французской позиции

по вопросу о месте России в формировании системы безопасности XXI в. Французы солидарны со своими евроатлантическими партнерами в том, что в сложившихся условиях ее реальной опорой является НАТО. Однако в отличие от Вашингтона они не считают натоцентристскую модель единственно возможной и полностью отвечающей интересам Парижа. Поэтому в противовес США Франция продвигает западноевропейский вариант архитектуры безопасности, основанный на сохранении ведущей роли ООН и ее Совета Безопасности при равноправном взаимодействии всех региональных организаций Европы. Французское руководство выступает за придание более весомой роли ОБСЕ, которая, по его мнению, могла бы расширить формат сотрудничества между НАТО и Россией.

На данном этапе Франция стремится лучше адаптироваться к процессам глобализации, которые она рассматривает как неизбежность. В то же время такая позиция Франции вполне устраивала как США, так и Германию, которые, в свою очередь, довольно часто остерегаются делать резкие критические замечания в отношении Парижа. Война в Ираке несколько поменяла позицию США. Произошло ужесточение политики в отношении стран, выступивших против администрации Буша или усомнившихся в ней. США рассматривали ряд мер, призванных «наказать» Францию за ее противодействие американской политике в отношении Ирака. Среди возможных шагов, призванных «наказать» Париж за его строптивость в иракском вопросе, фигурировало исключение Франции из участия в форумах, которые США будут вести со своими европейскими союзниками, а также из процесса принятия решений в рамках НАТО. Для этого достаточно перенести обсуждение всех наиболее важных вопросов из Совета НАТО в Комитет военного планирования (НАТО), в который Франция не входит. Однако госдепартамент США неоднократно после этого подчеркивал, что США и Франция по-прежнему остаются союзниками, несмотря на наличие серьезных разногласий.

Приход к власти президента Франции Э. Макрона и победа созданного им нового политического формирования – партии «Вперед, Республика!» – на выборах в Национальное собрание

в мае-июне 2017 г. привели к существенным переменам как во внутренней, так и во внешней политике Франции. Критика внешнеполитического курса страны, звучавшая в последние годы из уст известных французских политиков и дипломатов, в том числе бывших министров иностранных дел, судя по всему, была услышана командой нового хозяина Елисейского дворца.

Учтя негативный опыт своего предшественника, президент Макрон решил опереться на проверенный в течение многих десятилетий внешнеполитический курс, заложенный генералом де Голлем и продолженный Ф. Миттераном. Внешняя политика Парижа стала заметно более прагматичной, менее идеологизированной, воздерживающейся от навязчивых идей «экспорта западных ценностей» и демократии по всему миру. Президент Макрон не побоялся открыто признать ошибочность действия своих предшественников в Ливии и Сирии.

Отмеченные выше подвижки во внешнеполитической стратегии Франции не обошли стороной и российско-французские отношения. Важным положительным результатом в течение прошедшего года стал взаимный обмен визитами президентов двух стран. В. Путин посетил Париж по приглашению только что вступившего в должность президента Э. Макрона в конце мая 2017 г. Визит был приурочен к открытию выставки в Версале, посвященной 300-летию визита Петра I во Францию, со времени которого ведут отсчет регулярные дипломатические отношения между двумя странами. Ровно через год, также через две недели после инаугурации российского президента Э. Макрон побывал с двухдневным визитом в Петербурге 24–25 мая, где принял участие в работе Петербургского международного экономического форума (ПМЭФ).

Примечательно, визит Э. Макрона в Россию состоялся на фоне резкого обострения в отношениях Москвы и Парижа в связи с так называемым делом Скрипалей и ракетной атакой тройственной коалиции по Сирии, осуществленной 14 апреля 2018 г. под предлогом наказания Б. Асада за якобы применение химического оружия в Восточной Гуте. Происшедшие события ставили под сомнение намеченный визит. Тем не менее он состоялся, это

позволяет говорить о том, что положительная динамика, набранная за последний год в отношениях двух стран, сохраняется и может приобрести устойчивый характер.

Оптимистичный взгляд на будущее российско-французских отношений обусловлен не только традиционными ссылками на многовековую историю и «особость» отношений, важностью торгово-экономических связей, но и тем, что позиции двух стран по многим глобальным вопросам современной международной повестки весьма близки. Это касается перспектив построения полицентричного мира, сохранения главных международных институтов и их роли в регулировании МО на основе международного права, борьбы с международным терроризмом и нераспространением ОМУ и т. д. Российское руководство поддерживает усилие французской дипломатии, старающейся мобилизовать мировое сообщество на решение проблем экологии, борьбу с глобальным потеплением и изменением климата.

В ходе переговоров В. Путина и Э. Макрона на полях ПМЭФ удалось сблизить позиции двух стран по горячим проблемам текущей мировой политики – по дальнейшей судьбе «ядерной сделки» с Ираном и по сирийскому кризису. Что касается Ирана, то Москва и Париж намерены соблюдать достигнутые договоренности, несмотря на санкционные угрозы со стороны США. Российский президент в целом не возражал против предложений Макрона начать в перспективе обсуждение с Ираном вопросов, касающихся его ракетной программы и региональной безопасности.

Определенные точки взаимопонимания обнаружились и по сирийской проблематике. Французский лидер постарался убедить В. Путина в том, что Париж и западная коалиция не делают ставку на силовое решение кризиса, а выступают за инклюзивный диалог всех сирийских участников конфликта и не настаивают на немедленном уходе Б. Асада. В качестве позитивного момента стоит отметить и предложение координировать переговорный процесс в Астане с работой так называемой малой группы, созданной Парижем на базе некоторых представителей сирийской оппозиции, и ряда внешних игроков с целью выработки общей «дорожной карты» для политического урегулирования сирийского кризиса.

Тем не менее позиция Франции по сирийскому кризису выглядит противоречивой: с одной стороны, призывы к инклюзивному диалогу, с другой – продолжающаяся демонизация Б. Асада, которого иначе как «преступником» и «врагом сирийского народа» президент Э. Макрон не называет. Непонятно, как с международным правом согласуется, например, призыв Парижа к Вашингтону не выводить американские войска из САР. Складывается впечатление, что главной целью французского руководства является возвращение себе, а в своем лице и ЕС, роли влиятельного посредника в урегулировании сирийского кризиса, в том числе за счет ослабления влияния России и Ирана, поддерживающих официальный Дамаск.

Наиболее болезненной темой в отношениях двух стран остается украинская проблематика. К сожалению, позиции Франции и России в этом вопросе сильно расходятся. Пожалуй, за исключением одного момента – безальтернативности Минских договоренностей, которые мы понимаем по-разному. Найти взаимопонимание вряд ли удастся, пока французы будут фактически безоговорочно поддерживать киевскую трактовку причин украинского кризиса, главный аргумент которой состоит в тезисе об «агрессии» России против суверенной Украины, в ходе которой были «оккупированы» Крым и часть юго-востока Украины. Если Париж разделяет подобное видение украинского кризиса, то как объяснить возникающие в этой связи некоторые вопросы.

Во-первых, почему в таком случае Россия «захватила» лишь незначительную часть Донбасса и не «пробила» коридор до Крыма, что было бы логично?

Во-вторых, почему Киев отказывается провести референдум под международным контролем о дальнейшей судьбе Луганской и Донецкой областей, используя в качестве предлога несоответствие такого регионального референдума Конституции страны? Тем более если украинское руководство считает, что власть в ДНР и ЛНР захватили некие «террористы», не отражающие настроения населения и существующие только за счет поддержки Москвы.

В-третьих, как согласуется с тезисом об «агрессии» Москвы тот факт, что примерно 600 тыс. беженцев с Донбасса нашли убежище от войны на территории России?

Вызывает, по меньшей мере, недоумение и то, что Париж «не видит» националистического угара нынешнего киевского руководства, героизацию гитлеровских пособников, нарушений прав человека и свободы слова, к которым столь чувствительны французские власти. Наконец, хотелось бы спросить у французских коллег, считающих, что Минские соглашения подписаны между Россией и Украиной: почему в их невыполнении обвиняют лишь Россию? Почему Париж опять «не увидел» фактическую ревизию этих соглашений, вытекающую из содержания недавно принятого Закона о «Реинтеграции Донбасса»?

Думается, что без признания очевидного – этнополитического, внутреннего характера украинского конфликта и необходимости в той или иной форме проведения федерализации Украины – мирного выхода из кризиса на юго-востоке Украины найти не удастся. В целом, рассмотрение событий на юго-востоке Украины и в Крыму вне культурно-исторического контекста, с формально-юридической точки зрения, характерной для французских аналитиков и дипломатов, вряд ли можно оценить в качестве конструктивного подхода.

Несмотря на существенное расхождение в позициях двух стран по отмеченным выше острым международным кризисам, диагностика российско-французских отношений позволяет сделать вывод о том, что в целом ряде областей они не утратили динамики. Это относится, прежде всего, к такой ключевой сфере, как торгово-экономические связи. На рубеже двух первых десятилетий нового века мировой финансовый кризис и девальвация рубля нанесли им существенный урон. Секторальные экономические санкции, введенные ЕС в 2014 г., и зеркальный ответ на них со стороны России еще более усугубили ситуацию. В результате объем товарооборота между странами за 2011–2016 гг. снизился с 28,1 до 13,3 млрд долл. Тем не менее в 2017 – начале 2018 г. намечились позитивные тенденции: только за первый квартал текущего года он увеличился, по данным российской таможни, на

25 %. Более того, по итогам последних двух лет Франция стала основным иностранным инвестором в России – суммарный объем французских инвестиций составил 14 млрд долл. Несмотря на санкции, более 500 французских компаний и их филиалов продолжили работу на российском рынке, обеспечив занятость порядка 140 тыс. российских граждан. Для сравнения: общий объем российских инвестиций во Францию, по данным на начало 2017 г., составил всего 1,8 млрд долл. На 86 предприятиях с российским капиталом работало 4,5 тыс. французов.

В качестве положительного момента следует отметить «размораживание» работы российско-французского Совета по экономическим, финансовым и торговым вопросам (СЕФИК) проводящего периодические встречи поочередно в двух странах. Последнее заседание состоялось 19 декабря 2017 г. Оно стало 23-м по счету с момента создания совета в 1992 г.

Наряду с сотрудничеством в таких традиционных отраслях экономики, как энергетика, аэрокосмическая промышленность, транспортное машиностроение, агропищевой сектор и пр., набирает обороты взаимодействие и в новых высокотехнологичных сегментах, связанных с информационными технологиями. Сохраняется привлекательность российского рынка для французских компаний. Например, по итогам 2017 г. автоконцерн «Рено» добился успешного роста продаж в основном за счет восточно-европейского рынка, в первую очередь российского.

Участие президента Макрона и представительной делегации французских бизнесменов в ПМЭФ-2018, несомненно, дало позитивный импульс дальнейшему развитию торгово-экономических связей двух стран. Среди 50 контрактов на общую сумму около 1 млрд долл., подписанных в ходе бизнес-форума в Северной столице России, стоит особенно отметить контракт между Total и «Новатэком» о строительстве второго комплекса по производству сжиженного газа на Ямале «Arctic LNG-2», а также соглашение о сотрудничестве «Росатома» с концерном Areva.

Еще более оптимистичными выглядят отношения России и Франции в гуманитарной, культурной и образовательной сферах. Имеющиеся разногласия по международной проблематике

и вопросам безопасности, политическая обстановка, напоминающая порой времена «холодной войны», не мешают контактам людей, творческих коллективов, студенческим обменам. Наряду с традиционными формами взаимодействия (фестивали, гастроли, проведение выставок и пр.) в качестве положительных моментов следует отметить успешную практику проведения, начиная с 2010 г., так называемых перекрестных годов культуры, литературы, искусства и туризма. Благоприятный климат для сотрудничества в гуманитарно-культурной сфере создают взаимное признание дипломов двух стран, менее бюрократизированный режим выдачи виз россиянам французскими консульскими учреждениями в России.

Позитивным сигналом, позволяющим надеяться на улучшение наших отношений, стало открытие российского духовно-культурного центра на набережной Бранли в Париже 19 октября 2016 г., несмотря на раздувание шпиономании в ряде французских СМИ, увидевших в этом центре чуть ли не штаб-квартиру российских спецслужб. В этом же ключе можно рассматривать и начало вещания телеканала RT во Франции, хотя, как известно, освещение им и радио «Спутник» президентской кампании 2017 г. вызвали раздражение как Елисейского дворца, так и особенно штаба избирательной кампании Э. Макрона, лишившего российских журналистов аккредитации. Впрочем, история с российскими СМИ во Франции может повториться, если идея президента Макрона разработать закон о fake news, высказанная им в начале января этого года, будет воплощена в жизнь.

Стоит отметить, что Франция, в отличие от ряда стран, не скатилась в оголтелую русофобию и поиск «русских хакеров», хотя попытки были. Тем не менее отрицательный имидж России, ее внутренней и внешней политики по-прежнему доминирует во французских СМИ. В этой связи, на наш взгляд, особую актуальность приобретает решение президентов В. Путина и Э. Макрона, принятое в ходе майской встречи прошлого года в Версале, о запуске «Трианонского диалога» – регулярных встреч и дискуссий представителей гражданского общества двух стран, наподобие «Петербургского диалога» между Россией и Германией,

который показал эффективность и полезность. Хотя практическая реализация этого проекта уже началась – основной темой на 2018 г. выбран «Город будущего», тем не менее предстоит еще много сделать, чтобы наполнить «Трианонский диалог» интересным содержанием, избежать формализма и «забюрокрачивания».

Резюмируя вышесказанное, можно сделать вывод, что в российско-французских отношениях, переживающих сложный период, наметился перелом к лучшему. И не только в сфере экономики и торговли. Есть основания полагать, что эта тенденция не станет эфемерной. Подтверждением этому стал целый ряд высказываний президента Макрона, прозвучавших в Петербурге на ПМЭФ-2018, так же, как и накануне его визита в Россию. Так, Э. Макрон, рассматривая Россию как неотъемлемую часть Европы, «хочет стратегического и исторического диалога с В. Путиным, соединить Россию и Европу, а не способствовать тому, чтобы Россия замыкалась на себе самой».

Одной из ключевых тем, затронутых французским лидером, стали проблема суверенитета Франции и Европы и необходимость его защиты. Вероятно, такой непривычный акцент на этой теме был ответом Франции на экстерриториальные санкции США и повышение таможенных пошлин на европейский экспорт стали и алюминия. Заметим, позиции Москвы и Парижа по проблеме суверенитета фактически мало чем отличаются.

Не обошел стороной Э. Макрон вопросы европейской безопасности, полагая, что расширение НАТО, вызвавшее «вполне справедливые опасения России», было ошибкой. В этой важной сфере, по мнению французского лидера, «Европейский союз, Франция и Россия должны создать, построить такую схему, такую новую архитектуру, которая позволила бы нам продвигаться в атмосфере доверия».

Вообще тема доверия, восстановления его между нашими странами через диалог и сотрудничество проходила красной линией через все выступления президента Макрона во время пребывания в Петербурге. Это вселяет надежду на то, что позитивные тенденции не только будут закреплены, но и послужат стартовой площадкой для развития успеха. Вместе с тем, не стоит преумень-

шать степень разногласий двух стран по многим международным проблемам. Хорошей иллюстрацией к этому тезису стала попытка написания совместного доклада сенаторами двух государств под названием «Россия и Франция: восстанавливая доверие через парламентский диалог». Авторы так и не смогли согласовать общий текст документа, оставив параллельные мнения на суд читателя.

Рассматривая Францию в качестве основного европейского партнера нашей страны, памятуя об особом характере наших отношений и о традиционных симпатиях россиян по отношению к французам, их культуре и самому образу жизни (то, что принято называть «мягкой силой»), следует тем не менее оставаться на позициях реализма и трезво оценивать объективные факторы, влияющие на реализацию ее внешней политики, в том числе по отношению к России. Так, представляется крайне сомнительным, что Франция не принимала бы в расчет «европейскую солидарность» и необходимость согласования своей политики с коллегами по ЕС. Париж в одиночку не пойдет наперекор брюссельскому политическому мейнстриму. Это касается прежде всего вопроса об отмене антироссийских санкций. Сохранение европейского единства, особенно в условиях кризиса, переживаемого ЕС, – приоритет внешнеполитического курса Э. Макрона. Позиция Франции в так называемом деле Скрипалей как нельзя лучше подкрепляет этот тезис.

Французское руководство традиционно сохраняет двойственность своей внешнеполитической линии, балансируя между атлантизмом и европеизмом, стремясь максимально учитывать интересы, по словам Э. Макрона, «исторического союзника» по другую сторону Атлантики. Тем более что изоляционистский уклон в политике Трампа и его скептическое отношение к ЕС, скорее всего, – явление временное. Вполне вероятно, что через два года в Белом доме появится новый хозяин, учитывающий интересы своих европейских союзников.

На наш взгляд, не стоит переоценивать степень напряженности в трансатлантических отношениях и стремления дистанцироваться от «большого брата», равно как и уровня заинтересованности французского бизнеса в российском рынке. Экономические

интересы в США для него гораздо важнее. Достаточно сравнить объемы товарооборота Франции с Россией и США: соотношение здесь 1:5. Даже если Париж не согласится с американской санкционной политикой, выходящей за рамки международного права, французское руководство вряд ли осмелится на «лобовое противостояние» Вашингтону. Так, хотя участники евросаммита в Софии 16–17 мая 2018 г. продемонстрировали решимость защищать интересы европейских компаний от санкций США, тем не менее президент Макрон постарался смягчить тон коллег, сказав во время пресс-конференции, что Франция, равно как и другие страны ЕС, не собирается начинать торговую войну с США.

Очень сомнительно, что в ближайшее время возможно будет найти взаимопонимание по сирийскому и особенно украинскому кризисам. Нельзя исключать повторение удара по Сирии под предлогом очередного «преступного применения химоружия против мирного населения», подготовленного белыми касками.

Наконец, трудно рассчитывать на то, что макроновская команда уменьшит уже порядком надоевшие обвинения российского руководства в авторитаризме, нарушении прав человека, свободы прессы и демократии. Несмотря на прагматизм внешней политики, французский лидер постарается избежать обвинений в приверженности *realpolitik*.

Одним словом, политический диалог Москвы и Парижа в ближайшем будущем, вероятнее всего, останется весьма напряженным. И все-таки есть основания полагать, что оптимистический сценарий в отношениях России и Франции возьмет верх. К этому подталкивают сложные процессы, происходящие в мире и в Европе, нестабильность, масштабные вызовы и угрозы, осознание Европой необходимости стать более суверенной, правда, сохраняя стратегические связи с США. Хотелось бы надеяться, что, как и в 60-е гг. прошлого столетия, когда СССР и Франция стали инициаторами «политики разрядки», так и в начале XXI в. Россия и Франция найдут в себе силы и мудрость сделать Европу единой, без разграничительных линий, восстановить доверие и перейти на более высокий уровень партнерства.

Подводя итог развитию многогранного сотрудничества между Россией и Францией, можно предположить, что Франция и Россия заинтересованы в дальнейшем сближении в деле осуществления мер, направленных на укрепление мира и международной безопасности, на поддержку друг друга по многим вопросам современной жизни.

3. Современное состояние российско-итальянских отношений

23 декабря 1991 г. Италия признала Россию полноправным субъектом международного права и государства – правопреемника Советского Союза. Основные документы, на которых строятся современные отношения между Российской Федерацией и Итальянской Республикой, – Договор о дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Итальянской Республикой от 14 октября 1994 г. и «План действий в отношениях между Российской Федерацией и Итальянской Республикой» от 10 февраля 1998 г.

Начиная с 2000 г., после первого официального визита в Италию президента России Владимира Путина, активно развивается двустороннее сотрудничество. С 2002 г. действует прямая линия связи между Кремлем и Дворцом Киджи. Накануне саммита Россия – ЕС, в ноябре 2003 г., состоялся государственный визит президента России в Италию. Это была уже шестая встреча в тот год. В последующие годы, вплоть до марта 2015 г., взаимные визиты в Москву и Рим первых лиц обоих государств и переговоры на высшем уровне имели регулярный характер. В апреле 2017 г., после двухгодичного перерыва, в Москве состоялась встреча президентов России и Италии. В октябре 2018 г. визиты в Россию совершили премьер-министр Джузеппе Конте и вице-премьер, лидер партии «Лига» Маттео Сальвини, оба они являются сторонниками отмены санкций Евросоюза.

2010 г., когда Путин был премьер-министром России, а Дмитрий Медведев – президентом РФ, выдался богатым на встречи на высшем уровне между РФ и Италией. Таких встреч, включая

межгосударственную консультацию в Сочи, было пять. Помимо диалога на высшем уровне, страны осуществляли интенсивные контакты между законодательными, исполнительными и судебными органами власти. Несмотря на отставку Сильвио Берлускони в ноябре 2011 г. до 2015 г. встречи и взаимные визиты на высшем уровне в Риме и Москве проходили регулярно.

7 февраля 2014 г. председатель правительства Италии Энрико Летта принял участие в торжественной церемонии открытия Зимних Олимпийских игр в Сочи. Вскоре после Сочинской олимпиады, со второй половины февраля 2014 г., грянул украинский кризис, значительно осложнивший политические отношения Запада с Россией. При этом Италия, где после Берлускони следующие премьер-министры относились к России более сдержанно, не заняла особой политической позиции, отличной от других западных стран. 16–17 октября 2014 г. президент РФ Путин на фоне введения антиросийских санкций Евросоюза, к которым присоединилась Италия, был с визитом в Италии и принял участие в саммите форума «Азия – Европа» в Милане, провел двусторонние встречи с президентом Италии Джорджо Наполитано и председателем Совета министров Маттео Ренци и рядом европейских лидеров. Италия, председательствовавшая тогда в Евросоюзе, прилагала усилия для нормализации отношений ЕС с Россией. Поскольку существенного прогресса достигнуто не было, после введения западных санкций уровень российско-итальянских контактов с 2015 г. снизился. В формат нормандской четверки европейских стран, наиболее интенсивно вовлеченных в процесс урегулирования ситуации вокруг России, Италия не вошла.

Президент России Владимир Путин и премьер-министр Италии Маттео Ренци встречались пять раз – в 2014 г. в Милане и Брисбене, в 2015 г. – в Москве и Милане (на Всемирной выставке), в июне 2016 г. – в Санкт-Петербурге.

Согласно распространенным оценкам, на российско-итальянские отношения в XXI в. существенное влияние оказал фактор сотрудничества, взаимопонимания, особых связей и личной дружбы между Путиным и четырежды премьер-министром Италии Берлускони. 28 мая 2002 г. по инициативе Берлускони про-

изошло военно-политическое сближение России и Запада, на Римской встрече в верхах был учрежден Совет Россия-НАТО, который, как тогда полагали, поставил точку в «холодной войне». 1 октября 2004 г. по инициативе Путина и Берлускони стартовал долгосрочный проект – российско-итальянский форум «Диалог гражданских обществ», цель его состояла в том, чтобы расширить диалог между Италией и Россией, распространив сотрудничество и на гражданское общество. Еще в 2010 г. Берлускони получил репутацию «посла Путина» в Европе, газета *Le Monde* отмечала переплетение дружеских и коммерческих интересов Берлускони и Путина, что, в частности, нашло отражение при заключении российско-итальянских газовых контрактов. Эксперты говорили, что оба лидера напрямую связаны между собой и контролируют важнейшие ресурсы своих национальных экономик; при этом в использовании ресурсов Берлускони и Путин «руководствуются не только соображениями рентабельности и коммерции». Русская служба Би-би-си цитировала американскую дипломатическую депешу, опубликованную Wikileaks, где утверждалось, что Берлускони в бытность премьер-министром легко уступал России в вопросах большой политики, старался «любой ценой быть в милости у Путина и нередко выражал мнения, прямо подсказанные ему Путиным». Отмечалось также, что Берлускони импонирует «мачистский, волевой и авторитарный стиль Путина». При отставке Берлускони Путин назвал его «одним из последних могикан европейской политики». Уже после отставки Путин навещал в римской квартире находящегося под домашним арестом Берлускони, а тот, единственный из государственных деятелей мирового масштаба, время от времени проводил с Путиным выходные в неформальной обстановке в России, что оказывало влияние на публичные выступления итальянского экс-премьера.

В мае 2014 г. в интервью газете *Die Welt* Берлускони благосклонно отнесся к провозглашению независимости пророссийски ориентированных Донецкой Народной Республики и Луганской Народной Республики, а также на правах политика, 20 лет назад пригласившего Россию в G7, предупредил мировое сообщество, что, если Россия будет снова политически изолирована, она

переориентируется на Азиатско-Тихоокеанский регион. Берлускони был первым экс-премьером страны, входящей в «Большую семерку», кто в условиях антироссийских санкций Евросоюза посетил присоединенный к России Крым (сентябрь 2015 года).

Считая Италию наиболее уязвимым звеном Евросоюза с точки зрения перспективы разрушения консенсуса об антироссийских санкциях ЕС, Путин поддерживает неформальные контакты также и с другими ветеранами итальянской политики. Так, 17 марта 2016 г. в Кремле Путин принял бывшего премьера и экс-председателя Еврокомиссии Романо Проди, посетившего Москву с частным визитом. Перед встречей с Путиным Проди прочитал лекцию в особняке МИД РФ, где, в частности, отметил: «Европа должна принимать Россию такой, какая она есть, а санкции и конфронтации ни к чему хорошему не приведут». О необходимости немедленного прекращения антироссийских санкций заявляли также другие участники неформальных встреч с Путиным – директор Итало-Российской торговой палаты Мариза Флорио и вице-президент Ассоциации итальянских предпринимателей в РФ Витторио Торрембини.

Вопрос об участии Италии в солидарных санкциях Евросоюза против России много лет является на Апеннинях предметом острой полемики. Согласно уставу, санкции Евросоюза требуют единогласного консенсуса всех 28 его членов, а выпадение из этого числа одной только Италии может привести к автоматическому прекращению санкций. Такие попытки неоднократно предпринимались в Италии представителями различных политических сил. В марте 2016 г. итальянские депутаты, представляющие движение «Пять звезд», Алессандро ди Баттиста и Манлио ди Стефано потребовали отмены санкций Евросоюза против России. В июне 2016 г. итальянский премьер Маттео Ренци был единственным лидером стран «Большой семерки», кто прибыл на Петербургский международный экономический форум. Вскоре после завершения форума, где Ренци неоднозначно высказался об антироссийских ограничительных мерах ЕС, в прессу стала поступать информация о «торможении» Италией продления санкций Евросоюза против России. Тем не менее санкции при согласии офи-

циального Рима (на позицию которого оказывали давление США) были продлены на очередной срок. В октябре 2016 г. вопрос о новых санкциях против России не был включен в текст итогового заявления саммита Евросоюза по требованию Италии, однако уже в декабре санкции были продлены еще на полгода.

В апреле 2018 г., когда среди итальянских политиков стала созреть идея механически не продлять антироссийские санкции на очередные полгода, спецпредставитель госдепартамента США по Украине Курт Волкер требовал от Италии сохранять санкции против России, а в случае необходимости – даже усиливать их. Американский эмиссар предостерег Италию от одностороннего снятия ограничительных мер в отношении России, нажимая на то, что «это европейские, а не итальянские меры; несоблюдение их в первую очередь вызовет проблемы Италии с Брюсселем».

8–9 июня 2018 г. премьер-министр Джузеппе Конте принял участие в канадском саммите «Большой семерки», где единственным из всех европейских участников поддержал заявление президента США Трампа в вопросе о необходимости возобновления формата «Большой восьмерки» с участием России. В июле 2018 г. министр ВД и вице-премьер Италии, один из лидеров Лиги Севера Маттео Сальвини в интервью The Washington Post выступил за снятие санкций и заявил о праве России на Крым. Осенью 2018 г. аналитики не без сарказма отмечали, что правительство Конте много раз широковещательно выступало за отмену антироссийских санкций Евросоюза, однако при этом ни разу не голосовало на общеевропейских саммитах против продления этих санкций, что могло бы сразу прекратить их.

В марте 2019 г. премьер Конте вновь публично распространился о том, что Италия прикладывает усилия для отмены дискриминационных санкций, имея целью снижение многомиллиардного ущерба итальянской экономике, ослабление напряженности в отношениях с Россией, развитие конструктивного диалога и защиту стран, «наиболее подверженных влиянию России».

По объему товарооборота Италия занимает 4-е место среди торговых партнеров России после Германии, Нидерландов и Китая. В 2009 г. товарооборот составлял 32,9 млрд. долларов США.

Пиком российско-итальянских торговых и гуманитарных взаимоотношений был 2013 г., когда товарооборот достиг 53,9 млрд долларов. В 2014 г. показатель снизился до 48 млрд долларов, за 2015 г. объемы торговли упали еще на треть, в том числе поставки из России снизились на 30 %, а итальянский экспорт в Россию – почти на 40 %; в 2016 г. показатель упал до 19,8 млрд долларов. В такой же пропорции после 2013 г. сокращалось число российских туристов в Италии, в 2 раза уменьшился средний чек их покупок.

По состоянию на 2017 г., в России работают около 500 итальянских компаний. Среди крупнейших объектов сотрудничества: автомобильный завод в Тольятти (ФИАТ), химические комплексы по производству аммиака и карбамида (СНАМ Проджетти, Монтедисон), трубный завод в Волжском Волгоградской области (Италимпьянти), компрессорные станции для магистрального газопровода Сибирь – Западная Европа (Нуово Пиньоне), кожаные и обувные фабрики в Рязани, Калуге, Москве и Тольятти (Коголо), линия оптоволоконной связи Россия – Украина – Турция – Италия (СТЕТ), завод по производству полипропилена в Москве (Текнимонт), комплекс перерабатывающего и упаковочного оборудования сельскохозяйственной продукции в Кемеровской области (ФАТА), открытый в апреле 2004 г. и построенный в Липецке фирмой «Мерлони элеттродоместичи» (с 2005 г. – «Индезит») завод по производству стиральных машин, завод в Липецке по производству холодильников, открытый в январе 2006 г. в Ступинском районе Московской области, завод компании «Марацци черамике» по производству керамической плитки, в который инвестировано около 40 млн долларов.

В 2012 г. компании Eni и «Роснефть» заключили соглашение о стратегическом партнерстве в освоении месторождений Вал Шатского на черноморском шельфе и Федынского и Центрально-Баренцевского участков в Баренцевом море. В том же году ОАО «Норильский никель» и итальянская компания Techint подписали контракт на сумму более 1 млрд долларов об обновлении оборудования горно-металлургических предприятий Норильска с целью оздоровления экологической ситуации в заполярном

регионе. В декабре 2013 г. ЛУКОЙЛ приобрел 100 % акций нефтеперерабатывающего комплекса ISAB в районе Приоло на острове Сицилия.

Основным итальянским партнером России в сфере гражданского самолето- и вертолетостроения, а также в модернизации железнодорожного транспорта является концерн Finmeccanica. В 2006 г. между концернами «Гражданские самолеты Сухого» и Alenia Aeronautica заключено соглашение о совместном создании российского регионального самолета «Суперджет-100», портфель заказов составляет 150 лайнеров. Для развития соглашения создано СП «Суперджет интернэшнл» по продаже и послепродажному обслуживанию самолетов. В апреле 2007 г. между ОАО «Российские железные дороги» и Finmeccanica и Trenitalia подписан договор о взаимодействии в области безопасности и управления движением на железных дорогах, а также о создании железнодорожных инфраструктур. В рамках альянса в апреле 2009 г. РЖД и Finmeccanica заключили контракт на оборудование 45-километрового железнодорожного участка Адлер – Красная поляна системой контроля и безопасности движения «ИТА-РУС АТС». В 2011 г. холдинг «Вертолеты России» и компания AgustaWestland создали на паритетных началах СП «ХелиВерт» (HeliVert), которое управляет заводом по сборочному производству двухмоторного многоцелевого вертолета AW139 в Томилино Московской области. Выпуск этого вертолета стартовал в 2012 г. В сентябре 2014 г. те же партнеры запустили в России сервисный центр по обслуживанию своего детища – вертолета AW139. В январе 2015 г. «Ростех», «Роснефть» и Finmeccanica заключили соглашение о стратегическом партнерстве, в рамках которого на базе завода в Томилино планируется создать СП по производству средних вертолетов AW189.

В 2014–2015 гг. итальянский астронавт Саманта Кристофретти совершила полет в космос в качестве бортинженера основного экипажа российского корабля Союз ТМА-15М по программе МКС-42/43. Всего провела на орбите 199 суток, побив рекорд непрерывного пребывания на орбите среди женщин, установленный до этого астронавтом НАСА Сунитой Уильямс (195 дней).

В 2015 г. «Газпром Экспорт» поставил в Италию 24, 42 млрд кубометров газа (что составляет 40 % от 60 млрд кубометров ежегодного потребления Италии). В 2016 г. заявки выросли еще на 5 %. В 2017 г. Италия получала из России 43 % потребляемого газа. По этому показателю Италия находится на 3-м месте среди зарубежных покупателей российского газа после Германии и Турции. Поставки российского газа выручали Италию в те годы, когда по разным причинам был осложнен импорт газа из Алжира, Нидерландов и Норвегии. 24 февраля 2016 г. в Риме «Газпром», итальянская компания Edison SpA и греческая DEPA SA подписали меморандум о поставках газа по новому маршруту с использованием уже осуществленных работ по отмененному проекту «Южный поток». Теперь газ направится из России по дну Черного моря через Болгарию в Грецию, а затем – из Греции в Италию. Проект повысит надежность газоснабжения Италии и обеспечит ей роль крупного газового хаба в Южной Европе.

После присоединения Италии к антироссийским санкциям в 2014 г. и встречных контрмер программы сотрудничества не были полностью свернуты, оно продолжалось в тех сферах, которые не попадают под санкции. Итальянские партнеры участвовали в российских программах импортозамещения и расширения локализации производства в России, при этом акцент делался на взаимодействии малого и среднего бизнеса. Ряд итальянских компаний, несмотря на санкции, проявляет заинтересованность в развитии бизнеса в России. В октябре 2014 г. открылась итальянская фабрика компании Simolai в Челябинске, производство в Волгоградской области открыла компания Gruppo Manni. Компания Pirelli открыла шинный завод в Воронеже.

К 2015 г. наиболее активные представители бизнеса Италии в России – компании Pirelli, Candy, General Invest, Intesa Sanpaolo, Danieli, Gruppo Cremonini, Coeclerici, Franchini Acciai, Marelli Motori SpA. Функционирует Итало-Российская торговая палата. Состоялась конференция «Россия – Италия: сохранить доверие и партнерство».

По состоянию на 2015 г., итальянские капиталовложения в России составляют более 1,1 млрд долларов, российские ин-

вестиции в Италии – более 2,3 млрд долларов. Россия и Италия планируют совместно создать экспериментальный термоядерный реактор, модернизировать ракетную технику и спутниковые системы мирного назначения. Развитию российско-итальянского делового сотрудничества в условиях действующих с 2014 г. антироссийских санкций Евросоюза способствовало участие России во Всемирной универсальной выставке «ЭКСПО-2015» в Милане. В июне 2016 г. «Роснефть» и итальянский конгломерат Pietro Varvaro заключили соглашение о создании совместного танкерного паропроходства для оказания услуг в области морских перевозок, совместного оперирования и управления флотом.

В июне 2016 г. на Петербургском международном экономическом форуме подписан ряд соглашений. В частности, компаниями «Роснефть» и Eni – о сотрудничестве на шельфе Черного моря, НОВАТЭК и «Почта России» – о закупках итальянского оборудования. Всего с участием бизнеса из Италии на форуме в Санкт-Петербурге подписано контрактов на общую сумму свыше 1,3 млрд евро.

В 2016–2018 гг. между российскими и итальянскими компаниями заключено несколько соглашений в области строительства электродвигателей, сотрудничества в железнодорожной, транспортно-логистической сфере. В условиях действия антироссийских санкций Италия стала единственной страной Евросоюза, число предприятий которой в России возросло.

В ходе визита премьер-министра Джузеппе Конте в Москву в октябре 2018 г. сторонами подписано 13 экономических соглашений. Так, итальянская компания ANAS, участвовавшая ранее в реконструкции трассы М-4 «Дон», теперь станет партнером в сооружении платной автомагистрали Москва – Нижний Новгород – Казань; компания Varilla вложит 200 млн евро в строительство нового предприятия по производству макарон в Московской области и расширит уже работающее производство в Солнечногорском районе.

В марте 2018 г. прессе стало известно, а в октябре подтверждено представителем правительства России, что под давлением санкций США в отношении России итальянская нефтяная ком-

пания Eni решила выйти из совместного с «Роснефтью» проекта нефтепровода по дну Черного моря, а также о том, что Eni проводит непубличные переговоры об остановке своего участия в нефтяных и газовых проектах в Баренцевом море.

В октябре 2018 г., в канун первой московской встречи президента Путина и премьера Конте, итальянская газета La Stampa отмечала, что Италия, имеющая бюджетный дефицит около 2,4 % и суверенную задолженность в 130 % ВВП, весьма заинтересована в помощи России по части погашения государственного внешнего долга. Правительство Конте, согласно этим утверждениям, намерено просить Россию приобрести итальянские государственные облигации, что дало бы дополнительные «длинные» финансовые ресурсы для обслуживания госдолга Италии. Конте, не отрицая заинтересованности в российских деньгах, публично уверял, будто приобретение итальянских суверенных ценных бумаг само по себе выгодно для России.

В марте 2020 г. для борьбы с распространением коронавируса в Италии по решению президента Путина Воздушно-космические силы России перебросили на авиабазу «Пратика ди Маре» в 30 км к юго-западу от Рима медиков и мобильные комплексы с оборудованием для диагностики заболевания и проведения дезинфекционных мер.

Основные вопросы торгово-экономического сотрудничества рассматривает Российско-Итальянский совет по экономическому, промышленному и валютно-финансовому сотрудничеству (межправительственный совет), который с 1999 по 2012 г. провел 13 заседаний.

5 октября 2016 г. в Риме после четырехлетнего перерыва состоялось очередное – 14-е – заседание Совета, где сопредседательствовали Паоло Джентилони и Аркадий Дворкович. В центре внимания оказались многие темы – от энергетики и космических технологий до агрокомплекса и туризма.

Сотрудничество в гуманитарно-культурной сфере является одним из основных компонентов российско-итальянских отношений, при этом менее всего подтвержденным политической конъюнктуре. К 2015 г. на территории России находится 26 памятни-

ков мирового наследия ЮНЕСКО, на территории Италии – 155. 24 ноября 2011 г. в Риме открылся Российский центр науки и культуры («Русский дом»).

В Италии регулярно проводятся гастроли российских театральных, музыкальных и танцевальных коллективов. Наибольший успех имели гастроли Мариинского театра, Московского государственного академического симфонического оркестра, ансамбля «Академия старинной музыки», мастеров классической музыки, хора Большого театра, участников программы «Новые имена», дирижеров Владимира Спивакова, Юрия Башмета, Валерия Гергиева, Юрия Темирканова, в Римской опере периодически исполняет главные партии Анна Нетребко, миланцы помнят Любовь Казарновскую, востребованы мастер-классы Григория Соколова и Наталии Гутман. На сцене театра «Ла Скала» питерский режиссер Лев Додин поставил оперу П.И. Чайковского «Мазепа». Римский оперный театр представил оперу П.И. Чайковского «Пиковая дама». Итальянские театральные труппы включали в репертуар классическую или современную интерпретации чеховских пьес «Три сестры», «Дядя Ваня», «Чайка». Интерес у итальянцев вызывает выставочная деятельность российских музеев, прежде всего Государственного Эрмитажа. Расширяются связи между российскими и итальянскими библиотеками. В России наибольший резонанс вызвали гастроли миланского театра «Ла Скала», выступления Эннио Морриконе, Лучано Паваротти, Андреа Бочелли, Адриано Челентано, Аль Бано, Тото Кутуньо, Эроса Рамазотти, Алессандро Сафина, Антонеллы Руджеро, Марчелло Рота [70], оркестра «Венецианские солисты». Интерес публики проявлен к выставке «Шедевры эпохи Возрождения» в Пушкинском музее (2014), выставке в Доме-музее Ф. Шаляпина, приуроченной к 200-летию Джузеппе Верди, выставке фотографий памятников ЮНЕСКО, турне королевского театра Турина. На сценах российских театров поставлен ряд пьес классика итальянской драматургии Луиджи Пиранделло, современного итальянского драматурга Луиджи Лунари.

В Риме и Милане устраивались Дни российской культуры, включающие выставки, выступления российских мастеров

искусств. В рамках Дней Италии на российском телеканале «Культура» состоялись ретроспективные показы картин Микеланджело Антониони, Федерико Феллини, Пьера Паоло Пазолини, Лукино Висконти, фильмов о музыкальном искусстве Италии. Транслировались программы о творчестве поэтов Данте Алигьери и Леопарди, о собрании произведений итальянских художников эпохи Возрождения из коллекции Эрмитажа. При содействии посольства Италии, Института итальянской культуры и Общества Данте Алигьери в Москве устраивались Недели итальянского языка, по ходу которых состоялись семинары по языку и культуре Италии на базе московских университетов, встречи с современными итальянскими литераторами, олимпиады по итальянскому языку для школьников и студентов.

В России итальянский язык находится на третьем месте в списке наиболее популярных для изучения иностранных языков – после английского и немецкого, опережая французский и испанский.

2011 г. вошел в историю российско-итальянских отношений как Год российской культуры и русского языка в Италии и Год итальянской культуры и итальянского языка в России. В университетах Рима, Милана, Флоренции, Генуи, Венеции, Неаполя читали лекции и вели семинары преподаватели русского языка и литературы. В ходе Ассамблеи ректоров российских и итальянских вузов были заключены договоренности о сотрудничестве с римским университетом Сапиенца, старейшим вузом Европы, который в начале XXI в. стал самым большим университетом в Евросоюзе по численности студентов и преподавателей. К сотрудничеству при подготовке Олимпиады в Сочи были привлечены многие итальянские предприятия, имевшие опыт подготовки Олимпиады в Турине.

В 2014-м в России и Италии прошел перекрестный Год туризма. В рамках его программы в Италии состоялись гастроли Академического Малого драматического театра, концерты Российского национального оркестра и другие культурные события.

Посольство России ведет систематическую работу по сохранению мемориальных памятников и могил видных деятелей

российской истории и культуры на римском некатолическом кладбище «Тестацхо». Сотрудники миссии участвуют в заседаниях управляющего комитета кладбища, состоящего из дипломатов 14 стран. В Венеции, на острове Сан-Микеле, посещаемыми являются могилы русского поэта и нобелевского лауреата Иосифа Бродского, композитора Игоря Стравинского. В 2006 г. начальник Отдела внешних церковных связей Русской православной церкви митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл подарил римской базилике Санта-Мария-ин-Трастевере две православные иконы Спасителя и Богоматери, ныне установленные перед алтарем. Церковь популярна среди прихожан православного вероисповедания.

По разным оценкам, от 4 до 30 тысяч россиян владеют недвижимостью в Италии. Как правило, граждане России приобретают объекты на юге Италии (где цены значительно ниже, чем на севере) для личного отдыха или сдачи в аренду. Сделки колеблются в ценовом диапазоне от 80 до 250 тысяч евро. Предпочтения концентрируются на Тирренском побережье Калабрии, коммунах Дзамброне, Йопполо, Пиццо и Тропеа. Самыми популярными для покупки являются апартаменты в закрытых жилых комплексах на удалении не более 350 метров от моря. В 2013 г. россияне составляли 13 процентов от общего числа иностранцев, которые приобретали недвижимость в Италии. По этому показателю граждане России находились на третьем месте после граждан Германии и Великобритании. На консульском учете в России состоит около 3000 итальянцев, всего же за 2013 г. российские консульства в Италии выдали до 200 тысяч виз, в 2015 г. их число сократилось до 75 тысяч. Тогда в Риме по линии Ростуризма открылся офис по продвижению въездного туризма в Россию Visit Russia. Максимальные показатели российского туризма в Италию были достигнуты в 2013 г. – россиянам было выдано 770 тысяч виз, Италию за 2013 г. посетили 1,2 млн граждан России. С целью поощрения российского туризма посольство Италии в РФ традиционно выдает россиянам шенгенские визы длительностью от полугода. После пика в связи с введением антироссийских санкций Евросоюза, к которым присоединилась и Италия, новой

процедуры – дактилоскопии – при оформлении шенгенской визы наступил резкий спад (2014 г. – 900 тыс. российских туристов в Италии, 2015 г. – 550 тыс.). Российские граждане и туристы ежегодно тратили в Италии около 1 млрд долларов.

В марте 2020 г., во время вспышки коронавирусной инфекции COVID-19 в Италии, когда число погибших от пандемии в стране приблизилось к 10 тыс. человек, президент России Владимир Путин распорядился направить на Апеннины бригады российских медиков для работы в наиболее пострадавших районах страны, а вместе с ними – средства защиты, мобильные комплексы на базе «КамАЗа» для аэрозольной дезинфекции транспорта и территории, медицинское оборудование, полевые лаборатории для стерилизации. Помощь оказана по линии Минобороны РФ с задействованием самолетов Воздушно-космических сил Российской Федерации. В Италию было отправлено 14 самолетов ВКС с ведущими военными вирусологами и другими специалистами, всего в Италию бортами ВКС прибыли около 100 российских воинов-интернационалистов, основным местом их деятельности стал крупнейший очаг инфекции в городе Бергамо [79]. К 15 мая 2020 года все самолеты и военнослужащие, выполнив поставленные задачи, возвратились в Россию.

В 2014 г. Италия в связи с событиями на Украине присоединилась к антироссийским санкциям Евросоюза. К августу 2017 г. экспорт Италии потерял из-за санкций и встречных контрмер (продуктового эмбарго) России до 12 млрд евро и 200 тыс. рабочих мест. Как полагает президент Итало-Российской торговой палаты Розарио Алессандрелло, контрсанкции России наносят наибольший ущерб Италии, а не европейским компаниям, при этом более всего пострадал итальянский агропродовольственный сектор, традиционно ориентированный на Россию, рынки которой для Италии не могут заменить Северная и Южная Америка, куда пытались перенаправить экспортные потоки.

Урегулирование кризиса вокруг пророссийских регионов на Украине официальный Рим видит через децентрализацию этой страны, по примеру итальянского региона Трентино – Альто-Адидже. Окончательное снятие санкций с России связывается

Евросоюзом с выполнением Минских договоренностей, однако ключевой их 11-й пункт о Конституционной реформе полностью зависит от властей Украины. Россия отреагировала на санкции введением встречного эмбарго на поставки продукции из стран, присоединившихся к санкциям, в том числе из Италии. После введения санкций политические контакты между главами государств и правительств России и Италии, между министрами иностранных дел продолжают. В апреле 2017 г. состоялся визит президента Италии Серджо Маттареллы в Москву и его встреча с президентом Путиным, в мае Путин дважды – в Пекине и Сочи – встретился с премьером Джентилони. Решено, что разногласия по Украине не должны прервать диалога и повлечь за собой устранение России от обсуждения международных проблем.

Президент Владимир Путин и премьер-министры Италии Маттео Ренци, Паоло Джентилони, Джузеппе Конте, министры иностранных дел обеих стран продолжали обсуждать проблемы, важные для обоих государств. Это российско-итальянское сотрудничество в торгово-экономической сфере, совместная деятельность по реализации энергетических проектов. Среди тем международной повестки – координация усилий по борьбе с международным терроризмом, ситуация в Сирии, Европейский миграционный кризис, борьба с «Исламским государством», события в Ливии (особо чувствительные для Италии) и на Украине, отношения Ирана и Саудовской Аравии. Россия и Италия имеют принципиально различные взгляды на суверенитет Косово, Абхазии и Южной Осетии.

27 мая 2016 г. премьер Италии Ренци в числе других лидеров «Семерки» на саммите в Японии поддержал политику санкций против России, а также введение дополнительных ограничительных мер, если «действия России этого потребуют». Помимо антироссийских санкций, негативными моментами в межгосударственных отношениях являются непризнание Италией референдума о статусе Крыма, проистекающего из него факта присоединения Крыма к России, территории РФ в новых конституционно закрепленных границах. В 2016 г. правительство Италии под давлением США было против строительства газопро-

вода «Северный поток II» из России в Германию под предлогом санкций, было встревожено отменой строительства газопровода «Южный поток», по которому российский газ должен был поступать в Италию. Министр экономического развития Италии Карло Календа выражал опасения, что увеличение мощности «Северного потока» не несет преимуществ Италии и способно осложнить условия поставок российского газа на Апеннины. Российские эксперты, напротив, отмечали, что «Северный поток-2» не увеличит цены на газ для Италии, поскольку они регулируются долгосрочными контрактами с «Газпромом», никакого ущерба не понесет и инфраструктура газопроводов стран Евросоюза. Подоплеку опасений итальянского правительства аналитик РСМД, научный сотрудник МГИМО МИД России Елена Алексеенкова в октябре 2018 г. обнаружила в том, что со строительством «Северный поток-2» Германия фактически получит статус газового монополиста в Европе, что больно ударит по интересам Италии, которая снова ощутит «ограниченность собственного экономического суверенитета и зависимость от решений Берлина».

В 2014 г. российские СМИ широко и сочувственно освещали консультативный референдум по отсоединению от государства Италии области Венето, центром которой является Венеция. Тогда в референдуме приняли участие более 2 миллионов избирателей и более 80 % из них проголосовали за отделение. Региональный парламент этой итальянской области в мае 2016 г. признал Крым частью России и потребовал отмены санкций Евросоюза против РФ. Вскоре такие же резолюции приняли парламенты Лигурии и Ломбардии. В октябре 2016 г. делегация депутатов и предпринимателей из пяти регионов Италии, включая Венето, посетила Крым, где выступили за отмену санкций и международное признание Крыма частью России.

Латентно конфликтным фактором является наличие на территории Италии нестратегического ядерного арсенала США и НАТО, который в России с учетом глобализации силового потенциала блока и продвижения его на восток воспринимается в качестве угрозы национальной безопасности. Это проблема является наследием «холодной войны». На американских базах

в Италии развернуто тактическое ядерное оружие (90 боезарядов), наличие его учитывается в российском военном планировании. При этом среди самих итальянцев размещение в Италии ядерных боезарядов, нацеленных на Россию, не пользуется популярностью, около половины населения Италии даже не знают о таком опасном соседстве. В США продолжается модернизация ядерных авиабомб, в то время как в Италии и других европейских членах НАТО совершенствуются самолеты-носители этих вооружений. В 2015 г. НАТО имело в Европе, включая Италию, около 200 ядерных авиабомб и 310 самолетов-носителей. В России критически воспринимаются планы Италии, США и НАТО по размещению в 2021 г. на американских базах на Апеннингах новейших управляемых ядерных авиабомб B61-12.

В январе 2016 г. британская газета The Telegraph сообщила о поручении Конгресса США директору Национальной разведки Джеймсу Клепперу проанализировать возможность тайного финансирования Россией европейских партий в период после 2005 г. Изучению подлежат вопросы: причастны ли российские спецслужбы к тайному финансированию европейских партий и фондов с целью «подрыва политической целостности» Евросоюза, внесения разногласий между членами ЕС по санкциям против РФ, негативного влияния на евроатлантическую солидарность НАТО, блокирования процесса развертывания противоракетной обороны США в Европе и создания энергетической монополии России. Среди ультраправых партий Европы, попавших под подозрение в тайном сотрудничестве и финансировании из России, находится и итальянская Лига Севера. В декабре 2017 г. в Италии было проведено расследование возможного вмешательства России в итальянские выборы, Конституционный референдум и во внутреннюю политику – за счет хакерских атак и подконтрольных СМИ. Две разведывательные спецслужбы AISI и AISE после тщательного расследования пришли к выводу, что доказательств вмешательства России нет.

Активность российских спецслужб в Италии привлекала внимание итальянских СМИ в связи с попытками сбора и похищения секретной и конфиденциальной информации о политике

НАТО и Евросоюза. В мае 2016 г. российский разведчик Сергей Поздняков был задержан полицией в Риме при попытке приобретения секретных документов по цене 10 тыс. евро за документ (агент вскоре освобожден благодаря дипломатическому покровительству России). В июне 2016 г. газета *Politico* утверждала, что в Европе под вымышленными именами работают до 15 российских разведчиков-нелегалов, среди которых есть и «итальянцы».

Первый за последние четыре года официальный визит президента России Владимира Путина в Италию 4 июля 2019 г. стал очередным подтверждением «особых отношений» между Римом и Москвой, однако не стал прорывом. Для Италии встреча стала еще одной попыткой восстановления своей роли «протагониста» на международной арене, о которой страна мечтает уже более двух десятилетий. Не случайно Дж. Конте во время недавнего визита в Москву «упрекал» В. Путина в недостаточном внимании к итальянскому народу. Недостаток внимания в Италии воспринимается как признак того, что страна плохо справляется со своей задачей «протагониста» и «моста» между Западом и Востоком. Для России диалог с Италией – это не только разговор с партнером, который готов слушать, и отношения, основанные на взаимном доверии, но и возможность донести до стран ЕС свое видение ключевых проблем взаимодействия России и стран евроатлантического блока.

Визит Дж. Конте в Москву в октябре 2018 г., а теперь В.В. Путина в Рим, равно как и «теплые» встречи Дж. Конте с Д. Трампом в июле 2018 г. в период особо острой напряженности в евроатлантическом блоке, визит М. Сальвини в Вашингтон в июне 2019 г., подписание меморандума о сотрудничестве в рамках Инициативы пояса и пути с Си Цзиньпином свидетельствуют о стремлении Рима к более самостоятельной и автономной внешней политике. Италия под руководством нового «правительства перемен» пытается вести собственную внешнеполитическую игру, руководствуясь принципами национального суверенитета и национальных интересов. Однако в настоящий момент руки желто-зеленой коалиции связаны угрозой применения процедуры санкций со стороны Европейской комиссии за несоблюдение

финансовой дисциплины. И это, безусловно, накладывает существенные ограничения на возможности итальянской внешней политики. Кроме того, прошедшие в мае 2019 г. выборы в Европейский парламент и последовавшее за этим распределение высших постов в институтах ЕС свидетельствуют о существенной утрате Италией рычагов влияния на отношения России и ЕС. В данном контексте состоявшийся визит стал подтверждением намерений двух государств, но не привел к практическим решениям задач, представляющих взаимный интерес.

Улучшение отношений с Россией прописано в качестве отдельного пункта «правительственного контракта», заключенного между двумя партиями, формирующими коалиционное правительство Италии. И это первый случай, когда такая задача ставится на столь высоком уровне. Однако в целом это является свидетельством последовательности итальянской внешнеполитической линии, сформированной еще в послевоенные годы, целью которой является выполнение роли «моста» между Севером и Югом, Западом и Востоком. Пожалуй, историческим пиком этой стратегии стала активная посредническая работа Италии по созданию Совета Россия-НАТО в 2002 г. Тем не менее до сих пор итальянская внешнеполитическая линия следует в русле этой стратегии.

Статус «привилегированного партнерства», неоднократно озвученный на уровне глав государств и официальных представителей России и Италии, по мнению ряда экспертов, в настоящее время не соответствует реальному уровню отношений. Более реалистичная формула отношений может быть сформулирована скорее как «лучшие среди худших» по сравнению с другими партнерами в ЕС или как прагматичное сотрудничество, которое так и не удастся реализовать на общеевропейском уровне. В этот раз по итогам встречи лидеры двух государств, говоря о сложившихся отношениях, использовали такие эпитеты, как «превосходные», «конструктивные» и «деловые», а также несколько раз называли друг друга «друзьями».

Между тем можно уверенно констатировать: политический диалог России и Италии последовательно восстанавливается

после кризиса 2014–2015 гг. и особенно активно – с приходом желто-зеленой коалиции в Италии. В октябре 2018 г. состоялся визит премьер-министра Италии Джузеппе Конте в Москву. Накануне его визита также приезжал вице-премьер, лидер партии «Лига» Маттео Сальвини и общался с представителями итальянского бизнеса, работающими в России. В 2019 г. В. Путин и Дж. Конте встречались на форуме «Один пояс – один путь», а также на саммите G20 в Осаке. Происходит постепенное восстановление контактов между оборонным ведомством и МВД, начались консультации по вопросам международной информационной безопасности. Восстановлен межпарламентский диалог.

В Москве высоко оценивают российско-итальянские отношения, однако регулярно подчеркивают, что Италия могла бы более активно действовать в ЕС в направлении восстановления отношений с Россией. В докладе о российско-итальянских отношениях, совсем недавно выпущенном Комитетом по международным делам Совета Федерации РФ, Италии систематически пеняют за следование в фарватере общего курса евроатлантического партнерства. Будь то бомбардировки НАТО в Югославии в 1999 г., операция США и коалиции в Ираке в 2003 г., бомбардировки в Ливии в 2011 г., принятие антироссийских резолюций по Крыму и т. д. Во всех этих случаях, подчеркивается в докладе, Италия, даже будучи не во всем согласной с США и другими европейскими лидерами, тем не менее не выступила активно против. Аналогично в 2015 г. Италия не протестовала против понижения статуса отношений Россия – ЕС, которые до этого носили характер «стратегического партнерства». Кроме того, Италия, чьи политические лидеры зачастую публично высказываются в пользу отмены санкций, до сих пор ни разу не использовала свое право вето при голосовании в ЕС по вопросу продления санкций.

Тем не менее в России видят ряд наметившихся изменений в итальянской внешней политике, которые свидетельствуют о некоторой степени автономизации Рима от Брюсселя.

В частности, в России отмечают, что, обжегшись на ситуации в Ливии в 2011 г. и до сих пор пожиная плоды принятых тогда необдуманных решений, Италия с тех пор ведет себя более акку-

ратно в ближневосточных конфликтах. Она отказалась от участия в наземных операциях в Сирии, ограничившись в основном гуманитарной и логистической поддержкой. В Ливии Рим активно пытается наладить диалог между ключевыми противоборствующими сторонами, в том числе с помощью России. В ноябре 2018 г. Италия пригласила Россию на конференцию по Ливии в Неаполе, надеясь заручиться поддержкой российского руководства, которое на тот момент имело лучшие переговорные позиции с маршалом Хафтаром, чем итальянское. В вопросах приема беженцев итальянское руководство предприняло ряд самостоятельных мер и решений по ограничению доступа мигрантов на территорию Италии («porti chiusi»), а также приняло закон о безопасности, пересматривающий правила предоставления статуса беженца, за который Рим критикуют не только в Брюсселе, но и в ООН. Италия отказала в признании самопровозглашенного Хуана Гуайдо новым президентом Венесуэлы, тем самым затруднив выработку общего подхода ЕС к данному вопросу. 23 марта 2019 г. в ходе государственного визита Си Цзиньпина Италия и КНР подписали меморандум о сотрудничестве в рамках Инициативы пояса и пути, несмотря на многочисленные предостережения Брюсселя в адрес Рима. Такая «самостоятельность» итальянского руководства в сфере внешней политики свидетельствует о том, что Италия находится в эпицентре конфликта национального и наднационального суверенитета в ЕС, артикулируя данный конфликт максимально четко и последовательно.

Подобная самостоятельность итальянского руководства и его стремление вернуть решение части вопросов на национальный уровень рассматриваются двояко в самой Италии. С одной стороны, эти действия, безусловно, повышают акторность Италии как внутри ЕС, так и на международной арене. С другой – часть итальянских экспертов говорит о риске изоляции страны внутри ЕС. В Брюсселе, Париже и Берлине действия Рима все чаще рассматривают в негативном ключе – как наносящие ущерб общеевропейской солидарности и препятствующие развитию дальнейшей наднациональной интеграции.

Россию в ЕС систематически упрекают в выстраивании приоритета двусторонних отношений над диалогом с официальным Брюсселем. В случае Италии ситуация усугубляется тем, что, с точки зрения Брюсселя, пришедшие к власти в 2018 г. «антисистемные» силы питают особые симпатии к российскому лидеру, а Россия, в свою очередь, использует их в качестве агентов влияния в ЕС. Лидер «Лиги» Маттео Сальвини еще в феврале 2019 г. обвинялся в прессе в получении 3 млн евро от Кремля для ведения предвыборной кампании в Европарламенте. Поэтому в преддверии визита В. Путина в интервью *Corriere della sera* еще раз подчеркнул, что Россия готова к диалогу с любыми политическими силами, пришедшими к власти легитимным путем, «независимо от их политической ориентации». Однако после интервью В. Путина *Financial Times* сложно не заметить, что критика либерализма, изложенная российским президентом, будучи адресованной, конечно же, прежде всего Трампу, весьма близка по духу дискурсу итальянского «правительства перемен». И в вопросах управления миграцией, и в части способности правительств адекватно реагировать на потребности граждан взгляды российского и итальянского руководства очень близки. В этом контексте визит В. Путина в Италию должен, безусловно, рассматриваться не только как двусторонний диалог, но и как попытка донести до остальных лидеров западного мира идею необходимости диалога с теми политическими силами, которые выражают иную точку зрения на проблему дальнейшего социально-политического и экономического развития Европы и США, призыв услышать ту часть граждан, которая поддерживает эти политические силы.

Текущая динамика в ЕС, однако, демонстрирует, что политический мейнстрим не готов услышать призывы альтернативных политических сил. После выборов 26 мая Маттео Сальвини совместно с представителями «суверенистов» Польши, Франции и ряда других стран удалось сформировать самую большую коалицию «популистов» за всю историю Европейского парламента – 73 депутата. Однако это не помогло им повлиять на распределение ключевых постов в ЕС. Итоги состоявшегося 2 июля 2019 г. саммита ЕС по вопросу согласования кандидатов в выс-

шие чиновники Союза свидетельствуют, к сожалению, в пользу тезиса о снижении влияния Рима в ЕС. Италии, представители которой занимали до этого аж три ключевых поста (Антонио Таяни – председатель Европарламента, Марио Драги – председатель ЕЦБ, Федерика Могерини – Верховный представитель Европейского союза по иностранным делам и политике безопасности), в новом составе достался лишь пост председателя Европарламента, и то представителю Демократической партии (Дивиду Сассоле), находящейся сейчас в оппозиции в самой Италии. Это в очередной раз подчеркивает, что в Париже, Берлине и Брюсселе не готовы к серьезному диалогу с представителями желто-зеленой коалиции «совранистов» и по-прежнему делают ставку на левоцентристов.

Кроме того, назначение Урсулы фон дер Ляйден, немецкого министра обороны с большим опытом в сфере внешней политики и обороны, на пост председателя Европейской комиссии, вероятно, повлечет за собой попытки большей интеграции ЕС в сфере внешней политики, что может сузить окно возможностей для более самостоятельной внешней политики стран ЕС, включая Италию.

Еще больше связывает руки Италии нависающая над страной угроза применения санкций со стороны ЕС за нарушение финансовой дисциплины и превышение согласованного в бюджетном плане дефицита бюджета. После саммита ЕС 2 июня Дж. Конте заявил, что ему удалось достигнуть договоренности о том, что процедура санкций пока не будет применена в обмен на сокращение запланированных ранее бюджетных расходов. Однако угроза санкций не исчезла совсем, это, вероятно, будет одним из эффективных рычагов воздействия со стороны Брюсселя на позицию страны по многим вопросам, включая отношения с Россией. Слишком громкие заявления во время визита В. Путина или любого рода «большие сделки», безусловно, вызвали бы еще большее раздражение в Брюсселе, а значит, увеличили бы риск более жесткой политики институтов ЕС в отношении Италии. Поэтому визит В. Путина стал, безусловно, важным подтверждением проактивной внешней политики Италии, однако не стал прорывным, ведь Италия связана с ЕС не только историческими узами евро-

атлантической солидарности, но и вполне осязаемыми экономическими механизмами, позволяющими ЕС запустить процедуру санкций в отношении итальянской экономики.

Экономический диалог России и Италии также не вполне соответствует заявленному высокому уровню двусторонних отношений. После трехлетнего падения (с 2014 по 2016 гг.) в 2017 г. объемы торговли начали восстанавливаться, однако до сих пор далеки от докризисного уровня (27 млрд долларов в 2018 г. против 54 млрд в 2013 г.). В итальянском экспорте Россия занимает уверенное пятое место. Итальянское присутствие наблюдается практически во всех отраслях российской экономики. В России работает порядка 500 итальянских компаний, что, однако, не сравнимо с аналогичным показателем Германии (4,7 тыс.). За период санкций в рамках программы по переносу итальянского производства на территорию России (made with Italy) было создано около 100 совместных российско-итальянских предприятий, однако и эта цифра пока не соответствует имеющемуся потенциалу. Статус диалога в экономической сфере также уступает Германии и Франции. Если с ФРГ у России на протяжении многих лет функционирует «Петербургский диалог», с Францией – уже в период санкций был запущен «Трианонский диалог», и даже с Австрией совсем недавно стартовал «Сочинский диалог», то российско-итальянский экономический диалог до сих пор не получил сопоставимого статуса. Совет по экономическому, промышленному и валютно-финансовому сотрудничеству, последнее заседание которого прошло в декабре 2018 г. в Риме, по-прежнему мало известен широкой общественности обеих стран. «Российско-итальянский форум-диалог по линии гражданских обществ», заседание которого посетили в ходе визита В. Путин и Дж. Конте, фактически не получал поддержки итальянских властей с 2014 г. и вот только теперь выходит на новый уровень развития. Кроме того, в ходе визита принято решение о создании Российским экспортным центром и ВЭБ бюро по поддержке российских экспортеров в Италии. Таким образом, экономический диалог, довольно долго нуждавшийся в новом импульсе, наконец-то его получил – по итогам визита В. Путина в Рим. Стоит отметить, что итальян-

ское руководство довольно остро воспринимает конкуренцию с Германией и Францией на двух огромных рынках – России и КНР.

В России же ждут от Италии более решительных шагов по отмене санкций. Однако, по словам Чрезвычайного и Полномочного Посла Итальянской Республики в России Паскуале Террачано: «Италия никогда не считала, что санкции – это умное решение, но Италия – часть западного блока и не может в одиночку противостоять ему». Задача Италии, по его словам, изменить мнение ЕС на основе последовательных шагов. При этом в качестве практических мер, направленных на расширение экономического сотрудничества, Италия предлагает размораживание финансирования малых и средних предприятий на уровне ЕБРР и Европейского инвестиционного банка. На пресс-конференции по итогам встречи Дж. Конте подчеркнул, что Италия готова взять на себя роль последовательного проводника идеи отмены санкций, однако условия для этого должны «созреть».

Энергетика является важнейшей сферой сотрудничества Италии и России. Последняя является четвертым поставщиком нефти и первым – природного газа для Италии. Поставки из Москвы составляют более 40 % от общего объема потребляемого газа. Однако, как отмечают итальянские эксперты, в Италии ожидают роста цен, связанного со строительством газопровода «Северный поток-2», который сделает Германию основной транзитной страной для российского газа в Европе в обход Украины. Поэтому для Италии чрезвычайно актуальны переговоры по развитию южных маршрутов транспортировки. Однако и здесь по итогам встречи никаких прорывов не последовало.

В Италии, как и в России, видят большой потенциал диалога не только по проблемам двустороннего сотрудничества, но и по вопросам региональной и глобальной повестки. Приоритетным для Италии является регион Средиземноморья – именно он продуцирует наибольшее количество вызовов и угроз для национальной безопасности страны. Вместе с тем в Италии понимают, что страна не сможет справиться с этими вызовами в одиночку, хотя и предпринимает активные самостоятельные

действия, в частности, в вопросах миграции. Так, совсем недавно Маттео Сальвини провел переговоры с ливийским руководством в Триполи по вопросу сдерживания нелегальной миграции, однако в Риме прекрасно понимают, что решение проблемы – не столько в договоренностях с конкретными странами, сколько в содействии развитию стран исхода и урегулированию региональных конфликтов. И здесь в Италии высоко ценят роль России как нерегионального актора, чья роль в регионе в последние годы существенно возросла. В ходе пресс-конференции по итогам выборов В. Путин, однако, отметил, что Россия не готова погрузиться с головой в разрешение ливийского кризиса, в это должны вовлекаться прежде всего те силы, которые разрушили государственность Ливии во время вооруженной операции в 2011 г., т. е. НАТО и коалиция ЕС. Итальянский премьер-министр, солидаризируясь с президентом России, подчеркнул, что Италия с самого начала предупреждала о том, что военное решение не приведет к миру. В нынешних условиях стороны обозначили готовность участвовать в налаживании диалога между всеми политическими силами в Ливии.

По вопросу Украины можно констатировать, что официальная позиция Италии следует в русле линии ЕС и каких-либо новых возможностей для разрешения ситуации не просматривается. В частности, в интервью, предвещающем визит В. Путина в Италию, Дж. Конте напрямую увязал вопрос отмены санкций с соблюдением Минских договоренностей, имплицитно подразумевая Россию стороной конфликта и призывая обе стороны пойти навстречу друг другу, а российский президент и в интервью *Corriere della Sera*, и в ходе пресс-конференции по итогам встречи вновь отметил, что новое руководство Украины должно выполнить предвыборные обещания и пойти на прямой диалог с гражданами ДНР и ЛНР. Конте при этом также многократно подчеркивал, что, хотя Италия не входит в нормандский формат, она тем не менее готова при необходимости сыграть роль в урегулировании конфликта, что еще раз подтверждает стремление Италии играть более активную роль на международной арене.

Во взглядах на события в Венесуэле российский президент и премьер-министр Италии также выразили общность взглядов, зафиксировав обеспокоенность вмешательством извне, которое может лишь усугубить положение внутри страны.

В целом приходится констатировать, что визиты В. Путина в Италию в последние годы не принесли прорывов ни в двусторонних отношениях, ни в формулировании общих позиций по вопросам региональной и глобальной повестки дня. Стороны продемонстрировали схожесть во взглядах на причины и характер некоторых проблем текущей международной повестки, но оказались явно не готовы предложить конкретные практические решения. Для Италии встреча стала еще одной возможностью обозначить собственные национальные интересы в развитии отношений с Россией и продемонстрировать готовность выполнять роль «моста» в развитии диалога между Россией и евроатлантическим блоком. В то же время она стала индикатором ограниченных возможностей итальянской внешней политики, «связанной» экономической ситуацией в стране и слабыми позициями действующего руководства в обновленном руководстве европейских институтов.

Литература

1. *Майстер Ш.* Германия и Россия: размежевавшиеся партнеры // *Мировая экономика и международные отношения.* 2013. №7.

2. *Белов В.Б.* Роль и место России в актуальной внешнеполитической повестке ФРГ. НГ. 27.12.2020. – URL: https://www.ng.ru/dipkurer/2020-12-27/9_8050_germany.html.

3. *Белов В.Б.* Германо-российское сотрудничество – вызовы 2020 г. и перспективы 2021 г. Часть 1. Политические аспекты // *Научно-аналитический вестник ИЕ РАН,* 2021, №1.

4. *Тимофеев И.Н.* Россия – Германия: восприятие и мотивы. РСМД. – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/rossiya-germaniya-vozpriyatie-i-motivy/08.10.2020>.

5. *Тренин Д.* Последняя страница. Как дело Навального изменило отношения России и Германии // *Московский центр*

Карнеги. 14.09.2020. – URL: <https://carnegie.ru/commentary/82690> (21.01.2021).

6. РСМД: РФ – ФРГ: кризис политического доверия как фактор асимметрии отношений (russiancouncil.ru).

7. Российско-германские отношения на современном этапе (csef.ru).

8. *Кархова И.Ю.* Современное состояние и перспективы развития торгово-экономических отношений России и Франции // Российский внешнеэкономический вестник. 2015. № 11.

9. *Головина Е. Е.* Межгосударственные отношения России и Франции: политико-экономический аспект // Каспийский регион: политика, экономика, культура. № 1 (62). 2020 г. Политические проблемы международных отношений.

10. *Федоров С.* Российско-французские отношения сегодня: между надеждами и сомнениями // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН, 2018, №3.

11. *Комиссарова Ж.Н.* Состояние и перспективы экономических отношений Франции и России. Франция при президенте Макроне: в начале пути. М., ИМЭМО РАН, 2018.

12. *Дубинин А.А.* Торгово-экономические связи Франции и России // Экономика, предпринимательство и право. 2022. Т. 12. № 2.

13. *Рубинский Ю.И.* Россия – Франция: диалог продолжается // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2019. № 5.

14. *Юмаев Е.А.* Инвестиционные приоритеты Франции в России // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2021. № 3(21).

15. РСМД: Российско-французские отношения: вчера, сегодня, завтра (russiancouncil.ru).

16. *Разов С.* Российско-итальянские отношения на фоне евроатлантической зимы // Международная жизнь. 2016. – URL: <https://interaffairs.ru/news/show/14561>.

17. *Маслова Е., Сорокова Е.* Россия – Италия: концептуальный анализ двусторонних отношений // Современная Европа, 2019, №1.

18. *Зонова Т.В.* Российско-итальянские отношения: история и современность // Международные отношения. Россия – Италия: перекрестный год.

19. РСМД; Россия и Италия: без прорывов. 2019. (russiancouncil.ru).

20. Россия и Италия: тенденции сотрудничества // Вестник Дипломатической академии МИД России. (elibrary.ru).

Тема 4. РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ И ГОСУДАРСТВА ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ И АФРИКИ

1. Отношения Российской Федерации с государствами Латинской Америки

О российско-латиноамериканских отношениях в евразийских СМИ сообщают нечасто, в основном в связи с важными государственными визитами. Причины этого прежде всего в том, что Россия больше занята своими внутренними проблемами, а также отношениями с США и Европой. При этом следует иметь в виду, что отношения России с Латинской Америкой за последнее время вошли в обычную колею, развиваясь спокойно и ровно. Этот регион, в котором представлены 33 независимых государства и где проживают около 500 млн. человек, стал заметной составной частью в структуре внешнеполитических связей РФ. Несмотря на то, что РФ – это не Советский Союз, который латиноамериканские государства нередко рассматривали как определенный противовес США, в руководящих кругах целого ряда этих стран России и сейчас придается серьезное значение.

Так, в начале 2002 г. тогдашний президент Бразилии Э. Кардозо накануне своего визита в РФ заявил, что считает Россию стратегическим партнером на мировой арене. О важности отношений с Россией не раз заявлял президент Венесуэлы У. Чавес. Кубинское руководство, несмотря на резко сократившийся после распада СССР объем прежних отношений, дружелюбно настроено к нашей стране. Это наглядно продемонстрировал, в частности, и визит президента В. Путина на Кубу в конце 2000 г. И если бы не неожиданно последовавшее потом решение правительства РФ о закрытии российской станции электронного

слежения в Лурдесе, то отношения между двумя странами могли бы сегодня быть более прочными и перспективными. В свое время Е. Примаков после визита в Латинскую Америку отмечал, что в руководстве Венесуэлы, а также Мексики, тысячами уз связанной с экономикой США, хотят активизации внешней политики России, чтобы «сбалансировать» негативные результаты тенденции к однополюсному миру.

С начала 90-х гг. в отношениях с Латинской Америкой достаточно четко прослеживаются три этапа, связанные с политическим курсом А. Козырева, Е. Примакова, а с 2000 г. – В. Путина. Каждый из этих этапов имеет свои особенности. К моменту распада СССР в советско-латиноамериканских отношениях был достигнут ощутимый прогресс (хотя и тогда их потенциал использовался не в полной мере). Имелись все предпосылки для дальнейшего развития этих отношений. К сожалению, этого не произошло. Правительство РФ и особенно МИД, которое возглавлял А. Козырев, в первой половине 90-х гг. встали на сугубо прозападный курс с ориентацией прежде всего на США, практически отодвинув страны «третьего мира» на второй, если не на третий план российской внешней политики. В отношениях России с Латинской Америкой в этот период наметился явный застой. Латиноамериканская сторона демонстрировала желание продолжать и развивать контакты с Россией (это выразилось, в первую очередь, в официальных визитах в Москву министров иностранных дел ряда стран Латинской Америки, президента Чили), в которой она справедливо видела преемника СССР и противовес США. Между тем от официальных кругов РФ ответных шагов не последовало. Дошло до того, что трижды откладывались уже намеченные визиты Козырева в страны Латинской Америки, а однажды российская делегация в ООН даже воздержалась от голосования при обсуждении вопроса об антикубинских действиях США. Россия тогда практически ушла с Кубы и тем самым потеряла стратегического союзника в Западном полушарии.

В первой половине 90-х гг. произошел резкий спад и в торгово-экономических связях, остались нереализованными многие ранее задуманные проекты, особенно на Кубе. Российская сторо-

на существенно сократила присутствие в деловой жизни Латинской Америки; уменьшился до мизерных размеров культурный и научный обмен, который в советские времена был достаточно заметным. В этой связи нельзя не согласиться с мнением Ф. Бурлацкого, что такая политика вытекала из козыревской «аморфной и бессодержательной линии на растворение России в евроатлантической цивилизации, а также из тотального ослабления экономической и политической мощи России». Как известно, этот курс, не принесший никаких дивидендов его вдохновителям, подвергался нарастающей критике в самых различных кругах российского общества, что в конечном итоге привело к смещению Козырева.

В январе 1996 г. новым руководителем МИД РФ стал Е. Примаков – сторонник проведения в жизнь концепции многополярного мира, не раз подчеркивавший, что нет главных и второстепенных государств, все они должны играть активную роль в международных делах. Таким образом, в эту концепцию включалась и Латинская Америка. Вскоре Примаков нанес официальные визиты: в 1996 г. – в Мексику, Венесуэлу и на Кубу, в 1997 г. – в Бразилию, Аргентину, Колумбию и Коста-Рику. В результате были подписаны 17 соглашений различного и во многом нового содержания. Визиты способствовали развитию договорно-правовой базы российско-латиноамериканских отношений, выявлению общих позиций.

Новый российский курс в отношении Латинской Америки послужил стимулом для ответных шагов большинства ее стран. Это выразилось в серии визитов в Москву на высоком уровне, подписании новых соглашений, а также поддержании диалога на двустороннем и многостороннем уровнях. Последнее особенно важно не только для дальнейшего укрепления российско-латиноамериканских отношений, но и для их диверсификации. Первыми шагами в таком многостороннем диалоге стали направление Россией своего постоянного наблюдателя в Организацию американских государств, налаживание сотрудничества РФ с крупнейшим в Южной Америке экономическим блоком – Меркосуром, Латиноамериканской ассоциацией интеграции, Андским сообществом и др.

Внешняя политика РФ на латиноамериканском направлении заметно активизировалась после вступления на пост президента В. Путина. Его личное и определяющее участие в этой политике очевидно. Можно с полным основанием говорить о применении метода «президентской дипломатии». Достаточно указать на следующие факты: встречи в 2000 г. на «Саммите тысячелетия» в ООН с Ф. Кастро, президентами Мексики и Венесуэлы Э. Седильо и У. Чавесом (сентябрь), с президентом Чили Р. Лагосом на Форуме АТЭС в Брунее (ноябрь); в декабре 2000 г. – официальный визит на Кубу. В 2001 г. – встреча Путина с президентом Чавесом в Москве; в 2002 г. – официальные встречи с президентом Чили Лагосом и президентом Бразилии Кардозо. В апреле 2003 г. Путин принимает в Кремле официальную делегацию Группы Рио.

Новый аспект российской политики в отношении Латинской Америки в XXI в., помимо углубления многостороннего диалога, заключается также в выходе на сотрудничество в высокотехнологичных отраслях – таких, как ядерная, космическая, военно-техническая. Это вполне отвечает задачам, вытекающим из Концепции внешней политики России, принятой в 2000 г.

Еще один новый элемент внешней политики России в новом столетии – внимание к работе с нашими соотечественниками в ближнем и дальнем зарубежье, к защите их прав и сотрудничеству с ними, в том числе деловому. (Инициативу в этом вопросе проявил Путин, выступив в 2001 г. на Конгрессе соотечественников в Москве и в 2002 г. – на совещании послов РФ.) Учитывая, что русская диаспора в Латинской Америке насчитывает почти 150 тыс. человек, важность такого направления политики неоспорима.

В то же время уровень торгово-экономических связей с этим регионом, по общепринятому мнению, отстает от уровня взаимоотношений в политической области (хотя трудно напрямую сопоставлять эти две разные сферы контактов). В 2002 г. объем торговли между РФ и странами Латинской Америки составил около 6 млрд. долл. Но это с учетом операций в офшорных зонах, без них товарооборот в последние годы колеблется в пределах 2,5–3 млрд. долл.

Главным партнером России в этом регионе является Бразилия (1,6 млрд. долл.). Далее со значительным отрывом идут Куба (262 млн. 636 тыс. долл.), Аргентина (218 млн. 610 тыс. долл.) и др. Доля России в товарообороте ее ведущих партнеров в регионе составляет всего около 2,5 % общего товарооборота этих стран (за исключением Кубы).

Надо признать, что торговые возможности в полной мере еще не использованы. Это связано с географической удаленностью Латинской Америки, недостаточным знанием партнерами рынков обеих сторон, отсутствием деловой инициативы, новых форм торговли, эффективного финансового механизма проводимых операций. Многие российские предприятия из-за отсутствия государственной финансовой поддержки лишены возможности представлять свою продукцию на международных ярмарках и выставках в Латинской Америке и тем самым продвигать ее на рынке континента. Сравнительно узок и ассортимент российских поставок в регион: это в основном изделия из металла, минеральные удобрения, горюче-смазочные материалы.

Тем не менее в торгово-экономической сфере заметны признаки оживления. Активно работают межправительственные комиссии с Аргентиной, Колумбией и Мексикой, действует Комиссия высшего уровня с Бразилией. Усилился интерес к Латинской Америке частного российского капитала в лице «Лукойла», «Роснефти», «Альфа-Эко» и других компаний. В 2002 г. создан Российско-Бразильский совет делового сотрудничества. Идет, хотя и медленнее чем хотелось бы, процесс создания совместных предприятий. Благодаря им начата совместная сборка российских автомобилей ВАЗ в Эквадоре, Колумбии и Уругвае; подписано соглашение о проведении с российской помощью разведки нефтяных месторождений в Колумбии.

Третий компонент рассматриваемых отношений – культурный и научный обмен. К сожалению, он после советских времен резко сократился. Причины известны: слабое государственное финансирование, материальные трудности науки в РФ. Культурные контакты в основном ограничиваются взаимными выступлениями небольших групп артистов, участием в кинофестивалях,

латиноамериканскими телесериалами и т. п. Российские ученые едут в страны Латинской Америки главным образом для работы по контрактам – сейчас их там несколько сот человек. Однако сегодня Россия, приняв эстафету у СССР, по-прежнему продолжает оказывать ощутимую помощь Латинской Америке в подготовке ее национальных кадров.

Резюмируя, можно утверждать, что к началу XXI в. сложилась целостная система российско-латиноамериканских отношений. Ее основные особенности следующие: 1) совпадение или близость позиций РФ и стран Латинской Америки по актуальным международным проблемам; 2) стремление обеих сторон к дальнейшему укреплению ООН и активному сотрудничеству в ней; 3) принципиальное согласие латиноамериканской стороны с российской концепцией многополярного мира; 4) создание в российско-латиноамериканских отношениях солидной договорно-правовой базы, закрепляющей достигнутые результаты и нацеленной на сотрудничество в XXI в.; 5) отсутствие между РФ и странами Латинской Америки серьезных разногласий в двусторонних отношениях и в международных вопросах; 6) появление новых форм сотрудничества, отсутствовавших до середины 90-х годов (Комиссия высшего уровня, Соглашение о партнерских отношениях – обе с Бразилией, Договоры о «принципах отношений, обращенных в XXI век» и др.); 7) взаимодействие РФ и стран Латинской Америки в борьбе с наркобизнесом, терроризмом, организованной преступностью; 8) возобновление Россией дружеских отношений с Кубой, поиск путей к установлению активных экономических связей с нею; 9) начало сотрудничества России с группой РИО, с крупнейшими экономическими группировками Южной Америки – Меркосуром и Андским сообществом, т. е. развитие многостороннего диалога; 10) начало совместной деятельности России, Мексики, Чили и Перу в Организации тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС) – после принятия в нее в 1998 г. России.

Однако сложностей в отношениях с Латинской Америкой еще хватает. Прежде всего это касается, как отмечалось, экономического аспекта. Добавим сюда недостаточные связи россий-

ских областей с провинциями стран Латинской Америки. Между тем такие связи вполне реальны и выгодны. Далекое не все резервы используются и в политических взаимоотношениях. Один из них – дальнейшая активизация контактов на высшем уровне, в частности на саммитах АТЭС. Пришло время усилить в отношениях с Латинской Америкой новое перспективное направление – тихоокеанское. Оно позволило бы связать Сибирь и Дальний Восток с одиннадцатью государствами региона, выходящими на берега Тихого океана.

Сегодня у России установлены дипломатические отношения со всеми 33 государствами Латинской Америки и Карибского бассейна (ЛАКБ). В регионе действуют 18 российских посольств и 3 генконсульства, в 15 государствах российские послы аккредитованы по совместительству. В России функционируют 20 латиноамериканских посольств.

ЛАКБ – самоценное направление российской внешней политики. Россия продолжает линию на прагматичное и деидеологизированное взаимодействие с латиноамериканскими партнерами, сотрудничество с регионом не направлено против кого-либо. Россия заинтересована в сильной, экономически устойчивой и политически сплоченной Латинской Америке, которая имеет все возможности стать одной из опор формирующегося многополярного мира.

Динамично развивается российско-латиноамериканский политический диалог на высшем и высоком уровне. В 2019 г. в России с визитами побывали президенты Боливии Э. Моралес (июль), Венесуэлы Н. Мадуро (сентябрь) и Кубы М. Диас-Канель Бермудес (октябрь). В ноябре В.В. Путин принял участие в XI Саммите БРИКС (г. Бразилиа), «на полях» которого провел двустороннюю встречу с бразильским коллегой Ж. Болсонару.

В октябре с официальным визитом Кубу посетил председатель правительства России Д.А. Медведев. В январе 2020 г. Россию посетил премьер-министр Сент-Винсента и Гренадин Р. Гонсалвес, который был принят заместителем председателя правительства России М.А. Акимовым, а также руководством МИД.

В 2019 г. прошли встречи министра иностранных дел С.В. Лаврова с президентом Тринидада и Тобаго, исполнительным вице-президентом Венесуэлы, вице-президентом Парагвая, премьер-министрами Антигуа и Барбуды и Сент-Винсента и Гренадин, а также главами дипломатических ведомств Кубы, Колумбии, Гренады, Венесуэлы (дважды), Мексики, Чили, Эквадора. В июле в ходе латиноамериканского турне российский министр посетил Кубу, Бразилию и Суринам.

С целью укрепления межпарламентского диалога с Латинской Америкой в июле 2019 г. в работе II Форума по развитию парламентаризма в Москве участвовали председатель парламента МЕРКОСУР (ПАРЛАСУР) Д. Каджиани, председатель Андского парламента У. Кирос Вальехо, председатель Центральноамериканского парламента (ПАРЛАСЕН) И. Амайя Эчеверрия и председатель Палаты представителей Генеральной Ассамблеи Уругвая Сесилия Боттино. На «полях» мероприятия подписано Соглашение о сотрудничестве между Федеральным Собранием Российской Федерации и ПАРЛАСЕН. В ноябре 2019 г. для участия в мероприятиях, приуроченных к 500-летию Гаваны, Кубу посетила председатель Совета Федерации В.И. Матвиенко.

Россию и Латинскую Америку объединяет приверженность упрочению многосторонних основ мировой политики, примату международного права, укреплению центральной, координирующей роли ООН. Вместе Россия и государства Латинской Америки выступают за решение межгосударственных проблем путем мирного диалога, на основе уважения национального суверенитета, невмешательства во внутренние дела государств. Все это делает латиноамериканские и карибские государства естественными союзниками на международной арене, позволяет продвигать взаимодействие по широкому кругу вопросов.

Последовательно развиваются связи России с региональными интеграционными объединениями. Россия имеет статус наблюдателя при Латиноамериканской ассоциации интеграции (ЛАИ), Ассоциации карибских государств (АКГ) и Центральноамериканской интеграционной системе (ЦАИС). Прорабатывается возможность возобновления диалога между Россией

и Сообществом государств Латинской Америки и Карибского бассейна (СЕЛАК). По линии ЕЭК укрепляются взаимодействие с наиболее динамично развивающимся интеграционным объединением Латинской Америки – Южноамериканским общим рынком (МЕРКОСУР), а также связи с Тихоокеанским альянсом (ТА). В рамках действующего меморандума о политдиалоге и сотрудничестве проводится работа по упрочению контактов с Карибским сообществом (КАРИКОМ). Поддерживается взаимодействие с Андским сообществом (АС): в сентябре 2019 г. в Москве прошла встреча заместителя министра иностранных дел России С.А. Рябкова с генеральным секретарем АС Х. Педрасой.

Продолжается укрепление делового сотрудничества со странами ЛАКБ, в том числе посредством расширения диалоговых механизмов по линии ЕАЭС/ЕЭК. В июле 2019 г. подписана Декларация о партнерстве между ЕЭК и Тихоокеанским альянсом (ТА). Успешно реализуются профильные документы о сотрудничестве ЕЭК с Андским сообществом, отдельными участниками Тихоокеанского альянса – Чили, Перу, а также Эквадором. Ведется работа над проектами меморандумов о сотрудничестве с Центральноамериканской интеграционной системой (ЦАИС), Карибским сообществом (КАРИКОМ) и Латиноамериканской ассоциацией интеграции (ЛАИ).

В Организации американских государств (ОАГ) Россия продвигает сотрудничество с регионом на антитеррористическом треке и по вопросам противодействия наркотрафику. В августе 2018 г. статус наблюдателя в региональной полицейской организации АМЕРИПОЛ получило МВД России.

Планомерно укрепляется договорно-правовая база с регионом. В настоящее время договоры об основах отношений подписаны с большинством стран (23) ЛАКБ. Прорабатываются и готовятся к подписанию документы с Антигуа и Барбудой, Гренадой, Сент-Китсом и Невисом, Тринидадом и Тобаго, Ямайкой.

Расширяется зона взаимных безвизовых поездок граждан: межправительственные соглашения об условиях отказа от визовых формальностей подписаны с 26 государствами региона. В настоящее время она охватывает всю Южную Америку (12 стран),

ряд государств Центральной Америки (6) и стран Карибского бассейна (8). Ожидается вступление в силу соответствующего соглашения с Доминиканской Республикой.

ЛАКБ – один из перспективных партнеров России по торгово-экономическому и инвестиционному сотрудничеству. Страны региона не пошли по пути присоединения к антироссийским санкциям, введенным США и поддержанным коллективным Западом. Объем товарооборота России с государствами ЛАКБ январе – октябре 2019 г. составил 12,1 млрд долл. США, в том числе экспорт – 5,4 млрд долл. США, импорт – 6,7 млрд долл. США.

Реализуется ряд знаковых двусторонних проектов в областях модернизации объектов энергетики, металлургии и железнодорожной инфраструктуры на Кубе, обслуживания подвижного состава железнодорожного транспорта в Аргентине, производства иммунобиологических препаратов в Никарагуа, формирования наземной инфраструктуры системы космического слежения ГЛОНАСС в Бразилии, Никарагуа и на Кубе. С Аргентиной, Бразилией, Мексикой углубляется энергетическое сотрудничество, в том числе в сфере атомной энергетики.

Для стимулирования бизнес-диалога активно задействуются механизмы межправительственных комиссий (МПК) по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству, которые работают с Аргентиной, Бразилией, Боливией, Колумбией, Кубой, Мексикой, Никарагуа, Перу, Уругваем, Чили и Эквадором. Кроме того, с Аргентиной, Перу и Эквадором действуют МПК по военно-техническому сотрудничеству, а с Мексикой – двусторонняя смешанная комиссия по культурному сотрудничеству. Важную роль играют двусторонние Комиссии высокого уровня (КВУ) с Бразилией и Венесуэлой. При этом осуществляется тесное взаимодействие с ТПП России и Национальным комитетом содействия экономическому сотрудничеству со странами Латинской Америки (НК СЭСЛА). С рядом стран региона (Аргентина, Бразилия, Куба и Чили) созданы деловые советы, с Мексикой функционирует комитет предпринимателей, с Колумбией – двусторонняя торгово-промышленная палата.

Традиционным стало инициированное в 2015 г. проведение «латиноамериканской секции» в рамках Санкт-Петербургского международного экономического форума (ПМЭФ), в котором принимают участие представители официальных властей и деловой элиты государств ЛАКБ. В 2019 г. на мероприятиях ПМЭФ присутствовало около 150 видных латиноамериканских чиновников и предпринимателей.

В числе приоритетных задач – наращивание объемов делового сотрудничества и диверсификация его номенклатуры, расширение взаимодействия в высокотехнологичных областях, включая энергетику, машиностроение, мирный космос, биофармацевтику, IT-технологии, производственную кооперацию, электронную торговлю, взаиморасчеты в национальных валютах.

Большое практическое значение придается сотрудничеству в области подготовки специалистов по линии правоохранительных органов. Доказали свою эффективность обучение латиноамериканцев в учебных заведениях МВД России, а также организованные нами в Никарагуа и Перу региональные курсы по подготовке и повышению квалификации сотрудников антинаркотических служб ряда стран ЛАКБ. Данное сотрудничество выстраивается с прицелом на конкретные результаты в борьбе с незаконным оборотом наркотиков и организованной, в том числе транснациональной, преступностью.

Оказывается активное содействие странам региона в предотвращении и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций. Успешно действует Региональный российско-кубинский центр подготовки специалистов пожарно-спасательного профиля в Гаване (Куба). По линии МЧС России и Международной организации гражданской обороны (МОГО) реализуется Программа помощи Никарагуа в развитии национальной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций. Отлажен механизм сотрудничества с Перу по линии МЧС России в рамках двусторонней профильной комиссии.

Дальнейшее развитие получили гуманитарные контакты с латиноамериканскими странами. Традиционные взаимные симпатии и цивилизационная близость наших народов служат

благодатной почвой для продвижения позитивного образа России, взаимного проникновения культур, распространения языков и духовных ценностей, сохранения памяти о значимых событиях отечественной истории и российско-латиноамериканских отношений. Так, в декабре 2019 г. в МИД России открылась фотодокументальная выставка, посвященная 40-летию дипотношений с Гренадой.

Укрепляются туристические связи: ежегодно регион посещает свыше полумиллиона российских граждан. Среди латиноамериканцев растет популярность России, как международного туристического направления. Важную роль в этом сыграл Чемпионат мира по футболу ФИФА-2018, который посетили более 200 тыс. латиноамериканских болельщиков.

Особый акцент делается на организации мероприятий культурно-просветительского характера по тематике важнейших дат отечественной истории, в первую очередь событий Великой Отечественной войны. На регулярной основе в странах региона проводятся многочисленные выставки, показы российского кино, концерты и выступления отечественных творческих коллективов.

Развиваются межвузовские контакты. Академическое и научно-исследовательское сотрудничество с вузами ЛАКБ наладили МГУ им. М.В. Ломоносова, СПбГУ, вузы Москвы, Воронежа, Самары, Екатеринбурга, Курска, Ростова-на-Дону и др. Растет число латиноамериканцев, обучающихся в РФ за счет российских госстипендий (в 2019/20 уч. году в отечественные вузы поступило 698 чел.). На базе Дипломатической академии МИД России ежегодно, начиная с 2016 г., организуются курсы повышения квалификации для дипломатических сотрудников стран ЛАКБ (в 2019 г. участвовали 42 дипломата из 21 страны региона).

Следует отметить тот факт, что в последние годы влияние стран Латинской Америки на международной арене значительно возросло. Проводя внешнюю политику в Латинской Америке Российская Федерация укрепляет позиции в этом регионе, решая целый ряд практических задач, направленных на то, чтобы стать для государств Латинской Америки более важным партнером и союзником, нежели США и ЕС. Также следует отметить, что

Латинская Америка служит важным механизмом влияния и продвижения России на мировой арене.

Базовая составляющая и основа для развития внешней политики в Латиноамериканском регионе – совпадение взглядов и подходов к основным международным проблемам. Латинская Америка является надежным партнером Российской Федерации в деле решения общемировых проблем, таких, например, как борьба с новыми вызовами и угрозами, поддержание стратегической стабильности и укрепление безопасности. Безусловно, общим для РФ и Латинской Америки служит обоюдная приверженность в приоритете международного права и центральной роли Организации Объединенных Наций. Также следует отметить, что для стран Латинской Америки отношения с Россией – одно из важнейших направлений для расширения и развития внешних политических и экономических связей.

Государства Латинской Америки можно отнести к числу традиционных политических и экономических партнеров РФ. Добрые традиции в отношениях имеют Россия и Куба, позитивная динамика наблюдается во внешнеполитических отношениях с Аргентиной, Венесуэлой, Мексикой, Колумбией, Эквадором, Уругваем.

Латинская Америка имеет тесные связи с российской промышленностью, а продукция сельского хозяйства стран Латинской Америки широко представлена на внутреннем потребительском рынке России. В последнее время рассматриваются проекты в области ядерной энергетики, космической сфере с такими странами, как Бразилия, Аргентина, Мексика. Огромен интерес к высокотехнологичной продукции России.

Латинская Америка достаточно активно участвует в процессах глобализации, тем самым все более укрепляя свои позиции, становясь одним из центров влияния в формирующемся многополярном мире. В этом отношении для Российской Федерации страны Латинской Америки во внешней политике имеют стратегическое значение.

Говоря о внешней политике России в Латинской Америке, нельзя не затронуть Американский общий рынок (МЕРКОСУР),

принимая во внимание возрастающее влияние этой организации. Российская Федерация в настоящее время успешно развивает политический диалог с этим объединением. Учитывая то, что МЕРКОСУР в последние годы становится ядром интеграционных процессов в регионе, отметим: для России крайне важно закрепить успехи своей внешней политики здесь.

Обладание богатыми природными ресурсами открывает перед Россией возможность участия российских компаний в освоении природных богатств, в первую очередь это касается разведки и разработки месторождений нефти и газа. Здесь следует учитывать и тот факт, что Латинская Америка рассматривается как энергетический рынок для российских производителей различного оборудования, как импортер российских технологий для развития собственного топливно-энергетического комплекса.

Взаимодействие на рынках Латинской Америки создает благоприятные условия для развития и самой российской энергетики, что служит делу укрепления влияния России в латиноамериканском регионе, наполняя его практическим смыслом.

Следует отметить, что укрепление экономических и политических связей может стать трамплином для применения всего комплекса инструментов внешней политики: дипломатической, культурной, социальной, научной составляющих.

Латинская Америка представляет для Российской Федерации большой стратегический резерв, способный помочь укрепить позиции России на международной арене. И на первое место выходит взаимопонимание в вопросе построения многополярного мира. В современной России меняется представление о Латинской Америке, как о «странах третьего мира», которые целиком и полностью зависят от проводимой политики США, уступая место пониманию, что Латинская Америка может стать и уже становится стратегическим партнером России по многим международным вопросам. Можно смело сказать, что Латинская Америка в недалеком будущем станет одним из центров многополярного мира – наравне с Юго-Восточной Азией и Россией.

Следует отметить и важнейшее геополитическое значение латиноамериканского региона. Дружественные отношения

с такими странами, как Куба, Никарагуа, Венесуэла, создают определенный дискомфорт мировому господству США, а возрастающее тесное сотрудничество с такими странами, как Бразилия, Аргентина, Уругвай, смещают центр политической и деловой активности все более на юг, все далее от США и Канады, которые традиционно считались основой политической стабильности и силы в Америке. Смело можно предсказать, что Латинская Америка станет полем битвы за геополитическое влияние между самыми влиятельными акторами, поэтому РФ потребуются большие усилия в проведении внешней политики в рассматриваемом регионе, чтобы отстоять свои интересы.

Страны Латинской Америки, как и Российская Федерация, решают приблизительно одинаковые задачи, стоящие перед ними, что позволяет объединить усилия в выходе и закреплении на внутреннем и международных рынках, укрепления геополитического статуса и роли активных участников международных политических процессов. Таким образом, страны Латинской Америки и Россия выступают единым фронтом в ООН, принимают активное участие в решении важнейших политических вопросов.

Также следует отметить, что сейчас в мире существуют три центра силы – это Североамериканский, Западно-Европейский и Тихоокеанский. Россия и страны Латинской Америки, будучи в свою очередь богатейшими в мире носителями природных ресурсов, рискуют по отдельности оказаться на периферии нового мира. Поэтому так важны внешнеполитические усилия на сближение России и латиноамериканских стран на современном этапе.

Еще одним фактором, который сближает интересы Российской Федерации со странами Латинской Америки, служит создание полицентричности мироустройства, а также создание реальных механизмов сдерживания гегемонии США.

2. Отношения Российской Федерации с государствами Африки

Международное соперничество на африканском континенте набирает обороты. Территория, веками остававшаяся колониаль-

ным придатком нескольких европейских держав, сегодня притягивает к себе всё больше внимания и со стороны политиков и инвесторов из Китая, Индии, Саудовской Аравии, Бразилии, США, и, безусловно, России. Успешное проведение Саммита Россия – Африка в октябре 2019 г. продемонстрировало желание России определить и занять свое место на африканском континенте. А так как никто из главных игроков не собирается сдавать позиции на континенте, этот процесс при неблагоприятном развитии событий будет приобретать характер геополитической схватки.

Новые политические и экономические реалии в Африке делают мало приемлемыми традиционные модели взаимодействия, колониаторский или неоколониалистский подход к выстраиванию двусторонних отношений, и стремление извлечь максимум прибыли минимальными усилиями начинают уходить в прошлое. Теперь стороны всё чаще пытаются искать способы сотрудничества по модели win-win, а также тщательно изучать континент, уделяя особое внимание как расширяющемуся кругу его возможностей, так и сопутствующим им вызовам.

Сегодня, когда лидеры по объему прямых иностранных инвестиций в Африку – Китай, США, Франция и Великобритания – вырабатывают различные стратегии оптимального выхода на африканский рынок, самое время задаться вопросом о том, что же делает континент особенным. Почему, несмотря на открытие заводов по производству африканских смартфонов и запуск новых технологических хабов, африканские правительства по-прежнему не в состоянии справиться со многими региональными конфликтами и вспышками смертельных болезней?

Несмотря на то, что совокупный объем ВВП стран африканского континента еще далек от развитых государств, континент обладает серьезным потенциалом. В последние годы ряд африканских стран демонстрирует впечатляющие темпы экономического роста. Так, в 2018 г. ВВП Руанды вырос на 8,7 %, Кот-д'Ивуара – на 7,4 %, Эфиопии – на 6,8 %, а Ганы – на 6,3 %.

Руанда – уникальный пример страны, которая после геноцида и краха государственных институтов в 1994 г. пришла в 2019-м к стабильности, безопасности, инновационной и динамично

развивающейся экономике. При этом не только Руанда может похвастаться подобными успехами. Ожидается, что Гана скоро займет первое место в мире по темпам роста экономики – в результате новой государственной политики уже к концу 2020 г. наблюдается 6 % роста промышленности и сельского хозяйства. Кроме того, целый ряд стран, большинство которых находятся в Восточной Африке, также демонстрируют опережающие темпы экономического развития.

Помимо этого, усиливается тенденция к интеграции. 21 марта 2019 г. в городе Кигали (Руанда) подписано Соглашение о создании Африканской континентальной зоны свободной торговли (AfCFTA, African Continental Free Trade Agreement), ставшей крупнейшей с точки зрения количества стран-участниц. Соглашение подписали 54 африканских государства, из которых 27 уже ратифицировали его; функционирование зоны официально началось 7 июля 2019 г. По оценкам ЮНКТАД, объем внутриконтинентальной торговли к 2022 г. увеличился на 34,6 млрд долларов, или на 52,3 %. Текст соглашения декларирует решение таких задач, как создание континентального таможенного союза, упрощение процедур таможенного оформления товаров, устранение тарифов и нетарифных барьеров, а также углубление межгосударственного сотрудничества в сфере торговли и инвестиций, защиты прав интеллектуальной собственности и координации политики в области защиты конкуренции. За счет отмены таможенных пошлин проект призван активизировать внутреннюю торговлю и способствовать более эффективному перераспределению ресурсов в регионе. ЗСТ становится крупнейшим объединением такого рода и в перспективе может стать предтечей более продвинутой формы экономической интеграции – Общеафриканского таможенного союза. Приоритеты интеграционных повесток субрегиональных объединений уже во многом определяют сферы и характер крупных инфраструктурных проектов, запускаемых в той или иной части Африки. При этом география международных контактов этих объединений отчасти определяет потенциальных зарубежных партнеров, участвующих в их реализации, в том числе институты развития, специальные международные фонды

и банки. Высокие темпы экономического роста и усиливающаяся интеграция стран континента отличают Африку от других регионов, где чаще проявляются стагнация экономики и возрастающий протекционизм.

Несмотря на высокий рост экономик ряда африканских государств, не стоит преувеличивать значение их развития. Необходимо учитывать эффект так называемой низкой базы такого роста, а также соответствующий долгий путь, который экономикам африканских государств еще предстоит пройти. Совокупный ВВП стран Африки южнее Сахары, по данным Всемирного Банка, составляет около 2 % от мирового ВВП. Даже такие крупные экономики континента, как Нигерия и ЮАР, только приблизились к ТОП-30 мировых стран по объему ВВП (30-е место и 33-е место соответственно), а Руанда, Эфиопия, Кот-д'Ивуар и Гана занимают 143, 66, 90, 73-е места соответственно. В частности, одна из проблемных областей – падающая стоимость на сырье, которое активно экспортируется странами континента и составляет значительную часть их бюджета. Для преодоления этой тенденции африканским странам необходимо мобилизовать внутренние ресурсы в целях дальнейшей диверсификации своих экономик, а также улучшить меры по управлению государственными инвестициями. Речь идет о мерах по увеличению налоговых поступлений, мобилизации сбережений и повышению эффективности использования государственных бюджетов.

Ожидается, что африканская зона свободной торговли откроет границы африканских стран не только друг для друга, но и для третьих стран, желающих сотрудничать с континентом. От итогов переговоров стран – участниц соглашения зависит во многом то, насколько снизятся торговые барьеры. Сегодня продолжаются так называемые Phase 2 Negotiations, по итогам которых ожидается достижение консенсуса по таким вопросам, как защита интеллектуальной собственности, инвестиций и скоординированная политика обеспечения конкуренции. Понимание логики развития интеграционных процессов в Африке чрезвычайно важно с прикладной точки зрения – в первую очередь для бизнеса. В современных реалиях при планировании, например, долгосрочных

инвестиций в регион, безусловно, стоит ориентироваться, в какой части Африки функционирует или может быть создан единый рынок, где могут быть гарантии свободы движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы или хотя бы части из указанных свобод.

Происходящая на континенте технологическая революция открывает новые возможности более тесного сотрудничества Африки со странами, желающими инвестировать в перспективные рынки. Ожидается, что в течение следующих 10 лет Африка изменится больше, чем за последнее столетие.

Во-первых, это открывает континенту путь опережающего развития, так как африканские страны могут внедрять новые технологии и применять более устойчивые практики уже сейчас, по сути, перепрыгнув сразу через несколько ступеней по сравнению с европейскими и азиатскими экономиками, так как из-за стремительно меняющейся цифровой картины мира времени на раскачку у Африки уже не остается.

Во-вторых, трансформация Африки создает новые перспективные области, где могут быть востребованы иностранные технологии и ноу-хау, т. е. области, привлекательные для иностранных инвестиций. В подготовленном консалтинговой компанией Ernst & Young докладе Africa Attractiveness Report утверждается, что самое большое количество технологических проектов на континенте финансируются США (463 проекта, создано 62 004 рабочих места), Францией (329 проектов, создано 57 970 рабочих мест) и Великобританией (286 проектов, создано 40 949 рабочих мест).

С точки зрения объема иностранных инвестиций, общепризнанным лидером считается Китай. Новые возможности для континента несет в себе развитие региональных производственно-сбытовых цепочек в рамках созданной африканской зоны свободной торговли. Как упоминалось в докладе Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД), «одной из наиболее важных задач, стоящих перед Африкой, является инициирование структурных преобразований в экономиках региона и увеличение добавленной стоимости в их экспорте для увеличения занятости. Одним из способов продвижения этой трансформации является

повышение конкурентоспособности стран в производстве и экспорте готовой продукции с использованием природных ресурсов региона».

Согласно данным торговой ассоциации GSMA, в июне 2019 г. в Африке функционировало больше 618 технологических хабов. На их базе разрабатываются и внедряются инновационные решения для региональных проблем, запускаются стартапы и общественно полезные инициативы, наращивается предпринимательский потенциал местного населения. Большинство из них расположены в так называемом инновационном четырехугольнике, состоящем из Лагоса (Нигерия), Найроби (Кения), Кейптауна (ЮАР) и Каира (Египет). Примечательно, что 25 % этих хабов по факту являются коворкингами, что отличается от типичного понимания «технологического хаба», но при этом способствует развитию инновационной среды.

В 2019 г. темпы экономического роста трех крупнейших экономик Африки не оправдали прогнозов. Нигерия (1,9 %) и Ангола (-2,1 %) показали результаты ниже прогнозируемых из-за медленного роста секторов экономики, не связанных с нефтью, а ЮАР (0,8 %) не оправдала надежд из-за низкого доверия инвесторов. Несмотря на то, что Нигерия и Ангола ведут работу по диверсификации своих экономик, появление первых результатов требует гораздо больше времени.

Согласно данным доклада Африканского банка развития и Центра развития ОЭСР African Economic Outlook, в 2018 г. рост ВВП континента в целом составил 3,5 %. Ожидается, что рост достигнет 4,0 % в 2019-м и 4,1 % в 2020 г. Тем не менее даже при таких темпах роста экономики континента дефицит бюджетов и неприемлемый уровень общей задолженности представляют для Африки большую опасность. Более того, намечающаяся глобальная финансовая стагнация также способна нанести непредсказуемый удар по экономике Африки.

Вместе с тем необходимо учитывать, что возможности, которые африканская зона свободной торговли может открыть для континента, не исключают вероятности негативного давления рынка на более уязвимые экономики. Нгаире Вудс, декан

Школы государственного управления им. Блаватника и директор программы глобального экономического управления при Оксфордском университете, считает, что «последствия либерализации могут нанести ущерб беднейшей части населения некоторых стран, но это не должно стать препятствием всему проекту. Наоборот, важно разработать реально функционирующую стратегию поддержки [этой группы населения]».

Компании, ведущие бизнес в Африке, указывают на недостатки инфраструктуры, логистики и электроснабжения в качестве основных трудностей при ведении бизнеса. В то же время следует учитывать, что указанные недостатки могут восприниматься не только как сдерживающие факторы для потенциальных инвесторов, но и как источник возможностей для крупных инвестиционных проектов инфраструктурного развития стран, регионов и континента в целом.

Непростое наследие колониализма, войн, геноцида, переворотов, апартеида и других потрясений на африканском континенте обуславливает ряд политических процессов, особенности которых, на первый взгляд, не всегда понятны «третьим странам». Так, ЮАР часто ассоциируется с политической и социальной турбулентностью, во многом связанной с историей апартеида. Это восприятие сегодня фокусируется на неоднозначном успехе таких программ, как ВЕЕ17, растущем недоверии к власти, а также среди других факторов – на конфликтах между южноафриканцами и трудовыми мигрантами, готовыми работать за значительно меньшее вознаграждение.

Еще один пример – фокус на ограничении свободы слова в Руанде, который заслоняет то, что этот запрет напрямую связан с усилиями по предотвращению риска новых этнических конфликтов в стране. Примеры подчеркивают, что необходимо применить нешаблонный и аналитический подход к пониманию политических реалий континента, также обращаясь к его истории.

Разочарование африканских государств в международных организациях, в частности в ООН, обусловлено двумя факторами – их неспособностью своевременно и адекватно реагировать на критические ситуации, возникающие на континенте, а также

ощущение ущемленности в правах в рамках таких структур, как, например, Совет Безопасности ООН, где Африка ограничивается лишь временным членством. Вместе с тем, отмеченная потеря доверия вышеупомянутым международным институтам усиливает дух коллективизма на континенте, всё более движущегося по пути panaфриканизма, усиление которого проявляется и в реализации новой долгосрочной стратегии Африканского союза в разных областях экономики, политики, безопасности, социальной сферы, получившей название African Union Agenda 2063.

Несмотря на проявление новых тенденций к мирному урегулированию конфликтов, Африка остается одним из наиболее турбулентных регионов планеты. История последних десятилетий насчитывает порядка 100 политических переворотов, 20 гражданских войн, 10 случаев массового геноцида, последствиями которых стали тлеющие межэтнические и территориальные конфликты. В частности, одной из предпосылок таких конфликтов служит наследие колониальной системы – порядка 20 % территории континента до сих пор охвачено территориальными спорами.

При этом колониальное прошлое региона до сих пор остается одним из главных факторов социально-экономической отсталости и межнациональных и религиозных противостояний. Преодолению этой исторической проблемы препятствуют множество объективных причин, в том числе:

- политическая разобщенность континента;
- нестабильность национальных систем;
- глубокие корни территориальных конфликтов;
- отсутствие работающих интеграционных механизмов.

Одна из главных проблем всей политической системы Африки сегодня заключается в разрозненности ее политической карты, которая обусловлена не столько политическим разнообразием как таковым, сколько наследием колониальной эпохи и многообразием культур и народов, верований и традиций на континенте. Богатая палитра исторического и культурного субстрата африканских государств на деле служит причиной многочисленных политических проблем.

Еще одной слабой стороной африканской политики является неспособность многих руководителей контролировать внутренние процессы, когда отсутствует вертикаль власти, либо государственный строй замещается военной диктатурой или тиранией.

Поскольку африканский континент пока недостаточно подготовлен к процессам демократизации, невзирая на наметившиеся к этому тенденции, население многих африканских стран регулярно поддерживает антиправительственные настроения и выступает на стороне экстремистски настроенных групп. В немалой степени слабую демократизацию общества в этом случае обуславливает низкий технологический уровень африканских стран, который, однако, постоянно возрастает.

«Революция» – еще один актуальный для Африки термин. Зачастую в новой истории африканских государств мы наблюдаем не столько революции в классическом смысле, сколько государственные перевороты, большая часть из которых носит военизированный характер. Такое положение дел не способствует политической стабильности на континенте.

Важное звено, серьезно ослабляющее африканский суверенитет и государственность, – постоянные попытки иностранных государств повлиять на происходящие в Африке политические процессы. Иностранные инвестиции – сильный инструмент политического давления, многие лидеры африканских стран вынуждены идти на сотрудничество и принимать навязанные извне условия. Эта тенденция долгие годы была и отчасти остается характерной для развивающихся государств Азии. По сути, происходит калькирование механизмов, ранее применявшихся в Юго-Восточной Азии, когда национальные интересы замещаются необходимостью финансовой помощи.

Возрастающая политическая и экономическая независимость, уплотненное континентальное сотрудничество и повышенный интерес со стороны «третьих стран» позволяют Африке выбирать партнеров, исходя из собственных интересов. При этом сотрудничество с континентом сегодня уже не ограничивается эксплуатацией сырья.

В современных условиях Африка является динамично развивающимся регионом и проявляет устремления к интеграции на континентальном пространстве. В немалой степени этому способствует внедрение общих механизмов: банковских, судебных, законодательных. Все это значительно осложняется вышеуказанными внутренними противоречиями. Однако сегодня мы можем уверенно говорить о перспективах развития Африки, как политической системы.

Повестка дня Африканского союза маркирует основные тенденции к интеграции и во многом наследует набор проектов и программ, предлагаемых схожими межгосударственными образованиями: Европейским и Евразийским союзами. Например, взаимодействие Африки не только с Россией, но и со всем ЕАЭС актуально в контексте того, что африканское производство еще не удовлетворяет собственный внутренний спрос. Африканский экспорт потребительских товаров на африканские рынки сократился с 12,9 млрд долларов в 2009 г. до 11,8 млрд долларов в 2016 г. (или с 0,8 % ВВП Африки в 2009 г. до 0,5 % в 2016 г.). Таким образом, есть хорошие перспективы и, главное, запрос на увеличение экспорта из РФ в Африку.

Цели, обозначенные Африканским союзом на ближайшие годы, включают упор на скоординированное социально-экономическое и технологическое развитие континента. Без этого невозможны процессы демократизации, политической стабилизации и реализации принципов равноправия и справедливости.

Помимо Африканского союза, который объединяет 55 государств континента и является универсальной площадкой для диалога, в регионе достаточно хорошо развита сеть субрегиональных экономических объединений – Сообщество развития Юга Африки (САДК), Экономическое сообщество западноафриканских государств (ЭКОВАС), Общий рынок Восточной и Южной Африки (КОМЕСА), Экономическое сообщество государств Центральной Африки (ЭСГЦА), Восточноафриканское сообщество (ВАС), Межправительственная организации по развитию (ИГАД), «Сахельская пятерка», Союз Арабского Магриба и др. Интеграция в рамках указанных объединений разноскоростная, имеет

особенности и отличается по глубине взаимодействия участвующих государств. Наблюдается нарастающее влияние институтов гражданского общества, устойчивый тренд к трансформации политических систем, постепенная смена режимов государственного управления и постоянное повышение интереса социума к участию в социально-политических процессах.

Существенной угрозой устойчивому развитию континента является риск непреодоления территориальных, религиозных и политических конфликтов. Такое развитие событий, в целом, представляется маловероятным, однако возможным. Связано это с тем, что исторические тенденции развития африканских стран носят конфликтный характер. Только преодоление этих тенденций путем демократизации общества и политических систем, повышения политической и экономической грамотности населения (что рано или поздно должно произойти) способно снять риски очередной дестабилизации в каждой отдельно взятой стране и на континенте в целом.

Также необходимо упомянуть глобальные и локальные конфликты, которые затрагивают территориальные интересы африканских государств. Не исключен вариант, что на территории Африки произойдут инициированные извне военные столкновения либо часть африканских стран окажется втянутой в конфликт глобального значения. В этом случае от самих наций Африки мало что зависит, хотя их голоса и учитываются при принятии решений на уровне ООН и других международных механизмов устойчивого развития. Исключить риск позволило бы повышение политического влияния африканских стран на глобальном уровне, что, однако, по понятным причинам, произойдет еще не скоро.

Обостряющий террористический кризис на западе Африки продолжает дестабилизировать политическую обстановку и влиять на экономический рост, отталкивая инвесторов, опасаящихся риска вспышки очередной угрозы безопасности. Речь идет, в первую очередь, о таких странах, как Мавритания, Буркина-Фасо, Мали. При этом в Африке возрастает внешнее влияние, которое далеко не всегда носит позитивный характер в отношении национальных интересов африканских государств. Инвестируя

в экономику континента, США, Китай и другие страны преследуют исключительно «сырьевые» цели, что напоминает ситуацию на Евразийском пространстве после распада Советского Союза. Останется ли Африка «сырьевым придатком» с нищим населением или преобразуется в сильное межгосударственное объединение – целиком и полностью зависит от политической воли лидеров африканских стран. Однако консолидация их усилий сегодня, как уже говорилось выше, носит декларативный характер и скорее вновь продиктована необходимостью получения внешней поддержки и субсидий.

Население Африки растет – на континенте сегодня проживают 1,3 млрд человек, при этом, согласно прогнозам Африканского банка развития, к 2100 году ожидается рост населения до 4,5 миллиардов человек, а средний возраст составит 25 лет. Это означает, что Африка обладает мощным человеческим капиталом и потребительской активностью, которые способны трансформировать экономику. Что касается качества жизни обычных граждан, Африка сделала большой шаг вперед за последние годы. Между 2000 и 2017 гг. детская смертность ежегодно снижалась на 10 % в Руанде и на 6 % в Малави, Уганде и Сенегале. Ботсвана и Руанда снижают материнскую смертность более чем на 7 % в год.

Быстрорастущее население Африки также несет в себе и определенные минусы. Людей нужно кормить, одевать, обучать и обеспечивать рабочими местами. Согласно данным Всемирного банка, 416 млн африканцев до сих пор живут в крайней нищете (1,90 долл. США в день в 2015 г.). Доступность здравоохранения оставляет желать лучшего, на сегодняшний день лишь 40 % населения имеют среднее или высшее образование. В докладе Всемирного банка «Пульс Африки» было установлено, что в течение последних 20 лет стоимость импортируемых на континент пищевых продуктов увеличилась на 30 млрд долл. США. Это большая потеря для экономики континента, так как многие из этих продуктов могли бы быть произведены в Африке. Что касается уровня безработицы, несмотря на ее достаточно низкий уровень порядка 6 % в 2018 г. в Африке южнее Сахары, большинство из занимае-

мых должностей не требуют особых знаний или квалификации. В результате 70 % рабочей силы континента считается уязвимой из-за отсутствия востребованных специальных профессиональных знаний и навыков, которые могли бы гарантировать стабильную заработную плату и перспективы карьерного роста.

Доля глобального населения, которая считается уязвимой, – 44,8 % в 2019 г., по данным Всемирного банка. Еще одна угроза стабильности на африканском континенте сегодня – ускоренные темпы урбанизации, которые, с одной стороны, могут стать катализаторами дополнительного развития, а с другой – привести к перегрузке и без того отстающей от темпов роста населения транспортной инфраструктуры. Помимо этого, повышенная урбанизация и перенаселение городов могут негативно повлиять на жилищные условия, систему здравоохранения и образования. Сегодня около 60 % бедных на континенте живут в так называемой хронической нищете, т. е. минимум несколько лет подряд – за чертой бедности, что свидетельствует о ее структурном характере. Причиной служат дефицит активов и сбережений у обычных граждан, низкая доступность общественных благ (включая инфраструктуру и транспортные услуги) и нехватка возможностей для заработка. Согласно прогнозам Всемирного банка, нищета скоро станет преимущественно африканским явлением. К 2030 г. доля африканцев, живущих в бедности, составит 90 % мирового объема (в то время как этот показатель в 2015 году составлял 55 %).

Выделяются две сферы, которые особенно важны для развития континента, – образование и продовольствие. Если африканским государствам удастся договориться о покупке не только новых технологий, но и об обучении для их внедрения, будут созданы новые рабочие места, удастся повысить уровень профессиональной квалификации региональной рабочей силы. Второе и не менее важное направление для сотрудничества с другими государствами – продовольственная безопасность. Чтобы прокормить 1,3 млрд человек, необходимо нарастить объемы производства продуктов питания. Переход на интенсивное сельское хозяйство потребует новых методов, машин и техники, удобрений, химиче-

ских средств борьбы с вредителями и сохранения урожая. С учетом изменяющихся взаимоотношений Африки и внешнего мира можно с высокой долей уверенности предположить стремление к созданию и производству на месте основной массы главных компонентов для сельхозпроизводства и переработки. Это представляет собой возможность для выгодных инвестиций и партнерства. Помимо этого, растущая роль и доступность цифровых технологий открывают новые возможности для решения проблемы нищеты в Африке. Большинство людей, живущих за чертой бедности в сельских районах (и в городах, хотя в меньшей степени), не имеют доступа к информационной, коммуникационной, энергетической и транспортной инфраструктуре. Это создает новые барьеры для предпринимательской деятельности, снижая доступ к рынкам сбыта и государственным услугам, а также препятствует повышению производительности и увеличению доходов от сельскохозяйственной и внехозяйственной деятельности.

Решение части этих проблем стало возможным благодаря настоящей трансформации в сфере телекоммуникаций. Сегодня Африка – мировой лидер в сфере мобильных финансовых услуг, более половины всех компаний, предлагающих такие услуги, находились в Африке, южнее Сахары, в 2017 г. К тому же в этом же году в регионе было более 100 млн активных пользователей таких услуг. Признанный лидер в этой сфере – кенийская компания M-Pesa (M – мобильный, Pesa – «деньги» на языке суахили). Благодаря компании у каждого гражданина может быть «мобильный кошелек» в телефоне, таким образом повышается доступность банковских услуг и снижается доля населения, которая считается *under banked*.

С ростом населения перед государственным управлением в странах региона также возникают новые вызовы. Если государствам не удастся обеспечить достойный уровень жизни населению, континент может вновь скатиться в социальные конфликты и растерять весь достигнутый прогресс. По мнению экспертов Всемирного экономического форума, из-за недостающей инфраструктуры и дефицита ресурсов шансы краха бизнеса молодых африканских предпринимателей на 14 % выше, чем где-либо в мире.

Полиэтничность африканского населения – одна из главных причин возникновения территориальных и межнациональных конфликтов. В связи с этим затруднены интеграционные процессы на континенте, происходит накопление негативных факторов, препятствующих устойчивому развитию и безопасности жизнедеятельности в Африке. Весомая причина разобщения африканского сообщества – конфликты на религиозной почве. Ислам и христианство, преобладающие на континенте, во многих его регионах смешаны с локальными религиями и обрядовой культурой. Такое разнообразие верований часто подталкивает маргинальные слои населения к экстремистским действиям.

Российско-африканские отношения сегодня переживают самый активный период за последние 30 лет. 2019 г. по совокупности проведенных российско-африканских мероприятий называют Годом Африки. I Саммит и Экономический форум Россия – Африка состоялись 23–24 октября в Сочи под девизом «За мир, безопасность и развитие».

По данным Фонда «Росконгресс», Экономический форум Россия – Африка посетили свыше 6000 участников и представителей СМИ из России и 104 иностранных государств и территорий. Среди участников более 1100 представителей иностранного бизнеса, около 1400 – российского, более 1900 представителей иностранных официальных делегаций и более 300 – российских.

На саммите и Экономическом форуме Россия – Африка работали официальные представители всех 54 стран Африки, 45 из которых были представлены главами государств и правительств: Алжир, Ангола, Бенин, Буркина-Фасо, Гамбия, Гана, Гвинея, Демократическая Республика Конго, Джибути, Египет, Зимбабве, Кабо-Верде, Коморы, Конго, Кот-д’Ивуар, Кения, Ливия, Маврикий, Мавритания, Мадагаскар, Малави, Мали, Мозамбик, Марокко, Намибия, Нигер, Нигерия, Руанда, Сейшелы, Сенегал, Сомали, Сьерра-Леоне, Судан, Того, Тунис, Уганда, ЦАР, Чад, Экваториальная Гвинея, Эсватини, ЮАР, Южный Судан, Габон, Танзания, Эфиопия.

По итогам саммита участниками была принята итоговая декларация – документ, содержащий согласованные цели и задачи

дальнейшего развития российско-африканского сотрудничества во всех его измерениях: политике, безопасности, экономике, научно-технической и культурно-гуманитарной сферах, всего 47 пунктов, разделенных на 7 блоков:

- создание механизма диалогового партнерства;
- сотрудничество в сфере политики;
- сотрудничество в сфере обеспечения безопасности;
- сотрудничество в торгово-экономической сфере;
- сотрудничество в правовой сфере;
- научно-техническое, гуманитарное сотрудничество и сотрудничество в информационной сфере;
- сотрудничество в сфере охраны окружающей среды.

В ходе саммита и Экономического форума Россия – Африка подписаны 92 соглашения, контракты, меморандум о взаимопонимании. Общая сумма подписанных документов, информация о которых не является коммерческой тайной, составляет 1,004 трлн рублей.

Все перечисленные в декларации пункты представляют собой большие возможности для развития российско-африканских отношений в современных геополитических условиях.

Сегодня, после деклараций и предварительных договоренностей о необходимости наращивать сотрудничество в различных сферах – в экономике и торговле, в политике, финансовой области, сфере безопасности, в сфере науки и образования, а также в области культуры, наступает период конкретных действий. Необходимо переходить от намерений и договоренностей к реализации планов.

Первоочередные задачи носят как тактический, так и стратегический характер.

С одной стороны, необходима долгосрочная, тщательно проработанная, понятная и привлекательная для всех участников стратегия, которая сделает сотрудничество России и стран африканского континента эффективным, устойчивым, диверсифицированным и конкурентоспособным.

С другой – нужно разработать конкретные механизмы (финансовые, технологические, управленческие, организационные) и конкретные формы реализации данной стратегии.

Российско-африканские отношения имеют большой потенциал развития. Вместе с тем существует ряд слабых сторон и препятствий в реализации программ установления эффективных деловых отношений между Россией и африканскими странами, необходим их всесторонний анализ, который позволит наметить пути их преодоления. Для продвижения в решении поставленных на саммите Россия – Африка целей и задач предлагаем провести SWOT-анализ с оценкой сильных и слабых сторон России в ее отношении с Африкой, а также возможностей и угроз, которые существуют и/или могут возникнуть в системе российско-африканских отношений.

Настрой РФ на поступательное развитие всестороннего взаимодействия между Российской Федерацией, африканскими государствами и ведущими африканскими субрегиональными организациями, выраженный на I Саммите Россия – Африка, зафиксирован в декларации (Сочи, октябрь 2019 г.).

Значение африканского направления высоко оценивается в России на государственном уровне. Сложилась предпосылка для придания российско-африканским отношениям стратегического, системного и комплексного характера.

Учрежден Форум партнерства Россия – Африка с его высшим органом – саммитом Россия – Африка, призванный содействовать устойчивому поступательному развитию российско-африканских отношений.

Понимание и поддержка Россией целей африканских государств, закрепленных в их социально-экономической программе «Повестка дня – 2063» (январь 2015 г., 24-я Ассамблея Африканского союза), а также в «Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 г.» (одобренной резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 70/1 от 25.09.2015 г.).

Близость и совпадение оценок и подходов по многим вопросам глобальной и региональной политики у обеих сторон.

Успешный опыт и традиции совместной борьбы за деколонизацию и становление независимости африканских государств. Большой вклад в реализацию успешного проекта по деколонизации Африки в 50–60-е годы XX в.

Приверженность России и стран африканского континента основополагающим принципам и целям Устава ООН, нормам международного права. Понимание обеими сторонами необходимости формирования нового мирового порядка на полицентричной, демократической и справедливой основе.

Весомый опыт многогранного, взаимовыгодного и эффективного сотрудничества между Россией и странами Африки, отвечающего интересам России и стран африканского континента, в различных сферах международного сотрудничества: политической, торгово-экономической, в области безопасности, в сфере охраны окружающей среды и экологии планеты Земля, в области здравоохранения, в сфере науки и образования, в культурно-гуманитарной области.

Память об историческом прошлом, привлекательном для стран африканского континента (СССР и дореволюционная Россия), включающая идеологическую, экономическую и политическую составляющие: идеи справедливости и солидарности, идеи равенства; экономическая и финансовая помощь; поддержка в международных организациях, в борьбе против терроризма).

Заявленная на саммите приверженность России идеям справедливости, являющимся существенной частью системы ценностей народов африканского континента. Выраженное в декларации стремление к построению более справедливой и равноправной системы международных отношений, а также отсутствие эксплуатации во всех возможных проявлениях.

Приверженность России принципам международных отношений, основанных на уважении суверенитета, территориальной целостности, невмешательства во внутренние дела государств, сохранения национальной самобытности и цивилизационного многообразия.

Доверие к России со стороны стран африканского континента как в историческом контексте (как к правопреемнице СССР), так и в условиях текущего момента.

Отсутствие у России колониального прошлого.

Взаимодействие и взаимопонимание с представителями африканской элиты, получившими образование в СССР и/или

имеющими в прошлом опыт совместной работы в различных сферах международного сотрудничества.

Карта компетенций России для Африки в различных сферах, а также российских продуктов, конкурентоспособных на международных рынках, включает 39 продуктов, которые объединены в семь компетенций: медицина, недропользование, цифровое государство, образование, транспортная инфраструктура, энергетика, сельское хозяйство.

Выраженные конкурентоспособные компетенции в актуальных для Африки сферах: (ВПК, оборона и безопасность, высокие технологии, геологоразведка, энергетика, в том числе атомная, оборудование для обрабатывающей промышленности и пр.).

Сформировавшийся и закрепившийся за Россией имидж успешного переговорщика в объединении непримиримых сторон и «гаранта» мира и безопасности.

Готовность к расширению сотрудничества с субрегиональными интеграционными сообществами. На мероприятиях форума присутствовали руководители исполнительных органов восьми региональных организаций Африки: Африканского союза, Африканского экспортно-импортного банка, Восточноафриканского сообщества, «Сахельской пятерки», Союза Арабского Магриба, Сообщества развития Юга Африки, Экономического сообщества государств Центральной Африки, Экономического сообщества стран Западной Африки, а также представители Межправительственной организации по развитию и Общего рынка Восточной и Южной Африки.

Россия – активный и порой ключевой участник таких крупных альянсов и интеграционных объединений, как ШОС, БРИКС, ЕАЭС, АСЕАН. Развивая торгово-экономическое сотрудничество с Россией, страны Африки сегодня получают реальный доступ для своих товаров и услуг на единый рынок емкостью более 183 млн человек, который включает партнеров Москвы по Евразийскому экономическому союзу – Армению, Белоруссию, Казахстан и Киргизию. Таким образом, евразийская интеграция открывает дополнительные возможности странам Африки для наращивания торговли с партнерами России по ЕАЭС, что

в целом подтверждается увеличением африканского экспорта в союз с 2,4 млрд долл. в 2010 г. до 3,5 млрд долл. в 2018 г. При этом позитивная динамика наблюдается по отношению ко всей «евразийской пятерке».

Формирование финансовых механизмов для обеспечения и поддержки российско-африканского делового взаимодействия – АО «Российский экспортный центр», участие России в качестве акционера в Афрэксимбанке. Дееспособность этих механизмов должны подтвердить реализованные с их помощью проекты.

Развитие сотрудничества и достигнутые соглашения с различными финансовыми институтами в Африке по линии РЭЦ: установлены взаимные лимиты кредитного риска по операциям торгового финансирования с банками Banque MISR (Египет), National Bank of Egypt (Египет), Sterling Bank Plc (Нигерия), Commercial International Bank (Египет), в рамках которых успешно реализованы сделки по торговому финансированию.

Участие крупного российского бизнеса в предоставлении стипендий на получение образования в российских вузах студентам из стран Африки (РОСАТОМ – по атомным специальностям получают образование порядка 300 студентов более чем из 15 африканских стран: Алжира, Ганы, Египта, Замбии, Кении, Нигерии, Танзании, Уганды, Эфиопии и Южной Африки; РУСАЛ инициировал стипендиальную программу для талантливой молодежи Гвинеи).

В России развита африканистика, существуют сильные научные и образовательные центры по подготовке кадров, способных работать в Африке, а также оказывать сильную информационно-аналитическую поддержку политическим, дипломатическим и бизнес-структурам. К таким центрам можно в первую очередь отнести Институт Африки РАН, ИСАА МГУ, РУДН, МГИМО.

Институт Африки РАН 60 лет занимается изучением африканского континента. Сотрудники института выезжают в Африку, проводят опросы общественного мнения, экспертные опросы, разговаривают с людьми. Накоплен колоссальный объем систематизированной информации относительно исторических, культурных, экономических, социальных, политических проблем

континента. Это позволяет не только выявлять существующие проблемы, но и вырабатывать алгоритмы их решения.

Россия имеет давнее и эффективное взаимодействие с университетами, исследовательскими центрами, представителями общественно-политических партий и движений, а также дипломатических и правительственных структур, многие из которых учились в СССР и России. Длительная «пауза» в российско-африканских отношениях, которую принято называть «уходом» России из Африки, начавшимся в конце 80-х – начале 90-х годов (соответственно, ситуация настоящего времени, зафиксированная на Саммите Россия-Африка 2019 года, обозначается как «возвращение» России в Африку. За это время опустевшая «ниша» была заполнена сильными «игроками».

За годы отсутствия России в Африке произошло закрытие торгпредств, культурных представительств, сократилось количество или полностью закрыты центры изучения русского языка. Численное представительство российских посольств в разы уступает численному представительству посольств США и Китая.

Скромный объем торговли африканских стран с Россией составляет 20 млрд долл. Для сравнения: с США – около 54,2 млрд долл. (данные за 2017 г.), с ЕС – 303 млрд долл. (данные за 2018 г.), с Китаем – 148 млрд долл. Китай собирается вложить в страны континента дополнительно 60 млрд долл., ЕС – 40 млрд долл.

Существует выраженный дисбаланс в торговых отношениях России со странами африканского континента. Так, главными торговыми партнерами России в Африке в 2018 г. были Египет (1,1137 % от всего внешнеторгового оборота России), Алжир (0,7853 %), Марокко (0,2145 %), ЮАР (0,1553 %) и Тунис (0,1191 %). Цифры, отражающие торговые отношения России с другими африканскими странами, невелики.

Среди стран Африки наибольшую долю в экспорте России в 2018 г. заняли Египет (1,5862 % от общего экспорта России), Алжир (1,1986 %), Марокко (0,2065 %), Нигерия (0,1631 %) и Тунис (0,1518 %).

Среди стран Африки наибольшую долю в импорте России в 2018 г. заняли ЮАР (0,3288 % от общего импорта России),

Марокко (0,2296 %), Египет (0,2211 %), Кот-д'Ивуар (0,0801 %) и Тунис (0,0574 %).

Товарооборот России с другими странами континента незначителен. Так, например, доля Кении во внешнеторговом обороте России в 2018 г. составила 0,0498 %. Доля Ганы во внешнеторговом обороте России в 2018 г. – 0,0295 %. Доля Нигерии во внешнеторговом обороте России в 2018 г. – 0,1115 %. Доля Зимбабве в экспорте России в 2018 году составила 0,0022 % против 0,0007 % в 2017 г.

Экономические проблемы. По состоянию на 1 декабря 2018 г. экономика России составляет 1,98 % мирового ВВП (доля США – почти 23,5 %, первое место в общем рейтинге. Далее идет Китай – чуть больше 16 %).

В структуре торговых отношений России с Африкой (рассмотрим на примере Египта – основного торгового партнера России в Африке) ведущие места занимают продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (коды ТН ВЭД 01-24) – 30,09 % от всего объема экспорта России в Египет; металлы и изделия из них (коды ТН ВЭД 72-83) – 15,35 %; минеральные продукты (коды ТН ВЭД 25-27) – 11,63 %; древесина и целлюлозно-бумажные изделия (коды ТН ВЭД 44-49) – 6,89 %; машины, оборудование и транспортные средства (коды ТН ВЭД 84-90) – 6,25 %; продукция химической промышленности (коды ТН ВЭД 28-40) – 1,19 %. Практически со всеми африканскими странами в структуре российского экспорта машины, оборудование и транспортные средства находятся на последних местах.

Если сравнить структуру экспорта Китая в страны Африки, то главное конкурентное преимущество заключается в том, что Китай активно наращивает поставки в Африку промышленной продукции, причем это не только потребительские товары, такие как бытовая техника, одежда или посуда, но и сложная техника – турбины электростанций, телекоммуникационное оборудование для мобильных сетей.

Дефицит кадров высших и средних технических специальностей (ослабление системы среднего специального образования на уровне техникумов и ПТУ).

Согласно архивным данным Министерства высшего и среднего специального образования СССР, всего в период с начала 1960-х по начало 1990-х годов в вузах, НИИ, ПТУ и техникумах были подготовлены более 60 тысяч дипломированных специалистов. Наибольшей популярностью пользовались инженерно-технические и естественно-научные специальности. Распад Советского Союза ослабил образовательные контакты России с Африкой.

Россия находится в достаточно сильной зависимости (технологической, инвестиционной) от внешних поставок. Введенные санкции против России усугубляют названную ситуацию.

На африканском континенте основным российским конкурентом в ближайшей перспективе будет Китай – наряду с усиливающейся конкуренцией с Индией, Бразилией, Турцией, странами Персидского залива. Сохраняется конкуренция с США и странами Европы.

Недостаточно отработанные механизмы сертификации товаров и выработки единых форм сертификации.

Недостаточная проработка финансовых механизмов поддержки малого и среднего бизнеса, «идуущего» в Африку.

Существование проблем, снижающих инвестиционную привлекательность России и некоторых стран африканского континента.

По данным Forbes, в числе стран, самых худших для ведения бизнеса (оценивалось 139 стран), назван ряд африканских стран. В нижней части рейтинга оказались Эфиопия (130-е место) и Алжир (131-е), Зимбабве (132-е) и Демократическая Республика Конго (133-е). Замыкают список Гамбия (138-е место) и Республика Чад (139-е место).

В соответствии с рейтингом Forbes Россия занимает 58-е место (оценивались 153 государства) по инвестиционной привлекательности за последние 12 лет по пятнадцати различным факторам, которые включают в себя: права собственности, степень внедрения инноваций, уровень налогообложения, технологии, уровень коррупции, свободу (личную, торговую и финансовую), бюрократизм и защищенность инвесторов. (Все категории равны

по значимости.) Худшими странами для бизнеса признаны: Зимбабве (145-е место), Бурунди (146-е место), Гвинея (147-е место), Ливия (149-е место), Гамбия (152-е место), Чад (последнее – 153-е – место).

Сдержанность российских бизнесменов, касающаяся участия в долгосрочных проектах в Африке, предпочтение работать по принципу гешефта.

Сохраняется пессимизм в широких предпринимательских кругах по отношению к бизнесу в Африке, учитывая уровень политических и коммерческих рисков и необходимости «длинных денег» для инвестиционных проектов.

Страх некоторых российских бизнесменов перед работой в условиях Африки, сформированный «детскими» стереотипами («не ходите, дети, в Африку гулять»), а также подкрепляемый информационными потоками в современных российских СМИ, освещающих, как правило, чрезвычайные происшествия на территории африканского континента: войны, эпидемии, голод, действия террористических организаций, наподобие «Боко Харам».

Существует дефицит позитивной информации об Африке в российском информационном поле. Поддержание в российских СМИ негативного имиджа Африки, без учета происшедших позитивных и конструктивных преобразований на континенте.

На полях саммита состоялся Форум информационных агентств Россия – Африка, где участники обсуждали роль средств массовой информации в российско-африканских отношениях, однако данная работа пока недостаточна, качественная PR-стратегия в системе российско-африканских отношений на данный момент отсутствует.

В освещении проблем и решений в системе российско-африканских отношений присутствуют ошибки, недоработки, связанные как с отсутствием стратегии СМИ, так и с неподготовленностью/некомпетентностью, а в ряде случаев и безответственностью представителей СМИ. Играет свою роль и позиция отдельных СМИ, которая может расходиться с позицией государства и даже противоречить его интересам (в качестве примера – освещение ситуации со списанием Россией долга Африке без разъяснения всей исторической и финансовой подоплеки).

Российский бизнес, по данным проведенных социологических опросов, игнорирует специфику культурно-исторических, цивилизационных, ментальных характеристик континента, что приводит к серьезным ошибкам во взаимодействии с африканскими деловыми партнерами и к ошибочным решениям.

В интервью ТАСС В.В. Путин назвал Африку «континентом возможностей». Укрепление связей с африканскими странами он назвал одним из «российских внешнеполитических приоритетов».

Первый саммит явился «уникальным шансом встретиться с ключевыми фигурами африканского бизнеса, погрузиться в реальное положение дел на континенте и наладить действенные контакты на перспективу».

По данным агентства Bloomberg, «Россия все больше видит в Африке регион, где она может продемонстрировать силу и влияние».

Африканские партнеры ждут Россию в странах африканского континента в качестве инвесторов.

Россию приглашают в качестве стратегических партнеров для установления баланса сил в условиях неокOLONИальных экономических планов стран Запада.

Россию рассматривают в качестве альтернативной возможности сотрудничества – для установления баланса сил, чтобы избежать зависимости от одного в высшей степени активного на континенте партнера (Китай).

Россию приглашают для реализации долгосрочных проектов, включающих социальную/инфраструктурную компоненту.

Россия обладает развитыми потенциальными областями сотрудничества: геологоразведка и добыча полезных ископаемых, космические разработки, энергетика (в сфере генерирующих и инфраструктурных проектов, включая область альтернативной энергетики, распределения энергоресурсов), ВПК, здравоохранение, образование, социальная сфера, экология и т. д.

Сотрудничая с Африкой, Россия получает большой и постоянно растущий рынок сбыта, связанный с положительной демографической динамикой в странах Африки и активным формированием среднего класса.

Россия получает доступ к ресурсам, имеющим ключевое значение для развития российской экономики и реализации национальных проектов.

Участие в развитии системы безопасности на континенте, поставки соответствующего оборудования и технологий.

Открываются возможности укрепления глобального управления в результате реформирования и придания представительного характера Совету Безопасности ООН за счет обеспечения широкого участия в Совбезе ООН африканских государств.

Открываются возможности широко использовать практику взаимной поддержки при выборах в руководящие органы ряда международных организаций и при принятии решений по вопросам, имеющим особое значение для Российской Федерации и африканских государств.

Участие в гуманитарных и социальных проектах – развитие системы здравоохранения, профилактика эпидемий.

Реализация образовательных проектов, восстановление системы предоставления стипендий африканским студентам, как следствие – формирования круга образованных людей в странах Африки в различных сферах деятельности, в том числе в политике и экономике, заинтересованных в сотрудничестве с Россией.

Возможность создания экономических и политических блоков, восстановление системы формирования поддержки в Совете Безопасности ООН.

Возможность конкурировать за влияние в Африке с США, Евросоюзом и Китаем – ключевыми игроками на африканском континенте.

Россия в 2020 году возглавила (председательствует) Кимберлийский процесс (КП), переняв эстафету у Индии. КП включает более 80 стран, из них 21 страна Африки, 99 % мирового рынка производителей алмазов. Это позволит России выступать в поддержку африканских стран – производителей алмазов, что укрепит ее авторитет в Африке

Быстрый рост экономики ряда стран Африки, расширение возможностей экспортно-импортных отношений.

В условиях экономических санкций и закрытия большинства рынков развитых и ряда развивающихся стран Африка становится для России перспективным (и в определенной степени «компенсирующим») регионом для реализации торгово-экономических проектов.

Необходимость действий и принятия решений в конкурентной среде – вызов, который может привести к прорыву в разработке и реализации новых подходов в экономической, политической, гуманитарной сферах. Threats – угрозы, опасности, помехи, препятствия:

Активная конкуренция на африканском рынке. Вероятны конфликты интересов с другими «игроками» на континенте.

Занятые «ниши» за период длительного «отсутствия» России на африканском континенте (фактически – 30-летний период).

Укрепление позиций России в Африке и в Афро-Азиатском регионе является вызовом для геополитических и экономических противников России и может стимулировать их симметричные/асимметричные ответы.

Лоббирование интересов стран-конкурентов представителями африканских элит, получивших образование в странах Европы, Китая, США и интегрированными в экономическую и политическую систему этих стран.

На уровне рассогласования ожиданий: имидж стран африканского континента не всегда благоприятный и пугающий непосвященных в ситуацию представителей бизнеса. Отсюда возникает серьезное противоречие в деловых взаимоотношениях: страны Африки заинтересованы в долгосрочном сотрудничестве, создании рабочих мест для местного населения, решении социальных вопросов, развитии перерабатывающих технологий и получении прибыли за счет добавленной стоимости. А представители среднего бизнеса (за исключением крупнейших российских компаний) предпочитают торговлю, быстрое извлечение прибыли, а не долгосрочное сотрудничество. Но Африке сейчас не нужен еще один торгующий субъект, их и так достаточно. Африке нужен стратегический партнер.

Присутствие террористических угроз в ряде стран африканского континента, в частности, в Африке, южнее Сахары, в связи с деятельностью радикальной террористической организации «Боко Харам», провозгласившей себя «Западноафриканской провинцией» «Исламского государства» (ИГИЛ), а также в странах Северной Африки после так называемой арабской весны.

Существование в Африке регионов нестабильности содержит в себе потенциальные угрозы российско-африканским деловым отношениям в целом и работающим в Африке структурам.

Отсутствие у России проработанной «модели будущего», привлекательной для африканцев (то, что было у СССР в виде модели справедливого общества и в настоящее время утрачено Россией, хотя в Декларации I Саммита Россия – Африка отмечено как один из приоритетов в системе российско-африканских отношений).

Дестабилизация ситуации в регионе Северной Африки влечет за собой серьезные потери. Так, упущенная прибыль в Ливии в связи с прекращением деятельности таких компаний, как «Лукойл», РЖД, «Татнефть», по оценкам экспертов, составляет порядка 7–8 млрд долл.

Российские компании часто ориентируются исключительно на получение собственной выгоды, что может входить в противоречие с национальными интересами африканцев.

Наличие ряда экономических проблем в России, отвлекающих от решения долгосрочных стратегических задач.

Внешние угрозы национальной безопасности России, связанные с действиями стран НАТО, выходом США из ДРСМД, а также угрозы международного терроризма могут отвлекать Россию от решения долгосрочных стратегических задач.

Африканским странам следует понимать, что Россия – это не социалистический СССР, а страна, идущая по пути капиталистического развития. За период после распада СССР произошло формирование и/или реформатирование сознания представителей российского бизнеса, действующего в соответствии с максимой капиталистической формации: «Единственная цель бизнеса – получение прибыли». Африка, которая ждет от России реализации принципов справедливости, может оказаться разочарованной.

Одним из основных партнеров России в области экономического сотрудничества становится Китай. Товарооборот между Россией и Китаем планируется довести до 200 млрд долл. в год. Это усиливает возможности воздействия Китая на Россию, в том числе на африканских рынках, и может послужить фактором сдерживания наращивания товарооборота России с Африкой.

3. Участие Российской Федерации в решении проблем государств латиноамериканского и африканского континентов

Отношения Российской Федерации с рядом стран Латинской Америки все чаще определяют как стратегическое партнерство. Это закреплено в двусторонних межгосударственных документах, которые отражают новый, более зрелый и продвинутый характер российско-латиноамериканского сотрудничества на международной арене. Подтверждение указанной тенденции – подписание в апреле 2015 г. совместной российско-аргентинской декларации о всеобъемлющем стратегическом партнерстве. Поднимая отношения на стратегический уровень, стороны предполагают, что в основе их крепнущего политического и экономического взаимодействия лежит близость (или совпадение) базовых национальных интересов. Перед партнерами стоят схожие и взаимосвязанные задачи, для решения которых критически необходимы благоприятный международный климат, стабильная и спокойная обстановка в мире.

Никогда прежде не было, чтобы Россия поддерживала, как сегодня, дипломатические отношения со всеми 33 независимыми государствами Латинской Америки и Карибского бассейна (ЛАКБ). Латиноамериканский акцент во внешней политике Москвы стал заметным. Надо признать, что двусторонние связи с некоторыми странами региона носят скорее формальный характер, не наполнены реальным торгово-экономическим и политическим содержанием. В одних случаях эти связи в течение длительного времени сохраняют сравнительно низкий «профиль»,

в других – топчутся на месте, несмотря на периодические заверения с обеих сторон о «больших перспективах» и об «огромном потенциале». Однако есть группа стран, взаимодействие с которыми имеет решающее значение в российско-латиноамериканских отношениях. Состав этой группы не остается неизменным, она пополняется новыми государствами, сотрудничество с которыми по тем или иным причинам приобретает особый характер, получает статус стратегического партнерства. В последние годы такой тип отношений характеризовал связи РФ с Аргентиной, Бразилией, Венесуэлой, Кубой, Никарагуа и Эквадором. На разных направлениях сравнительно далеко продвинулось взаимодействие нашей страны с Боливией, Гайаной, Мексикой, Парагваем, Перу, Чили, рядом других стран.

Что позволило в практической плоскости поставить вопрос об установлении стратегического партнерства России с государствами Латиноамериканского региона? Прежде всего не всегда национальные цели стран-партнеров могут быть достигнуты в рамках обычного межгосударственного сотрудничества либо их достижение бывает затруднительно. К таким политически значимым и экономически важным целям можно отнести защиту и укрепление государственного суверенитета, обеспечение энергетическими, товарно-сырьевыми, продовольственными, финансовыми и другими жизненно важными ресурсами, решение проблем безопасности (включая противодействие организованной преступности, трансграничному терроризму и наркотрафику), развитие сотрудничества в высокотехнологичных отраслях, военно-технической сфере, в области науки и образования.

Далее – для стратегического партнерства важны совпадение или близость взглядов на глобальные и региональные международные проблемы, а также сопрягаемость политико-дипломатических подходов сторон к урегулированию конфликтных ситуаций. Можно вспомнить в этой связи голосование 27 марта 2014 г. на Генеральной Ассамблее ООН по проекту резолюции № А/68/L.39 «Территориальная целостность Украины» – как уже приходилось писать на портале «Перспективы», в целом латиноамериканские страны заняли более благоприятную для России позицию, чем государства других регионов мира.

Наконец, стратегическое партнерство предполагает одновременное (и параллельное) эффективное взаимодействие не в одной-двух, а в нескольких приоритетных сферах межгосударственных контактов. Оно нацелено на создание климата взаимопонимания и доверительности, в том числе в контактах представителей высшего руководства. Последнее особенно важно: не секрет, что у президента В.В. Путина сложились доверительные рабочие отношения с целым рядом латиноамериканских лидеров, включая руководителей Аргентины, Бразилии, Боливии, Венесуэлы, Кубы, Никарагуа, Эквадора.

Принципы, на которых строится российско-латиноамериканское стратегическое партнерство, можно сформулировать следующим образом:

- заинтересованность сторон в расширении двустороннего и многостороннего сотрудничества, подкрепленная конкретными действиями;

- взаимное признание стратегического характера отношений и его закрепление в межгосударственных соглашениях;

- взаимный отказ от дискриминационных или недружественных действий по отношению к партнеру в торгово-экономической, финансовой и политической сферах;

- учет интересов партнера, готовность идти на взаимные компромиссы для достижения общих стратегических целей (пример такого подхода – списание Москвой в 2014 г. 90 % кубинского долга общим объемом 35 млрд долл.);

- партнерские отношения должны быть не конъюнктурными, а рассчитанными на длительную перспективу;

- развитие двусторонних связей нуждается в постоянном мониторинге;

- основное содержание и магистральные направления стратегического сотрудничества должны быть закреплены в межгосударственных документах;

- консолидация договорно-правовой базы – гарантия стабильности партнерства в случае смены руководства в одном или обоих государствах;

– для практической реализации стратегического сотрудничества требуются механизмы и инструменты, которые охватывали бы все сферы партнерских отношений;

– необходимы последовательность и предсказуемость выполнения сторонами взятых на себя обязательств, а также инициативность партнеров в выдвижении новых идей и предложений, способных расширить пространство взаимодействия;

– добавим к этому, что плоды стратегического сотрудничества должны ощутить обе стороны, причем не только государственно-политические элиты и бизнес-сообщество, но и широкие общественные круги.

Очевидно, что в основе стратегического сближения России и стран ЛАКБ лежат экономическая взаимодополняемость, обоюдная заинтересованность в диверсификации внешних связей. Важен и тот момент, что в рамках стратегического партнерства российские предприятия получают возможность прямого участия в процессах регионализации и глобализации латиноамериканской экономики, приобретают полезный опыт международного предпринимательства в условиях жесткой (если не сказать жестокой) конкуренции. На наш взгляд, такой опыт для отечественных производителей, перед которыми стоит жизненно важная задача более широкого выхода на мировые рынки с несырьевой продукцией, критически важен.

Существен и политико-географический контур российско-латиноамериканского сотрудничества. В частности, нельзя сбрасывать со счетов тот факт, что отношения стратегического партнерства Российской Федерации и Латинской Америки формируются на ближайших геополитических и геоэкономических рубежах США. Несмотря на сравнительную растянутость во времени процесса налаживания зрелого взаимодействия РФ с государствами ЛАКБ, прорыв в этих отношениях, кульминацией которого явились поездка В.В. Путина в июле 2014 г. на Кубу, в Никарагуа, Аргентину и Бразилию и его встречи с лидерами большинства южноамериканских стран в ходе бразильского саммита БРИКС, стал для Вашингтона своего рода геополитическим сюрпризом.

Формулируя суть стратегического партнерства, можно констатировать, что это такое межгосударственное сотрудничество, которое без жестких союзнических связей и некомфортных взаимных обязательств обеспечивает партнерам возможность объединить усилия ради успешного решения действительно важных внутренних и международных задач.

В современных условиях стратегическое партнерство России со странами Латинской Америки разворачивается в трех взаимодополняющих форматах: *глобальном, региональном (многостороннем) и двустороннем*. В каждом случае речь идет о поиске наиболее адекватных рамок российско-латиноамериканского взаимодействия.

На *глобальном уровне* Российская Федерация и ведущие латиноамериканские государства заинтересованы в совершенствовании и повышении эффективности существующего мирового порядка в сферах безопасности, экономического развития, кредитно-финансовой, стабилизации сырьевых, продовольственных и энергетических рынков. Последнее стало особенно актуальным в 2014–2015 гг., когда произошел обвал мировых цен на многие товары российского и латиноамериканского экспорта.

Главными глобальными площадками политико-дипломатического взаимодействия РФ со странами ЛАКБ стали органы ООН и «Группа двадцати» (G-20), куда входят Россия, Аргентина, Бразилия и Мексика. Стороны, опираясь на возросший хозяйственный потенциал, стремятся к продвижению своих интересов на мировой арене, борются за «место под солнцем». Это требует демократизации системы международных отношений и отказа от политики диктата и двойных стандартов. Такой курс встречает явное или скрытое противодействие ведущих западных держав и созданных под их эгидой глобальных институтов (Всемирного банка, Международного валютного фонда и т. д.). Инициативную роль в «сдерживании» России и Латинской Америки играют США и Европейский союз. Характерный пример: как отмечалось в итоговом документе саммита G-20 в турецкой Анталье (15-16 ноября 2015 г.), с 2010 г. Вашингтон блокирует выполнение принятых этой организацией и поддержанных

всеми остальными странами – членами реформ квот и структуры управления МВФ, отвечающих стремлениям РФ и латиноамериканских стран. Против интересов России и Латинской Америки направлены и периодически вводимые Евросоюзом ограничительные торговые и финансово-экономические меры, наподобие печально известных антироссийских санкций. К сожалению, можно предположить, что указанное противодействие будет возрастать по мере дальнейшего изменения стратегического баланса сил. Это объективно предопределяет потребность укрепления российско-латиноамериканского партнерства, в том числе и для преодоления негативных последствий санкционного режима.

Что касается *регионального уровня*, его значение определяют центростремительные интеграционные процессы, в течение десятилетий развивающиеся на латиноамериканском пространстве. Напомним, что с 1960 г. в географическом ареале ЛАКБ возникло 26 различных межгосударственных организаций, ставящих целью наращивание торговых обменов, объединение финансово-экономических усилий латиноамериканских стран и их политико-дипломатическое взаимодействие. В Москве в полной мере учитывают этот важный тренд и делают конкретные шаги по структурированию отношений с интеграционными группировками Латинской Америки.

Например, дипломаты так называемой расширенной тройки Сообщества латиноамериканских и карибских государств (Comunidad de Estados Latinoamericanos y Caribeños, CELAC) во главе с министром иностранных дел Республики Куба Бруно Родригесом Паррильей нанесли в мае 2013 г. первый визит в Россию, где провели переговоры с С.В. Лавровым. Стороны предложили сформировать постоянный механизм политического диалога и сотрудничества в формате Россия – CELAC. Предполагается, что взаимодействие будет направлено на укрепление многосторонности и продвижение принципов международного права и Устава ООН; консолидацию демократии и обеспечение прав человека; борьбу с международным терроризмом; совместное противодействие незаконному обороту наркотиков и оружия, а также другим угрозам и вызовам; содействие энергетической

и продовольственной безопасности; охрану окружающей среды; устойчивое экономическое развитие и т. д.

Принципиально новые перспективы сотрудничества открылись после начала функционирования (с 1 января 2015 г.) Евразийского экономического союза (ЕАЭС), в который наряду с Россией входят Армения, Белоруссия, Казахстан и Киргизия. Например, возникли условия для проработки в практической плоскости вопросов о свободной торговле между ЕАЭС и региональными интеграционными группировками латиноамериканских государств. Кроме того, в повестку дня диалога Россия – Латинская Америка был включен вопрос о сотрудничестве между ЕАЭС и Общим рынком стран Южного конуса (Mercado Común del Sur, Mercosur), в который входят Аргентина, Бразилия, Венесуэла, Парагвай и Уругвай (Боливия находится в процессе присоединения). В частности, при прочих благоприятных условиях речь может идти о постепенном формировании зоны свободной торговли ЕАЭС – Меркосур, а в более отдаленной перспективе – «мягкого» варианта единого экономического пространства.

Высокой интенсивностью отмечены контакты на двустороннем уровне. Это и встречи высших руководителей, и регулярные консультации министров иностранных дел, парламентские связи, а также многочисленные взаимодействия различных государственных ведомств, представителей деловых кругов, деятелей науки и искусства. К новым формам двустороннего межгосударственного взаимодействия РФ и стран ЛАКБ можно отнести достижение принципиально важных соглашений о введении безвизового режима взаимных поездок. Такой режим уже действует в наших отношениях с большинством государств Южной Америки, практически ежегодно к нему присоединяются все новые латиноамериканские страны. Так, в сентябре 2015 г. «на полях» 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН соглашение об условиях отказа от визовых формальностей при взаимных поездках граждан двух стран было подписано С.В. Лавровым и главой внешнеполитического ведомства Гайаны Карлом Гриниджем.

Особым форматом российско-латиноамериканского взаимодействия стало сотрудничество России и Бразилии в рамках

БРИКС. Взаимодействуя на этой уникальной многосторонней площадке, Москва и Бразилия имеют возможность подключить к осуществлению совместных хозяйственных проектов партнеров по БРИКС – Китай, Индию, ЮАР. Именно такой подход лежит в основе принятой на саммите в Уфе (июль 2015 г.) Стратегии экономического партнерства до 2020 г. Как отметил В.В. Путин, «ее комплексная реализация будет укреплять взаимодополняемость экономик государств БРИКС, позволит шире задействовать общие ресурсы и резервы, чтобы нарастить товарные потоки и капиталовложения».

Важно подчеркнуть и то обстоятельство, что участие России и Бразилии в БРИКС привлекает к данной группе внимание других латиноамериканских стран. Не случайно в политических и экспертных кругах в 2014–2015 гг. активно обсуждалась возможность присоединения к БРИКС Аргентины. Сближение Латинской Америки с БРИКС способно заметно увеличить политико-экономический потенциал региона и усилить его внешнюю проекцию.

Приведенные факты и соображения свидетельствуют о значимых переменах, происшедших в отношениях между Россией и странами Латинской Америки в последние годы и позволивших вывести эти взаимоотношения на уровень стратегического партнерства.

Вместе с тем в российско-латиноамериканском сотрудничестве в самое последнее время образовались и *контртенденции*. Нельзя не видеть тех сложностей, вызовов и рисков, которые способны, как минимум, затормозить реализацию намеченных планов. Эти явления возникли под воздействием как внешних (международных), так и внутренних (национальных) факторов.

К первым следует отнести прежде всего *резкое ухудшение глобальной экономической конъюнктуры* для экспортеров сырьевых товаров и продовольствия, к числу которых принадлежат Россия и большинство латиноамериканских государств. По подсчетам экспертов компании Bloomberg, в октябре 2015 г. уровень мировых цен на большинство *commodities* был самым низким с 1999 г., что объясняется замедлением экономического роста

в Китае и других развивающихся азиатских странах, а также последствиями кризисных явлений в Европе и Японии. Особенно ощутимо экспортеры сырья и сельхозпродуктов пострадали в последние пять лет. Так, в этот период цены на нефть упали (в среднем) на 46 %, на природный газ – на 82, никель – 59, алюминий – 54, медь – 41, кофе – 61, сахар – 58, пшеницу – 56, соевое масло – 52, кукурузу – на 32 %.

Внешние шоки вошли в резонанс с внутренними проблемами. Главная их них – материальный и моральный износ той модели социально-экономического развития, которая с большим или меньшим успехом функционировала в государствах Латинской Америки в 2003–2018 гг. и обеспечивала им сравнительно динамичное увеличение основных макроэкономических показателей. В результате, по данным Экономической комиссии ООН для Латинской Америки и Карибского бассейна (Comisión Económica para América Latina y el Caribe, CEPAL), совокупный ВВП региона в 2020 г. сократился на 0,7 %, а экспорт упал на 14 %. Если учесть, что в 2014–2015 гг. вывоз товаров уменьшался соответственно на 3 и 0,4 %, можно говорить не об изолированном случае, а о сложившейся негативной тенденции.

В числе государств, в максимальной степени пострадавших от кризисных потрясений последних лет, оказались стратегические партнеры РФ в регионе: Аргентина, Бразилия, Венесуэла. Согласно оценке МВФ, в 2015 г. аргентинский ВВП почти не изменился (рост на 0,4 %), бразильский – сократился на 3 %, а венесуэльский показатель обрушился на 10 % (!). Прогноз на 2021 г. тоже малоутешительный: экономика Аргентины должна «ужаться» на 0,7 %, Бразилии – на 1,0 %, а ВВП Венесуэлы уменьшится еще на 6 %. По-видимому, сокращение ВВП будет сопровождаться дальнейшим снижением внешнеторгового оборота, что затронет и товарные обмены указанных стран с Россией.

Определенные вызовы и риски для перспектив российско-латиноамериканского стратегического взаимодействия просматриваются и в политической сфере, поскольку ряд лидеров наших ключевых стран-партнеров либо утратил власть (К. Фернандес де Киршнер и Дилма Руссефф), либо попал под сильнейший

прессинг оппозиции (Николас Мадуро), потребовавшей отставки венесуэльского президента.

Но и это еще не все. В полосе суровых испытаний оказалась и российская экономика. Как и в Латинской Америке, в России практически «вышла из строя» та модель роста, которая оформилась в «тучные» годы беспрецедентно высоких цен на углеводороды. Импульсы динамичного хозяйственного роста во многом были погашены досадными макроэкономическими просчетами, общей антимодернизационной атмосферой широко разрекламированной «стабильности» (на деле – до боли знакомым застоем) и главное – крайне неблагоприятной внешней конъюнктурой. В 2018 г. (по оценкам) российский ВВП сократился на 5,6 %, а в 2021 г. прогнозируется его дальнейшее снижение еще на 3–4 %. Объем внешнеторгового оборота в 2020 г. по сравнению с тем же периодом 2015 г. уменьшился почти на 35 %, в том числе с Аргентиной – на 22 % (с 813 до 632 млн долл.), а с Бразилией – на 13 % (с 3742 до 3257 млн долл.). Стоит подчеркнуть, что по сравнению с общим падением товарооборота сокращение торговли с латиноамериканскими странами было меньше, а в ряде случаев даже наблюдалось ее увеличение: с Чили – на 11,2 % (с 438 до 487 млн долл.), а с Перу – на 27,8 % (с 269 до 344 млн долл.).

Обвал котировок на глобальном нефтегазовом рынке не только больно задел финансовые интересы РФ, резко сократив поступления в бюджет, но и обнажил ключевые структурные слабости отечественного хозяйства, продемонстрировал его уязвимость перед лицом внешних и внутренних вызовов, хуже того – выявил отсутствие взвешенной и четко артикулированной долгосрочной социально-экономической стратегии. Над страной нависла угроза критического сокращения нефтегазовой ренты, снижения темпов роста национальной экономики, быстрого проедания накопленных в «тучные» годы валютных резервов, возникновения хронического бюджетного дефицита.

По существу, Россия оказалась в «заколдованном» круге: стремление властей увеличить поступления в казну ведет к росту добычи и экспорта нефти (преимущественно в сыром виде),

что, в свою очередь, оказывает понижающее воздействие на мировые цены.

Реальную (и, по-видимому, первоначально сильно недооцененную российскими властями) угрозу экономическим интересам РФ представляют финансово-экономические санкции Запада, направленные против определенных чиновников, близких к Кремлю банкиров, предпринимателей, бизнес-структур и призванные отгеснить Россию с политических и торговых рынков и подорвать возможности ее дальнейшего развития. Вопрос, сможет ли Москва за счет интенсификации сотрудничества со странами БРИКС, ЕАЭС и другими партнерами преодолеть существующие трудности и выйти на путь эффективного импортозамещения и модернизационного развития, пока остается открытым.

Таким образом, тренды текущего социально-экономического развития Латинской Америки и России не могут не вызывать обоснованного беспокойства. Не секрет и то, что российские компании (особенно – прогибающиеся под собственной тяжестью госмонополии) и многие латиноамериканские предпринимательские структуры – это не самый эффективный отряд мирового бизнес-сообщества.

Нельзя не учитывать и нарастающую конкуренцию, с которой на латиноамериканском пространстве сталкивается российский бизнес, со стороны как традиционных игроков (корпораций США и Европы), так и промышленных компаний и банков Китая, Индии и других азиатских стран.

Перебои в функционировании латиноамериканской и российской экономик, безусловно, не могут не сказаться на взаимных связях. В частности, под угрозой возможности реализации отдельных намеченных совместных проектов, не исключено дальнейшее падение торгового оборота. В ряде случаев просматривается и взаимное падение интереса к расширению экономического сотрудничества из-за параллельной структурной рецессии в России и в ряде ключевых латиноамериканских государств.

Но это не повод, чтобы отказаться от развития стратегического партнерства. Напротив, в условиях кризисных испытаний более тесное и целенаправленное торгово-экономическое и ин-

вестиционное взаимодействие РФ с государствами ЛАКБ способно смягчить негативные эффекты, открыть новые рынки и бизнес-возможности. Реализация российско-латиноамериканских проектов, даже с определенными изъятиями и в ограниченном формате, может быть чрезвычайно полезной для партнеров, повысить эффективность и российского, и латиноамериканского бизнеса.

Обеим сторонам необходимо сделать ряд согласованных и точно выверенных шагов, направленных на закрепление и продвижение вперед складывающейся модели взаимодействия, обеспечить его перевод на качественно новый уровень. Прежде всего целесообразно провести своего рода инвентаризацию всего комплекса российско-латиноамериканских отношений, и в первую очередь – взаимодействия с государствами, являющимися нашими стратегическими партнерами. Принципиально важно в рамках двусторонних консультаций по дипломатическим каналам периодически уточнять стратегические цели и внешнеполитические приоритеты сторон, информировать друг друга о планируемых действиях на международной арене, прилагать усилия к тому, чтобы такие действия встречали понимание и поддержку.

В данной связи неизбежна и обоснована определенная перекалибровка российско-латиноамериканских отношений в пользу конкретных экономических задач. Это прежде всего создание значимых инфраструктурных объектов и совместных предприятий в сфере энергетики и высоких технологий, включая и военно-техническое сотрудничество. Нужно стремиться к тому, чтобы участие российских предприятий в реализации крупных инфраструктурных и энергетических проектов в странах ЛАКБ стало локомотивом экспорта отечественной высокотехнологичной продукции, инжиниринговых и других наукоемких услуг. Потенциал для этого имеется.

Так, с рядом стран региона (Аргентина, Боливия, Бразилия, Венесуэла, Куба, Мексика, Эквадор и др.) уже продвигается сотрудничество в энергетической сфере и других стратегически важных областях, включая высокотехнологичные и научно-исследовательские. Оно предполагает:

- поставки газотурбинных установок и паровых турбин для строящихся ТЭС (в частности, в Эквадор);
- бурение специалистами компании «Зарубежнефть» экспериментальных наклонно-направленных скважин глубиной около 2 тыс. м на кубинских нефтяных месторождениях;
- содействие российской стороны проведению ядерных исследований и развитию атомной энергетики (Аргентина, Боливия);
- взаимодействие российских инновационных структур (например, Фонда «Сколково») с открытым в Эквадоре уникальным для Латинской Америки технологическим и образовательным парком «Ячай» (Yachay);
- участие российских предприятий в строительстве шоссе и железных дорог (Аргентина, Бразилия). Предполагается поставка отечественных машин и технологий;
- продвижение на мексиканский рынок дополнительного количества среднемагистральных пассажирских лайнеров Sukhoi Superjet 100, уже эксплуатируемых в этой стране;
- продолжение поставок в Латинскую Америку высоко зарекомендовавшей себя в регионе российской вертолетной техники;
- предложение российской корпорации «Иркут» поставлять в Бразилию пассажирские авиалайнеры нового поколения МС-21 с размещением на бразильских предприятиях производства отдельных компонентов самолета. По мнению российской стороны, речь может идти о создании в Бразилии совместного авиакластера;
- продажу Аргентине четырех многоцелевых судов серии «Нефтегаз», предназначенных для аргентинских ВМС и способных функционировать в водах Антарктиды;
- проведение переговоров о размещении в Аргентине сборочного совместного предприятия ОАО «КамАЗ» для последующей поставки техники на рынки латиноамериканских стран.

Примеры конструктивного взаимодействия можно множить. Все они указывают на наиболее перспективный вектор российско-латиноамериканского стратегического партнерства – взаимодействие сторон в самых передовых и критически необходимых сферах экономики, науки и техники, активное использование

механизмов и инструментов высокотехнологичной дипломатии.

Подведем итог. С нашей точки зрения, осевой линией стратегического партнерства России со странами Латинской Америки является формирование такого многопланового межгосударственного взаимодействия, которое позволит партнерам, объединив усилия, достигать жизненно важные экономические и политические цели как во внутренних делах, так и в сфере международных отношений.

По мере преодоления существующих проблем и сложностей основными направлениями межгосударственного взаимодействия должны стать:

– углубление торгово-экономического и финансово-инвестиционного сотрудничества, придание ему новых, более высоких форм – в частности, создание условий для хозяйственной интеграции партнеров, в том числе на многостороннем уровне («интеграция интеграций»);

– выдвижение согласованных международных инициатив и проведение скоординированных внешнеполитических акций в национальных интересах России и стран Латинской Америки;

– интенсификация связей в сфере безопасности и обороны, фокусировка усилий на использовании потенциала военно-технического сотрудничества для решения задач модернизации и инноватизации национальных экономик;

– радикальное расширение контактов в образовании и науке, содействие взаимному сближению в гуманитарной области.

Стратегическое партнерство – комплексное явление, поскольку оно охватывает практически все ключевые сферы российско-латиноамериканского сотрудничества и носит не конъюнктурный, а устойчивый и долговременный характер. Прочность данного типа межгосударственных отношений определяется, в первую очередь, готовностью сторон учитывать взаимные интересы и содействовать их продвижению, а также наличием эффективных механизмов взаимодействия.

Для Москвы формирование отношений стратегического партнерства с Латинской Америкой – это составная часть современной мегастратегии, нацеленной на усиление экономических

и политических позиций России в глобальном мире, построение разноразмерной системы геополитического и геоэкономического влияния.

* * *

Учитывая большое внимание в Африке к развитию интеграционных процессов, отметим, что и Россия должна иметь собственные предложения по взаимодействию с партнерами на этом треке. Более того, к настоящему моменту Россия также подошла с серьезным багажом в области интеграционного строительства, как экономического (Союзное государство, Евразийский экономический союз), военно-политического (ОДКБ), так и универсального (СНГ, ШОС, БРИКС, и т.д.). Так, в части экономической интеграции Россия может предложить Африке пример активно и эффективно развивающейся интеграционной модели и возможность обмена опытом, который может быть применен для развития региональных и субрегиональных интеграционных процессов в Африке. Такая работа может осуществляться, в том числе в рамках Меморандума о взаимопонимании между Евразийской экономической комиссией и Африканским союзом в области торгово-экономического сотрудничества, подписанного 24 октября 2019 года в Сочи.

Потенциально перспективными видятся следующие направления:

- опыт создания и функционирования наднационального регулирующего органа – Евразийской экономической комиссии;
- разработка и внедрение передового наднационального законодательства, в частности, в сфере таможенного администрирования, технического регулирования, защиты внутреннего рынка и т. д.; интересный факт – положения права ЕАЭС ложатся в основу международных конвенций, частности стандартов ООН в области таможенного регулирования;
- подходы к координации деятельности государств в ключевых

чевых сферах экономики (промышленность и сельское хозяйство, транспорт и инфраструктура, энергетика, конкуренция);

- адаптация государств к условиям функционирования в условиях интеграционного объединения, включая опыт создания необходимой таможенной и иной инфраструктуры;
- подходов к устранению барьеров на пути движения товаров, услуг, капиталов и рабочей силы;
- обмен опытом в части развития зон свободной торговли.

При этом очевидно: опыт африканских стран может быть также полезен России и ее партнерам как по евразийской интеграции, так и в альянсах БРИКС, где африканский континент представляет ЮАР. В частности, это может касаться вопросов реализации инфраструктурных проектов, гармонизации валютно-финансовых аспектов взаимодействия и выстраивания диалога с международными организациями. В этих и ряде других сфер в Африке накоплен значительный опыт, поскольку первые интеграционные образования стали появляться в регионе еще в начале XX века (например, Южноафриканский таможенный союз), сегодня их опыт, особенно в части имплементации решений по углублению интеграции, может быть использован наряду с наработками ЕС, АСЕАН и аналогичных структур Латинской Америки.

В современных условиях видится необходимым вовлечение африканских партнеров в вопросы глобальной геополитики для обретения ими заметного веса в международных отношениях. Россия может положить начало открытию такого международного диалога с использованием африканского вектора. У мирового сообщества на сегодняшний день существуют весомые мотивированные основания для выстраивания системных политико-демократических каналов коммуникации, где африканские политические элиты смогут занять важное место. Таким образом, их непосредственная причастность к глобальным общеполитическим процессам, осведомленность и информированность дадут возможность в определенной мере повысить их политическую грамотность, продемонстрировать сопричастность и высказывать мнение по тем или иным вопросам меняющегося миропорядка.

Кроме этого, это может внести положительный вклад в становление современной национальной государственности африканских стран и в демонтаж старых систем, стоящих на пережитках колониального прошлого. Политическая и социально-экономическая деградация континента чревата самыми глобальными последствиями, поэтому повышение политического влияния африканских стран дополнит попытки достижения консенсуса в решении насущных проблем.

Для всех игроков основным препятствием ведения бизнеса на континенте являются риски, связанные с нестабильностью и «хрупкостью» определенных юрисдикций. После успешно реализованной стратегии России в Сирии ее все чаще называют «экспортером безопасности». При этом европейские страны и ранее вели активную деятельность, выражая заинтересованность в «миротворческом» патронате и присутствии на территории Африки. Необходимо отметить также, что Китай за последнее время значительно увеличил свой миротворческий потенциал, опередив всех постоянных членов Совета Безопасности по количеству поставляемых контингентов.

Накопленная передовая практика наших миротворцев в африканских миротворческих миссиях является важной частью общего миротворческого процесса, включающего политический, военный, дипломатический, полицейский и географический компоненты. Проведение совместных учений, тренинг африканского персонала, обучение искусству ведения переговоров и дипломатии, чтобы придерживаться принципа мирного разрешения споров, способствуя таким образом ослаблению напряженности и налаживанию мирного сотрудничества между государствами – Россия может выступить инициатором и площадкой для диалога по обеспечению безопасности в Африке и вывести экспертизу на уровень международного взаимодействия на континенте.

Представляется эффективным вовлечение в диалог по обсуждению вопросов «африканской» безопасности различных групп по кризисному регулированию, а также выстраивание тесного сотрудничества с относительно недавно созданной Группой по разрешению конфликтов, поддержанию мира и безопасности

при Африканском союзе (Conflict Resolution Peace and Security Group). Сюда же можно отнести вопросы о взаимодействии в целях обеспечения целостности, жизнеспособности и универсализации Договора о нераспространении ядерного оружия, запрещении биологического оружия, а также работу, направленную на предотвращение гонки вооружений в космосе.

Сотрудничество в торгово-экономической сфере представляет собой, пожалуй, самый широкий спектр взаимодействия. С одной стороны, африканский континент является крайне конкурентной средой для участников мирового бизнеса, с другой – остаются нерешенными целый ряд вопросов или наличествуют устаревшие механизмы, которые постепенно утрачивают свою дееспособность и актуальность. В октябре 2019 г. на ежегодном заседании Всемирного банка представителями европейского и американского бизнеса был поднят вопрос о необходимости поиска новых финансовых моделей для реализации проектов на африканском континенте. Это говорит о том, что даже для них зарекомендовавшие себя инструменты Всемирного банка и МВФ стали не эффективны. Проблема в случае с Россией – отсутствие механизмов финансирования масштабных проектов в Африке (за исключением госкредитов на строительство АЭС) – является крайне актуальной.

Большой потенциал открывает технологическое взаимодействие в различных секторах: энергетика, инфраструктура, телекоммуникации, цифровизация экономики. Россия продолжит курс на содействие развитию сотрудничества в сфере обеспечения энергетической безопасности, в том числе диверсификации энергоресурсов, использованию возобновляемых источников энергии, а также реализации совместных проектов в области гражданской атомной энергетики в Африке. Продолжится взаимовыгодное взаимодействие в нефтегазовой сфере. В рамках саммита проведены переговоры на строительство центров ядерных исследований в ряде африканских государств. Россия занимает лидирующие позиции в разработках и использовании мирного атома, сотрудничая при этом с партнерами (поставщиками) некоторых компонентов и оборудования с другими мировыми игро-

ками в атомной энергетике. Проекты данной отрасли достаточно дорогостоящие и привлекать финансирование под них непросто. Кроме того, сами африканские государства не в состоянии выступать софинансирующими сторонами. Да и привлечение кредитов международных институтов развития к странам с большим госдолгом крайне проблематично. Важным фактом является еще и то, что наличие АЭС на территории какого-либо государства выполняет функцию некоего «гаранта» безопасности. Несмотря на определенную турбулентность, африканский континент по-прежнему рассматривают не как очаг конфликта, а прежде всего как площадку для инвестиций и развития. Где могут лежать точки соприкосновения России с другими странами? Потенциал велик. Например, никто никогда не делал энергетическую карту континента, и это вряд ли под силу кому-то одному и т. д.

Очевидно, тема борьбы со смертельно опасными заболеваниями является ключевой для стран континента. В современном мире, несмотря на уровень развития медицины, разнообразия способов и методов лечения, а также профилактики известных человечеству болезней, все еще существует целый ряд смертельных заболеваний, ежегодно уносящих жизни десятков тысяч людей на нашей планете. На африканском континенте специфические природно-климатические, социальные, этнические, религиозные и политические условия ставят его в один ряд наиболее опасных для здоровья регионов мира.

Одним из таких заболеваний является, к примеру, болезнь, вызванная вирусом Эбола, эффективного лечения, действенных способов предупреждения и профилактики которой до настоящего момента времени не существует. Участие в ликвидации очага и последствий этого заболевания в Западной Африке под эгидой Всемирной организации здравоохранения приняли национальные и международные организации, в том числе российские, Европейская комиссия, Экономическое сообщество стран Западной Африки, правительства, фонды, частные организации и лица.

Активное участие в ликвидации вспышки БВВЭ в Западной Африке приняла Российская Федерация. В результате государственно-частного партнерства Роспотребнадзора и ОК «РУСАЛ»

впервые в истории новейшей России было обеспечено присутствие российских специалистов непосредственно в эпицентре очага распространения болезни, где в короткие сроки была создана научная, диагностическая, лечебная и учебная база, до настоящего времени обеспечивающая решение задач биологической безопасности Российской Федерации и ее африканских союзников с передовых позиций и на долгосрочную перспективу. Общий вклад России в борьбу с БВВЭ составил порядка 60 млн. долларов США. Но, несмотря на опыт, полученный при ликвидации вспышки и последний БВВЭ в Западной Африке, проблема организации эффективного противодействия возникновению очагов и распространению вируса Эбола сохраняет актуальность и сегодня.

Россия и африканские страны договорились укреплять национальные системы здравоохранения и повышать их надежность и устойчивость в борьбе с эпидемиями, пандемиями и другими проблемами в сфере общественного здравоохранения. Совместные усилия будут направлены, помимо прочего, на развитие национального и местного потенциала путем укрепления квалифицированных, продуктивных, ответственных, прозрачных, справедливых и подотчетных государству систем здравоохранения, что должно привести к улучшению качества оказания базовых медицинских услуг, увеличению количества научных исследований и разработок, росту экономического потенциала поставщиков медицинских услуг. Также была озвучена возможность взаимодействия в сфере предупреждения стихийных бедствий и эпидемий и ликвидации их последствий, расширение способов укрепления сотрудничества в таких областях, как оказание гуманитарной помощи, борьба с изменением климата, засухой и опустыниванием, предупреждение стихийных бедствий и ликвидация их последствий, а также мониторинг и прогнозирование чрезвычайных ситуаций. Сотрудничество в формате международных организаций – ВОЗ, «Врачи без границ», «Красного Креста» и других – может иметь положительные результаты.

Африке необходимо ускорить социально-экономические преобразования. В первую очередь для того, чтобы в период

до 2030 г. ежегодно создавать новые рабочие места для 29 млн. африканцев, достигающих трудоспособного возраста. Наличие новых рабочих мест представляет исключительную важность для молодежи и женщин Африки: около 42 % работающей молодежи Африки живут менее чем на 1,90 доллара США в день (по паритету покупательной способности), и только около 12 % женщин трудоспособного возраста в Африке получают за труд заработную плату. Хотя представители африканских народов являются наиболее предприимчивыми в мире, многим предпринимателям не хватает базовых знаний. Например, большинству молодых предпринимателей в Кот-д'Ивуаре и Мадагаскаре не хватает знаний и возможностей, необходимых для ведения бухгалтерии, размещения средств производства, использования инструментов планирования на протяжении многолетнего горизонта, выявления соответствующих технологических достижений и развития человеческого капитала.

Взаимодействие России с другими странами на этом направлении способно предложить континенту необходимые возможности для осуществления рывка.

Развитие взаимоотношений и сотрудничества будущих поколений, вклад в глобальный человеческий капитал, пожалуй, ключевой пункт для расширения международного взаимодействия. Все неразрешенные геополитические вопросы так или иначе останутся позади (независимо от степени их решения). Будущее молодое поколение будет создавать новые модели гражданского общества. Поэтому существующим игрокам на континенте, включая Россию, нужно делать ставку на будущее. Взаимодействие на уровне университетов, неправительственных организаций, вовлечение правительства – действенный инструмент для налаживания диалога с Африкой. И здесь роль нашего проекта становится особенно важной и актуальной.

Итоговым документов Российско-Африканского саммита в Сочи стала декларация, в которой отдельное место отведено сотрудничеству в сфере окружающей среды. Цитата из п. 45 декларации: «Активизировать усилия по борьбе с изменением климата в Африке, осуществлять передачу соответствующих технологий,

наращивать потенциал африканских государств и расширять их возможности по повышению устойчивости и адаптации к негативным последствиям изменения климата». Россия, недавно ратифицировавшая «Парижское соглашение», включается в активную фазу противодействия изменениям климата на планете. Россия, со своей стороны, имея мощную научно-методическую базу, готова обозначить возможности своих фундаментальных исследований и научных изысканий, которые могут иметь важное значение для континента. Сотрудничество в рамках африканской повестки с другими странами-участницами может быть особенно актуальным и предоставит дополнительные позитивные форматы для диалогов.

Вышеизложенный анализ наглядно демонстрирует тезис о том, что целый ряд вопросов, волнующих современную Африку, связывает всех присутствующих на континенте российских акторов необходимостью комплексно, последовательно и консолидировано подходить к поиску решений. В сложившейся ситуации нужно найти новые, эффективные формы двустороннего и многостороннего сотрудничества, которые имеют прочный фундамент в нашем общем прошлом, учитывают сложившуюся геополитическую ситуацию и направлены на решение глобальных общемировых целей и задач.

Потребуется системно «управлять» имиджем Африки с использованием научной информации о странах африканского континента, заниматься изучением инвестиционного климата, законов и прецедентов. К формированию позитивного имиджа как стран Африки, так и международных африканских отношений имеет смысл привлекать общественные организации, бизнес-сообщества, государственные институты, а также СМИ. Потребуется ряд организационно-управленческих решений. Без комплексных и скоординированных действий различных участников процесса сотрудничества с Африкой решения будут недостаточно эффективными и высокорисковыми. Каждому актору нужно четко представлять свою роль и задачи и действовать скоординировано с другими. Чтобы Африка не стала глобальным мировым «детонатором», нужны серьезные усилия для установления нового равновесия, отказавшись от движения по узким политическим

коридорам.

Несмотря на принятые долгосрочные документы, нацеленные на перспективу в двадцать, тридцать, сорок и более лет (как уже упомянутая ранее в данном докладе Повестка Африканского союза 206347), современные реалии и непредсказуемость глобальных процессов в мире создали объективные предпосылки мыслить краткосрочными периодами.

Литература

1. *Сизоненко А.И.* Россия – Латинская Америка: новый этап отношений. М., 2003.

2. *Холодков Н.Н.* Российско-латиноамериканские экономические отношения в условиях западных санкций // Анализ и прогноз новых глобальных вызовов и возможностей для России. Программа президиума РАН № 1.22. М., 2019.

3. Латинскую Америку вписывают в многополярный мир. Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/3428572> (14.09.2018).

4. *Кириллов Д.* Россия-Бразилия: потенциал энергосотрудничества. Available at: <https://www.vestifinance.ru/articles/102763> (accessed 25.08.2018).

5. *Дабаян Э.С.* Примеряя одежды великой державы: основные направления внешней политики Бразилии в начале XXI века // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 25. Международные отношения и мировая политика. 2014. № 2.

6. *Емельянов А.И.* Военно-политическое сотрудничество России с латиноамериканскими государствами // Вестник МГЛУ. Общественные науки. Вып. 4 (788). 2017.

7. *Ивановский З.В., Симонова Л.Н., Окунева Л.С.* Бразилия. Смена приоритетов в новом политическом цикле. М., 2019.

8. *Хван М.С.* Внешняя политика Бразилии в период президентства Жаира Болсонару. М., 2020.

9. *Будаев А.В.* Латиноамериканские модели политики «мягкой силы». М.: Перо, 2016.

10. *Бурляй Я.А.* Специфика применения «мягкой силы» во внешней политике Аргентины. М., 2016.

11. *Яковлев П.П.* Россия и Латинская Америка в новой геополитике.

литической реальности // Латинская Америка. 2014. № 10.

12. *Яковлев П.* Стратегическое партнерство России со странами Латинской Америки: тенденции и контртенденции // Латинская Америка. 2015. № 10.

13. *Яковлева Н.М.* Россия и Аргентина на пути к всеобъемлющему стратегическому партнерству // Латинская Америка. 2015. № 9.

14. Латиноамериканский вектор внешней политики России: новые вызовы и угрозы // Международная жизнь. 2021. № 11.

15. Взаимоотношения России и Африки: история, современность, перспективы // ИА Красная Весна (rossaprimavera.ru).

16. *Сидорова Г.М.* Африка: война идей и война людей в зеркале Демократической Республики Конго (из дневника дипломата). М.: Наука, 2015.

17. *Корендясов Е.Н.* Россия возвращается в Африку? // Азия и Африка сегодня. 2015. № 5.

18. *Корендясов Е.Н.* Российско-африканские отношения на новом старте // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2016. №2.

19. *Корендясов Е.Н.* Российско-африканские отношения в контексте глобализации. Африка и мир в XXI веке. М.: Ин-т Африки РАН, 2018.

20. *Лошкарев И.* Политика России в меняющейся Африке: в поисках стратегии. – URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/politika-rossii-v-menyayu-ushechey-afrike-v-poiskakh-strategii/?sphrase_id=3258715.

21. *Абрамова И.О.* «Африканская деловая инициатива» – практический шаг к активному взаимодействию России и Африки // Азия и Африка сегодня. 2016. № 9.

22. *Васильев А.М.* Африка и вызовы XXI века. М.: Восточная литература, 2018.

23. *Глазьев С.* ЕАЭС и страны Африки могут совместно построить новую валютно-финансовую архитектуру // Евразийская экономическая комиссия. – URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/24-10-2019-1.aspx>.

24. РСМД: Российское «возвращение в Африку»: неожидан-

ность или закономерность? (russiancouncil.ru).

25. *Маслов А., Сулов Д.* Возвращение в Африку – Россия в глобальной политике (globalaffairs.ru). 16.11.2021.

26. Россия – Африка: старые друзья и перспективные партнеры. ТАСС (tass.ru).

27. 5 стран Африки, с которыми у России наиболее дружественные отношения // Русский Политик. Дзен (dzen.ru).

28. *Чистякова Е.А., Соколова О.Ю., Захарова С.В., Скворцов А.О., Скворцова В.А.* Перспективы сотрудничества Евразийского экономического союза и Африки // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2020. № 1.

29. *Захарова С.В., Соколова О.Ю., Власова Н.Л., Скворцова В.А., Скворцов А.О.* Особенности внешнеэкономических связей России со странами Африки // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2021. № 1.

30. Россия и Африка: партнерство, устремленное в будущее // Статья Министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова для египетской газеты «Аль-Ахрам», конголезской «Депеш де Браззавиль», угандийской «Нью Вижн», а также эфиопской «Эфиопия Хэрольд», 22 июля 2022 года. Министерство иностранных дел Российской Федерации (mid.ru).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Парадокс современной российской внешней политики заключается в том, что Россия может выступать и в качестве нарушителя статус-кво, это особенно четко проявилось в присоединении Крыма, и в качестве блюстителя традиционных норм, что выражается в осуждении несанкционированных иностранных интервенций, и в качестве сторонника возрождения политических практик прошлых столетий, вроде раздела мира на сферы влияния. Внешняя политика РФ лишь в некоторых эпизодах направлена на изменение статус-кво. Россия, обладая внешнеполитической гибкостью, нередко проявляет себя и как охранительно-консервативная держава. Представляется, что Россия следует подобной тактике, исходя из оценки пределов и возможностей своей внешней политики.

Так, в условиях антироссийских санкций эта дилемма состоит из ограничений, проистекающих из экономической и политической взаимозависимости, и ресурсов, которые доступны России благодаря ее относительной самодостаточности. Самообеспеченность России зиждется, прежде всего, на энергетическом секторе, тогда как благодаря более скромным объемам внешней торговли и инвестиций (например, по сравнению с Китаем) взаимозависимость хоть и сдерживает Россию, но в меньшей степени, что позволяет стране проводить более решительный внешнеполитический курс.

Обилие внутренних ресурсов и меньшая глобализированность российской экономики стали неким противовесом при возникновении такого сдерживающего фактора, как антироссийские санкции. В условиях экономической и политической конфронтации с Западом снижение доступных ресурсов, помноженное на относительную неблагоприятность международной среды, постепенно привело к переоценке внешнеполитических приоритетов.

Россия все больше руководствуется национальными интересами, в то время как проблемные аспекты любого другого уровня отходят на второй план. В связи с этим борьбу России с глобальными проблемами вроде терроризма и ведение боевых действий в Сирии (т. е. за пределами своего региона, под которым традиционно понимается постсоветское пространство) следует трактовать именно как необходимые меры для обеспечения жизненно важных интересов России: безопасность в виде предотвращения экспорта исламизма в свой регион и разрастания зон нестабильности в сопредельных регионах. Таким образом, при сократившихся материальных и нематериальных возможностях в российской внешней политике сложилась определенная иерархия приоритетов, в которой первостепенное значение имеют национальные интересы; однако это не означает, что в процессе достижения ключевых целей Россия не может выходить за пределы своего традиционного регионального ареала.

Назревающие перемены в расстановке сил в Азии создают дополнительные возможности в ходе российского «поворота на Восток». Благодаря диверсификации связей с азиатскими партнерами удастся избежать асимметричной зависимости от растущего Китая, а подобные опасения регулярно высказываются в российском экспертном сообществе, и сделать выбор в пользу такой стратегии развития российского Дальнего Востока, которая окажется самой выгодной из числа доступных альтернатив. Более выигрышная позиция России при подобном «пристегивании» к Азиатско-Тихоокеанскому региону увеличит пространство для российского маневра и при воплощении в жизнь совместных с Китаем проектов на евразийском континенте. В перспективе может появиться возможность участвовать не только в продвигаемых КНР инициативах по сооружению транспортной инфраструктуры по линии «Восток–Запад» с ориентацией на европейский рынок, но привлекать его и к прокладке меридианальных транспортных артерий «Север–Юг» для подключения удаленных российских регионов к основным евразийским зонам роста.

Несмотря на возможные осложнения при реализации такого мегапроекта в Большой Евразии, регулирование кризисов

за пределами своей территории и поставка технологий развития нуждающимся странам – ниши, которые могла бы занять Россия в нынешних международных условиях. Помимо евразийского пространства, речь идет о странах, еще не аффилированных с теми или иными влиятельными центрами силы и настроенных по отношению к России благожелательно или нейтрально. В связи с этим перспективными партнерами считаются государства в Латинской Америке и Юго-Восточной Азии, задел для плодотворного сотрудничества с которыми уже имеется, но его потенциал реализован не полностью.

Современный миропорядок характеризуется относительным ослаблением США и перемещением «центра тяжести» в Азиатско-Тихоокеанский регион. При этом в отсутствии нового гегемона и при подъеме незападных центров силы прослеживается тенденция к формированию полицентричности. В этих условиях Российская Федерация, позиционируя себя в качестве «балансира» и «поставщика безопасности» становится одной из ведущих мировых держав.

Халанский Игорь Викторович

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ В ГЛОБАЛЬНОМ МИРЕ:
РЕГИОНАЛЬНЫЙ ОБЗОР
ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Учебное пособие

Редактор *Н.В. Сорочайкина*
Компьютерная верстка *А. Рахмановой*

Подписано в печать 26.06.2023.
Формат 60×84 $\frac{1}{16}$. Печать офсетная
Объем 18,75 п. л. Тираж 100 экз. Заказ 71.

Издательство КРСУ
720000, г. Бишкек, ул. Киевская, 44

Отпечатано в типографии КРСУ
720048, г. Бишкек, ул. Горького, 2 а